

Тьерри МЕЙСАН
**Преступления глубинного
государства**
От 11 сентября до Дональда Трампа

Тьерри Мейсан

Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа

[«Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа / Тьерри Мейсан»](#): Издательство АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-104734-4

Аннотация

Книга известного французского журналиста и политолога Тьерри Мейсана посвящена исследованию феномена "арабской весны".

Так называют цепочку "цветных революций", всколыхнувших арабский мир и приведших к смене ряда правительств. Будучи сторонником теории существования в США "глубинного государства", то есть скоординированной группы государственных служащих, влияющих на государственную политику без оглядки на демократически избранное руководство, Мейсан прослеживает его роль в ближневосточной политике и интересы, которые оно стремится достигнуть.

Теперь [теракт 11 сентября](#) предстает в ином свете, являясь точкой отсчета последующих событий. Вместе с тем показана определяющая роль в арабской весне некоторых европейских государств, таких как Англия и Франция. Участие этих государств в организации сценария на Ближнем Востоке рассмотрено на разных уровнях - от финансовой поддержки террористических организаций до создания подконтрольного медиaprостранства.

© Thierry Meyssan, 2017

© Предисловие. М. Леонтьев, 2017

© Перевод. Д. Савосин, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Предисловие

В одном из разговоров с Мейсаном в ответ на реплику: «Ты так думаешь?» Тъери очень спокойно ответил: «Я не думаю! Я знаю...» Мейсана многие считают конспирологом, а на самом деле он никакой не конспиролог. Он действительно очень много знает, причем того, что в отношении Ближнего Востока, который является главным объектом его живого интереса, не знает, пожалуй, никто. В этом его сила, и в этом его слабость. Все знать невозможно, и в отличие от людей, обладающими значительно меньшей степенью информированности, Мейсан допускает множество ошибок, но при этом всегда их легко признает. Проблемы Мейсана в том, что он предельно честен, до наивности. И честно, откровенно ангажирован.

Он ангажирован правдой, так, как он себе ее представляет. Иначе невозможно представить себе, как бы он мог существовать в заданных его оппонентами условиях. Условия, заданные ими, таковы, что более или менее безопасно Мейсан может существовать в очень ограниченном перечне государств, которые по тем или иным обстоятельствам, с той или иной вероятностью не готовы прислуживать его оппонентам. И кстати, такая оценка Мейсана его оппонентов является лучшим критерием качества написанных им текстов.

Читать Т.Мейсана не только интересно, но и очень полезно, поскольку он переворачивает мозг, и вернуть его в исходное состояние также требует некоторых усилий. Это упражнение само по себе дорогого стоит.

Михаил Леонтьев

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. «Арабские весны». Взгляд из Парижа	1
Жак Ширак - «араб»	1
Николя Саркози - «американец»	3
Подготовка к вторжению в Ливию и Сирию	6
Начало войны с Ливией	7
Начало войны в Сирии	9
Общее в операциях в Ливии и в Сирии	11
Падение ливийской арабской Джамахирии	12
Перемещение ливийских повстанцев в Сирию	18
Сирия: война в четвертом поколении	19
Франсуа Олланд и возвращение партии колонизаторов.....	22
Вторая война с Сирией.....	25
В нерешительности	30
ИГИЛ и халифат	34
Часть вторая. «Арабские весны» «братьев-мусульман».....	39
«Братство», заново основанное англосаксами, и сепаратный мир с Израилем.....	40
Братство на службе стратегии Картера/Бжезинского	44
К Конституции Интернационала джихадистов	46
Исламисты в руках Пентагона	47
Слияние двух «Гладио» и подготовка ИГИЛ.....	50
Начало «Арабской весны» в Тунисе	53
«Арабская весна» в Египте	54
В Бахрейне и Йемене никаких революций нет	54
«Арабская весна» в Ливии	55
«Арабская весна» в Сирии	57
Конец «Арабской весны» в Египте	60
Война против Сирии.....	61
ИГИЛ и Халифат.....	62
Часть третья. «Арабские весны», организованные Вашингтоном	67
Американское превосходство	67
11 сентября: крутой поворот	68
Кто правит Соединенными Штатами?.....	69
Стратегия Вашингтона	71
Войны с Афганистаном и Ираком	71
Теополитика	74
Распространение войны	75
Механизм управления «Арабских весен»!	77
Война с Ливаном	80
Комиссия Бейкер/Гамильтон	81
В Ливане войны с шиитами не будет.....	82
Провалившаяся война с Ираном.....	84
Государственный террор.....	84
Президентство Обамы	85
Цветная революция в Иране	87
«Лидерство тех, кто в тылу».....	88
Берег Слоновой Кости: испытание	88
Фаза I: Тунис	89
Фаза II: Египет.....	89
Фаза III: Ливия	89

Фаза IV. Сирия	90
Роль МИ-6	90
Сирийское государство и Башар аль-Асад	93
Сближение Вашингтон/Тегеран.....	94
Израильско-саудовский тандем	97
Оппортунизм Катара	100
Нестабильность Турции и Украины	102
Организованные миграции как военное оружие.....	107
План глубинного американского государства против Сирии	108
Миф о международной юстиции.....	112
Воплощение плана Фельтмана	114
Джихадисты, мощная пехота.....	116
Операция «Сикомор»	117
Вмешательство России	117
Вмешательство Китая.....	119
Дамасский дух.....	121
Эпилог. Восстание «Трамп»	124

Часть первая. «Арабские весны». Взгляд из Парижа

Внешняя политика Франции, некогда определявшаяся жесткой стратегией Шарля де Голля, теперь последовательно сменяется поиском некоторыми политиками легких денег. Посопротивлявшись американскому империализму, Жак Ширак отказался от борьбы и впутал личные дела в государственные. Николя Саркози обслуживал интересы США, мимоходом выторговывая все, что можно, для себя самого. Еще дальше пошел Франсуа Олланд, заставивший Республику служить личной выгоде нескольких людей, образующих новую партию колонизации. Франция, пребывающая в постоянном поиске, где бы отхватить побольше денег, прислуживала и Турции, и Катару, и Саудовской Аравии.

Жак Ширак - «араб»

Жак Ширак относился к Хафезу аль-Асаду с подчеркнутым уважением. Он видел в нем выдающегося деятеля с собственным представлением о своей стране и проблемах региона.

Франция боролась против него в нескольких эпизодах гражданской войны в Ливане. Она публично возлагала на него ответственность за убийство своего посла в Бейруте Луи Деламара (1981), немедленным ответом на которое было нападение по приказу Франсуа Миттерана на Национальное бюро призывников в Дамаске, когда погибло 175 человек.

Хафез аль-Асад пришел к власти после поражения Сирии в войне с Израилем в 1967 году; он опирался и на сторонников партии Баас, и на авантюристов, к которым примыкал и его брат Рифат, постоянный партнер Франсуа Миттерана по игре в гольф и друг будущего короля Саудовской Аравии Абдаллы. В 1982 году, когда Рифат жил то во Франции, то в Сирии, он организовал покушение на парижской улице Марбеф на журнал «Аль-Ватан аль-Араби», резко критиковавший его. Его дружба с президентом Миттераном заставила полицию прекратить расследование. В преступлении вместо него обвинили его страну, и Франция выслала двух сирийских дипломатов, в том числе начальника Разведбюро Мишеля Кассуа. В конечном итоге дело не повлияло на отношения двух стран.

Жак Ширак был единственным главой государства, приехавшим на похороны Хафеза аль-Асада (2000). Когда вся страна была охвачена оппозиционными настроениями, Франция, поставившая на вице-президента Абделя Халима Хаддама как на следующего главу государства, узнала, что партия Баас указала на Башара аль-Асада как на преемника своего отца.

Принимая роль наставника, Жак Ширак - прозванный «арабом» за его признанный авторитет среди лидеров региона - пытался вывести Башара на международную арену. Но молодой человек не хотел, чтобы ему диктовали, как себя вести и как действовать. Ширак старался выторговать у новоявленного президента возможность для Франции эксплуатировать несколько нефтяных месторождений в Сирии. Как раз в тот момент, когда начались торги, выяснилось, что компания «Тоталь» (*французская нефтегазовая компания, четвертая по объему добычи в мире.* - Прим. ред.) вообще не была до них допущена. При этом проект «Тоталь» был поддержан сирийскими чиновниками высшего ранга, в том числе экономическим советником президента Нибрасом эль-Фаделем, который, как тут же выяснилось, вел двойную игру, проводя переговоры и с «Тоталь», и с владельцем сирийско-британской компании «Петрофак» Айманом Асфари. Узнав о такой коррупции, Асад наказал «Тоталь», исключив компанию из официальных торгов, что привело Ширака в ярость.

Подобная неудача поджидала Жака Ширака и в Ливане. Пользуясь авторитетом Франции, он выторговал у своего личного друга, премьер-министра Рафика Харири, право разведки ливанских территориальных вод в поисках возможных нефтяных месторождений. Операцию

прикрывали два ответственных лица из Сирийских миротворческих сил - глава разведки Гази Канаан и вице-президент Абдель Халим Хаддам. Для своих исследований он направил корабль Морского министерства, но президент Ливана Эмиль Лахуд, узнав об этом, вызвал французского посла. Лахуд заявил ему, что страна не несет ответственности за личные договоренности господина Харири, и корабль французского военного флота должен покинуть эти воды.

Ширак в ответ на эти призывы к порядку уклонился от общения с сирийским и ливанским президентами.

Прочитав мою книгу «Чудовищная ложь», Жак Ширак, во время нападения 11 сентября 2001 года выступивший с поддержкой Соединенных Штатов, забеспокоился, что его провели за нос. Он приказал Генеральному управлению внешней безопасности досконально проверить все гипотезы, изложенные в книге. Проанализировав работу множества мобилизованных специалистов и многочисленных посольств, спецслужбы доложили, что хотя они и не вправе отнестись к книге с одобрением, однако все детали, которые «поддаются проверке» (это точная цитата), верны. Ширак, прекрасно знающий Саддама Хусейна, увидел в этом подтверждение, что Франции не следует поддерживать англосаксонские нападения на Ближнем Востоке.

Французский министр иностранных дел Доминик де Вильпен выступил против госсекретаря США Колина Пауэлла. Он срочно вылетел в Нью-Йорк, забыв на столе в Париже досье, приготовленное для него Управлением внешней безопасности. Не беда - его импровизированное выступление 14 февраля 2003 года сорвало неслыханные аплодисменты членов Совета Безопасности ООН и вызвало гнев Вашингтона. Вильпен воздержался от критики чудовищного обмана Пауэлла - о якобы поддержке президентом Хусейном «Аль-Каиды» в программе создания оружия массового поражения - однако подчеркнул: этой войне никаких оправданий нет.

Президент Джордж У. Буш удостоил саммит G8 в Эвиане своим присутствием лишь на несколько часов. Пока в Соединенных Штатах всюду шла кампания «French Bashing» («Бей Францию»), советник Пентагона Эдвард Лютвак, вдохновитель государственного переворота 11 сентября, в телепередаче на канале France 2 от 9 декабря публично угрожал президенту Шираку. Он без обиняков заявил: «Шираку пора платить Вашингтону по счетам! У Вашингтона длинный счет к Шираку. И в Вашингтоне, по-видимому, намерены заставить его заплатить! Ширак хотел жрать и потреблять [sic] на дипломатической сцене за счет Вашингтона. И ему, по всей видимости, придется рассчитаться за это».

Запаниковавший Жак Ширак немедленно дал задний ход, пристроившись в хвост всех новейших инициатив США; дошло до того, что он позволил отправленной послом в Грузию Саломе Зурабишвили занять там пост министра иностранных дел во время «революции роз» (декабрь 2003), и участвовал в свержении президента Гаити Жана-Бертрана Аристида, посадив его в тюрьму в Центральноафриканской республике (март 2003).

Следуя тем же курсом, Жак Ширак и его друг миллиардер Рафик Харири составили Резолюцию 1559 (*резолюция принята Советом Безопасности ООН*. - Прим. ред.), требующую отстранить Ливан от участия в миротворческом процессе в Сирии и разоружить все военизированные ливанские формирования, включая «Хезболлу» и палестинские группировки. В отличие от других вооруженных групп, состоявших на службе у феодального правителя или субсидируемых иностранным государством, «Хезболла» - это сеть сопротивления израильскому колониализму, вдохновленная иранской революцией и при этом вооружаемая Сирией. Такая резолюция была неприемлемой - это все равно что сдать Ливан израильской армии. В то же время президент Ширак принял решение бойкотировать своего ливанского коллегу Эмиля Лахуда, не пригласив его на саммит франкофонных стран.

14 февраля Рафик Харири - уже больше не премьер-министр - был убит, предположительно взрывным механизмом, подложенным в грузовичок.

Жак Ширак тут же вылетел в Бейрут, но не для участия в похоронах и даже не для встреч с официальными лицами - нет, чтобы провести целый день с душеприказчиками покойного и

подписать частные коммерческие документы. Затем он вернулся в Париж, когда в Ливане в полном разгаре шла «кедровая революция» под незаметным наблюдением людей Джина Шарпа, сербских подстрекателей из Вашингтона.

Поддающийся влиянию Жак Ширак разделял уверенность, что Башар аль-Асад и Эмиль Лахуд вместе спланировали убийство его друга и ближайшего делового партнера Рафика Харири. Он поддержал расследование этого преступления Комиссией ООН вместо ливанского правосудия. Вот откуда многолетние обвинения со стороны ООН, общемировой остракизм, которому подвергли Башара аль-Асада, и арест четырех самых приближенных к президенту Эмилю Лахуду генералов. Международный «Трибунал» был создан под покровительством Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, но без одобрения ливанским парламентом, дабы судить «президентов-убийц».

Навязчивые идеи Жака Ширака не испортили франко-сирийского сотрудничества. С 2003 года и до прекращения дипломатических отношений в 2012-м сирийские спецслужбы информировали своих коллег о молодых французах, желающих уехать в Ирак, или тех, кто уже сражался там против американской оккупации. Если они вдруг оказывались в Сирии, то должны были быть арестованы и без шума депортированы во Францию на военном самолете. Такое сотрудничество позволяло Франции поддерживать общественный порядок и предотвращать многие террористические вылазки на своей территории. Среди джихадистов, экстрадированных из Сирии, - Бубакер Аль-Хаким (будущий убийца тунисского оппозиционного лидера Шокри Белаида) или Сабри Эссид (сводный брат Мохаммеда Мераха, который потом станет одним из палачей ИГИЛ). Однако во время «арабской весны» Франция не только разорвала такое сотрудничество, но и освободила этих подследственных из-за своего союза с «Братьями-мусульманами».

Со 2 сентября 2005 года, после тяжелого инсульта, Жак Ширак фактически прекратил управлять государством. Он лишь для виду сохранил свои обязанности, пока целых два года его правительство работало разделенным на два лагеря - голлистов во главе с премьер-министром Домиником де Вильпенем и атлантистов во главе с министром внутренних дел Николя Саркози.

После нападения Израиля на Ливан летом 2006 года Вильпен выразил поддержку «Хезболле», которую Ширак требовал разоружить. Раз и навсегда утратив мандат, Ширак больше не скрывал своей коррумпированности и поселился в роскошной квартире, подаренной ему семьей Харири для пенсионерской жизни. Саркози при поддержке мадам Ширак сменил его на посту.

Николя Саркози - «американец»

Николя Саркози был избран президентом Французской республики в 2007 году благодаря не своей предвыборной программе, а собственной целеустремленности. Французы увидели в нем того, кто способен вдохнуть жизнь в сонную и заторможенную страну. Однако они не знали, что подростка-Саркози воспитывала третья жена его отца в Нью-Йорке. А ведь Кристина де Ганай позже снова вышла замуж за посла Фрэнка Уизнера-младшего, сына основателя спецслужб ЦРУ/НАТО, сети Стэй-бехайнд Гладио. Вот таким окольным путем Саркози еще тогда был крещен Вашингтоном на пост президента Французской республики.

В отличие от Жака Ширака, который в 2003 году показал себя смелым голлистом, прежде чем превратиться в натурального афериста, Николя Саркози воспринимался Вашингтоном как агент. Его сразу же вовлекли в американские планы.

Еще на посту министра иностранных дел Николя Саркози установил контакты с Абдуллой Сенусси, шефом внутренних ливийских спецслужб и шурином Муаммара Каддафи. Во Франции тот был заочно осужден за участие в террористической атаке на рейс 772 Союза воздушных перевозок, повлекшей гибель 170 человек в 1989 году, во время войны в Республике Чад. Ливия предложила финансировать предвыборную кампанию Саркози в обмен на обещание амнистии или прекращения дела. Уполномоченный вести переговоры доверенный человек Саркози, Брис Ортефе, обсудил с полковником Каддафи итоговую сумму. Наконец, по словам высокопоставленного ливийского чиновника, контролировавшего

сделку, франко-ливанский бизнесмен Зиад Такеддин перевел в Париж 57 миллионов евро.

Следящая за избирательной кампанией Ливия видела, что победить может и кандидат от социалистов - Сегален Руаяль. Тогда Сенусси связался с бывшим министром иностранных дел, социалистом Роланом Дюма, который - по словам того же источника - приехал в Триполи за 25 миллионами евро - суммой, более чем наполовину меньшей, чем была предложена конкуренту Руаяль.

Французский закон запрещает финансирование избирательной кампании иностранными государствами. Да и не может стоимость кампании достигать подобных сумм. Саркози и Руаяль не имели права давать обещание сфабриковать прекращение дела, если только оба не презирают правосудие и его независимость. Но амнистию объявить они могут - правда, сперва поторговав этим обещанием в личных целях. Ролану Дюма это известно тем паче, что сам он был председателем Конституционного совета (1995-2000), обязанного присматривать за ходом выборов. Спустя время французское правосудие будет расследовать проступки Саркози, но не Руаяль.

Деловые связи между людьми Каддафи и людьми Саркози продолжают и после того, как последний въехал в Елисейский дворец. Первой леди (sic) Сесилии Саркози было поручено найти решение в суде над пятью болгарскими медсестрами и палестинским врачом, - они уже восемь лет как находились в тюрьме. В 1999 году более 400 детей заразились ретровирусом СПИДа в больнице города Бенгази. Исламисты обвинили Каддафи в том, что тот, ничуть не заботясь о Бенгази, составил заговор с целью убийства их детей. Местный прокурор предпочел обвинить иностранных санитаров, оправдывая вожда. Стараясь выбить из них признательные показания, он приказал подвергнуть их ужасным пыткам.

Но Болгария, только что вступившая в Европейский союз, ходатайствовала перед Брюссельской комиссией: пусть-де та выторговывает у Триполи освобождение ее граждан. Ливия снова оказалась лицом к лицу с чиновниками, обвинявшими ее в покушении на рейс 103 «ПанАм», взорвавшийся над Локерби (Шотландия) в 1988 году и унесший 270 жизней. Хотя Муаммар Каддафи всегда отрицал свою причастность, Ливия была согласна возместить ущерб семьям жертв в сумме 2,7 миллиарда долларов с условием: это последний спорный момент, разделяющий ее с Западом. Осознавая, что ему следует соответствовать представлениям исламистов, вождь решает использовать эту историю с инфекцией, чтобы возместить то, что с него несправедливо взыскали за Локерби. Теперь он требует возвращения этих денег в обмен на его уход из некоторых африканских государств и на свободу врача и медсестер. В конце концов Соединенные Штаты перечислили сумму Катару, а тот под контролем Евросоюза уступил ее Ливии. Министр юстиции, «брат-мусульманин» Мустафа Абдель Джалиль, оправдывавший пытки в бытность председателем апелляционного суда в Триполи, также был знаком с эмиссарами президента Саркози. По словам того же высокопоставленного ливийского чиновника, Сесилия Саркози получила вознаграждение, сопоставимое с ливийским (2,7 миллиона долларов). Это был подарок от Николя Саркози, который вот-вот должен был с ней развестись. С новым мужем она смогла открыть Бюро общественных связей в Катаре. Болгария же радовалась освобождению своих подданных, хмуря брови от того, каким способом было достигнуто согласие.

Ставший теперь выездным Каддафи отправился в европейское турне и провел 5 дней во Франции. Он со скандалом раскинул свой шатер прямо в садах отеля «Маринье», резиденции государственных гостей. А главное - заявил телеканалу France 24, что Ливия демократичнее Франции. Эта провокация не столь безрассудна, как могут подумать все ее слышавшие. Да это можно проследить и по всей этой истории: Франция действительно больше не является демократией в том смысле, что ни народ, ни его представителей не спрашивают при принятии целого ряда решений, особенно касающихся международной политики и безопасности. Зато во время президентства Жака Ширака и до конца его мандата это была Республика, ибо власть принимала решения, исходя из представлений о главных интересах.

Вскоре мы увидим, как недолго это будет казаться правдой. Ливия же - прямая демократия, основанная на идеях французских утопистов XIX века. Но и эта система - тоже

обман. В действительности ливийское общество основано на племенных отношениях, и личное мнение там почти ничего не значит. Именно такая социальная реальность и позволяет Каддафи исполнять должность главы государства даже при том, что официально ее не существует. Между двумя странами очень большая разница: Ливия по условиям торгова с Соединенными Штатами прекратила всякое вмешательство в дела соседей, а вот Франция с легкостью растоптала Хартию Объединенных наций, особенно в Африке, а вскоре и в Леванте. Главное же - Каддафи провозгласил эмансипацию каждого человека и покончил с рабством, тогда как Франция - на территории которой его не существовало еще с 1848 года - без зазрения совести вступала в союзнические отношения с такими рабовладельческими странами, как Саудовская Аравия или Катар.

Первым деянием президента Саркози против Ливии была организация в марте 2008 года побега главного лже-свидетеля по делу Харири, Мохаммеда Зухейра ас-Сиддиа, которому он выдал фальшивый чешский паспорт. Вот так обвинение в убийстве, брошенное Эмилю Лахуду и Башару аль-Асаду, рассыпалось в прах, а загадка организатора этого маскарада жива и по сей день. Саркози же, словно ничего и не произошло, отправился с официальным визитом в Дамаск - оживить связи между двумя странами и убедиться, что Сирия больше не станет вмешиваться в ливанскую политическую жизнь.

В мае ливанский премьер-министр - и агент иорданских спецслужб - Фуад Синиора начал конфликт с «Хезболлой»: он попытался перекрыть воздушное сообщение между Ираном и Соппротивлением и средства их внутренней связи, чтобы Соединенные Штаты и Саудовская Аравия смогли установить контроль над страной и напасть на Сирию. Но «Хезболла» перешла в наступление. За несколько часов система безопасности Синиоры разрушилась, и ему пришлось сражаться, отступая. В Дохе начались переговоры о мире. Катар и Франция продавили кандидатуру нового президента Ливана, который уже шесть месяцев - с тех пор как истек срок мандата Эмиля Лахуда - жил без главы государства. Париж сделал ставку на шефа генерального штаба, генерала Мишеля Сулеймана: им очень легко манипулировать. Этот последний в действительности имел фальшивые документы - свои и на всю семью, стремясь получить для всех двойное французское гражданство. Его вступление в должность президента Ливана подвесило над его головой дамоклов меч - дело до сих пор находится в судопроизводстве (*по поддельным паспортам Сулейман с семьей пытался пересечь границу Франции.* - Прим. ред.). Встревоженный возможной сирийской реакцией, Катар преподнес в дар президенту Асаду, ни о чем таком и не просившему, самолет и автомобили для официальных поездок.

Катарский эмир Хамад бен Халифа Аль Тхани приехал «посвятить в президенты» Сулеймана вместо его предшественника Эмиля Лахуда, даже не приглашенного на церемонию. На торжественном вступлении в должность в Национальной ассамблее Ливана французский министр иностранных дел Бернар Кушнер восседал не на скамейках для публики, а вместе с ливанским правительством. Он был явно раздражен, когда бывший председатель ассамблеи заметил, что статья 49 Конституции запрещает главе Генерального штаба, пост которого занимал Сулейман, становиться президентом, если не прошло двух лет после его увольнения из армии. Однако времени менять текст не было, и депутаты нарушили конституцию, выбрав Мишеля Сулеймана.

В июле 2008 года Николя Саркози попытался создать Союз средиземноморских стран: грандиозная затея была нацелена одновременно и на конкуренцию с европейскими партнерами, и на то, чтобы снова включить Израиль в хор наций региона. Он пригласил на торжества в честь 14 июля на Елисейских полях и Башара аль-Асада, и его израильского коллегу Шимона Переса. Оба тщательно избегали встречи друг с другом. Но, пользуясь случаем, Ливан и Сирия установили дипломатические отношения, которых не имели еще с отделения от французов в 40-х годах.

Союз средиземноморских стран (УРМ) потерпел фиаско по тем же причинам, что и Барселонский процесс, запущенный Европейским союзом в 1995 году: всех участников региона объединить невозможно - этого не позволяет сделать израильский конфликт.

В январе 2009-го Саркози совершил второй государственный визит в Сирию. Наставляемый администрацией Обамы, французский президент воздержался от принятия в этой поездке каких бы то ни было официальных решений. Это был визит-выведывание.

Подготовка к вторжению в Ливию и Сирию

Еще до утверждения в Сенате будущей госсекретарь Хиллари Клинтон предложила Лондону и Парижу провести совместную военную операцию на «освобожденном Ближнем Востоке». После иракского фиаско Вашингтон понимал, что использовать для подобных авантур собственные войска нельзя. С американской точки зрения пришло время перебалансировать регион, то есть перечертить те государственные границы, которые были зафиксированы в 1916 году тремя империями - английской, французской и русской (странами Антанты), проложив линии, которые отвечали бы интересам США. Это соглашение известно по именам британского и французского политиков Сайкса и Пико (имя русского посла Сазонова после революции в России было забыто). Но как убедить Лондон и Париж разрушить их же собственное наследие, если не пообещать позволить им снова превратить регион в свои колонии? Отсюда и теория «руководства издалека». Эту стратегию подтвердил и бывший министр иностранных дел в правительстве Миттерана Ролан Дюма: в 2009 году, выступая по телевидению, заявил о контактах британцев с американцами с целью узнать, поддержит ли французская оппозиция новый колониальный проект.

В ноябре 2010 года, то есть перед началом предполагавшейся «арабской весны», Дэвид Кэмерон и Николя Саркози подписывали Договор в Ланкастер-Хаусе, в Лондоне. Официально речь шла об объединении усилий в целях безопасности, в том числе и ядерной, и привлечении для этого возможностей крупных экономик. Учитывая разные интересы обеих стран, это была глупая идея, однако общественное мнение не уловило здесь интриги. Один из договоров объединял «силы внешнего применения» (читай: колониальные) обеих наций.

В приложении к этим договорам указывалось, что с 15 по 25 марта 2011 года франко-британские экспедиционные силы проведут самые масштабные совместные маневры за всю историю двух стран под названием «Южный мистраль». Сайт министерства безопасности уточнил, что отработываемым сценарием учений должна стать бомбардировка очень большой дальности в целях помочь народам, страдающим под игом «двух диктаторов Средиземноморья».

Но именно 21 марта AfriCom и US CentCom - региональные отделения американских вооруженных сил - выбрали днем, когда Франция и Соединенное Королевство нападут на Ливию и на Сирию. Это пришлось кстати, и франко-британские силы были готовы. Поскольку планы редко сбываются в точности, война с Сирией начнется немного позже, и Николя Саркози, пожелавший нанести первый удар, уже 19 марта приказал своим войскам напасть только на Ливию в рамках операции «Харматтан» (по-французски «Южный мистраль»).

Франция думала, что у нее на руках козырной туз: шеф ливийского протокольного отдела Нурит Массуд Эль-месмари оказался изменником и попросил убежища в Париже. Саркози уверен: этот человек - доверенное лицо Каддафи и может назвать ему тех, кто готов предать. К несчастью, этот краснобай лишь вел ежедневник мероприятий вождя, не присутствуя на заседаниях.

Через несколько дней после подписания договоров в Ланкастер-Хаусе на ярмарку в Бенгази прибыла коммерческая французская делегация вместе с чиновниками из министерства сельского хозяйства, управляющими французской экспортной злаковой компании и «Франс Агример» с менеджерами «Суффле», Луи Дрейфуса, Гленкора, Кани Сераль, Каржилл и Конагра. Прибывшие вместе с ними агенты министерства безопасности тайно встретились в Бенгази с военными, чтобы организовать государственный переворот.

Предупрежденный Соединенными Штатами, Триполи 22 января 2011 года арестовал изменников. Ливийцы вообразили, что новый союз с Вашингтоном надежно защитит их; тогда как им уже была уготована смерть. Что до французов, тем оставалось лишь отступить в тень Большого брата - США.

Пока французы занимались подготовкой вторжения в Ливию, американцы начали операцию. Она была гораздо масштабнее, чем они говорили своему агенту Саркози. Речь шла не только о свержении Муаммара эль-Каддафи и Башара аль-Асада, как его убеждали, но всех светских правительств, которых собирались заменить на «братьев-мусульман». И начинали с дружественных государств (Туниса и Египта), предоставив британцам и французам заниматься враждебными (Сирией и Ливией).

Первый удар был нанесен по Тунису. В ответ на попытку самоубийства, предпринятую 17 декабря 2010 года уличным торговцем Мохамедом эль-Бузази, по стране прокатилась волна демонстраций против полицейского произвола, а потом и против правительства. Франция, поверившая в стихийность этих выступлений, предложила экипировать тунисскую полицию спецсредствами для подавления мятежа.

Николя Саркози и его министр внутренних дел Мишель Алльо-Мари доверяли Бен Али (*президенту Туниса*. - Прим. ред.) как человеку, с которым можно вести «личные дела». Построив и оснастив аэробус А330 как суперпрезидентский самолет, они перепродали два старых летательных аппарата, предназначенных для официальных визитов. Один - А319СЗ - был потихоньку удален из реестра, и его уступили тунисской компании «Картаго Эйрлайнс», принадлежащей Азизу Миледу и Бельхасану Трабелси (брату жены Бен Али). Никому не известно, кто оказался счастливым бенефициаром этой сделки. После бегства Бен Али самолет будет возвращен и продан игровой компании в Сингапуре, а потом в Турцию.

Всецело занятые протезированием своего скупщика краденого, Николя Саркози и Мишель Алльо-Мари пришли в полнейшее изумление, когда президент Бен Али запросил в Париже приземления и политического убежища. Елисейскому дворцу едва хватило времени, чтобы отменить отправку грузового самолета со средствами для поддержки обещанного порядка, терпеливо ждавшего на выезде из ангара, пока уладятся все долгие формальности с таможней, и выпроводить машину свергнутого президента из своего воздушного пространства.

В это время в Египте специалист по информатике, инженер Ахмед Махер и исламистская блогерша Исраа Абдель Фаттах призвали 25 января 2011 года выступить против президента Хосни Мубарака, устроив «день гнева». Сразу же поддержанные катарским телевидением «Аль-Джазира» и «Братьями-мусульманами», они начали движение, которое с помощью неправительственных организаций и ЦРУ дестабилизировало весь регион. Начиная с 28 января каждую пятницу на выходе из мечетей собирались манифестации, возглавляемые сербами, воспитанными духовным отцом «цветных революций» - Джином Шарпом. Наконец, 11 февраля Николя Саркози из телефонного разговора со своим отчимом, послом США Фрэнком Уизнером-младшим, узнал, что по указке Белого дома тот убедил генерала Мубарака уйти в отставку.

Тогда США собрали в Каире тайное совещание, на которое президент Саркози послал делегацию, включающую лоббиста Бернара Анри-Леви - бывшего любовника Карлы Бруни. Махмуд Джибрил, «брат-мусульманин», пришедший на совещание как второй человек в ливийском правительстве, обратно вышел уже лидером «оппозиции тирану». Среди присутствовавших там сирийцев были также Малик Аль-Абдех (работавший на Би-Би-Си и создавший Барада-ТВ на деньги ЦРУ и государственного отдела) и Аммар Кураби (состоящий во множестве ассоциаций по защите прав человека, создатель «Восток-ТВ»).

Так начались войны в Сирии и Ливии.

Начало войны с Ливией

По уверениям западной прессы, 16 февраля 2011 года ливийская полиция разогнала манифестацию в городе Бенгази, стреляя в толпу. С тех пор якобы страна восстала, а власть начала палить во все, что ни шелохнется. Предчувствуя возможное возвращение рабства, 200 000 рабочих мигрантов бежали из страны, и телеканалы показывали их, ожидающих перехода границы. По телевидению трижды выступал Муаммар Каддафи. Он разоблачал операцию, как организованную «Аль-Каидой», и заявлял, что готов к мученической смерти. Затем объявил о раздаче населению оружия, чтобы пролить «реки крови», уничтожить этих «крыс» и

обезопасить страну. Эти фразы вождя, вырванные из контекста, повсюду тиражируются западными телеканалами, интерпретирующими их не как призыв к борьбе с терроризмом, а как начало репрессий против предполагаемой революции.

25 февраля в Женеве Совет ООН по правам человека с ужасом выслушал свидетельства ливийской правозащитной Лиги. Диктатор обезумел и «уничтожает собственный народ». Посол Пакистана начал гневно клеймить непропорциональное применение силы. Вдруг в зал вошла официальная ливийская делегация, подтвердила выслушанные свидетельства и заявила о своей солидарности с согражданами в их борьбе с диктатором. Резолюция была принята и передана Совету Безопасности. Тот сразу же проголосовал за принятие резолюции 1970 - на основании главы VII Хартии, регулирующей применение силы, - по странности, подготовленной уже несколько дней назад. Она содержала обращение к Международному уголовному суду и вводила против Ливии эмбарго. Эта мера наказания немедленно была подтверждена и расширена Европейским союзом. Но всех европейских лидеров перешагнул президент Саркози, заявивший: «Каддафи должен уйти!»

27 февраля повстанцы в Бенгази учредили Ливийский Национальный переходный совет. И в это же самое время уехавший из Триполи министр юстиции Мустафа Абдель Джалиль провозгласил временное правительство. Обе эти инстанции объединились: кажется, национальное единство было достигнуто. Тут же над Бенгази взвились знамена бывшего короля Идриса. Его сын С.А. Мохамед Сенусси просигналил из Лондона о своей готовности править страной.

Поскольку Абделю Джалилю не удалось убедить всех членов переходного совета воззвать о помощи к Западу, он приказал учредить Комитет по преодолению кризиса, располагающий абсолютной властью и возглавляемый вторым человеком в правительстве Каддафи - Махмудом Джибрилом, вернувшимся из Каира.

В Париже были восхищены тем, какой ловкий способ избран Вашингтоном, чтобы управлять событиями. Но аккредитованные в Триполи дипломаты и журналисты, противореча информации из Бенгази и Объединенных Наций, утверждали, что не видели никакой революции. Однако истина не имела значения, если предпочтительнее верить в видимость. Так «философ» Бернар-Анри Леви убедил французов в правоте аргументов, утверждая, будто лично уговорил президента Республики встать на защиту свободы после встречи с ливийскими «революционерами».

Прибывшие за Махмудом Джибрилом французские войска препроводили его в Страсбург, и он в Европарламенте призвал к «гуманитарной» операции западных сил. 10 марта Николя Саркози и британский премьер-министр Дэвид Кэмерон письменно потребовали от председателя Европейского союза признать законным органом власти вместо действующего режима Переходный Совет и установить бесполетную аэрозону. И еще один превосходный сговор - французский депутат от «зеленых» Даниэль Кон-Бендит (агент влияния майских событий 1968 года) и бельгийский либерал Ги Верхофстадт в тот же день продавили в Европарламенте резолюцию, осуждающую «режим» Каддафи и призывающую установить контроль над бесполетной зоной в Ливии для защиты гражданского населения от репрессий диктатора. В тот же самый день генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен объявил о начале необходимых технических работ, чтобы обеспечить такую зону.

12 марта Лига арабских государств проголосовала за ее введение, несмотря на протесты Алжира и Сирии.

Правда, в этом согласном хоре есть и фальшивые ноты: Болгария, не забывшая, что Абдель Джалиль скрывал пытки, которым подверглись болгарские медсестры и палестинский врач, отказалась признавать Переходный Совет. С другой стороны, Африканский союз был горячо против любого военного иностранного вмешательства.

Ливийская арабская Джамахирия была организована по принципам, изложенным Муаммаром Каддафи в его «Зеленой книге». Он - большой поклонник французских социалистов XIX века Шарля Фурье и Пьера-Жозефа Прудона. Он придумал маленькое государство, увы, оказавшееся неспособным защитить собственный народ от

империалистических войск. Он заставил государство принять такие требования бедуинов, как бесплатный транспорт, жилье и вода. То есть у каждого в Ливии есть машина, а транспорт для коллективных перевозок де-факто остается для иммигрантов. Всякий вступающий в брак ливиец получает квартиру; но иногда женитьбы приходится ждать три года - пока не построят дом. Здесь были успешно проведены гигантские работы по выведению на поверхность тысячелетних грунтовых вод, залегающих очень глубоко под пустыней. Страна стала процветающей, а уровень жизни - самым высоким на всем Африканском континенте. Но в области образования достижений почти нет. Хотя университеты стали бесплатными, но большинство молодых людей бросало учебу. Муаммар Каддафи недооценил силу племенных традиций. Три миллиона ливийцев вели беспечное существование, а два миллиона приезжих африканцев и азиатов им прислуживали.

19 марта 18 стран (Германия, Бельгия, Канада, Дания, Арабские эмираты, Испания, Соединенные Штаты, Франция, Греция, Италия, Ирак, Иордания, Марокко, Норвегия, Нидерланды, Польша, Катар и Соединенное Королевство) и 3 международные организации (Лига арабских государств, Европейский союз и ООН) собрались в Париже, чтобы заявить о неотвратимости военной операции. Через несколько дней Франция опередила партнеров и напала первой.

В Сирии все наоборот - ничего определенного не было заметно. Призывы к антиправительственным выступлениям 4, 11, 18 и 25 февраля и 4 и 11 марта в Дамаске не дали результата. Зато народ вышел на улицы в Йемене и Бахрейне, хотя там его никто к этому не призывал.

В Йемене революцию начали «Братья-мусульмане» - среди них была молодая Тавакуль Карман, которой предстояло позже получить Нобелевскую премию мира. Но эта страна, как и Ливия, построена на принципах племенных отношений - так что невозможно трактовать происходящее там в одной только политической плоскости.

По требованию короля Бахрейна саудовская армия вошла «восстановить правопорядок» в крошечном королевстве, где находилась V Флотилия Соединенных Штатов. Соединенное Королевство командировало туда прославившегося пытками палача Иана Андерсона, который проявил редкостную дееспособность, когда в колониальную эпоху руководил репрессиями (то есть до 1971 года). Тогда же Франция направила туда для реорганизации полицейских органов Алена Бауэра, советника президента Саркози по безопасности и одновременно бывшего европейского шефа АНБ (американского Агентства национальной безопасности) и бывшего гроссмейстера масонской ложи «Великий Восток».

Хаос начал расползаться как инфекция - оставалось лишь заставить поверить, что это сами народы выступают за демократию в своих странах.

Начало войны в Сирии

Каждый свой репортаж из Туниса, Ливии и Египта «Аль-Джазира» завершала вопросом: «Когда же хаос перекинется на Сирию?» И вот наступила пятница 18 марта 2011 года, и операция началась: в Дераа была разогнана манифестация, и четверо человек убитых. Несколько дней протестное движение нарастало, и город был взят под контроль военными. В результате столкновений между военными и жителями - более ста убитых и разграбленные центральные кварталы.

По сообщениям «Аль-Джазиры», полиция арестовывала детей, которые писали на стенах городских домов антиправительственные лозунги, и якобы пытала их, вырывая ногти.

Город Хомс, в свою очередь, также стал ареной широкого выступления, которое тоже было разогнано. И этот город войска тоже взяли под контроль.

10 мая Германия, Франция, Нидерланды, Соединенное Королевство и Швеция продавили санкции Евросоюза: запрет на ввоз полицейских спецсредств и именные санкции против тринадцати официальных лиц, включая Махера аль-Асада (командующего республиканской армией и младшего брата президента Сирии).

25 мая Германия, Франция, Португалия и Соединенное Королевство пытались протащить в Совете Безопасности резолюцию, ставящую Сирию в то же положение, в каком находилась

Ливия. Но затея не удалась. Южная Африка, Бразилия, народный Китай, Индия и Российская Федерация выступили против того, чтобы международное сообщество диктовало Сирийской арабской республике, как ей себя вести.

Именно тогда «БарадаТВ» распространила кадры, на которых с тринадцатилетнего мальчика Хамзы Али Аль-Хатеба живьем сдирают кожу. Его якобы пытали и кастрировали спецслужбы военно-воздушных сил. По словам «Аль-Джазиры», режим Асада пытается и убивает детей.

31 мая и 16 июля Франция, Катар и Турция созвали две конференции политической оппозиции; первую - в Анталье, вторую в Стамбуле. Эта последняя получила название «Конференции национального спасения» - с аллюзией на «Фронт национального спасения», в 2007 году созданный «Братьями-мусульманами».

И как раз на стамбульской конференции в сентябре и начал работу Национальный сирийский совет по модели Переходного ливийского национального совета, который западные страны представили как вероятную альтернативу Ливийской Джамахирии. Обе эти организации, и ливийская, и сирийская, были составлены Францией из людей, которых в предшествующие годы уже подобрало ЦРУ. Члены сирийской организации, как и ливийской, сразу же получили вознаграждение. Большинство из них - «братья-мусульмане», но они почти никогда не заседали с такими бейджами, поскольку и тот, и другой советы выдавались за светские организации. Сирийский возглавил Бурхан Галиюн, профессор социологии парижского университета Пантеон-Сорбонна и сотрудник американского фонда «Национальный вклад в демократию». Пресса предпочитала не разглашать того, что этот «великий светский политик», проживая в изгнании в Катаре, работал советником Аббасси Мадани - президента алжирского Фронта исламского спасения (*исламистская партия, иногда называемая террористической.* - Прим. ред.).

7 июня France 24, подчиняющееся министерству иностранных дел, пустил в прямом эфире потрясающее телефонное заявление Ламии Шаккур, работавшей послом Сирии во Франции. Она объявила о своей отставке в знак протеста против «резни, которую устроили в ее стране». Хотя заместительница директора редакции France 24 Рене Каплан и клялась, что безошибочно узнала этот голос и он действительно принадлежит послу Сирии, на самом деле это была супруга журналиста Фада Аль-Арга-Аль-Масри - она говорила все это, сидя в соседней студии того же канала. Французский министр иностранных дел, связавшийся с France 24, уже объявил сирийским послам во всем мире об «отставке в прямом эфире», объявленной их коллегой Ламией Шаккур, и потребовал поступить так же, угрожая слушникам Международным уголовным трибуналом. Настоящая Ламия - сирийский посол - незамедлительно запротестовала и потребовала от Франс 24 опровержения. Разумеется, получила отказ. Но ей предоставил эфирное время канал БФМ ТВ - и тогда дезинформация была разоблачена. При этом давлению не поддался ни один сирийский посол. Высший французский совет по аудиовизуальным средствам, представленный тремя президентами - Республики, Национальной Ассамблеи и Сената - так и не приступил к расследованию этого инцидента.

4 июля Бернар-Анри Леви организовал в кинотеатре в Сен-Жермен-де-Пре собрание в поддержку демократической оппозиции Сирии и призвал к свержению тирана Башара аль-Асада. Возглавил собрание он сам вместе с бывшим министром иностранных дел в правительстве Саркози, Бернаром Кушнером, и его будущим коллегой в правительстве Олланда - Лораном Фабиусом. Все трое предложили правящему классу поддержать их инициативу. Депутаты от правых, левых и «зеленых» охотно поставили свои подписи. Никто не заметил сидящих в зале израильских лидеров и «братьев-мусульман». Все подписавшие прошение полагали, что сделали хорошее дело, и никто не подумал о последствиях того, что они только что подписали.

8 июля послы Соединенных Штатов и Франции в Дамаске, Роберт Форд и Эрик Шевалье, присутствовали на манифестации в Хаме. Сирийское правительство вызвало дипломатов, обвинив их в поддержке оппозиции и распространении хаоса. Странники Республики вышли

на митинги перед американским и французским посольствами. Роберт Форд иронически обвинил «баасистов» в нападении на его представительство, тогда как в Хаме оппозиция не применяла никакого насилия. Госсекретарь Хиллари Клинтон утверждала: Асад «нелегитимен». Совет Безопасности в президентской декларации осудил нападение на посольства.

29 июля полковник Риад эль-Ассад заявил о своей измене и создал Свободную сирийскую армию (ССА). Он призывал военных перейти на его сторону и заставить «режим» пасть. Операцию провело Генеральное управление внешней безопасности. Полковник аль-Ассад был выбран из-за омонимичности имени с президентом Башаром аль-Асадом^[1]. Но это в латинском алфавите они пишутся одинаково или почти одинаково, а в арабском по-разному. ССА оснащается «знаменем независимости». На самом деле это знамя французской колонизации, которое действовало на момент обретения независимости. Оно четырех цветов, объединяющих всех арабов: красный - цвет Магомета, черный - Аббасидов, зеленый - Фатимидов, и белый - Омейядов. Три звезды символизируют правительство Дамаска, Алеппо и территории Нозаирис (то есть алавитов). Сирийцы прекрасно знают это знамя - оно часто мелькало в популярном телесериале «Баб эль-Хара», истории одной деревни времен французской оккупации. Там кабинет зловещего полицейского комиссара украшает такое знамя - с одной стороны, это флаг оккупантов-французов, с другой - будущий штандарт ССА.

«Демократизация» Ближнего Востока росла и ширилась. По крайней мере, так это выглядело. Франция, утратившая всякое понимание происходящего, - «родина прав человека», уже севшая в лужу в Тунисе, - считала своей неоспоримой обязанностью поучаствовать в этом движении.

Общее в операциях в Ливии и в Сирии

То, что ССА получило флаг французской миссии и Национального переходного совета Ливии, то есть знамя короля Идриса, свидетельствовало о перераспределении ролей. Ливию решили вернуть под английское влияние, а Сирию - под французское.

Сперва западная пропаганда начала активно работать во Франции. 5 июля 2011 года France 24, канал французского министерства иностранных дел, получил полномочия от Национального переходного совета Ливии в его отсутствие принимать решения по собственной инициативе. Соглашение было подписано с большой помпой между Аленом Дюплесси де Пузиньяком, занимающим должность генерального директора внешнего вещания Франции, и Махмудом Шаммамом - министром информации Национального переходного совета Ливии. Союзы французских журналистов выразили протест против такого официального междусобойчика в полнейшее нарушение профессиональной этики. Однако в октябре соглашение было распространено - в обстановке поскромнее - и на Национальный сирийский совет.

В конце марта 2011 года разгорелась полемика между турецким премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом и французским министром внутренних дел Клодом Геаном, сравнившим войну в Ливии с «крестовым походом». Это позволило министру иностранных дел Франции Алену Жюппе добиться сближения со своим турецким коллегой Ахметом Давутоглу.

Традиция связей Франции и Османской империи существует со времен Франциска I. Еще в XVI веке Париж, раздираемый религиозным расколом, дал себя обольстить «дарами» мусульманского владыки Сулеймана Великолепного. Франциск I, король такой, что продажней некуда, согласился на союз со своим «отцом» против Священной Римской империи Габсбургов. В своих посланиях Сулейман унижал его, называя своим «французским вали» (наместником). Османские войска высадились на юге Франции, и чтобы встретить их достойно, Франциск I временно переделал Тулонский кафедральный собор в мечеть.

Договор Жюппе - Давутоглу остается секретным, при том что французское право запретило тайную дипломатию еще со времен окончания Первой мировой войны. Он никогда не был ратифицирован парламентом и не имеет юридической силы.

Николя Саркози и Ален Жюппе не могли предать этот документ огласке без риска быть

отстраненными от должностей: первый - Верховным судом, а второй - республиканским правосудием. На самом деле соглашение предусматривало участие Турции в войне, только что развязанной в Ливии, и в той, что еще не началась в Сирии. Турция обязалась призвать жителей Мисраты - в большинстве потомков еврейских солдат Османской империи, - адгамов и кочевых торговцев чернокожими рабами, Мунтазирова, поддержавших «младотурков» - помочь западной коалиции свергнуть Ливийскую арабскую Джамахирию. Еще она могла мобилизовать туркменские народы, живущие на севере Сирии, чтобы покончить с Сирийской арабской республикой. Взамен Франция брала обязательство поддержать стремление Анкары войти в Евросоюз, хотя президент Саркози в своей предвыборной кампании обещал французам совершенно противоположное. Но главное - обе страны могли урегулировать курдскую проблему, не нанося ущерба территориальной целостности Турции. Иными словами, в Сирии должно быть создано независимое государство, которое назовут Курдистаном, а после туда выселят часть турецких курдов. Этот проект был поистине безрассуден, поскольку исторический Курдистан находится исключительно в Турции. Речь шла ни больше ни меньше как о завоевании Ливии и Сирии и этнической чистке в Турции.

В качестве напоминания: Ален Жюппе никогда не отказывался от поддержки творцов геноцида, если это, по его мнению, могло быть полезным. В июне 1994 он вместе с Франсуа Миттераном организовал операцию «Бирюза» во время резни в Руанде. Речь, конечно, шла о создании «надежной гуманитарной зоны» для народов, находившихся в опасности, но еще - и главное - под этим прикрытием и без ведома войск Генеральное управление внешней безопасности использовалось для переброски на родину их друзей - тайных агентов.

Соединяя приятное с полезным, правительство Эрдогана от имени Турции предложило «дар» Алену Жюппе.

Одновременно с соглашением с Турцией, Ален Жюппе доверил сенатору-голлисту Адриену Гутейрону миссию, касающуюся положения христианских общин на Востоке. Он долго осматривал общины Ближнего Востока, за исключением сирийских, и без удивления заключил: нужно помочь христианам остаться на своих землях, а в том случае, если они эмигрируют во Францию, ей следует их принять. Без его ведома парламентарий промостил дорогу для перемещения маронитов.

Саркози, пока действовали его президентские полномочия, часто оглядывался на интересы Катара. Эмир - вот кто успешней всех управляет мировыми денежными потоками. Он старается завоевать полновластное положение покупкой людей и их должностей. Еще он успешно способствовал заключению мира в Судане и привел к власти «неконституционного» президента в Ливане. С учетом данного им президенту обещания оставлять полученные ценные подарки государству, эмир предложил чете Саркози всевозможные личные привилегии вроде роскошного отпуска или постоянного пользования одним из его личных самолетов. Николя Саркози отдал распоряжение изменить франко-катарский фискальный договор таким образом, чтобы освобождение от налогов, которым пользуется посольство, распространилось и на все инвестиции эмира и его семейства. За несколько лет семья Аль-Тхани купила недвижимость на 5 миллиардов евро. Они приобрели большие отели и казино, получили свою долю в капитале престижных компаний, таких как «Тоталь», Европейская компания авиационно-космической промышленности или Арева. Они приобрели футбольный клуб «Пари-Сен-Жермен» и создали спортивные телеканалы. Заинтересованная щедрость эмира затрагивает все секторы французского общества. Он окучивал около пятидесяти депутатов разных политических партий и попытался, хотя и безуспешно, взять под контроль мусульманские пригороды. В конце концов ему удалось шаг за шагом купить большинство политических и экономических воротил страны, так что маленький эмират располагает официальным французским представителем в Совете Безопасности и может по своей прихоти использовать французскую армию.

Падение ливийской арабской Джамахирии

Вернемся к проблеме войны. Больше всех - на треть - в военные операции против Сирии

была вовлечена именно Франция, в то время как участие даже Соединенных Штатов составляло одну пятую, а Соединенного Королевства - и вовсе одну десятую.

По прибытии войска союзников просто координировали действия. Но 31 марта 2011 года Вашингтон ввел объединенное командование НАТО. Французские войска перешли под начало американского адмирала Джеймса Дж. Ставридиса и его заместителей - канадского генерала Шарля Бушара, американского генерала Ральфа Дж. Джодиса II и итальянского вице-адмирала Ринальдо Вери. Другие страны, не входящие в альянс, вступали в новую коалицию «по желанию».

С этого момента французскому генеральному штабу стало известно об общей стратегии операции только то, что содержалось в приказах конкретно ему или во что НАТО снисходительно соизволило его посвятить. В сущности, задействованные в операции французские вооруженные силы были слабо оснащены и неоднородны, то есть находились в полной зависимости от НАТО.

В начале войны Франция приняла участие в истреблении 40 000 военнослужащих ливийской армии, группировавшихся в окрестностях Бенгази, должно быть, действительно веря в то, что они готовили резню гражданского населения. В последующие пять месяцев она довольствовалась нанесением бомбовых ударов по указанным ей объектам. Однако она располагала и несколькими подразделениями наземных войск, координирующими свои действия с повстанцами. То есть ей приходилось признать очевидное и допустить подлинные причины сумятицы первоначальных приказов: вооруженных повстанцев было немного, и это были преимущественно выходцы из Исламской группы, сражающиеся в Ливии. Иначе говоря - из «Аль-Каиды».

Министр безопасности Жерар Лонге был точно информирован о гигантских манифестациях против НАТО, прошедших в Триполитании и Феззанае и организованных Муаммаром Каддафи. С тех пор он приватно выражал президенту Саркози свое неприятие этой войны. Горячую солидарность с ним в этом вопросе проявил министр внутренних дел и бывший генеральный секретарь Елисейского дворца Клод Геан, знающий о ходе событий намного больше него. Их поддержал и третий - директор-распорядитель внутренней безопасности Бернар Скварчини.

29 марта Соединенное Королевство и Франция созвали в Лондоне совещание основных союзников. Там была достигнута договоренность, что зарплаты членам Национального переходного совета Ливии будут выплачиваться из замороженных ливийских фондов, через Ливийскую информационную службу обмена. Такое решение дважды противоречит международному праву - которое, прежде всего, запрещает вмешиваться в национальный конфликт и оплачивать оппозицию, - прежде называвшуюся шпионами, - и, уж конечно, запрещает использовать по собственному усмотрению замороженные фонды.

Только теперь Николя Саркози узнал, какими богатствами располагала Ливия: 150 миллиардов долларов, из которых 143 тонны золота и почти столько же тонн серебра. Клод Геан получил разрешение спешно отправить бывшего шефа Национальной полиции, префекта Эдуара Лакруа, чтобы выторговать у Каддафи часть этих сокровищ в обмен на отзыв французских войск.

Ситуация осложнилась 14 мая, когда в Нью-Йорке арестовали генерального директора Международного валютного фонда француза Доминика Стросс-Кана. Нейтрализация соперника-социалиста на выборах была хорошей новостью для Николя Саркози, но он постарался извлечь из этого случая еще и максимальную выгоду в войне против Ливии. Стросс-Кана арестовали, когда он уже собирался вылететь в Триполи через Берлин и должен был встретиться с Муаммаром Каддафи и советником Ангелы Меркель. На встрече планировалось обсудить монетаристские эксперименты Ливии (как обойтись без доллара США и центральноафриканского франка?). Отчитаться об этом он должен был в Довиле, на встрече G8, через несколько дней. По всей видимости, Стросс-Кан попал в западню, расставленную людьми, хорошо осведомленными о его прошлых грешках. Напрасно его адвокаты поспешили в Тель-Авив - это не помогло. Сторонники военно-промышленного

комплекса снова одержали верх над теми, для кого международные финансы важнее всего.

Тогда же стартовали франко-ливийские тайные переговоры, но заместитель госсекретаря вмешался из Вашингтона и приказал Парижу немедленно их прекратить.

Николя Саркози, Дэвид Кэмерон и эмир Аль-Тхани создали новый ливийский центральный банк и новую нефтедобывающую компанию, которой предстояло работать с «Тоталь» и «Бритиш петролеум». Ливийский переходный совет наделялся правом самостоятельно торговать ливийской нефтью на международном рынке под контролем Катара и сохранять прибыль. Барыш был слишком заманчив, и никому не хотелось дожидаться конца конфликта. В послании эмиру Национальный ливийский переходный совет подтвердил: 35 % сырой нефти достанется Франции. Эта доля соответствовала числу французских бомбардировок по отношению к бомбардировкам всей коалиции.

Как только Киренаика оказалась отделенной от Ливии, и ее нефть снова начала добываться, на поле военных действий больше не происходило ничего серьезного. Жители Бенгази, снова обретшие независимость, не проявили интереса к будущему Триполитании и Феззана.

За последующие шесть месяцев Ливию посетили многие французские деятели. Например, адвокаты Ролан Дюма и Жак Вержес. Оба предложили ливийцам защиту их интересов и подъем замороженных нелегальных вкладов на 400 миллионов евро их авуаров во Франции. Оплату они потребовали пропорционально задействованным суммам и уехали из Триполи с 4 миллионами евро наличными в качестве аванса. Впоследствии они отправили написанный от руки факс Алену Жюппе, требуя уточнить, на каком основании этот вклад был заморожен. В августе падет Джамахирия, и они уже никогда не завершат работу, за которую отхватили такой жирный кус.

Другой адвокат, Марсель Чеккальди, согласился защищать Халеда аль-Хамди - сына товарища Каддафи по оружию - после того как НАТО, желая сломать его, арестовало и убило его жену и детей. Тогда адвокат запустил бесчисленные процедуры в международных африканских военных судах, чтобы позже иметь в ООН благоприятные юридические основания. Потерпев неудачу, он стал советником главы кабинета вождя и выторговал снятие судебного преследования против него в обмен на отказ от публикаций записей разговоров с Зиадом Такеддином во время обсуждения оплаты предвыборной кампании Николя Саркози. Чеккальди хотя и авантюрист не меньше остальных, но тщательно соблюдал все свои договоренности, в том числе и заключенные после падения Джамахирии.

Бывший премьер-министр Доминик де Вильпен прибыл в Джербу (Тунис) и испросил аудиенции в Триполи. Теперь он снова работал адвокатом и представлял интересы катарского эмира. Его сопровождал друг президента Саркози, Александр Джури, уже игравший роль посредника с Ливией. Он вез предложение: капитуляция в обмен на безопасность и охрану Каддафи и всей его семье. Они приняли эмиссаров, прибывших с целью яснее понять их намерения, но в итоге в Ливию их непустили.

Что касается меня - то я получил приглашение от дочери вождя Аиши Каддафи и теперь могу лишь рассказать то, что произошло тогда. У меня было стойкое ощущение, что мной манипулируют. В свое время Фидель Кастро с восхищением говорил мне о Муаммаре Каддафи, а команданте не болтал попусту. Я констатирую, что кварталы Триполи, которые Совет по правам человека Организации Объединенных Наций объявил разрушенными ливийской авиацией, никто никогда и не думал бомбить. Я видел, что в Джамахирии уважалось международное право, и составил план того, как установить истину и спасти страну дипломатическими средствами. Однако шеф секретных служб Абдулла Сенусси был убежден, что я шпион. Меня временно отстранили, проверяя мое curriculum vitae. Тогда же Франция направила псевдоделегацию для поддержки Ливии, состоящую из «военных» и дополненную всей разведывательной службой. Они привезли досье, где сказано о моем противодействии соглашению, заключенному между Ливией и администрацией Буша; там были жесткие заявления, которых я не мог скрывать и которые и побудили Аишу Каддафи попросить меня приехать и проверить факты самому. Результат такого демарша был

противоположен ожидаемому: пока министр иностранных дел Мусса Кусса перешел на сторону неприятеля и присоединился к британцам, Муаммар Каддафи допустил меня в правительство, поручил вести переговоры о различных альянсах и готовить сентябрьское заседание Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Поскольку я не хотел получать вознаграждение за политическую деятельность, было условлено, что в случае если я добьюсь в ООН заявления о неправомерности интервенции НАТО, то возглавлю англоязычный телеканал, студии для которого уже куплены на Мальте под руководством Халеда Базелия. Властью я, однако, располагал бы весьма относительной - ибо Муаммар Каддафи продолжал бы вести переговоры и о другом канале с Израилем, Францией и Соединенными Штатами.

В правительстве почти все оказались предателями. Работало всего шесть министров, из них двое были недееспособны, и никто никому не верил. Несмотря на внешнюю лояльность, их позиции казались сомнительными. Некоторые, как, например, министр нефти Шукри Ганем, склонялись к измене, чтобы обрести право свободно ездить по Европе и разблокировать ливийские фонды. Министра Абдула Ати Аль-Обейди, заподозренного в том, что он стал перебежчиком, люди шефа секретных служб Абдуллы Сенусси арестовали и целый день пытали. Это было ошибкой. Аль-Обейди, сознавая, что спасти свой народ еще возможно, героически продолжал работать. После пыток он стал хромать, но никуда не пожаловался.

Ливийская арабская Джамахирия, как и ее вождь, не вступала ни в какие альянсы. С тех пор как началась война, у нее не осталось друзей - за исключением нескольких африканских стран, среди которых Южная Африка плюс Куба, Сирия и Венесуэла. Россия Дмитрия Медведева предала его, несмотря на резко осудившего это посла Владимира Шамова - быстро отстраненного от должности - и премьер-министра Владимира Путина, который ждал своего часа. Китай, у которого был серьезный спор с Ливией на Африканском Роге, предпочел не занимать никакой позиции. Часть же бывших союзников, поддавшись всеобщему поветрию, повернулись к Ливии спиной. Так, президент Сенегала Абдулай Вад, которого долгие годы сам Каддафи обласкивал и любил - первым осудил его и сам же ему об этом сообщил.

Я опасался, что дело имама Мусы Садра, исчезнувшего в Ливии или в Италии в 1978 году, могло затруднить сближение с шиитами (*хотя ливийские спецслужбы утверждали, будто Муса Садр уехал из Ливии в Италию, считается, что этот духовный и политический деятель был застрелен по личному приказу Каддафи.* - Прим. ред.). Однако же ничего подобного не случилось. Несмотря на публичные заявления ливанских правящих кругов, личность Мусы Садра, кажется, вызывает у некоторых сомнения. Садр основал «Амаль», «Движение угнетенных» (ныне возглавляемое миллиардером Набихом Берри) и вывел ливанских шиитов из плачевного состояния. Но были и те, кто считал его шпионом шаха, что сыграло свою роль в расколе «Хезболлы» с его партией.

Я считал, что очень важно было возобновить связи с Ираном, готовым принять делегацию очень высокого уровня, и с ливанским Сопротивлением. Среди аккредитованных в Триполи журналистов я узнал американского фотографа Тару Тодрас-Уайтхилл: я знал о роли в убийстве Рафика Харири, какую она сыграла для «Моссада». Тут же я предложил задержать ее в Триполи, сообщить в Ливан и подготовить ее экстрадицию в качестве жеста доброй воли. Это было моей ошибкой: Муаммар Каддафи продолжал контакты с израильянами и послал одного из своих детей вести переговоры в Тель-Авиве. Абдалла Сенусси в который раз задумался, не лучше ли меня арестовать. А Тодрас-Уайтхилл при встречах со мной держала себя вызывающе.

Вождя стало заносить в мистику. Он приютил одну бедуинку, впадающую в состояние транса: ее голосом к нему якобы обращались ангелы. Она убедила его, что все вот-вот закончится хорошо. Настанет день, и Соединенные Штаты уйдут, так же нежданно, как и вступили в конфликт, без объяснений. Эта женщина и ее семья - ужасные мракобесы. Им совершенно было невозможно возражать. Когда я задавал ей естественные вопросы, ее отец отвечал мне, что «согласен разговаривать с неверным» - в данном случае со мной, - и «это его не огорчает».

27 июня французская армия разбомбила антенну-передатчик ливийского телевидения в ту самую секунду, когда Юсеф Шакир, известный журналист и бывший член «Аль-Каиды», предоставил слово мне.

Веря, что может воззвать к общественному мнению, Джамахирия позволила иностранной прессе осветить конфликт. Сотни журналистов устремились со всего мира, чтобы самим увидеть следы бомбардировок НАТО. Получалось, что натовцы неверно выбирали мишень: разбомбили полезное здание, а другое оставили нетронутым. Но оказалось, в каждом из этих случаев за приездом журналистов следовал еще один неожиданный удар. Так и не поняв, кто из них контактирует с НАТО, Муаммар Каддафи приказал запереть всех журналистов в отеле «Риксос» и выпускать только в сопровождении полицейских. Там же было размещено и бюро официального пресс-секретаря правительства Муссы Ибрагима. Пока его команда работала в полном составе, все компьютеры неожиданно вышли из строя. Данные с дикой скоростью проносились на мониторе, а клавиатуры не откликались. Чтобы прекратить незаконное скачивание, отключили питание. Но и это не прояснило, какие именно «журналисты» организовали такую операцию. Тогда Абдулла Сенусси решил воспользоваться программным обеспечением, приобретенным у французской компании. Оно позволяло скачивать все e-мейлы в момент их написания, впуская в память сохраняющего их сервера. Результаты ошеломили. Почти все приехавшие журналисты, включая французов, но кроме русских, южноамериканцев и одного корреспондента агентства «Франс пресс», оказались шпионами. Они работали преимущественно на ЦРУ и МИ-6. Прежде чем приехать в Ливию, они с компьютеров, оставленных дома, обменивались кто собранными личными данными, кто - приказами из центра, присланными по электронной почте.

Обычно работающие для телевидения группы состоят из трех-четыре человек. Тот военный журналист, который появляется на экране - корреспондент центрального офиса, снабжающий его информацией о ходе всей операции. Большинство таких, прежде чем приехать в Ливию, освещали войны в Афганистане и в Ираке - их, вопреки видимости, не так уж много. Два техработника обеспечивают качество изображения и звука. Это в основном спецслужбисты под прикрытием. Наконец, американские группы включают и продюсера - и вот он-то и есть оперативный агент, выполняющий спецзадание.

Ежедневные бомбардировки были по большей части высокоточными - но бывало, что они уносили или калечили жизни неизбежных «случайных жертв». Кроме того, выбор некоторых мишеней был попросту преступен, как это сделали бы рэкетеры, - чтобы подтвердить солидарность или принудить к капитуляции.

Политика делалась в трех помещениях: все политические руководители, кроме вождя, в целях безопасности разместились в отеле «Рэдиссон Блю»; приглашенных иностранцев отвезли в «Коринф», где заседало временное правительство; за журналистами же присматривали в отеле «Риксос», часть которого подверглась потом разрушениям.

На командном пункте в Неаполе НАТО созвало тайное совещание. Францию на нем представлял министр иностранных дел Ален Жюппе, а вовсе не министр обороны Жерар Лонге, который не одобрял этой войны. В 2004 году Жюппе, бывший премьер-министр, был осужден апелляционным судом в Нантерре на 14 месяцев тюрьмы условно и на год лишен права избираться за незаконные доходы. Такой приговор, на редкость мягкий, - первая судебная инстанция запретила ему избираться в ближайшие 10 лет - побудил его уехать из Франции и год прожить в Квебеке. На самом деле он долгими неделями торчал в Вашингтоне и, повинувшись собственному властолюбию, превратился в неоконсерватора. Когда кабинет Жюппе спросили, присутствовал ли тот на тайном совещании в Неаполе, ответ был таков: он не смог туда приехать, ибо в эти дни был в отпуске.

Чтобы создать национальную освободительную армию, Франция выбрала генералов Абделя Фаттаха Юниса и Халифу Хафтару. Первый еще до февраля был одним из соратников Каддафи. Каким образом Генеральному управлению внешней безопасности удалось его завербовать, до сих пор неизвестно. Вместе с тем он продолжал поддерживать связи с Саифом эль-Исламом Каддафи. Хафтар же предал свою страну еще во время войны в Чаде.

Он работал на Францию и Соединенные Штаты, потом его заставили бежать из страны, и он поселился в Лэнгли (США), рядом с офисом ЦРУ. Но в конце июля Юниса арестовывали; его пытали, калечили и, в конце концов, убили. Его тело было расчленено и частично съедено. Хотя все делали вид, будто не знали, в чем тут дело - было понятно, что он попался в ловушку, расставленную Мустафой Абдель-Джалилем - людьми Абдельхакима Бельхаджа («Аль-Каида»), влившимися в лоно Бригады 17 февраля *(по другой версии, его убили повстанцы, заподозрившие его в предательстве.* - Прим. ред.).

Перед самым началом совещания в Неаполе тайный переговорщик, отправленный Саркози, покинул Триполи на моторной лодке. Уже было принято решение покончить со всем этим. Ловушка захлопнулась. Отныне невозможно было ни въехать в Триполи, ни выехать из него по воздуху, по земле или морем. За это время французский парламент одобрил нападение на Ливию. В Национальном собрании, где не знали всей происходящей закулисной борьбы, председатель фракции сторонников Саркози, Кристиан Жакоб, без зазрения совести воздал лицемерные почести выполняющим задание военным: «Эти солдаты, часто совсем юные, призваны защитить нашу страну и наши ценности, подвергая собственную жизнь опасности. Мы сознаем, чем им обязаны. И вся Франция понимает цену их жертв». Затем он проговорился, что их отправили туда воевать исключительно за колонизацию (а это очень далеко от республиканских ценностей). «Французское знамя развевается над Бенгази, и для нас это источник неизмеримой гордости», - выкрикнул Жакоб под аплодисменты своих однопартийцев.

Пока я объяснял своим друзьям, что Атлантический совет никогда не позволит НАТО выйти за пределы мандата Совета Безопасности ООН и бомбить Триполи, Вашингтон растоптал устои альянса. Устроив заговор, он сколотил в Неаполе секретный «Комитет защиты». Туда были приглашены только самые близкие союзники (Франция, Италия, Соединенное Королевство, Турция) и несколько друзей из региона (Саудовская Аравия, Израиль, Катар). Совместно они разработали способ применения средств НАТО, чтобы поставить Атлантический совет перед свершившимся фактом.

Список решений этого совещания уточнил цели каждого союза. Среди таковых - французским силам специального назначения было поручено устранить меня. К тому же в Триполи на следующий же день после его падения были уже расклеены объявления о розыске - включающие пятнадцать ливийцев и меня. И все-таки и мне, и моим сотоварищам удалось просочиться сквозь эту сеть благодаря и странам, и людям - в числе которых Уолтер Э. Фаунтрой, бывший член американского Конгресса и бывший помощник Мартина Лютера Кинга-младшего, - и еще французским и российским телевизионщикам, только что приехавшим. Фаунтрой же, вернувшись в свою страну, засвидетельствовал, что сам видел, как солдаты регулярных французской и датской армий вместе с «Аль-Каидой» обезглавливали ливийцев.

Штурм Триполи был трехдневным непрерывным огненным дождем. Убили около 40 000 человек, не разбираясь, где гражданские, где военные. Повторилась резня, устроенная итальянскими войсками в 1911 году. Были разбомблены все баррикады на главных перекрестках города, потом британские вертолеты спустились прямо на улицы, без разбору расстреливая всех, кто еще оставался. Город не обладал надежной защитой - его военный комендант, подкупленный натовцами, перед самой атакой отправил солдат по казармам.

Во время битвы Муаммар Каддафи укрылся в бункере, расположенном под отелем «Риксос», куда до этого отвезли заблаговременно собранных вместе западных «журналистов». Их присутствие мешало западной коалиции призвать на подмогу воздушные силы. Парк же был окружен бригадой «Аль-Каиды» под командованием ирландца Мехди Аль-Харати - агента ЦРУ, участвовавшего в турецкой операции «Флотилии свободы» у берегов Газы - а ею самой руководили французские силы специального назначения. Отель защищал Хамис Каддафи и его люди.

Когда стало ясно, что поражение неизбежно, Каддафи с семьей бежал в Сирт. Я, в свою очередь, сперва встретился со Стражами революции, которых Исламская Республика Иран

отправила для моего спасения, затем спасся бегством, уплыв на Мальту на борту маленького кораблика, зафрахтованного Чехией для международной организации, перевозившей мигрантов. Перед отплытием меня и моих сотоварищей обыскали сперва офицеры НАТО, затем люди Сенусси, а потом «Братья-мусульмане» и «Аль-Каида». Пассажиров отбирали по общему согласованию между НАТО - только что изменившему мнение о моей персоне - и сторонниками Каддафи, чтобы обе группировки пропустили их через линию фронта. На борту вместе со мной плыла и бывшая любовница Саифа эль-Ислама, и итальянский спецназ - это он спровоцировал войну, стреляя 16 февраля 2011 года с крыш Бенгази и по манифестантам, и по полицейским.

В Сирте вождь наконец обсудил с израильтянами свое бегство в Республику Чад. Это было ловушкой. 20 октября французские спецслужбы вместе с «Аль-Каидой» арестовывали его; Каддафи был подвергнут пыткам и убит.

Итак, ливийские «революционеры», то есть «Аль-Каида», отнюдь не собирались убирать сабли в ножны: они снова взялись за свое, как было в Афганистане, а потом в Югославии, и ветер раздувал их знамена.

Перемещение ливийских повстанцев в Сирию

Перед тем как было принято решение о взятии Триполи, Соединенные Штаты приказывали своим людям в Национальном переходном ливийском совете и командованию «Аль-Каиды» провести встречу в отеле «Коринф». Здание охранялось британскими службами, а в городе в это время продолжались столкновения и улицы были завалены трупами. Абдельхаким Бельхадж, бывшее третье лицо в мировой расфасовке «Аль-Каиды», был назначен военным комендантом столицы.

26 августа в интервью «Паризьен» Ален Жюппе заявил: «Когда меня спрашивают о цене операции - министерство безопасности говорит о миллионе евро в день, - я напоминаю, что помимо всего остального это еще и инвестиции в будущее. Ресурсы страны были присвоены Каддафи, который накапливал золотой запас. Эти средства должны послужить развитию Ливии; процветающая Ливия станет уравновешивающим фактором для всего региона».

1 сентября международная конференция в Париже напрямую заявила о «смене режима». Были разблокированы менее десятка из 50 миллиардов замороженных ливийских долларов. Никто не знает, что случилось с оставшимися от ливийского сокровища 100 миллиардами.

15 сентября Николя Саркози, Ален Жюппе и ВНЛ (Бернар-Анри Леви) встретились в Бенгази с Дэвидом Кэмероном в сопровождении эскорта из сотен полицейских, а также французских и британских военных. Их восторженно приветствовали полторы тысячи тщательно отобранных людей. Они приехали закрепить обладание завоеванной нефтью. В краткой приветственной речи президент Саркози объявил: Франция поддержит не только тех, кто с Ливией, но и «все арабские народы, желающие освободиться из -под власти их правителя». Теперь он уже только и думал что о нападении на Сирию и захвате ее колоссальных запасов газа.

Эмиру Аль-Тхани оставалось лишь потирать руки. Международная пресса всю расхваливала его как защитника демократии, - его, в чьей стране существует рабство, система трудового покровительства кафала (*официальный запрет на кафала был введен в декабре 2016 года.* - Прим. ред./ Завоевание Ливии обошлось ему всего в 20 000 тонн оружия и 400 миллионов долларов.

Для уточнения: после падения Ливийской арабской Джамахирии в Триполи жители Бенгази арестовывали чернокожих, которые не успели сбежать. Они сажали их в клетки и показывали как животных. Древняя традиция рабства кочевых бедуинов воскресла, но теперь уже с оседлыми чернокожими.

В ноябре 2011 года специальный представитель Пан Ги Муна и бывший генеральный секретарь «Международной амнистии» Иэн Мартин организовали перевозку на корабле 1500 джихадистов «Аль-Каиды» в Турцию. Официально эти люди, холостые и вооруженные, считались «беженцами». Их определили под покровительство Абдельхакима Бельхаджа - который между делом не бросил своей службы в Триполи - и Мехди Аль-Харати.

Пришвартовавшихся в Турции, их на автобусах турецких спецслужб перевезли в Джабаль-Ас-Зуя в Сирии. Они составили первые отряды Сирийской свободной армии (ССА) под французским командованием. Бельхадж на Рождество вернулся в Ливию, успев до этого в Сирии дать интервью испанскому журналисту из «АВС». Тогда Мехди Аль-Харати создал и второй отряд - Ливаа Аль-Умма (Бригада исламской нации) для подготовки сирийских бойцов. В сентябре 2012 года эта бригада влилась в Свободную сирийскую армию.

Сирия: война в четвертом поколении

5 сентября 2011 года президент Саркози принял в Елисейском дворце патриарха маронитов, С.Б. Бехару Раи. Он без обиняков объяснил прелату, что союзники хотят привести к власти в Дамаске «Братьев-мусульман». Сирийских католиков и маронитов, - а может быть и ливанских, - примут во Франции. Сенатор Адриен Гутейрон как раз изучал условия для этого. Все православные будут вырезаны. Его Блаженству, сперва заявившему о своем несогласии, оставалось лишь мужественно проглотить горькую пилюлю.

В Сирии Соединенные Штаты испытали новую стратегию. Они решили поменяться ролями, то есть использовать против Республики методы, которые участники Сопrotивления обычно применяют в борьбе с Империей, но при этом сохранив козырной туз: власть своих массмедиа. Таков принцип «войны в четвертом поколении» (4GW): создать впечатление, что они повсюду, хотя в реальности их вмешательство весьма незначительно.

В этих обстоятельствах союзникам оставалось рассчитывать лишь на некоторые силы спецназа с высокой мобильностью, которые должны были действовать вместе с сирийцами, создавая сумятицу. Планировалось провести три типа операций:

- действия против государственных символов, например ниспровержение статуй Хафеза аль-Асада, основателя современной Сирии и отца нынешнего президента;
- акции саботажа, например, пуск под откос поездов или разрушение основных сетей электропередачи;
- случайные убийства, которые должны создавать ощущение расплывающегося конфликта.

«Зарезервировав» французскую армию для методов такого рода, президент Саркози доверил управление операциями своему шефу генерального штаба, генералу Бенуа Пюга. Тот сперва руководил Управлением по спецоперациям, а потом - военной разведкой. Выходец из семьи крайне правых военных (его отец принимал участие в алжирском путче), он - католик-лефеврист, сторонник политики колониализма (Лефевр был епископом Дакара). Офицер-десантник, он принимал участие во многих колониальных операциях в Африке и Ливане, а также был военным советником бывшего премьер-министра Швеции Карла Бильдта, когда тому поручили управлять Косово в конце войны и когда он стал верховным представителем по Боснии и Герцеговине. Пюга контролировал возведение разделительной стены между Израилем и Египтом. Неоспоримая храбрость - вот основа его авторитета у высокопоставленных политиков, которым он служил. Он взял под свое командование на местах военных действий солдат Иностранного легиона и Управление спецоперациями.

Позиции французского спецназа во время войны определить невозможно. Известно, что 19 французских солдат были взяты в плен сирийской арабской армией во время президентства Николя Саркози, и по меньшей мере столько же было убито. Семьям - у кого они имелись - сообщили об их «гибели на задании», не уточнив ни страны, ни тем более подробностей.

В Совете Безопасности Россия и Китай наложили вето на план западной военной интервенции. Громадная толпа - возможно, миллион граждан - вышли на улицы Дамаска, чтобы поблагодарить Москву и Пекин и выразить поддержку президенту Башару аль-Асаду. Лига арабских государств под председательством Катара развернула наблюдательную миссию; та констатировала бессмысленность донесений западной прессы и признала правоту Сирийской арабской республики. То есть вмешательство не получило ни региональную поддержку, ни легитимацию, сравнимую с вторжением в Ливию.

В этих обстоятельствах западные силы поставили на карту все, чтобы только сколотить

альянс. Вашингтон объединил шестьдесят стран, «Друзей Сирии». Россия и Китай тоже были приглашены, но обнаружили, что повестка дня не дает им высказать свою позицию. Участникам предстояло принять документ, который они смогли прочесть уже по приезду. Тогда Москва и Пекин бойкотировали собрание. Оно с опозданием открылось в Тунисе президентом Мосефом Марзуки, сообщившим о массовых протестных выступлениях его народа. Марзуки пользовался репутацией светского политика левого толка, однако уже давно служил прикрытием для «братьев-мусульман». Он сразу же произнес речь с призывом к Башару аль-Асаду - бежать, а к России - предоставить ему политическое убежище, чтобы «Братство» смогло взять власть. Ален Жюппе призвал принять санкции против «алавитской диктатуры», а Хиллари Клинтон объявила, что западные страны вот-вот закроют свои посольства в Дамаске.

В этом шоу был ряд очевидных ошибок.

- Прежде всего, западные страны не понимали, почему Россия поддерживает Сирию. Им это казалось верностью прежнему союзнику советской эпохи. Они не переставали надеяться «убедить» Москву следовать за ними «по правильной стороне истории».

- Далее: оказавшись жертвами собственной пропаганды, они упорно настаивали, что Сирия является диктатурой и управляется сектой алавитов. Однако, хотя авторитет президента аль-Асада в армейских кругах и был весьма высок, многие высокопоставленные гражданские чиновники поступали по-своему и не подчинялись ему. Кроме того, это светская республика и неконфессиональное государство. Она была основана партией «Баас», долгое время державшей государственную систему под своим контролем. Эта политическая формация билась за объединение арабского народа на принципах Французской революции. В довершение всего можно сказать, что эта страна с 1948 года находилась в состоянии войны с соседом-захватчиком, Израилем, и ее режим был милитаризован и находится под широким контролем светского отделения партии Баас.

- Наконец, следуя инициаторскому движению, «Друзья Сирии», отозвав своих дипломатов, вот-вот должны были лишиться легальных способов проверки информации. Тогда лишь США и Соединенное Королевство смогут располагать широкой системой спутникового шпионажа («Пять глаз»), которая позволяла бы им отличать ложь от правды.

Роль французских властей оставалась ограниченной. Сперва она состояла в поддержке бригады Омара Аль-Фарука в Хомсе и при нападении на Маалюль - первое историческое поселение христиан.

Журналист канала France 2 Жиль Жакьер - работавший и на Генеральное управление внешней безопасности, и на «Моссад» в нарушение мюнхенской хартии, - был убит минометным огнем в Хомсе 11 января 2012 года. Он должен был связаться с бригадой Омара Аль-Фарука. Сперва он просил зачислить его в сирийскую арабскую армию, чтобы последовать за генералами Махером Аль-Ассадом и Вайхом Махмудом - о которых западные спецслужбы пытались собрать сведения. Прибыв в Дамаск, он торопился в отель, известный спецслужбам Запада как место встречи «Братьев-мусульман» и их западных спонсоров. Приглашенный для встречи с семьями замученных и руководителями внутренней оппозиции, он обвинил их, что те-де «служат пропаганде режима». Отказавшись от правительственной охраны, он один отправился в Хомс, убежденный, что «революционеров» ему опасаться нечего. Но зашел в алавитский квартал, который каждый день бомбили джихадисты, попал под бомбардировку и умер, подобно многим сирийцам.

Генеральное управление внешней безопасности настойчиво утверждало, что кончина Жакьера - результат «заговора режима». Ален Жюппе предложил Совету Безопасности в Нью-Йорке «склонить голову в память о Жиле Жакьере, французском журналисте, убитом при исполнении служебных обязанностей»; вот неудачнейшая оговорка, ибо «умер при исполнении служебных обязанностей» обычно говорят о выполнявших свою миссию чиновниках, но никак не о журналистах, задача которых - служить общественной пользе.

Франция выступила также и на стороне турецкой армии, поддерживая джихадистов,

дважды напавших на маленький городок Маалуль, символ первоначального христианства. Они разрушили статую Святой Девы, возвышавшуюся над городом, и ограбили мощи «тринадцатой апостольши» Святой Феклы, а также расхитили монастыри святых Сергия и Вакха - единственной пары, канонизированной католической церковью. Много французских солдат погибло в соседней деревне Санайех.

Бригада Омара Аль-Фарука установила в губернии Хомса свои законы. Сбылось то, что Николя Саркози говорил патриарху маронитов - проповедники объявили по громкоговорителю, что христиане должны заплатить налог на неверных, а потом им дадут несколько дней, чтобы они уехали или приняли смерть. Это постоянная политика Франции и Турции, начиная еще с плана Бодекюра 1848 года - переселения всех христиан-католиков и маронитов (подчиняющихся полностью римскому папе) и уничтожения православных.

Наконец французские силы спецназа взяли под крыло и такфиристов - ответвление «Братьев-мусульман», укрепившееся в одном из кварталов Хомса, Баба-Амр. Там они провозгласили исламский эмират. Их требованием было отлучение от ислама, осуждение и публичная казнь мусульман, не разделяющих доктрины братства. Во время военных действий в Ираке их проповедники ходили по сирийским деревням, весьма успешно вербуя сторонников. А коль скоро в некоторых областях страны сельские постройки представляли собою просто отдаленные друг от друга фермы, не объединенные в деревни, то точное число завербованных подсчитать невозможно. Приблизительно их около 2000 человек. Можно прибавить еще множество рецидивистов, примкнувших к ним за полновесную монету. План был создать в этом эмирате отправную точку для завоевания всей страны. Именно в таких обстоятельствах Россия и Китай во второй раз наложили вето в Совете Безопасности на проект вооруженного вмешательства НАТО.

Исламский эмират в Баба-Амр держался стабильно - сирийской арабской армии удалось лишь осадить квартал, служащий ему убежищем. Отряд из 70 ее солдат был отеснен на территорию супермаркета и блокирован. Бомбить джихадистов оказалось невозможным - слишком велик был риск уничтожить и солдат регулярной армии. Невозможно было и войти в Баба-Амр - подступы защищались противотанковыми ракетами «Милан» (установка на боевое дежурство обходится в 100 000 евро плюс еще 12 000 за пуск), поставленными французским спецназом, и батареями 9К115-2 «Метис-М» советского производства. Ко всему прочему там можно было общаться из одного дома с другим, не выходя на улицы. Маленький исламский эмират снабжался пищей и припасами через разветвленную сеть подземных туннелей, прорытых в канализации во время подготовки к войне.

France 24 и «Аль-Джазира» имели в Баба-Амр собственных корреспондентов. И вот один из них, молодой Абу Салех, рапортовал всему миру о ежедневных бомбардировках. Он показал кадры, запечатлевшие их жертв и свое собственное ранение. В реальности все было совсем не так. Слышны были взрывы - да; но это сравнивали с землей дома сторонников режима и христиан. Черный дым поднимался в небо - это горели их шиферные крыши. «Раненые» - лишь нанятые статисты. Шоу было столь ловким и так согласовалось с устремлениями западных стран, что все верили ему до тех пор, пока один британский журналист не заснял самого Абу Салеха, руководящего его «постановкой».

Сирийская арабская республика опасалась, что осада Баба-Амр обернется большой кровью, как уже было во время государственного переворота «Братьев-мусульман» в 1982 году. Генерал Ассеф Шавкат связался с французским министром внутренних дел Клодом Геаном, не одобряющим этой войны, как и войны в Ливии. Два этих человека согласились заключить «мир храбрецов»: находящиеся там французские части свободно отойдут, но сирийские такфиристы сдадутся. Геан послал туда блестящего офицера Управления по сотрудничеству и международным связям, бывшего атташе при французском посольстве; он тогда был расквартирован в Иордании, и его принимал Мишель Кассуа - человек, в 1982-м году несправедливо объявленный во Франции персоной нон грата.

Обе стороны согласились избрать меня «третьим доверенным лицом». Уже не в первый раз Елисейский дворец обратился ко мне за помощью и при этом поручил Управлению

внешних связей меня «нейтрализовать». Он уже ходатайствовал о моем посредничестве на тайных переговорах с президентом Уго Чавесом, чтобы обойтись без каналов набережной Орсе и сработать без ведома Соединенных Штатов. Разумеется, я действовал в интересах обеих сторон.

По прошествии многих дней переговоры были прерваны так, что вступить за Париж пришлось Москве. Наконец согласие было достигнуто. Французы отступили вместе с «журналистами». 19 офицеров, взятые в плен во время войны, были освобождены. Посол Франции в Бейруте Дени Пьетон и глава генштаба армий адмирал Эдуар Гийо приехали на ливанскую границу принять обе группы. Официально французы были «дезертирами» Иностранного легиона, однако некоторых задержали как обладателей «чемоданчика безопасной связи» НАТО; их принял сам глава генштаба.

Франция вышла из войны. Этим она поставила в дурацкое положение Энгуса Мак Ки, агента МИ-6, руководившего еще операциями в английских посольствах в Дамаске и Бейруте, и лорда Дэвида Ричардса, шефа британского генштаба, предлагавшего напасть на Сирию со 100 000 численного состава. Вашингтон был в панике. Национальное агентство безопасности приказало тайно вскрыть компьютеры Елисейского дворца, чтобы понять, что таилось за таким поворотом Франции. Так и было сделано.

Информацию о французских пленных широко распространили незападные средства массовой информации, особенно Russia Today. Но из-за вмешательства Елисейского дворца ее не передало ни одно крупное французское СМИ.

Для Парижа наступил час сведения счетов. Посол Франции в Дамаске Эрик Шевалье, чье бюро было закрыто, а персонал возвращен на родину, дал пресс-конференцию. Он задним числом разоблачил министра иностранных дел: тот-де фальсифицировал свои рапорты, чтобы они соответствовали его колониалистским фантазиям. Оба могли бы начать взаимные споры еще в начале войны, когда Ален Жюппе требовал признать информацию France 24 о пытках детей, которым вырывали ногти, а также о манифестациях за демократию. Посол мог бы настаивать, что не в состоянии проверить первую информацию, а манифестации не были столь многочисленны, как утверждалось, и на них не было ни единого призыва к демократии.

1 апреля Ален Жюппе участвовал во второй конференции «Друзей Сирии» в Стамбуле. Здесь присутствовало 83 страны. Это больше, чем в Тунисе. Но Франция уже не играла никакой роли. Конференция констатировала: применить в Сирии первоначальный план, то есть обойтись с ней так же, как с Ливией, не входя в прямое противостояние с Россией и Китаем, невозможно. Но что, если атаковать ее без мандата Совета Безопасности, как это было сделано в Югославии (ныне Сербия) в Косово. С этой целью американскому представителю Стивену Рэппу было поручено создать Сирийский правовой и расчетный центр, «неправительственную организацию» с центром в Гааге, где должны собирать все свидетельства для будущего обвинительного досье, которое позволит судить президента аль-Асада Международным трибуналом. А Николя Саркози в это время думал только о подготовке к своему переизбранию.

Франсуа Олланд и возвращение партии колонизаторов

Но выборы Саркози проиграл. Он покинул Елисейский дворец с твердым ежегодным доходом в 3 миллиона евро от Катара и в должности управляющего Колумбийским фондом инвестиций.

Франсуа Олланд, хотя и избранный под знаменем «социалистической партии», управлял в интересах «партии колонизаторов». По истечении полутора лет его мандата он заявил ошеломленным избирателям, что является не социалистом, а скорее социал-демократом. В действительности это было понятно с самого начала его вступления в должность. Он, подобно предшественникам, ссылаясь на инаугурации на избранную им историческую фигуру; для него это был Жюль Ферри (1832-1893). Да, этот политический деятель ввел бесплатное начальное образование, но в свое время был чрезвычайно непопулярен и прозван «Тонкинуазцем». На самом деле он отстаивал интересы крупных промышленных групп в Тунисе, Тонкине и Конго, вовлекая Францию в расистские и колониальные авантюры. И, в

противовес общеизвестному мнению, его беспокойство о начальном образовании было вызвано отнюдь не заботой о детях, а их подготовкой к солдатской службе в колониях. Вот почему учителей его времени прозвали «черными гусарами».

Слова «французская колониальная политика» устарели, и в контексте действий Франсуа Олланда их употребление может показаться странным. Это выражение часто понимается неправильно, поскольку оно несправедливо связывается с колонизацией населения, тогда как речь идет прежде всего об экономической концепции. В XIX веке, когда рабочие и крестьяне подчас погибали при оказании сопротивления бесстыдно эксплуатировавшим их хозяевам, - среди последних нашлись и такие, кто подумал об извлечении выгоды за счет не слишком сплоченных народов. А ради того, чтобы этот их проект увенчался успехом, они изменили и национальный миф, и светскую организацию государства так, чтобы освободить население от влияния церкви.

Вступив в Елисейский дворец, Франсуа Олланд назначил премьер-министром Жан-Марка Эйро. У этого человека была приличная репутация, однако он принимал участие в колонизации Палестины и потом оправдывал ее. Был он еще и почетным председателем Кружка Леона Блюма - ассоциации, созданной Домиником Стросс-Каном для объединения сионистов в лоне Социалистической партии.

Олланд хотел назначить Лорана Фабиуса министром иностранных дел. Они с ним прежде были соперниками, но в предвыборную кампанию Фабиус заручился поддержкой эмира Катара и Израиля. Это человек без всяких убеждений, много раз менявший свои мнения по важным вопросам в зависимости от удобного случая. В 1984 году, когда он был премьер-министром, 2000 зараженных гемофилией умерли - только чтобы не пострадали интересы института Пастера, где не успели вовремя сделать тест на СПИД. Благодаря Франсуа Миттерану, изменившему процедурные правила судопроизводства, Республиканский Дворец правосудия оправдал его с вердиктом: «ответственность - да, виновность - нет». Вместо него тогда был осужден министр здравоохранения Эдмон Эрве.

Министром обороны Олланд назначил своего друга Жана-Ива Ле Дриана. Оба много лет работали бок о бок в команде председателя Европейской комиссии Жака Делора в Социалистической партии. В избирательную кампанию Олланда Ле Дриан от его имени был принят в Вашингтоне, где выразил преданность американской империи.

Помимо этого - беспрецедентный случай! - президент Олланд оставил на посту шефа генштаба выдвиженца своего предшественника, генерала Бенуа Пюга. Этот офицер был намного старше его, и он тех же крайне правых убеждений, что и отец самого президента. Ему была дарована привилегия в любой момент войти в его кабинет; он проявлял квазиродительское отношение к президенту.

Прежде всего Франсуа Олланд подвел итог разрушению Ливии. Джамахирия располагала госказной, насчитывающей минимум 150 миллиардов долларов. Официально НАТО заморозило все или по крайней мере треть этих денег. Где остальное? Сторонники Каддафи вынашивали план воспользоваться ими для организации Сопротивления на долгие годы вперед. Но в апреле префект Эдуар Лакруа, получивший доступ к части этих средств, за один день внезапно умер от «молниеносного рака», и в эти же дни тело бывшего министра нефтедобывающей промышленности, Шукри Ганема, нашли в Вене: он утонул в реке. Поистине, при молчаливом соучастии французского министра финансов Пьера Московичи, экономического советника Елисейского дворца Эммануэля Макрона и многих преуспевающих банкиров американская госказна не пощадила никого ради куша: 100 миллиардов долларов - да это же ограбление века.

С июня 2012 года Франция и Соединенное Королевство участвовали в объединении рабочей группы «Экономический подъем и развитие» «Друзей Сирии» в Объединенных Арабских Эмиратах под немецким председательством. Речь шла о том, чтобы вовлечь государства-члены в войну, посулив им добычу. Уже за много лет до этого норвежские объединения «InSeis Terra» и «Sagex» официально присутствовали в Сирии, занимаясь разведкой месторождений углеводородов. Они заявляли, что обнаружили 13 нефтяных и

газовых участков на двух платформах, но на самом деле исследовали три платформы и знали, сколько может стоить каждая из них. «Sagex» был перекуплен франко-американским обществом «CGG Veritas», впоследствии поглощенным группировкой Шлюмберже, с котировками в Лондоне, и вскоре обладателями столь драгоценных сведений стали три эти страны, а отнюдь не Сирия, узнавшая об этом лишь в 2013 -м. По результатам разведки месторождений Сирия располагала запасами ничуть не меньшими, чем Катар. Соединенное Королевство ввело в Национальный сирийский совет Усаму Аль-Кади - человека компании «Британский газ». С его помощью Париж и Лондон отдали приехавшим концессии на эксплуатацию и размещение в стране, которую даже еще не завоевали.

Саудовская Аравия готовилась перебросить войска в Дамаск, а в это время Соединенное королевство пока что взяло под контроль сирийские медиа. Координация усилий была протестирована в Иордании во время учений Eager Lion 2012 под командованием США. Ливийские лидеры взяли обязательство соблюдать нейтралитет, подписывая «Декларации Баабда». Сирии предстояло пасть быстро. Но тут Россия подтянула две межконтинентальные ракеты: «Тополь» с берегов Каспийского моря и «Булаву» - на подводной лодке в Средиземноморье. Послание было ясное: если западные державы не поняли двукратного русского и китайского вето в Совете Безопасности и все-таки нападут на Сирию - пусть будут готовы к новой мировой войне. Развернулась полемика с Сергеем Лавровым на тему «кто на правильной стороне истории».

30 июня бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, уполномоченный сменившим его Пан Ги Муном и генсеком Лиги арабских государств, председательствует в Женеве на конференции о будущем Сирийской арабской республики. Представителя Сирии не пригласили - ни от правительства, ни от Комитета национального спасения. США и Россия согласились не развязывать войну на Ближнем Востоке и договорились создать правительство национального единства под председательством Башара аль-Асада, включив туда несколько представителей сирийской оппозиции. Официально война была закончена. Мир вернулся к состоянию биполярности, как во времена холодной войны.

Если не считать того, что госсекретарь Хиллари Клинтон отказалась засвидетельствовать конец однополярного мира и утвердить собственную подпись - по ее утверждению, вырванную у нее под угрозой, - а французские и британские министры осторожно высказались о возможности разных мнений и подходов в трактовке окончательного коммюнике.

Вот тогда Генеральное управление внешней безопасности и организовало измену генерала Манафа Тласса, друга детства президента аль-Асада, и вывезло его в Париж. Его представили деятелем первого ранга. На деле же Манаф стал генералом, пойдя по стопам своего отца, генерала Мустафы Тласса, бывшего министра обороны. Это художник, никогда не интересовавшийся политикой. Когда война началась, он пошел на сговор с «революционерами», чтобы сохранить мир в своем родном городе Растане, но президент отверг такое соглашение. Это оставило по себе очень недобрую память. Манаф - бывший друг президента, и французская пресса, которая - как и весь политический класс - не интересуется ничем кроме денег, сделала вывод, что он финансирует сеть Вольтер (*организация под председательством Тьерри Мейсана*. - Прим. ред.), но это неправда. В Париже он встретился со своим отцом, живущим здесь после своего выхода на пенсию в 2004 году, братом Фирасом, руководившим в Катаре рытьем туннелей для джихадистов, и сестрой - она была интимной подругой Ролана Дюма, а затем журналиста Франца-Оливье Жизбера, с которым до сих пор работает. Однако Манафу было слишком поздно объявлять себя «священным президентом в изгнании» на конференции «Друзей Сирии».

Оказалось, что задуманная в Абу-Даби стратегема начала приносить плоды. 6 июля 2012 года в Париже быстро созвали третью конференцию «Друзей Сирии». В ней участвовало 130 стран и межправительственных организаций, привлеченных запахом нефти и газа. Хотя всего неделю назад Хиллари Клинтон и Сергей Лавров торжественно заключили мир, сюда приехала крупная американская делегация, чтобы снова начать войну.

Франсуа Олланд поднялся на трибуну и пригласил сесть рядом Абу Салефа, молодого «журналиста» France 24, бежавшего из Баба-Амр вместе с французами. После заседания президент под объективами камер Елисейского дворца долго поздравлял «революционера». Однако эти снимки потом удалили с официального интернет-сайта после того, как я позволил себе заметить, что Абу Салеф виновен в преступлении против человечества: он был участником революционного трибунала в эмиратах, приговорившего к смерти 150 гражданских лиц - христиан и алавитов, - после чего им всем перерезали горло.

Текст выступления президента Олланда был написан не в его кабинете, а по-английски в Вашингтоне, Нью-Йорке или Тель-Авиве, а уж потом переведен на французский язык. Приветствуя прогресс усилий, предпринятых в правильном направлении Кофи Аннаном, он воскликнул: «Башар аль-Асад должен уйти. Да будет учреждено переходное правительство!» Фактически он передернул значение слова «переходное», которое в Женевском коммюнике означало период времени от хаоса до установления мира. Отныне речь о переходе от Сирии Башара аль-Асада и светских институций, в основе которых - идеалы Французской революции, к другой Сирии, отданной «Братьям-мусульманам». Выражение «политический переход» теперь было заменено словами «смена режима». Комитет национального спасения ликовал, а Хиллари Клинтон наслаждалась.

Причина такого единодушия «Друзей Сирии» - расчет на углеводороды, однако у него была и иррациональная сторона. Не могу отделаться от мысли, что это самая широкая коалиция в истории человечества, продолжающая древнее противостояние между Римской империей и сетью сирийских подпольных торговцев. Я так и слышу афоризм Катона Старшего: «Carthago delenda est!» («Карфаген должен быть разрушен!»).

Все последующие дни Франсуа Олланд, Дэвид Кэмерон и Хиллари Клинтон неустанно, как мантру, повторяли: «Башар должен уйти!» Чем снова подтвердили свою ответственность за лозунги цветных революций («Шеварднадзе, хватит!» или «Бен Али, уходи!») Обращаясь к коллегам, словно говоря с толпой, они называли Башара аль-Асада одним только именем - «Башар». Такая методика не вела ни к чему хорошему, если не сказать - служила подтверждением их бессилия.

12 июля 2012 года стартовала операция «Дамасский вулкан и сирийское землетрясение». Более 40 000 наемников, приехавших из всех арабских стран, собранных США в Иордании, поддерживаемых Францией и Соединенным Королевством и оплачиваемых Саудовской Аравией, перешли границу, чтобы ринуться на Дамаск.

Французское отступление при освобождении Баба-Амр и соглашение о мире, двумя неделями ранее подписанное в Женеве, остались лишь далекими воспоминаниями. Началась новая война против Сирии. На сей раз воевать с ней должны были армии наемников. И она оказалась значительно кровопролитнее предыдущей.

Вторая война с Сирией

18 июля взрывом был разрушен офис Национального совета по безопасности в Дамаске; погибли генерал Дауд Раджха (министр обороны), генерал Ассаф Шавкат (шеф военной разведки, свояк президента аль-Асада) и генерал Хасан Туркмани (председатель Совета). Генерал Хишам Ихтияр (глава контрразведки) вскоре скончался от ранений. Подозревали, что какой-нибудь предатель подложил бомбу в потолочный светильник, но не исключено, что снаряд был выпущен с беспилотника. Военные министерства и спецслужбы были обезглавлены. Повсюду началась резня. На улицах стали убивать людей. Большинство жителей столицы спасалось бегством.

Западные лидеры, комментирующие этот теракт, стоивший жизни членам Совета по национальной безопасности, отказались осудить терроризм. Они полагали, что погибшие заслужили то, что получили.

Нападавшим были заданы цели. Так, отряд напал на мой дом в Меззехе, на самой окраине города, там, где росли широкие поля опунций. Но войска установили на крыше миномет, чтобы не подпускать террористов близко. Когда стрельба была окончена, в оставшихся на поле трупах опознали пакистанцев и сомалийцев. А в других частях столицы воевали

тунисты, афганцы и представители других народов. Этим людям едва успели научить в Иордании обращаться с оружием - иногда обучение длилось не больше недели. Их построили в отряды по их происхождению, но это никак не было армией в прямом смысле слова: не было создано принципа подчинения. Многие даже ничего не знали о Сирии; некоторые думали, что их завербовали спасти палестинцев в Израиле.

Бюро устроили в подвалах отеля «Дама Роз», где отдыхали генерал Роберт Муд и наблюдатели из ООН. Их присутствие было гарантией безопасности здания. Управляющий Центральным банком Адиб Майялах выступил по телевизору, опровергая сообщения «Аль-Джазиры» и «Аль-Арабии» об обвале сирийского фунта. «АрабСат» и «НилСат» отключили еще работающее сирийское телевидение. В это время ЦРУ взломало аккаунт в Твиттере «Аль-Дунья ТВ», чтобы объявить об отступлении арабской сирийской армии и падении режима. Сигналы сирийских телестанций снова появились на «АрабСат» и «НилСат». Но исходили они не из Сирии, а из Австралии, и посланы были с базы Национального агентства безопасности США. В Катаре Франция участвовала в собраниях пресс-пула, принудительно мобилизованного для пропаганды НАТО. План - распространять скоординированный пакет репортажей, частью снятых на пленэре, частью - состоящих из смонтированных кусков, объявляющих о бегстве президента аль-Асада и крахе «алавитской диктатуры». Но на самом деле Сирия оказала сопротивление, и наемники отступили из Дамаска.

На Совете Безопасности ООН Россия и Китай в третий раз наложили вето на резолюцию, одобряющую западное военное вмешательство. Соединенные Штаты отступили. Лживые репортажи сирийского телевидения о бегстве президента аль-Асада не пошли в эфир.

24 июля король Аравии Абдалла вознаградил принца Бандара Бин Султана за нападение на Дамаск и назначил его шефом саудитских спецслужб. Но через четыре дня в его бюро прогремел взрыв. Он был тяжело ранен, и я преждевременно объявил о его гибели. На самом деле погиб его заместитель, Мишаль Аль-Кани. Сам же он целый год провел в больнице; функции органов его тела уже никогда не восстановятся полностью.

Пресса сообщила, что президент Обама подписал приказ о тайной военной интервенции в Сирию, согласованной с НАТО. Кофи Аннан, осознав, что все его усилия будут одобрены официально, но саботированы «под ковром», 2 августа сложил с себя полномочия посредника.

5 августа Генеральное управление внешней безопасности помогло бежать «премьер-министру» Рияду Хиджабу. Эта операция была скорее символического значения, для исполнительной власти такая фигура - ничто. Сирия - древнейшее государство мира. Основанная 6000 лет назад на перекрестке торговых путей, она давно умеет тайно самоорганизовываться изнутри. Ныне видимая часть управления - глава исполнительной власти, президент Башар аль-Асад. Он отвечает перед народом. Под его руководством - три концентрических круга. Первый - правительство и подчиненный ей административный аппарат. Министры там - то же, что наши управляющие центральной администрацией. Затем - его советники во дворце; им подчинены министры. Наконец, его личные советники, вместе с которыми он принимает решения. Это республиканский режим, ибо исполнительная власть действует в интересах общественной пользы и у народа есть право ее выбирать; но это нельзя называть демократией, поскольку самые важные решения публично не обсуждаются. А Рияд Хиджаб никогда не был «премьер-министром» - такой должности просто нет в конституции: он работал секретарем совета министров, что совсем не то же самое в такой системе. Его роль состояла в получении повестки дня и директив из дворца и передаче их министрам, после чего он должен был собирать с них отчеты о проделанной работе. Это несопоставимо с гибелью членов Совета национальной безопасности, - его бегство не имело никакого значения. Помню, как я был удивлен, когда за несколько месяцев до этого на совещании генерал Хасан Турмани спросил меня, что бы я посоветовал по некоему важному вопросу. Я в числе прочего мимоходом предложил предупредить господина Хиджаба. Генерал с улыбкой ответил: «Это слишком важное решение, чтобы о нем беспокоились мы с вами». Ну а Парижу было дозволено все. Советник президента аль-Асада был завербован Генеральным

управлением внешней безопасности, но он не был источником информации - у него не было допуска к государственным тайнам.

Затем 17 августа 2012 года министр иностранных дел Лоран Фабиус заявил: «Я сознаю, сколь ответственно то, что я сейчас скажу: господин Башар аль-Асад не заслужил права жить»: позиция по меньшей мере странная для представителя государственной дипломатии, выступавшего против смертной казни. В сентябре Олланд и Фабиус встретились с Реджепом Тайипом Эрдоганом в Нью-Йорке, чтобы разработать план убийства своих коллег - сирийского министра иностранных дел Валида Муаллема и президента аль-Асада. Уже не в первый раз французская Пятая республика пыталась физически устранить президента другой державы. Так, в 2008 году Николя Саркози отправил отряд в Каракас под командованием Фредерика Лорана Буке с заданием убить Уго Чавеса. На сей раз, как и в предыдущий, Управление безопасности не смогло добиться своего. Оно рассчитывало на отдел министерских и дворцовых уборщиков - курдов, всерьез полагая, что ими можно манипулировать. Но заговор был разоблачен. 12 декабря 2012 года Лоран Фабиус на 4-й международной конференции «Друзей Сирии» в Марракеше выступает против решения Белого дома внести «Фронт Ан-Нусры» («Аль-Каида») в список террористических организаций. На последней пресс-конференции он заявил, что «все арабы грудью встанут против» такого американского решения, «на поле боя они [«Аль-Каида»] делают полезную работу». «Это совершенно ясно, и председатель коалиции того же мнения».

Менее чем за десяток лет Франция, единодушно приветствуемая в Совете Безопасности при выступлении Доминика де Вильпена, скатилась до уровня «бандитского государства», заказывающего политические убийства - или по крайней мере пытающегося их заказывать, если вспомнить все, что случилось со мной, - и поддерживающего исламских террористов в ущерб светскому государству. Даже хуже - она больше не скрывала, что вернулась к своим постыдным амбициям: 25 сентября Франсуа Олланд потребовал в ООН «защиты свободных зон», то есть постепенного установления колониального мандата, принятого Лигой Наций с 1923 по 1944 год.

Весь последовавший за этим год Франция поддерживала вымысел, что в Сирии воевали бежавшие из армии. Это миф Сирийской свободной армии (ССА). Якобы они - борцы за демократию. Однако за все пять лет войны не было продемонстрировано ни одного кадра с воззванием за демократию. Самое большее, что можно найти - это слоганы в защиту «свободы». Но речь тут вовсе не о свободе в понимании французских революционеров (такую провозглашала Баас), а совсем наоборот. Эти манифестанты требовали права «свободно» применять законы шариата - в той форме, в какой их понимали они сами. Кстати, все это сочинительство было приправлено множеством скандальных подробностей. 13 мая 2013 года один из командиров бригады Аль-Фарук (Свободной сирийской армии) распространил видеокadres, на которых пожирала кишки солдата арабской сирийской армии, заявляя при этом: «Вы, солдаты Башара! Мы клянемся перед Богом съесть ваши сердца и вашу печень. О, герои Баба-Амр, режьте алавитов и вырезайте у них сердца и пожирайте их». Еще один скандальный случай - ССА устроили в Аль-Дувайре резню христиан.

11 января 2013 года во внешней политике Франции возникло еще одно противоречие: не между риторикой и действительностью, а в лоне ее союзников. «Аппетит приходит во время еды» - гласит пословица. Франсуа Олланд решил на военную интервенцию в Мали. Это не очередная «арабская весна», а прямое следствие разрушения Ливийской арабской Джамахирии, о чем задолго до этих событий говорил Мохаммед Сьяла, министр по кооперации Муаммара Каддафи и хранитель сирийских валютных фондов.

Туареги - кочевой народ, живущий в центральной Сахаре и на границах Сахеля, то есть на широких пространствах между Ливией и Алжиром, Мали и Нигером. Воспользовавшись протекцией двух первых стран, они лишились поддержки двух последних. Вследствие этого еще с 1960-х годов они не прекращали спрашивать, почему их землями управляют Мали и Нигер. Вполне логично, что они решили добиться удовлетворения своих требований к Мали. Национальное движение за освобождение «Азавада» (MNLA) захватило власть почти во всем

Северном Мали, где и жило. Небольшая группка исламистов-туарегов, тренировавшаяся в Саудовской Аравии, - «Ансар Дин», связанная с AQMI («Аль-Каида» в странах исламского Магриба), воспользовалась этим, чтобы установить в нескольких местностях законы шариата.

21 марта 2012 года в Мали произошел удивительный государственный переворот. Загадочный «Комитет за обновление демократии и восстановление государства» (CNRDRE) сверг президента Амаду Тумани Туре и заявил о желании восстановить малийскую власть на севере страны. В результате возникло замешательство: путчисты оказались неспособными объяснить, чем их акция может улучшить положение. Его свержение выглядело тем более странно, что президентские выборы предполагалось провести через пять недель и низложенный президент в них не участвовал. CNRDRE состоял из офицеров, набранных в США. Он сорвал проведение выборов и передал власть одному из кандидатов, - франкофилу Дионкунде Траоре. Сей ловкий фокус был легализован Экономическим сообществом за развитие африканских стран (CEDEAO), чьим председателем был не кто иной как Алаассан Каттара, - его за год до этого привели к власти французские войска в Республике Берег Слоновой Кости.

Государственный переворот усилил этническое размежевание страны. Элитные отряды малийской армии (подготовленные в США) под командованием туарегов примкнули к подгруппировкам и - напали на город Конна. CNRDRE покинул территории туарегов, чтобы и на юге Мали утвердить власть исламских законов. Переходный президент Дионкунда Траоре издал декрет, в котором просил помощи у Франции. Париж вмешался буквально спустя несколько часов, не дав взять столицу, город Бамако. Он предусмотрительно предложил Мали бойцов Первого пехотно-десантного морского полка («колониальных войск») и 13-й Десантно-драгунский полк, вертолеты COS, три «Миража 2000 D», два «Миража F-1», три C-135, один C-130 «Геракл» и один C-160 «Трансалл».

Эта удачно проведенная операция называла врагом «Аль-Каиду», хотя на деле речь шла о борьбе против независимости туарегов. Да, все ту же «Аль-Каиду», которая «делала полезное дело» в Сирии и организовывала Свободную сирийскую армию, поддерживаемую Францией. Елисейский дворец в ужасе приказал французской армии остановить свое продвижение в Мали так, чтобы дать катарским военным советникам джихадистов возможность отступить. Доха порвала привилегированные отношения с Францией, а в это время ССА на поле боя организовала манифестации, где горланила песню: «Французы сволочи. Наша нация [исламистская] победит!»

Франсуа Олланд попытался исправить собственную глупость и хоть как-то примириться со своим благодетелем, эмиром Аль-Тхани. В последний момент он спешно отправился в Доху, где был принят очень прохладно. Однако освободившееся место быстро заняли Саудовская Аравия и Турция.

«Красная линия»

В мае 2013 года НАТО разослало своим членам рапорт: в нем сообщалось, что президента аль-Асада поддерживает около 70 % населения Сирии. 20 % на стороне повстанцев, а еще 10 % не определились. Париж и Анкара сделали вывод, что победить можно, лишь вернувшись к первоначальному плану, то есть Сирию нужно бомбить. И взять инициативу в свои руки, чтобы надавить на Вашингтон.

21 августа химической атакой были убиты и ранены сирийские гражданские лица в пригороде Дамаска - городе Гута, находящемся под контролем джихадистов. В последовавшие за этим часы была запущена мощная информационная машина, обвинившая в случившемся Сирийскую арабскую республику. Подобная акция могла означать переход «красной линии», обозначенной президентом Обамой, после которого западные страны могли бы «наказать» режим, сбросив на столицу бомбы. Сирийское правительство опровергало любую свою причастность и напомнило, что 23 мая турецкая полиция, арестовавшая в Адане 11 джихадистов, нашла у них значительные запасы газа зарин. Сириец по национальности - только глава группы, Хитам Кассар, остальные - турки. Кроме того, свободная сирийская армия сама распространяла видеокadres своей маленькой лаборатории по производству

химического оружия, сопровождая их угрозами отравить алавитов.

Произошедшее в Гуте получило подтверждение: спецслужбы США заявили, что якобы видели - не вмешавшись, - как за четыре дня до этого сирийская арабская армия готовила газ. Видеокадры были распространены оппозицией, но на одном фрагменте YouTube указывает время (калифорнийское) до восхода солнца в Дамаске, тогда как сюжет снят при ярком дневном освещении. Среди жертв или дети (все одинакового возраста), или мужчины; только две женщины из насчитанных Соединенными Штатами 1429 жертв. Убитые дети в действительности оказались алавитами, похищенными джихадистами за несколько недель до этого. Франция и Соединенное Королевство, хотя и не присутствовавшие в стране официально, уверили, что успели взять образцы ДНК на месте и провести анализ. Они утверждали, что был применен газ зарин. Тут есть одна загвоздка: единственный известный на сегодня тест предполагает исследование сроком не менее десяти дней.

По информации французской и британской разведок, использование химического оружия сирийской армией подтверждалось перехватом телефонных разговоров офицеров. Однако выяснилось, что беседы были перехвачены израильянами. Тут французская разведка немедленно дала задний ход. «Обобщающую записку», которую распространило министерство обороны, составила вовсе не она. Ее автор - имеющий двойное гражданство франко-израильский советник министра Саша Мандель.

В сущности, остается непонятным, почему «красной линией» должно считаться применение химического оружия. Чем оно хуже других «военных средств массового уничтожения»? Почему Соединенные Штаты, подписавшие Конвенцию о запрещении химического оружия, обвиняют в его применении Сирию, которая ее не подписывала, при том что сами же растоптали собственную подпись в 2003 году в пальмовой роще Багдада?

Химическое оружие возникло в Первую мировую войну и в самом деле оказалось тогда ошеломляюще смертоносным. Однако страны быстро нашли средства противодействия, так что никто уже не применял его в значительных количествах в боях Второй мировой. Из стран Ближнего Востока Конвенцию отказался подписывать Израиль, его примеру последовали Египет и Сирия. С 1985 по 1994 год Израиль финансировал исследования в Южной Африке, где разрабатывалось оружие, способное различать расовые характеристики объектов. Иными словами, токсичные вещества такого рода уничтожали бы только негров и арабов, а для еврейского народа были бы безопасны. Исследования проводились под управлением кардиолога президента Петера Боты, полковника Ваутера Бассона. Насколько эти исследования успешны, так и осталось неизвестным, хотя с научной точки зрения они кажутся невероятными. В ходе таких опытов погибло множество людей, - их использовали как подопытных кроликов.

Британские спецслужбы, немедленно доложившие об этом наверх, предостерегли премьер-министра Дэвида Кэмерона от операции под чуждыми знаменами. По сирийскому телевидению показали видео с шофером джихадистов. Он утверждал, что был переброшен в Турцию и получил токсичные снаряды в турецкой казарме, после чего тайно перевез их в Дамаск.

Сирийский президент Башар аль-Асад так ответил российскому телевидению: «Заявления американских, западноевропейских и прочих политиков содержат оскорбление в прямом смысле и полны презрения к общественному мнению их народов. Это бессмыслица: сперва бросить обвинение, а уж потом собирать доказательства. (...) Обвинения такого рода исключительно политические, и связаны они с рядом побед правительственных сил над террористами».

А вот Франсуа Олланд кричал направо и налево, что он-де знает нечто такое, что позволяет ему «ударить» по Дамаску. Этим он продолжал линию партии колонизаторов, которая в мае 1945 и ноябре 1946 годов, когда у власти было временное правительство Шарля де Голля и правительство Жоржа Бидо, по собственной инициативе бомбила Сетиф, Гельму и Херрату (Алжир), затем Дамаск (Сирия), и наконец, Хайфон (Индокитай, Вьетнам). Войскам пришлось уйти сразу после обретения независимости - и как раз тогда армия генерала

Фернана Олива атаковала Дамаск с единственной целью - выместить досаду. Она разрушила часть тысячелетнего восточного базара (так же, как ныне это содеяно в Алеппо) и Национальную ассамблею - символ отвергаемой ими новой республики.

Германия оказалась первой страной, заметившей, что даже если Сирия и использовала химическое оружие, с точки зрения международного права ее бомбардировка была бы незаконной без одобрения Совета Безопасности. Британцы и американцы окончательно убедились, что все это было состряпано Турцией при поддержке Франции и Израиля.

В Лондоне палата общин запретила премьер-министру атаковать Дамаск прежде, чем ответственность правительства Башара аль-Асада будет установлена окончательно. Депутаты, многие из которых знали степень вовлеченности их страны в действия против Сирии, напомнили о чувстве вины, пережитом Королевством после войны с Ираком в 2003-м, развязанной на основании лживых обвинений Джорджа Буша и Тони Блэра. Барак Обама в Вашингтоне полагался на конгресс, который, как известно, противится любой новой военной авантюре. Речь, конечно, шла лишь об отсрочивающем маневре - «Закон об ответственности Сирии» от 2003 года давал ему все права на разрушение Сирии.

Слишком громко и поспешно выступивший Франсуа Олланд остался на арене в одиночестве. Бессильный, он укрылся в Елисейском дворце, а в это время международное доверие к слову Франции было подорвано окончательно. Никто не призывал к ответу Турцию - и уж конечно, не Анн Ловержон, не Александр Адлер, Иоахим Биттерлих, Элен Конвэй-Муро, Жан-Франсуа Копе, Анри де Кастрис, Огюстен де Романе, Лоранс Дюмон, Клод Фишер, Стефан Фукс, Бернар Гетта, Элизабет Гижу, Юбер Хенель, Жан-Пьер Жуэ, Ален Жюппе, Пьер Леллуш, Тьерри Мариани, Жерар Местралле, Тьерри де Монбриан, Пьер Московичи, Филипп Петиколлен, Ален Ришар, Мишель Рокар, Даниэль Рондо, Бернар Сулаж, Катрин Таска, Дени Верре и Вилфрид Верштраат (*государственные и политические деятели, председатели правления крупных французских компаний, журналисты*. - Прим. ред.), - все они получили «подарки» от турецких предпринимателей от имени Реджепа Тайипа Эрдогана.

Россия помогла Соединенным Штатам выйти из кризиса с гордо поднятой головой. Русские предложили Сирии подписать Конвенцию о запрещении химического оружия, и она неожиданно так и сделала. Президент Башар аль-Асад договорился с Международной организацией гражданской авиации о способах уничтожения существующих запасов, но расходы должны были быть оплачены Вашингтоном.

Впоследствии американский журналист Сеймур М. Херш рассказал всему миру, сколько было в этом вопросе сомнений у его страны. Затем профессора Ричард Ллойд и Теодор Постол из Технологического института в Массачусетсе доказали, что химические снаряды были взорваны над Дамаском в зоне «повстанцев». Теперь одна только Франция настаивала на своих обвинениях в адрес Сирийской арабской республики. «Кто хочет утопить свою собаку, тот обвиняет ее в злобности», - говаривают во французских деревнях.

В нерешительности

Закрыв посольство, отозвав весь персонал и частично вернув обратно спецназ после операции в Мали в начале 2013 года, осужденный Вашингтоном Париж уже не имел ни средств, ни плана действий на месте.

Не очень-то понимая, что ему делать, Франсуа Олланд обратился к своему вечному союзнику Тель-Авиву, который ввел его в заблуждение, сообщив об ответственности сирийцев за нападение на Гуту под чужими знаменами. Здесь необходимо сделать маленькое отступление - речь пойдет о том, как Олланд помогал колонизации Палестины, когда был первым секретарем Социалистической партии:

- в 2000 году, когда был оккупирован юг Ливана, он вместе с будущим мэром Парижа Бертраном Деланоз готовил визит премьер-министра Лионеля Жоспена в Палестину. Его деятельность предполагала осуждение Соппротивления оккупации, которое он приравнял к терроризму;

- в 2001 году он потребовал выхода из Социалистической партии геополитика Паскаля Бонифаса, виновного в том, что он во внутреннем докладе раскритиковал слепую поддержку

Социалистической партией Израиля;

- в 2004 году он в письме Высшему совету по аудиовизуальным средствам подверг сомнению разрешение вещать, данное «Аль-Манар» - телеканалу «Хезболлы». Он прекратил давление только тогда, когда будет подвергнут цензуре телеканал Соппротивления;

- в 2005 году он будет принят (при закрытых дверях) Представительным советом еврейских учреждений Франции (CRIF). Согласно отчету о собрании, он якобы выражал поддержку Ариэлю Шарону и горячо критиковал голлистскую политику на арабском направлении. Он якобы заявил: «Существует давняя тенденция, которую называют арабской политикой Франции, и правительству недопустимо поддаваться идеологии. Проблема в наборе кадров на набережную д'Орсе и в Национальную школу управления; принципы отбора кадров должны быть изменены». Этим он явно грешил против истины - ибо «арабская политика Франции» не политика в пользу арабов против израильтян, а политика внутри самого арабского мира;

- в 2006 году он выступил против президента Ахмадинежада, который пригласил в Тегеран раввинов и историков, в том числе придерживающихся противоположных взглядов. Он сделал вид, что не понимает смысла этой встречи, призванной показать, что европейцы давно подменили свою христианскую культуру обожествлением холокоста. Все наоборот, объяснял он, иранский президент не хочет признавать прав израильтян на существование и готов продолжить холокост;

- он предпринял все для освобождения израильского солдата Гилада Шалита, пленника «Хамас», под тем предлогом, что у того двойное франко-израильское гражданство. То, что парень был арестован, когда служил в оккупационной армии и воевал с палестинскими властями, - тоже союзниками Франции, - для него значения не имело;

- в 2010 вместе с Бертраном Деланоэ и Бернаром-Анри Леви он организовал в газете «Монд» выступление против бойкота израильских товаров. По его утверждению, бойкот стал бы наказанием коллективным, наложенным и на тех израильтян, кто готов заключить мир с палестинцами. Он не высказывал никаких подобных соображений во время похожей кампании против апартеида в Южной Африке.

По прибытии в аэропорт Тель-Авива он заявил на иврите: «Тамид эша-эр равер шель Израэль», то есть «Я ваш друг и всегда им останусь».

Премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху увидел, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство устранились от военных операций, хотя это ничуть не мешает ЦРУ и МИ-6 продолжать тайную войну. Он предложил создать союз тех, кто хочет продолжать открытую войну вплоть до свержения Сирийской арабской республики: Саудовской Аравии, Франции, Катара и Турции. Ливан и Иордания должны были продолжить оказывать материально-техническую поддержку, напрямую не участвуя в военных действиях. Вашингтон больше светиться не хотел, и всей операцией должен был управлять Джеффри Фельтман из штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Действовать надо было быстро. Над Вашингтоном и правда сгустились тучи. Сторонники нападения на Сирию были отстранены от дел. 8 ноября генерал Дэвид Петреус вынужден был сложить с себя полномочия директора ЦРУ, а в это время Хиллари Клинтон - она, оказывается, «жертва несчастного случая» - на месяц исчезла с экранов.

Джеффри Д. Фельтман, «человек-оркестр» «Арабских весен» и к тому же близкий друг Нетаньяху, уже больше года - директор Политического управления ООН. Он поручил составить план полной и безоговорочной капитуляции Сирии, предложенный Фолькером Пертесом, директором Stifting Wissenschaft und politik (SWP) и самым мощным европейским «мозговым штурмовиком». Тот, кроме всего прочего, взял в разработку направление Северной Африки и Ближнего Востока Службой внешних сношений Евросоюза. Представитель Евросоюза Кэтрин Эштон повторяла за ним все как попугай. Фельтман во второй раз поручил Саудовской Аравии подготовить в Иордании армию численностью в 50 000 человек. Параллельно он приступил к реорганизации джихадистских группировок. Наконец, по указаниям из Белого дома, организовывал переговоры «Женева-2».

Беньямин Нетаньяху придумал альянс втроем: Франция защищает интересы Израиля и Саудовской Аравии на международной арене, а взамен получает гигантские контракты, инвестиции и взятки. Речь шла о срыве переговоров между Соединенными Штатами и Ираном, чтобы поддержать монополию генеральной линии Тель-Авив-Эр-Рияд.

Король Аравии, чей едва ли не самый важный агент Маджид Аль-Маджид только что был арестован ливанской армией, соглашается поставить французского оружия на 3 миллиарда долларов, если признания агента не будут записаны ливанцами. Тут весьма вовремя умер главарь террористов, как раз когда король распределял «подарки» между ливанцами и французами (кстати, например, 100 миллионов долларов достались неконституционному «президенту» Мишелю Сулейману). Но в реальности, если получатели королевских «подарков» оставят их себе, передача оружия никогда не будет узаконена. Лишь одному французскому политическому деятелю, не получившему личного «королевского» подарка, министру обороны Жаку-Иву Ле Дриану, удалось выторговать для своего региона спасение компании по производству домашней птицы «Дукс», задолжавшей около 400 миллионов евро: она была частично перекуплена и восстановлена саудитом Аль-Мунахемом.

После отставки Кофи Аннана генеральный секретарь ООН назначил вести сирийское досье алжирцу Лахдара Брахими. В отличие от Аннана, он не назывался «посредником», поскольку отныне и Пан Ги Мун открыто заявлял, что «Башар должен уйти!». Его задачей было привести Сирию к «переходной политике в согласии с законными чаяниями сирийского народа». Брахими было поручено также сформировать «Службу поддержки решения», личную спецслужбу генерального секретаря, ибо теперь ООН уже не форум для поддержания мира, а располагает своей секретной службой для проведения в жизнь политики Вашингтона. Французской дипломатии это хорошо известно с учетом ее ролей в - последовательно - окончании гражданской войны в Ливане, военном перевороте в Алжире и англосаксонской агрессии в Афганистане.

«Женева-2» - это ловушка. В отличие от «Женевы-1» - объединившей Соединенные Штаты с Россией с включением их ближайших партнеров, но исключая сирийцев - на второй раунд были приглашены не только Сирия и «представители оппозиции», но и все вовлеченные страны. Кроме Ирана - направленное ему приглашение было отозвано, предположительно по запросу Саудовской Аравии. Но кто же поверит, что Аравия пользуется в ООН таким влиянием? В действительности Джеффри Фельтман под сурдинку организовал переговоры 5+1 с участием Ирана и не хотел предвосхищать американские и европейские санкции, которые могли быть к Ирану применены. Что до представителей оппозиции, то это исключительно те же, кто были торжественно посвящены в эти должности Аравией, то есть новая Национальная коалиция сил оппозиции и революции под предводительством Ахмеда Джарбы. Джарба - мелкий торговец наркотиками, выходец из того же саудовско-сирийского племени Шаммар, что и король.

За два дня до открытия конференции Катар через лондонскую адвокатскую контору Картера-Рака распространил заявление: три бывших международных прокурора рапортовали о свидетеле - «Сезаре» - и представленных им вещественных доказательствах. «Сезар» заявил, что, служа офицером в сирийской военной полиции, специализировался на фотографировании преступлений. Он утверждал, что во время конфликта снимал в военных моргах жертв «режима». Недавно он якобы дезертировал. Он представил 55 000 фотографий, на которых 11 000 трупов; он уверяет, что сам делал эти снимки. В довершение мрачности на каждой странице отчета о рапорте был дважды поставлен гриф: «Конфиденциально». Бывшие прокуроры сделали вывод о возможном лишении пищи и систематически применяющихся «режимом» пытках «лиц, которые [возможно, были] заключены в тюрьмы». На самом деле те из снимков, которые были сделаны в Сирии, демонстрировали тела наемников разных национальностей, подобранных сирийской арабской армией на поле битвы, и тех гражданских и военных, которые поддерживали Сирийскую арабскую республику и умерли под пытками джихадистов.

Новый госсекретарь Джон Керри, хорошо знакомый с аль-Асадом, по-видимому,

прекрасно понимал, что имеет дело с натуральной пропагандой. Но рапорт конторы Картера-Рака дал ему дополнительный аргумент для выступления в Женеве 22 января 2014 года. Поскольку никто еще толком не понял, что же происходит с тех пор как отстранили Хиллари Клинтон и ее сторонников, здесь присутствовали журналисты со всего мира. Когда сирийский министр иностранных дел Валид Муаллем, которого французы пытались убить, взял слово, он оказался неадекватен к ситуации и обратился к сирийскому общественному мнению, упуская единственную возможность напрямую разоблачить в глазах общественности заговор стран Запада. Этот дипломат был на редкость честным: на собрании Лиги арабских стран он отказался от взятки в 100 миллионов долларов, предложенной ему его катарским коллегой за то, чтобы он выступил против своей страны. В своей речи он поставил вопрос о поддержке терроризма со стороны «делегации оппозиции» и ее присутствующих в зале спонсоров.

В конечном счете из «Женевы 2» ничего не вышло, потому что в период с ее созыва и до ее завершения Вашингтон поменял стратегию. Соединенные Штаты решили, что не обязаны отказываться от своей мечты об однополярном мире и заключать пакт с Россией. У них была еще одна выигршная карта - терроризм.

Пока дипломаты ораторствовали на «Женеве 2», президент Обама принимал короля Иордании, чтобы зафиксировать условия участия его страны. Параллельно советница по нацбезопасности Сьюзен Райс созвала глав спецслужб коалиции.

Конгресс, как и каждый год, собрал за закрытыми дверями совещание и проголосовал за «черный бюджет» Пентагона. Существование такой сессии подтверждено телеграммой британского агентства Рейтер, но информация о ней не просочилось в американскую прессу и не фигурировала в официальных отчетах. Конгрессмены одобрили продолжение финансирования и вооружения группировок в Сирии в нарушение резолюций 1267 и 1373 Совета Безопасности. И, сами того не зная, распахнули врата в ад.

Сирийский народ заявляет о себе

Пока Басма Кодмани, глашатай «сирийской оппозиции» - и приятель экс-главы французских спецслужб Жана-Клода Куссерана - выступал с заявлением, что «режим неспособен организовать президентские выборы и [тем самым] подтверждается его диктаторская сущность», в стране был принят новый закон о выборах - соответствующий западным нормам - и объявлена их дата.

До этого президент назначался партией Баас, а затем утверждался на референдуме. Впервые он должен будет избран всеобщим прямым голосованием. Маловероятно было, что Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил выставит своего кандидата, - не столько из-за обязательного требования, чтобы кандидаты проживали в Сирии хотя бы десять последних лет, сколько по той причине, что сирийские вооруженные группировки яростно противились демократии. По их словам, - да ведь это и есть девиз «Братьев-мусульман», - «Коран - вот наша конституция», и любое голосование незаконно. Так что сомневаться не приходилось - выбрать должны были кандидата от правящего режима. Однако его возможная легитимизация зависела не от процента поданных за него голосов, а от количества этих голосов и их репрезентативности по отношению ко всему населению страны.

Франция понимала, что из 22 миллионов сирийцев менее 2 миллионов живут в «освобожденных зонах», и они не примут участия в выборах. Еще 2 миллиона бежали в Иорданию, Ливан, Турцию и Европу. Чтобы сорвать выборы, надо было сделать все возможное, чтобы помешать участию тех сирийцев, которые хотят проголосовать. Франции удалось убедить партнеров по ее примеру закрыть выборные участки в сирийских консульствах, в нарушение Венской конвенции от 24 апреля 1963 года. Государственный Совет, уличенный беженцами в превышении властных полномочий, признал свою неправоту, но «Друзья Сирии» выступили против «пародии на выборы», нацеленной на «продолжение диктатуры».

На выборы пошли три кандидата: коммунист Махер эль-Хаджар, либерал Хасан Аль-Нури и баасист Башар аль-Асад. Государство предоставило им средства для ведения избирательной

кампании и гарантировало безопасность. У них была возможность выступить по массмедиа. В таких обстоятельствах, когда выбирающие с интересом следили за предложениями разных кандидатов, аль-Асад оказался в положении, сопоставимом с положением де Голля в 1945 году. Выбор был таков: пойти за ним ради выживания Сирийской арабской республики или не голосовать вовсе, оказавшись на стороне джихадистов.

Перед открытием избирательных участков в Сирии к выборам пригласились все желающие проголосовать беженцы. Западная пропаганда убедила сирийцев, что это сплошь «оппозиционеры». Однако когда их об этом спросили, выяснилось, что большинство оставило родину не «бежав от диктатуры», а из-за нескончаемых боев. 28 и 29 мая 2014-го были дни выборов в Ливане: проголосовать разрешили в посольстве, и к нему пришла толпа, - по сведениям Ливанской службы безопасности, не менее 100 000 человек, - которая заполнила все столичные улицы. Вмешалась армия, которая попыталась разогнать столпотворение, но люди съезжались со всей страны. Обескураженное посольство было вынуждено продлить время, а затем и дни для голосования. Это было большой неожиданностью для живущих в Сирии сирийцев и шок для западных консульств.

В конце концов, невзирая на призывы к бойкоту, 73,42 % сирийцев, достигших возраста имеющих право голоса, пришли к урнам. 360 аккредитованных иностранных медиа и все работающие в Дамаске посольства подтвердили законность выборов. Башар аль-Асад набрал 10 319 723 голоса, то есть 88,7 % от пришедших на выборы и 65 % всего населения, имеющего право голоса. Либеральный кандидат Хасан Аль-Нури набрал 500 279 голосов, а коммунист Махер эль-Хаджар - 372 301 голос.

Во время этой кампании Франция и ее союзники, подстрекаемые Джеффри Фельтманом, постарались продавить в Совете Безопасности признание компетенции Международного уголовного суда в гражданской войне в Сирии. Разумеется, проект резолюции предусматривал участие всех сирийских «актеров» - и сторонников Республики и джихадистов; но легко было предсказать, что прокурорша Фату Бенсуда будет действовать так же, как и ее предшественник Луис Морено Окампо в Ливии: то есть по приказам, исходящим из НАТО.

Проект резолюции шел в русле как донесений «Сезара» и конторы Картера-Рака, так и обвинений, напечатанных газетой «Монд»: сторонники «алавитской диктатуры»-де систематически насилуют женщин-сунниток из оппозиции. Журналистка из «Монд» Анник Коджан опубликовала свидетельство одной из жертв, которая утверждала: «Нас каждый день насиловали с криками: “Мы, алавиты, сейчас раздавим вас!”» Коджан - президент премии Альбера Лондра - была проинструктирована франко-американским институтом. Именно она спустя год после гибели вождя напечатала «Жертвы: в гареме Каддафи» - фантастические истории, обвиняющие его в изнасиловании множества детей, а posteriori и без малейших доказательств оправдывающие разрушение Ливии.

Но кто поверит в жестокость, широкое применение пыток и в «алавитскую диктатуру» после триумфальных демократических выборов Башара аль-Асада? Французский проект резолюции был отклонен Россией и Китаем, наложившими на него четвертое вето.

ИГИЛ и халифат

Неожиданный конфликт разгорелся в лоне «Аль-Каиды». Сирийцы «Исламского государства» в Ираке, создавшие «Фронт за победу» (по-арабски «Джабхат Ан-Нусра», то есть «Ан-Нусра»), стали соперниками тех, кто их же и породил, когда иракцы эмирата тоже приехали в Сирию. Когда конфликт перешел в фазу регулярных столкновений, Франция и Турция поддержали сирийцев против иракцев. Обе страны поставляли «Ан-Нусре» боеприпасы, передавая их через «пустую раковину» - именно это и представляет собой Сирийская свободная армия. Но до боестолкновений между двумя организациями не дошло. Так что в Каламуне (расположенном на ливанской границе) находились и те и другие - как люди, так и знамена.

Когда Турция в мае 2014 года объявила Франции, что вместе с Саудовской Аравией, Соединенными Штатами, Израилем, Иорданией, Правительством иракских курдов,

суннитскими племенами и Орденом иракских последователей Накшбанди совместно с Норвегией готовит большую операцию с исламским эмиратом в Ираке, внутренние распри прекратились.

Франция располагала специальными силами и многонациональной компанией «Лафарж». Тут необходимо немного оглянуться назад. В июне 2008 года НАТО созвало ежегодное совещание Группы Бильдерберга в Шантильи (Соединенные Штаты), на котором присутствовали Хиллари Клинтон и Барак Обама. Среди 120 приглашенных туда были Басма Кодмани (будущий официальный представитель Национальной сирийской коалиции) и Фолькер Пертес (будущий помощник Фельтмана в ООН по Сирии). Они вмешались в дискуссию о несменяемости внешней политики Соединенных Штатов, доказывая важность «Братьев-мусульман» и их возможную роль в «демократизации» арабского мира. Там Жан-Пьер Жуйе (будущий главный секретарь Елисейского дворца), Мануэль Вальс (будущий премьер-министр) и Бертран Коломб (хозяин «Лафаржа») находились рядом с Генри Р. Крэвисом (будущим финансовым распорядителем ИГИЛ).

Вернемся к нашей истории. «Лафарж» - мировой лидер по производству цемента. НАТО - на которое он тайно работал еще в 1991-м, - доверило ему постройку бункеров джихадистов в Сирии и восстановление суннитской части Ирака. Взамен «Лафарж» делегировал альянсу управление своими предприятиями в обеих странах, если точнее - заводом в Джалабийехе (на турецкой границе, к северу от Алеппо). После этого два года мультинациональная корпорация поставляла материалы для постройки гигантских подземных оборонительных сооружений, которые позволят джихадистам противостоять сирийской арабской армии. «Лафаржем» отныне руководит американец Эрик Ольсен, включивший в компанию заводы братьев Савирис и Фираса Тласса (брата генерала Манаса Тласса, которого Франция мечтала видеть следующим сирийским президентом). Связи «Лафаржа» с французскими специальными силами укрепляет еще и дружба Бертрана Коломба (ставшего почетным президентом мультикорпорации) с генералом Бенуа Пюга (он был главой генерального штаба президента Олланда).

Когда интернет-газета «Заман Аль-Васл» опубликовала подробности, из которых следовало, что «Лафарж» осыпало деньгами ИГИЛ, на выручку поспешила газета «Монд». Там напечатали свою версию событий: мультикорпорация-де платила за нефть, чтобы запустить свой завод. Это было заведомой ложью, поскольку предприятие работало в основном на коксе, поставляемом Турцией. Однако «Монд», быть может, и не осознавая этого, подтвердила, что «Лафарж» строит оборонительные сооружения ИГИЛ - ведь газета признала, что ежегодно 2,6 миллиона тонн цемента идут на нужды «повстанческих зон».

Количество производимого «Лафаржем» для ИГИЛ цемента - по меньшей мере 6 миллионов тонн - сопоставимо с количеством, использованным в 1916-1917 годах немецким рейхом для строительства Линии Зигфрида. С июля 2012 года речь уже шла не о войне четырех поколений, закамуфлированной под революцию, но о классической позиционной войне. Это производство прекратилось после вмешательства российской авиации - только ей оказалось под силу уничтожить такие бункеры. В этот момент завод в Джалабийехе был переоборудован в центральный участок Спецсил НАТО (Соединенные Штаты, Франция, Норвегия, Соединенное Королевство).

7 января 2015 года два типа в одежде военных командос, назвавшиеся бойцами «Аль-Каиды», расстреляли в Париже сотрудников редакции журнала «Шарли Эбдо», а третий, выкрикивая, что он из ИГИЛ, убил женщину-полицейского и взял в заложники посетителей кошерного магазинчика. Террористы оставили следы, - после 11 сентября это уже стало привычным, - позволяющие идентифицировать их личности; в данном случае это были документы. Реакция правительства была преувеличена, и страна сперва была потрясена, а затем охвачена ужасом. Президент Олланд и государственные чиновники присоединились к полуторамиллионной демонстрации, скандирующей: «Мы все Шарли!» С ними были главные союзники Франции против Сирии: Беньямин Нетаньяху (Израиль) и Ахмед Давутоглу (Турция), публично поддерживавшие джихадистов. Поскольку я в телепередаче выступил

против такого постановочного хода, а многие отказались «быть шарли», директриса информационной службы France-2 Натали Сен-Крик прервала трансляцию, клеймя сторонников заговора, которых следует «отыскать, вылечить, интегрировать и реинтегрировать в национальное сообщество». Впоследствии выяснилось, что террористы купили оружие у бывшего наемника, работающего на полицию, и следствие было прекращено «негласным запретом»; что двоих из них инструктировал агент Генерального управления внешней безопасности и что высшие государственные чины просто вышли попозировать фотоаппаратам, но не шли по Парижу вместе с демонстрацией. Но это не имело значения - правительство ввело чрезвычайное положение, что немедленно было одобрено парламентом. Оно распространялось не только на собственно Францию, но и на департаменты в заморских территориях, четырежды продлевалось и действует до сих пор по образцу американского «Патриотического акта».

После того как вступил в силу тайный договор Жюппе - Давутоглу, Франсуа Олланд рассматривал возможность создания «Курдистана» за пределами территорий исторического проживания курдов, и 31 октября 2014 года устроил в Елисейском дворце секретную встречу своего турецкого коллеги Реджепа Тайипа Эрдогана с сопresidentом сирийских курдов Салихом Муслимом, которому пообещал президентство будущего государства. Однако когда в начале 2015 года другой сопresident сирийских курдов, Азия Абдулла, победила в Кобани, и ее похвалили Соединенные Штаты, Олланд 8 февраля 2015 года принял ее официально, прибывшую в сопровождении еще одной женщины-офицера в униформе.

Столь резкая перемена вызвала гнев Эрдогана, который профинансировал парижские теракты 13 ноября. На втором этаже «Батаклана» пытали и калечили заложников; были и обезглавленные. Смущенный Франсуа Олланд запретил публиковать эту информацию, но полицейские подтвердили ее парламентской комиссии по расследованию. Ей же генеральный директор контрразведки Патрик Кальвар подтвердил и то, что государством был отдан такой приказ. Уходя от ответственности, президент организовывал слезливые церемонии поминовения и убеждал сограждан в том, что терроризм - неизбежное зло. Он учредил медаль «признательности жертвам терроризма» и возместил ущерб «за страх неизбежной смерти» и даже за «страх ожидания». Но он ничегошеньки не предпринял против Турции. Турция же еще через пять месяцев профинансировала новое преступление - против Бельгии в аэропорту Завентем и перед офисом Европейской Комиссии, точно в том самом месте, где только что митинговала Курдская рабочая партия.

А вот Реджеп Тайип Эрдоган и не думал скрывать своей ответственности - во время церемонии 101-й годовщины битвы при Чанаккале («битвы за Дарданеллы»), то есть за четыре дня до терактов в Бельгии, он выступил с громкой речью. В ней он обвинил европейцев в поддержке Курдской рабочей партии и предупредил о том, что вот-вот случится в Брюсселе. Накануне теракта пресса АКР (Star, Akit, Internethaber) вопила, что европейцы получают то, что заслуживают.

Франция, чтобы создать ощущение, что она в первых рядах борьбы с ИГИЛ, в феврале - марте, а потом в ноябре - декабре 2015 года поставила на боевые позиции авианосцы «Шарль де Голль». Их сопровождала впечатляющая армада из 32 летательных аппаратов (дроны, вертолеты, самолеты). Во время второй миссии Франсуа Олланд сам взобрался на борт и подчеркнул, что корабль будет командовать крупными международными силами. В действительности французов включили в «Таск Форс 50» «НавСент» США, то есть во флот центральноамериканского командования. Правда шестьдесят кораблей поступили под начало контр-адмирала Рене-Жана Криньола, но он был распределен под командование V флота и вице-адмирала Кевина Донегана, а тот, в свою очередь, подчинялся приказам генерала Ллойда Дж. Остина III, командующего Сент Ком. Сработало поистине неукоснительное правило империи: командование союзническими операциями всегда достается американским военным, европейцы - силы лишь вспомогательные.

В 2015 году Франция отправила своего премьер-министра Мануэля Вальса на сбор урожая легких денег в Саудовскую Аравию. Снова заговорили о 3 миллиардах заказов для ливанской

армии и других контрактах еще на 10 миллиардов. Но саудиты были разъярены соглашением по иранской ядерной программе - которое французы хотели сорвать - и хмуры следили за колебаниями парижской политики относительно Сирии. Французы оказались дорогостоящими и неэффективными вассалами. Так что и жатва была не такой обильной, как ожидалось, равно как и «подарки».

В начале 2016 года французы и бровью не повели, когда Франсуа Олланд назначил Лорана Фабиуса президентом Конституционного совета. Это означало для них разрыв с иранцами. Те принимали его у себя после подписания договора о ядерной программе в формате 5+1. Он рассчитывал завязать деловые отношения, хотя много лет до того пытался сорвать соглашение, а на обеде признался в шпионаже в пользу Израиля, которому по мере возможности передавал сведения о ходе переговоров. Все же он был принят правящими кругами с официальными почестями, приличествующими его рангу, а в это время революционные группировки не прекращали митинговать даже в аэропорту - и по его прибытии, и во время отъезда. На плакатах, которыми они размахивали, было напоминание не только о его ответственности за гибель более 2000 зараженных СПИДом в 1985-1986 годах, но и о поддержке им «Аль-Каиды», которая «делает полезное дело», убивая десятки тысяч сирийцев.

Жан-Марк Эйро сменил его в кресле министра иностранных дел. Всецело занятый расширяющейся пропастью между Францией и Германией, он со всей своей энергией старался предотвратить разрыв. Из-за этого он пожертвовал сирийским досье и после нескольких недель колебаний встал на позиции своих предшественников - Жюппе и Фабиуса.

Эйро был ничем не связан с новым премьер-министром Мануэлем Вальсом - он договаривался напрямую с Франсуа Олландом, который лично занимался сирийской проблемой.

Если Эйро умеренно поддерживал Израиль, то Вальс в этом вопросе был намного жестче. Отсюда и его конфликт с президентом Олландом по вопросу археологических раскопок, которые Тель-Авив вел в Иерусалиме в ущерб мусульманским памятникам. Ранее выступавший за правое дело Палестины, теперь он резко поменял позицию - после своей женитьбы на еврейской скрипачке Анн Гравуэн.

На праздничных гуляньях вечером 14 июля 2016 года некто, причисляющий себя к ИГИЛ по имени Мохамед Лахуадж-Бухлиль задавил прохожих на Английской набережной в Ницце, сидя за рулем грузовика. 86 погибших и 484 раненых. Хотя еще никто, никогда и нигде не калечил и не отправлял на тот свет столько людей разом, давя их машиной, следователи утверждали: этот человек не получал никакого спецзадания и действовал в одиночку. Но его семья в Тунисе только что получила 100 000 евро, и никто не знал, кем было оплачено его преступление. Несмотря на остающийся в силе указ о чрезвычайном положении, совершить такое, как оказалось, было легко - 60 жандармов были отозваны из Ниццы в Авиньон для охраны президента Олланда, ужинавшего с актерами.

Во французских комментариях к прорыву джихадистов в Сирию подчеркивалось, что теперь режим контролировал всего 20 % территории и вскоре должен был пасть. В реальности две трети Сирии занимает пустыня, не контролируемая никем - ни Республикой, ни джихадистами. Президент аль-Асад предпочел защищать свой народ, а не свою территорию. По меньшей мере 8 миллионов сирийцев выбрали бегство от джихадистов и укрылись в городах, контролируемых Республикой. О выбравших противоположный путь ничего не известно: из правительственных зон к джихадистам никто не бежит.

Вот и пришел в ярость Франсуа Олланд, когда в феврале 2015 года узнал о поездке в Дамаск двоих сенаторов - Жан-Пьера Виалья (республиканец) и Франсуа Зоккетто (центрист), и двух депутатов - Жака Мьяра (республиканец) и Жерара Бапта (социалист). Вторая поездка датировалась сентябрем 2015 года - приехали тот же Жерар Бапт, на сей раз в сопровождении депутатов Жерома Ламбера (социалист) и Кристиана Ютена (сторонник Шевенманна). В марте 2016-го состоялась третья поездка: она объединила депутатов (республиканцев) вокруг Тьерри Мариани. Это были Валери Буайе, Николя Дьюик, Дени Жака и Мишель Вуазен.

Наконец, в январе 2017-го была четвертая: те же и Жан Лассаль (центрист). Всех, кроме Жерара Бапта, принял президент аль-Асад.

Но ведь и социалист Бапт тоже приехал не просто так. Он представитель Великой масонской ложи французского Альянса (GLAMF) - напрямую подчиненной принцу Эдуарду, графу Кентскому, - отделившейся от Большой национальной французской ложи (GLNF), созданной Аленом Жюйе (бывшим руководителем экономических связей в генеральном секретариате национальной обороны) за счет британцев. Встречаясь с бизнесменами, он обещал добиться исключения их имен из европейского санкционного списка в обмен на взятки полновесной монетой. Разумеется, в этой сфере у него не было никаких полномочий. С ним приехал еще один мошенник, Жером Гуссен, ныне отбывающий наказание во французской тюрьме.

Третья поездка пролила свет на присутствие в Сирии ассоциации «SOS - христиане Востока», где работали в основном люди из «Национального фронта». Если они и отдали себя полностью, без остатка работе - принимая на себя и все расходы, - то их деятельность по защите христиан, подчиняющихся исключительно Риму, выглядит дискриминацией по отношению к православным. Миллионы евро, по их словам, собранные ими во Франции, не попали в Сирию. Местные религиозные авторитеты начали нервничать, когда христиане западных стран, вспоминая дух крестовых походов, отслужили мессу в развалинах Крак де Шевалье - величественной крепости госпитальеров, построенной в XII веке. Молодые люди не знали, что в те времена христиане Леванта защищали свою страну от завоевателей-крестоносцев, считая их захватчиками-империалистами.

В конце концов, пока Франция продолжала падать все ниже, ее лидерам не удавалось сформировать антиимпериалистический фронт, поскольку сперва надо было обеспечить экономический подъем. Лишь некоторые силы выступили против этой колониальной войны: «Национальный фронт» Марин Ле Пен и Флориана Филиппо, Партия христианских демократов Жана-Фредерика Пуассона, «Вставай, Франция» Николя Дюпон-Эньяна, «Народный союз республиканцев» Франсуа Асселино, часть республиканцев, близких к Франсуа Фийону, и «Непокорившаяся Франция» Жана-Люка Меланшона.

Часть вторая. «Арабские весны» «братьев-мусульман»

В 1951 году англосаксонские спецслужбы учредили тайное политическое сообщество - «Братья-мусульмане» на основе старой организации с тем же названием. Они использовали его и для убийств неугодных, а затем начиная с 1979 года как наемников в борьбе в Советах. В начале 1990-х годов они включили их в НАТО, а в 2010-е попытались привести к власти в арабских странах. «Братья-мусульмане» и Суфийский орден последователей Накшбанди получают финансирование в размере до 80 миллиардов долларов ежегодно от царствующей семьи Саудовской Аравии, и это и вправду одна из сильнейших армий в мире. К этой военной организации принадлежит абсолютное большинство джихадистских лидеров.

Египетские «братья-мусульмане»

После Первой мировой войны с карты мира исчезли четыре империи: Германский рейх, Австро-Венгерская империя, царская Святая Русь и Оттоманская Порта. Победители не знали меры, диктуя свои условия побежденным. Например, в Европе Версальский договор предписывал неприемлемые условия Германии, называя ее главной виновницей конфликта. На Востоке разделение Оттоманской империи прошло неудачно: на конференции в Сан-Ремо (1920), по тайным договоренностям Сайкса - Пико (1916), Соединенное Королевство получало полномочия основать еврейское поселение в Палестине, тогда как Франции разрешалось колонизировать Сирию (в то время включавшую и территорию современного Ливана). Но на территориях, оставшихся от Оттоманской империи, восстал Мустафа Кемаль - как против султана, проигравшего войну, так и против захватывающих его страну западных стран. По Севрскому мирному договору (1920) империю разрезали на мелкие кусочки, чтобы образовать разного рода новые государства, и среди них - Курдистан. Тюрко-монгольское население Фракии и Анатолии подняло восстание и привело Кемалья к власти. Наконец, Лозаннская конференция (1923) наметила сегодняшние границы, отказала Курдистану и организовало великие переселения народов, после которых осталось более полумиллиона умерших.

Но в те же годы, когда судьбу Германии определял Адольф Гитлер, на Ближнем Востоке появился человек, выступивший против нового раздела региона. Египетский учитель основал движение за восстановление халифата, побежденного западными странами. Этого человека звали Хасан эль-Банна, а организация получила имя «Братьев-мусульман» (1928).

Халиф - в принципе считается наместником Пророка, и все обязаны повиноваться ему; титул и вправду весьма завидный. Много династий халифов сменили друг друга: Омейяды, Аббасиды, Фатимиды и Оттоманы. Следующим же халифом должен стать тот, кто сумеет заслужить титул - по-видимому, в этом случае «Главный вождь» «Братства», который прекрасно подошел бы на роль предводителя мусульманского мира.

Тайное сообщество развивалось очень быстро. Оно хотело проникнуть внутрь системы, чтобы возродить исламские институты. Желаящим в него вступить необходимо было принести клятву верности основателю общества на Коране и сабле или револьвере. Цели у «Братства» были исключительно политические, но излагались они в религиозных терминах. Никогда Хасан аль-Банна и никто из его последователей не станут упоминать ислам как религию, никогда не будут следовать мусульманской духовной практике. Для них ислам - только догма, покорность Богу и стремление к власти. По-видимому, поддержавшие «Братство» египтяне воспринимали его иначе. Они стали его последователями, ибо оно призывало следовать заповедям Бога.

По Хасану эль-Банна, легитимность правительства определяется не его профессиональной представительностью, как в западных странах, а его способностью защитить «жизнь по канонам ислама», то есть как было в оттоманском Египте XIX века. «Братьям» даже и в

голову не придет, что ислам имеет свою историю, и «жизнь по исламским канонам» значительным образом меняется в зависимости от эпох и регионов. Им останется невдомек и то, что Пророк коренным образом изменил общество бедуинов, и описанные в Коране «правила жизни» не более чем этап в истории этих кочевников. Для них уголовное право Корана - законы шариата - вовсе не порождение какой-то конкретной ситуации: нет, это запись незыблемых законов, на которую может опереться власть.

То, что мусульманская религия зачастую распространялась с помощью меча, служило для «Братства» подтверждением права применять силу. Братья так и не поймут, что ислам может передаваться также и с помощью примера. Это не мешает Аль-Банне и «Братьям» выставить свои кандидатуры на выборах - и проиграть. Деятельность политических партий они осуждают вовсе не от неприятия многопартийности - просто, по их мнению, отделение религии от политики ввергает в коррупцию. Доктрина «Братьев-мусульман» - это идеология «политического ислама», по-французски «исламизм»; слово, которое будет вскоре вызывать ярость.

В 1936 году Хасан эль-Банна написал премьер-министру Мустафе эль-Наххасу Паше. Он потребовал:

- «- реформы законодательства и объединения всех судов на основе шариатских законов;
- призыва в армию на добровольных началах под знаменем джихада;
- воссоединения с мусульманскими странами и подготовку восстановления халифата, то есть осуществления союза, требуемого исламом».

Во время Второй мировой войны «Братство» заявило о нейтралитете. В действительности оно стало секретной разведкой рейха. Но вот в войну вступили Соединенные Штаты, и ход ее поменялся - тогда оно начало двойную игру и получило финансирование от британцев, сообщив им информацию о своем первом работодателе. Что служило бесспорным доказательством полнейшей беспринципности и чистейшего политического оппортунизма «Братства».

24 февраля 1945 года «Братья» действовали наудачу и прямо на парламентской сессии убили египетского премьер-министра. За этим следовала эскалация насилия: репрессии против них и ряд политических убийств, включая убийство нового премьер-министра 28 декабря 1948 года и в ответ - убийство самого Хасана аль-Банна 12 февраля 1949 года. Еще немного спустя трибунал по законам военного времени приговорил большинство «братьев-мусульман» к тюремному заключению и распустил их сообщество.

По своей глубинной сути эта тайная организация была обычной бандой убийц, вынашивавших планы овладения страной, маскируя свои устремления ссылками на Коран. И история такой организации могла бы на этом закончиться. Как бы не так.

«Братство», заново основанное англосаксами, и сепаратный мир с Израилем

Способность Братства мобилизовать людей и превратить их в убийц не могла не заинтересовать верховные власти разных государств.

Два с половиной года спустя после роспуска «Братьев-мусульман» англосаксы основали новую организацию под тем же названием. Прежние главари отбывали наказание в тюрьме - и, воспользовавшись этим, главным вождем избрался бывший судья Хасан аль-Хобейди. Никакой преемственности - хотя обычно думают иначе - между старым и новым братством нет. Речь об объединении бывшего тайного общества «Секретный аппарат», созданного Хасаном эль-Банна для совершения террористических атак, за которые он никогда не брал на себя ответственность. Эта «организация в организации» была столь секретной, что ее не затронул роспуск «Братства», и она держалась на расположении его преемника. Вождь решил осудить ее и заявил, что хочет добиться своих целей только мирными средствами. Трудно точно восстановить, что в этот момент произошло между англосаксами, желавшими возродить Братство каким оно было, и вождем, и вправду поверившим в возвращение своего бывшего авторитета в массах. Как бы там ни было, «Секретный аппарат» прожил долго, и влияние вождя снижалось, а вес других руководителей Братства, развязавших настоящую внутреннюю войну, возрастал. Среди них по мановению ЦРУ оказался и Сейид Кутб,

теоретик джихада, которого вождь осудил до того как заключил соглашение с МИ-6.

Точного описания субординации теперь дать невозможно: с одной стороны, потому, что каждое иностранное ответвление обладало собственной автономией, а с другой - поскольку тайные объединения в лоне организации больше не зависели ни исключительно от главного вождя, ни от Вождя местного, а только иногда напрямую от ЦРУ или МИ-6.

В период, последовавший за Второй мировой войной, британцы всячески старались построить мир так, чтобы держать его вне зоны досягаемости Советов. В сентябре 1946 года в Цюрихе Уинстон Черчилль вбросил идею Соединенных Штатов Европы. На тех же принципах он предложил построить и Лигу арабских государств. В обоих случаях речь шла об объединении региона без России. Американцы, в свою очередь, с самого начала холодной войны создали институции, призванные способствовать тому же, но к их собственной выгоде: «Американский комитет за единую Европу» и «Американские друзья Ближнего Востока». ЦРУ устроило в арабском мире два государственных переворота: сперва в Дамаске (март 1949 года), приведя к власти генерала Хусни Займа, а затем со «Свободными офицерами» в Каире (июль 1952 года). Речь шла о поддержке националистов с целью потом стравить их с коммунистами. Для этого Вашингтон направил в Египет генерала СС Отто Скорцени, а в Иран - нацистского генерала Фазулла Захеда в сопровождении сотен бывших чинов гестапо - для борьбы с коммунизмом.

Скорцени, к несчастью, создал египетскую полицию в традициях насилия. В 1963 году он сделал выбор в пользу ЦРУ и МОССАДА против Насера. Что до Захеда, тот создал САВАК - самую жестокую политическую полицию своего времени.

Если Хасан аль-Банни поставил задачу захватить власть, манипулируя религиозными чувствами, то Кутб так определил средство ее достижения: джихад. Как только завербованные признали верховенство Корана, - на него можно опираться, ставя их под ружье и посылая в бой. Кутб развивает манихейскую теорию, различающую исламиста и «недовольного». ЦРУ и МИ-6 эта лживая обработка сознания позволяла использовать завербованных для контроля за арабскими исламистскими правительствами, а затем - для дестабилизации мусульманских регионов Советского Союза. «Братство» превратилось в неисчерпаемый источник террористов под слоганом: «Аллах - наша цель. Пророк - наш вождь. Коран - наш закон. Джихад - наш путь. Мученичество - наш обет».

Мысль Кутба рациональна, но неразумна. Его риторика неизменна: «Аллах/Пророк/Коран/Джихад/Мученичество», и она не оставляет ни малейшей возможности для споров. Собственную логику он поставил превыше человеческого разума.

ЦРУ организовал коллоквиум в Принстонском университете о «Положении мусульман в Советском Союзе». Для Соединенных Штатов это был повод принять у себя группу «Братьев-мусульман» под предводительством шефа одного из ответвлений, Саида Рамадана. Приставленный к нему офицер ЦРУ в последовавшем рапорте напишет, что Рамадан не религиозный экстремист, а скорее фашист; таким способом подчеркивался исключительно политический характер «Братьев-мусульман». Коллоквиум закончился 23 сентября 1953 года приемом в Белом доме, устроенном президентом Эйзенхауэром. Союз между Вашингтоном и джихадизмом был заключен.

ЦРУ, воссоздавшее «Братство» против коммунистов, сперва использовало его для поддержки националистов. В то время оно было представлено на Ближнем Востоке антисионистами, выходцами из средних классов. Но их быстро вытеснили, назначив на смену высокие чины англосаксонского происхождения с пуританским воспитанием, - они окончили крупные университеты и благоволили Израилю. Вашингтон вступил в конфликт с националистами, и ЦРУ повернуло «Братство» против них.

Саид Рамадан командовал несколькими бойцами «Братства» во время войны с Израилем 1948 года, затем помогал Саиду Абулю Ала Модиди создать в Пакистане военизированную организацию «Исламский джамаат». Речь тогда шла о воспитании исламской идентичности у индийских мусульман, которым предстояло создать новое государство - Пакистан. «Исламский джамаат» между делом написал и пакистанскую конституцию. Рамадан женился

на дочери Хасана Аль-Банни и стал руководителем военного ответвления новых «Братьев-мусульман».

Когда в Египте «Братья-мусульмане» приняли участие в государственном перевороте «Свободных офицеров» генерала Мохамеда Нагиба - Саид Кутб был его связным агентом, - им поручили устранить одного из их лидеров, Гамалея Абделя Насера, конфликтовавшего с Нагибом. 26 октября 1954 года они не просто потерпели крах - вдобавок Насер пришел к власти, обуздал «Братство» и заключил Нагиба под домашний арест. Саид Кутб спустя несколько лет будет повешен.

Запрещенные в Египте, «братья» отступили в ваххабитские государства (Саудовская Аравия, Катар и эмират Шарджа) и в Европу (Германия, Франция и Соединенное Королевство плюс нейтральная Швейцария). Везде их воспринимали как агентов Запада, борющихся против нарождающегося союза арабских националистов с Советским Союзом. Саид Рамадан получил иорданский дипломатический паспорт и поселился в 1958 году в Женеве, откуда руководил дестабилизацией Кавказа и Средней Азии (и заодно Пакистана/Афганистана и советской Ферганской долины). Он взял под контроль Комиссию по строительству мечети в Мюнхене, что позволило ему контролировать почти всех западноевропейских мусульман. С помощью Американского комитета по освобождению народов России (AmCombLib), то есть ЦРУ, он использовал радио «Свобода-Свободная Европа» - радиостанцию, напрямую финансируемую американским конгрессом, - для распространения идей «Братства».

После кризиса на Суэцком канале и демонстративного поворота Насера к Советскому Союзу Вашингтон решил поддержать «Братьев-мусульман» против арабских националистов. Высокопоставленному сотруднику ЦРУ Майлсу Коупленду было поручено - тщетная попытка - подыскать в «Братстве» личность, способную сыграть в арабском мире роль, эквивалентную значению пастора Билли Грэма в Соединенных Штатах. Но пришлось ждать 1980-х годов, чтобы проповедник такого масштаба отыскался - им стал египтянин Юсуф Аль-Кардави.

В 1961 году «Братство» вступило в связь с другим тайным сообществом - «Орденом последователей Накшбанди». Речь идет о виде мусульманского франкмасонства, соединяющего суфийскую инициацию с политической. Один из ее индийских теоретиков, Абу Аль-Хасан Али Аль-Надви, объяснил это в статье, напечатанной им в журнале «Братьев». Орден древний, и его представители есть во многих странах. В Ираке великий магистр - не кто иной как будущий вице-президент Эззат Ибрахим Аль-Дури. Он поддержал попытку захвата власти «Братьями-мусульманами» в Сирии в 1982 году, затем «кампанию по возврату к вере», организованную президентом Саддамом Хусейном, чтобы вернуть идентичность своей стране после того как западные страны установили там бесполетную зону. В Турции роль, сыгранная орденом, была сложнее. Он признал верховенство как Фетхуллы Гюллена (основателя «Хизмета»), так и турецкого президента Тургутта Озала (1989-1993) и премьер-министра Ниджметина Эрбакана (1996-1997), одного из глав Партии справедливости (1961) и идеологии «Национальное видение» (1969). В Афганистане бывший президент Сибхатулла Моджаддеди (1992) был великим магистром ордена. В России с помощью Оттоманской империи орден в XIX веке поднимал на борьбу с царизмом Крым, Узбекистан, Чечню и Дагестан. В этой сфере приложения никаких новостей не было вплоть до крушения СССР; как и в случае с китайским Синьцзяном. Сближение «братьев» с последователями Накшбанди очень мало изучено, особенно в свете того, что исламисты в принципе были противниками мистики и суфийских установок.

В 1962 году США поощрили Саудовскую Аравию на создание Всемирной исламской лиги, которую «Братство» и орден будут финансировать для борьбы с националистами и коммунистами. Сперва эта организация финансировалась Агамсо (Арабско-американской нефтяной компанией). Трое из двадцати ее отцов-основателей - теоретики-исламисты, уже известные нам: это египтянин Саид Рамадан, пакистанец Саид Абуль Ала Модиди и индус Абу Аль-Хасан Али Аль-Надви.

De facto Аравия, в одночасье баснословно разбогатевшая на продаже нефти, стала крестным отцом «братьев» во всем мире. У себя монархия доверила им системы школьного и университетского образования - и это в стране, где почти никто не умеет ни читать, ни писать. «Братьям» приходится приспосабливаться к своим хозяевам. На самом деле лояльность королю мешает их преданности верховному вождю. И все-таки они объединились вокруг фигуры Мохамеда Кутба - брата Саида, разделившись на две фракции: «Братья-саудиты» с одной стороны, а «суруристы» - с другой. Эти последние, саудиты, пытаются синтезировать политическую идеологию «Братства» и ваххабитское вероучение. Этой секте, в которой состоит и королевская семья, свойственно понимание ислама как наследие мысли бедуинов, варварское и антиисторичное. До тех пор, пока Рияд располагает нефтедолларами, она предаёт анафеме традиционные мусульманские школы, а те, в свою очередь, клеймят их как еретиков.

Политика «братьев» и ваххабитское вероучение не имеют ничего общего, но они действительно совместимы. За исключением одного - договор, связавший саудовскую королевскую династию с проповедниками-ваххабитами, не может сосуществовать с «Братством»: идея монархии по божественному праву резко контрастирует с властными аппетитами «братьев». Потому и было принято решение, что Саудовская династия поддержит «Братьев» во всем мире, но те не будут принимать никакого участия во внутренней политике Аравии.

Поддержка «братьев» саудитскими ваххабитами привело к дополнительному соперничеству Аравии с двумя другими ваххабитскими государствами - Катаром и эмиратом Шарджа.

С 1962 по 1970 год «Братья-мусульмане» участвовали в гражданской войне в Северном Йемене и пытались снова установить монархию при поддержке Саудовской Аравии и Соединенного Королевства - против арабских националистов, Египта и СССР. Этот конфликт предвосхитил все, что случится в последующие полвека.

В 1970 году Гамалю Абделю Насеру удалось примирить палестинские мятежные группы с иорданским королем Хусейном, прекратившим деятельность организации «Черный сентябрь». В тот вечер, когда саммит арабской Лиги должен был утвердить соглашение, он умер - по официальным данным, от сердечного приступа (гораздо вероятнее, убийство). У Насера было три вице-президента: один из левых - чрезвычайно популярный; центрист - хорошо известный, - и консерватор, выбранный по рекомендации Соединенных Штатов и Саудовской Аравии: Анвар эль-Садат. Поддавшись давлению, левый вице-президент объявил себя недостойным должности. Центристский вице-президент предпочел и вовсе уйти из политики. Садата считали кандидатом-насеринцем. Многие страны уже переживали подобную драму: президент назначал вице-президентом своего соперника в надежде увеличить собственную электоральную базу, но после его смерти тот, придя ему на смену, сводил на нет все им сделанное.

Садат, до Второй мировой войны служивший Рейху и публично восхищавшийся фюрером, был военным ультраконсерватором. Он - alter ego Сайида Кутба, связной агент между «Братством» и «Свободными офицерами». Сразу после своего восхождения к власти он освободил заключенных Насером в тюрьму «Братьев-мусульман». «Верующий президент» - союзник «Братства» во всем, что касается исламизации общества («революция очищения»), однако его же соперник, если речь идет о его политической выгоде. Эти двойственные отношения хорошо иллюстрирует создание трех военизированных групп, подчиненных ему лично и без расколов в «Братстве»: Партия исламского освобождения, Исламский джихад (шейха Омара Абдула Рахмана) и «Отлучение и иммиграция» («Такфир»). Все заявляют о следовании инструкциям Саида Кутба. Вооружаемый спецслужбами Исламский джихад начал нападки на христиан-коптов. Отнюдь не склонный к замирению, «верующий президент» обвинил коптов в мятеже и бросил в тюрьму их папу и восемь епископов. В конце концов Садат вмешался в деятельность «Братства» и выступил за Исламский джихад против верховного вождя, которого приказал арестовать.

Следуя инструкциям ЦРУ, он убедил Сирию присоединиться к Египту и напасть на Израиль, чтобы восстановить права палестинцев. 6 октября 1973 года обе армии взяли Израиль «в тиски» во время празднования Йом-Кипура. Египетская армия перешла Суэцкий канал, пока сирийская атаковала с Голанских высот. Однако Садат лишь частично развернул свое противовоздушное прикрытие и остановил армию в 15 километрах к востоку от канала, когда израильтяне уже бросились на приступ сирийцев, а те, оказавшись в ловушке, закричали о заговоре. Это единственный раз, когда, при том что мобилизованные израильские резервисты окружили сирийскую армию, Садат отдал армии приказ продвинуться, а затем остановил ее, чтобы договориться о прекращении огня. Поняв предательство египтян, Советы, уже потерявшие союзника в лице покойного Насера, пригрозили Соединенным Штатам и потребовали немедленно прекратить боевые действия.

Через четыре года - следуя плану ЦРУ - президент Садат поехал с визитом в Иерусалим и решил подписать сепаратный мир с Израилем в ущерб палестинцам. Так был скреплен союз «братьев» и Израиля. Все арабские страны освистали такое предательство, и Египет был исключен из Лиги арабских государств, а его место занял Алжир.

В 1981 году Вашингтон решил, что страницу пора перевернуть. Исламскому джихаду было поручено ликвидировать Садата, ставшего теперь бесполезным. Его убили во время военного парада, на котором парламент собирался провозгласить его «Шестым халифом». На правительственной трибуне 7 убитых и 28 раненых. Но сидевший рядом с Садатом его вице-президент генерал Мубарак остался цел и невредим. Он был единственным на правительственной трибуне, кто носил пуленепробиваемый жилет. Он сменил «верующего президента», и Лига арабских государств теперь могла вернуться в Каир.

Братство на службе стратегии Картера/Бжезинского

В 1972-1973 годы ответственный работник Форин-офиса - и, возможно, МИ-6 - Джеймс Крейг и посол Британии в Египте сэр Ричард Бомонт начали интенсивное лоббирование того, чтобы в борьбе с марксистами и националистами их страна и Соединенные Штаты опирались на «Братьев-мусульман» не только в Египте, но и во всем мусульманском мире. Сэр Крейг вскоре был назначен послом Ее Величества в Сирии, затем в Аравии и обрел заинтересованного слушателя в ЦРУ. Много позже он стал разработчиком «Арабской весны».

В 1977 году президентом Соединенных Штатов был избран Джимми Картер. Советником по национальной безопасности он назначил Збигнева Бжезинского. И тот решил использовать исламизм в борьбе с Советами. Он дал зеленый свет саудитам, чтобы увеличить их вливания в Всемирную исламскую лигу, организовал смену режима в Пакистане, Иране и Сирии, дестабилизировал Афганистан и превратил доступ американцев к нефти «большого Ближнего Востока» в важную задачу национальной безопасности. Наконец, он доверил «Братству» и вооружения.

Такая стратегия предельно ясно была объяснена Бернардом Льюисом на совещании Группы Бильдерберга, организованном НАТО в апреле 1979 года в Австрии. Англо-американо-израильский исламовед там утверждал, что «Братья-мусульмане» не только могут сыграть важную роль в противостоянии с Советами, в том числе и вызывая внутренние волнения в Средней Азии, но и «балканизировать» Ближний Восток в интересах Израиля.

Однако озвученная идея не для «Братьев» - им мало просто следовать плану Бжезинского: они видели дальше и получили содействие Вашингтона и Эр-Рияда для учреждения новых ответвлений «Братства» в других странах; ответвлений, которые в дальнейшем ждал быстрый взлет. Король Аравии предоставил средства в размере 5 миллиардов долларов ежегодно Всемирной исламской лиге; сегодня та активно действует уже в 120 странах и финансирует войны. Для сравнения: 5 миллиардов долларов - цифра, сопоставимая с военным бюджетом Северной Кореи. Лига получила статус консультанта при Экономическом и Общественном Совете ООН и статус наблюдателя в ЮНИСЕФ.

В Пакистане генерал Мухаммед Зия уль-Хак, глава военного Генерального штаба, прошедший подготовку в форте Брэгг в Соединенных Штатах, свергнул президента Зульф리카ра али-Бхутто и приказал его повесить. Член Исламского джамаата, иными словами

- местной версии «Братьев-мусульман», он исламизировал общество. Последовательно был установлен шариат - в том числе смертная казнь за богохульство - и открылась широкая сеть исламских школ. Впервые «Братство» пришло к власти в другой стране, не в Египте.

В Иране Бжезинский убедил шаха уйти и организовал возврат к власти имама Рухуллы Хомейни, называющего себя «шиитским исламистом». В молодости Хомейни встречался с Хасаном эль-Банна - это было в 1945 году в Каире, - чтобы убедить того не поддерживать суннитско-шиитские распри. Позже он перевел две книги Саида Кутба. Братя и иранский революционер были согласны друг с другом в общественных вопросах, но не в политических. Бжезинский ясно осознал свою ошибку в тот день, когда аятолла прибыл в Тегеран - ибо тот пришел помолиться на могилы мучеников шахского режима и призвал армию восстать против империализма. Бжезинский совершил вторую ошибку, отправив подразделение «Дельта» на выручку американским шпионам, удерживаемым в заложниках в посольстве в Тегеране. Но даже преуспев в сокрытии от западной общественности того, что его дипломаты были разведчиками, он выставил на посмешище своих военных в неудачной операции «Коготь орла» и натолкнул Пентагон на мысль, что одолеть мусульман придется с применением военной силы.

В Афганистане Бжезинский успешно подготовил операцию «Циклон». От 17 000 до 35 000 «братьев-мусульман», выходцы из сорока стран, были заняты борьбой с СССР, встав по требованию Бжезинского на защиту Демократической республики Афганистан - куда не было никакого «советского вторжения» так, как его изображала пропаганда США. Эти люди стали подкреплением коалиции бойцов-консерваторов и местных «братьев-мусульман», в числе которых пуштун Гюльбюддин Хекатияр и таджик Ахмад Шах Масуд. Оружие они получали в основном из Израиля - их заклятого врага, по официальной версии, но отныне партнера. Объединенными силами командовал из Пакистана Зия уль-Хак, а финансировали их Соединенные Штаты и Саудовская Аравия. Впервые «Братство» было использовано англосаксами для развязывания войны. Среди сражающихся бойцов были будущие предводители кавказских войн, индонезийского «Исламского джамаата», группы Абу Сайяфа на Филиппинах и, конечно, «Аль-Каиды» и ИГИЛ. В самих Соединенных Штатах антисоветская операция была поддержана республиканцами и совсем небольшой крайне левой группировкой - Американскими социал-демократами.

Стратегия Картера/Бжезинского знаменовала собой изменение масштаба. Саудовская Аравия, до сего момента финансировавшая исламистские группировки, теперь получила возможность заведовать фондами войны против Советов. Генеральный шеф саудитской разведки, принц Тюрки (сын правившего тогда короля Фейсала) стал непременным и постоянным участником всех саммитов глав разведок западных стран.

Поскольку нерешенные проблемы между арабами и афганцами иногда давали о себе знать, принц Тюрки сначала отправил восстановить порядок между «Братями» и управлять местным бюро Всемирной исламской лиги палестинца Абдаллу Аззама, «имама джихада», а потом - миллиардера Усаму бен Ладена. И Аззам, и бен Ладен были подготовлены в Саудовской Аравии братом Саида Кутба.

Следуя все еще действительно «мандату» от Картера, «Братя-мусульмане» устроили долгую кампанию террора в Сирии, в том числе убийства курсантов-не суннитов военной академии в Алеппо «Сражающимся авангардом». У них были тренировочные лагеря в Иордании, где британцы осуществляли их военную подготовку. В эти свинцовые годы ЦРУ успешно закрепило союз между «Братями-мусульманами» и экс-коммунистической малочисленной группировкой Рияда Аль-Турка. Он и его друзья Жорж Сабра и Амшель Кило порвали с Москвой во время гражданской войны в Ливане и поддержали западный лагерь. Они присоединились к американской троцкистской партии социал-демократов. Эта тройка сочинила манифест, в котором утверждала: «Братя-мусульмане» создают новый пролетариат, а Сирию может спасти только вооруженная американская интервенция. Кончилось тем, что «братя» в 1982 году попытались устроить государственный переворот при поддержке иракской партии Баас (которая сотрудничала с Вашингтоном против Ирана) и

Саудовской Аравии. Последующие бои в Хаме унесли 2000 жизней, по оценкам Пентагона, 40 000 - согласно «Братству» и ЦРУ. Впоследствии сотни взятых в плен убиты в Пальмире братом президента Хафеза аль-Асада, Рифатом, который будет отстранен от власти и вынужден отправиться в изгнание в Париж, когда, в свою очередь, попытается устроить государственный переворот против собственного брата. Троцкистов посадили в тюрьмы, а большинство братьев бежало либо в Германию (где уже обосновался бывший сирийский вождь Иссам Аль-Аттар), либо во Францию (как Абу Муссаб аль-Сури), где им предоставили убежище канцлер Гельмут Коль и президент Франсуа Миттеран. Через два года скандал разразился уже в лоне изгнанной оппозиции: в момент дележа выяснилось, что исчезли три миллиона долларов из ссуды в 10 миллионов, предоставленной Всемирной исламской лигой.

К Конституции Интернационала джихадистов

В 1980-е годы Всемирная исламская лига получила из Вашингтона инструкцию: трансформировать алжирское общество. За десять лет Эр-Рияд предложил построить мечети в деревнях. При каждой мечети должен быть свой диспансер и школа. Алжирские власти тем больше обрадовались такой помощи, что сами они не смогли гарантировать населению качество здравоохранения и образования. Учебные классы в Алжире последовательно были отделены от государства, которое больше не оказывало им помощи, и сблизились со столь великодушными мечетями.

Когда принц Фахд в 1982 году стал королем Саудовской Аравии, он назначил принца Бандара (сына министра обороны) послом в Вашингтон - тот сохранил этот пост на все время царствования Фахда. У него была двойная задача: с одной стороны, он управлял саудо-американскими отношениями, а с другой - служил разделительной линией между шефом разведки Тюрки и ЦРУ. Он был связан узами дружбы с вице-президентом и бывшим директором ЦРУ Джорджем Х. В. Бушем, который называл его своим «приемным сыном»; еще и с секретарем военного ведомства Диком Чейни и будущим директором ЦРУ Джорджем Тенетом. Он включился в общественную жизнь элит и столь же успешно проник в христианскую секту глав генштаба Пентагона, «Семью», как и в ультраконсервативный «Богемиян Клуб» в Сан-Франциско.

Бандар руководил джихадистами с тех пор как была основана Всемирная исламская лига. Он заключил сделку с Лондоном: купил для своего королевства оружие с возможностью доступа к «Бритиш Аэропейс» - в обмен на нефть. Контракты «голубя» (по-арабски «Аль-Ямамах») стоили от 40 до 83 миллиардов фунтов стерлингов Эр-Рияду, из которых значительную часть британцы переведут принцу (*скандальное расследование о коррупционных махинациях на высшем уровне, в которых, кроме принца Бандара, были замешаны первые лица Великобритании, было проведено The Guardian, Би-Би-Си и SFO - британским ведомством по расследованию крупных финансовых махинаций.* - Прим. ред.).

В 1983 году президент Рональд Рейган доверил Карлу Гершману, бывшему лидеру американских социал-демократов, управление всей новой организацией «Национальный вклад в демократию». Это агентство, зависящее от согласия «Пяти глаз», было закамуфлировано под неправительственную организацию. Это законная вывеска для австралийских, британских, канадских, американских и новозеландских спецслужб. Гершман уже работал со своими товарищами-троцкистами и друзьями «Братьями-мусульманами» в Ливане, Сирии и Афганистане. Он запустил на месте широкую сеть ассоциаций и учреждений, которые ЦРУ и МИ-6 используют для поддержки «братьев» везде где могут. Он ссылается на «доктрину Киркпатрика»: любые союзы справедливы, если служат интересам Соединенных Штатов.

В 1985 году Соединенное Королевство, верное своей традиции академической экспертизы, дотировало институт по изучению мусульманских обществ и способы влияния на него «Братьев-мусульман» - Оксфордский центр исламских исследований.

В 1989 году «братья» успешно устроили еще один государственный переворот, на сей раз в Судане, приведя к власти полковника Омара эль-Башира. Он немедленно назначил их местного вождя Хасана эль-Тураби возглавить Национальную Ассамблею. Тот же на конференции в

Лондоне объявил: его страна станет тыловой базой исламистских группировок со всего мира.

В том же 1989-м Фронт исламского спасения (ФИС) возник в Алжире, сплотившись вокруг Аббаси Мадани, в то время как правящая партия стремительно ввязывалась в различные скандалы. ФИС был поддержан мечетями, «предложенными» саудитами и естественным образом подхвачена алжирцами, которые за эти десять лет часто с ними общались. Он устроил местные выборы - не для поддержки своей идеологии, а только ради отстранения правящих кругов. Армия, наблюдая за провалом политиков и видя отсутствие всякой возможности договориться с исламистами, устроила государственный переворот и отменила выборы. Страна погрузилась в долгую и смертоносную гражданскую войну, о которой мало что известно. Партизанская борьба унесла жизни 150 000 жертв. Исламисты без колебаний казнили и наказывали индивидуально и коллективно, например, убили жителей бен Тальхи - только за то, что те проголосовали, невзирая на запрещающую это фетву - и стерли деревню с лица земли. Видимо, Алжир послужил опытным полем для последующих операций. Распространились слухи, что сельчан вырезали не исламисты, а армия. На самом деле это многие высшие чины секретных служб, проинструктированные Соединенными Штатами, присоединились к исламистам, стремясь посеять хаос.

В 1991 году Усама бен Ладен, вернувшийся в Аравию из Афганистана героем антикоммунистической борьбы, официально поссорился с королем, в то время как «суруристы» восстали против монархии. Это восстание, «Исламское пробуждение», длилось четыре года и завершилось арестом и заключением в тюрьму главных его лидеров. Оно продемонстрировало монархии - поистине считавшей себя полновластной, - что «братья», смешав религию с политикой, создали условия для бунта, используя для этого мечети.

В таких обстоятельствах Усама бен Ладен намеревался предложить помощь в виде нескольких тысяч бывших афганских бойцов против Ирака Саддама Хусейна, однако - о, неожиданность! - король предпочел американских солдат и их союзников. Что ж, «тогда» он удалился в Судан, якобы в изгнание, а на самом деле - с заданием восстановить контроль над исламистами, уже не подчиняющимися «братьям» и восставшим против монархии. Вместе с Хасаном эль-Тураби он созвал общеарабские и панисламские народные конференции, куда пригласил представителей исламистских и националистических движений из пятидесяти стран. Речь шла о создании на партийном уровне эквивалента того, что Саудовская Аравия сделала из организации «Исламская конференция», объединившей государства. Участники не знали, что встречи проплачены саудитами, а отели, где их разместили, под наблюдением ЦРУ. Приехали представители всех сил от Ясира Арафата до ливанской «Хезболлы».

ФБР протолкнул осуждение БССИ - гигантского мусульманского банка, уже давно используемого ЦРУ для своих тайных операций, в частности, для финансирования войны в Афганистане - но еще и участвующего в наркотрафике из Латинской Америки. Когда банк был объявлен банкротом, его рядовые клиенты не получили никакой компенсации, зато Усама бен Ладен вернул себе 1,4 миллиарда долларов, чтобы продолжить вовлекать «Братев-мусульман» на службу Вашингтону. Тогда ЦРУ перевел свои активы в Исламский Faaysal Bank и его филиал «Аль-Барака».

Исламисты в руках Пентагона

В начале 1990 года Пентагон принял решение использовать исламистов - до этого зависевших только от ЦРУ - и в своих акциях. Название операции - «Гладио В» - отсылает к спецслужбам НАТО в Европе («Гладио А»). За десять лет все исламские вожаки - включая Усаму бен Ладена и Аймана Аль-Джавахири - пересели на самолеты американских военно-воздушных сил. Соединенное Королевство, Турция и Азербайджан приняли в этой операции участие. Вследствие этого исламисты - до этого «бойцы теневого фронта» - стали «публично» интегрированными в силы НАТО.

Саудовская Аравия - как государство, так и частная собственность королевской семьи - официально стала институцией, которой поручено руководить мировым исламизмом. В 1992 году король провозгласил основной закон, по которому: «Государство защищает исламскую веру и применяет шариат. Оно благоприятствует Добру и борется со Злом. Оно выполняет

требования ислама. (...) Защищать исламизм, общество и мусульманскую родину - долг каждого подданного».

В 1993 году Чарльз, принц Уэльский, перевел Оксфордский центр исламских исследований под его патронат, а руководить им взялся шеф саудовских спецслужб, принц Тюрки.

Лондон откровенно превратился в невралгический центр «Гладио В» - до такой степени, что его уже называли «Лондонстаном». Под зонтиком Всемирной исламской лиги арабские «Братья-мусульмане» и пакистанский Исламский Джамаат создали множество культурных и культовых объектов вокруг мечети в Финсбюри-парке. Здесь можно было рекрутировать многочисленных камикадзе - от напавших на русскую школу в Беслане до «обувного террориста» Ричарда Рейда. В распоряжении «Лондонстана» особенно много массмедиа, издательств, газет («Аль-Хайят» и «Ашварк Аль-Авсат» - под руководством детей нынешнего короля Аравии Салмана) и телевидения (группа МВС принца Валида бен Талала транслирует двадцать каналов), вещающих не на мусульманскую диаспору в Соединенном Королевстве, а для всего арабского мира; союз исламистов и Саудовской Аравии распространялся и на Соединенное Королевство - свобода действия была полная, но запрещено было вмешиваться во внутреннюю политику. В этой связке служили тысячи людей и прокручивались баснословные суммы денег. Союз просуществовал официально вплоть до терактов 11 сентября 2001 года - после них британцам стало невозможно узаконивать его и дальше.

Абу Муссаб аль-Сури - уцелевший после сорвавшегося военного переворота в Хаме, ставший связным агентом между бен Ладеном и алжирской Исламской вооруженной группировкой (ИВГ) - разработал теорию «децентрализованного джихада». В своем «Призыве к всемирному исламскому сопротивлению» он в исламских терминах изложил уже знакомую доктрину «стратегии напряженности». Это означало устраивать провокации властям, чтобы вызвать кошмарные репрессии, которые заставят народ выступить против порядков. Эту теорию уже использовали сети «Гладио» из ЦРУ/НАТО, манипулируя европейскими крайне левыми в 1960-1970-е годы (Банда Баадера, «Красные бригады», «Прямое действие»). Разумеется, задача была не в том, чтобы добиться успешности такой стратегии - ЦРУ/НАТО знали, что она никогда и нигде не была победоносной. Но она позволяла использовать репрессивную реакцию государства для проталкивания во власть своих людей. Аль-Сури указал на Европу - не на Соединенные Штаты - как на следующее поле боя исламистов. После терактов 1995 года он бежал из Франции. Через два года создал в Мадриде и Лондонстане Бюро по изучению исламских конфликтов, по образцу «Аджинтер пресс», в 1960-1970-е годы созданной ЦРУ в Лиссабоне. Обе структуры на зависть преуспели в организации терактов под прикрытием чужих знамен (от теракта на Пьяцца Фонтана в 1969 году, приписанного крайним левакам, до терактов в 2005-м, в которых обвинили лондонских мусульман).

Одновременно с этим «братья» разработали широкую программу по подготовке арабских лидеров, которые будут проамериканскими. Ливиец Махмуд Джибрил эль-Варфалли, профессор Питтсбургского университета, обучал их выражать свои мысли «политически корректно». Так он воспитывал эмиров и генералов Саудовской Аравии, Бахрейна, Египта, Эмиратов, Иордании, Кувейта, Марокко и Туниса (кстати, и Сингапура тоже). Соединяя правила «публик рилейшнз» с изучением донесений Всемирного банка, худшие диктаторы теперь без малейшей издевательской улыбки способны говорить как о своих идеалах демократии, так и о глубоком уважении к правам человека.

Война с Алжиром перекинулась и во Францию. Жак Ширак и его министр внутренних дел Шарль Паскуа прекратили поддержку Парижем «Братьев-мусульман» и даже приказали запретить книги Юсефа аль-Карадави (проповедника «Братства»). Перед ними стояла проблема, как сохранить присутствие Франции в странах Магриба, с которыми британцы хотели покончить. Исламская вооруженная группировка захватила в заложники пассажиров рейса Air France Алжир - Париж (1994), устроила взрыв в пригородной электричке РЕР и в других местах Парижа (1995) и спланировала гигантский теракт - он не был осуществлен - во время игры за Кубок мира по футболу (1998), включающий падение самолета на центральную

атомную электростанцию. Каждый раз подозреваемые, которым удавалось скрыться, находили прибежище в Лондонстане.

В 1992 году началась война в Боснии и Герцеговине. По инструкции из Вашингтона пакистанские спецслужбы, по-прежнему финансово подпитываемые из Саудовской Аравии, отправили туда 90 000 бойцов воевать против сербов (которых поддерживала Москва). Усама бен Ладен получил дипломатический боснийский паспорт и стал военным советником президента Алии Изетбеговича (чей дипломатический советник - американец Ричард Перл, а советник по связям с общественностью - француз Бернар-Анри Леви). Он вместе с бывшими афганскими бойцами создал Арабский легион и добился финансирования Всемирной исламской лиги. Поддавшись чувству общности или соревнуясь с Саудовской Аравией, Исламская республика Иран также поспешила на помощь боснийским мусульманам. В добром согласии с Пентагоном она отправила много сотен Гвардейцев Революции в союзе с ливанской «Хезболлой». Главное - она поставила львиную долю вооружений боснийской армии. Российские спецслужбы, проникшие в лагерь бен Ладена, убедились, что большинство бюрократических справок и отчетов Арабского легиона было написано по-английски, и они получали приказы прямо из НАТО. После войны был создан специальный Международный трибунал. Он преследовал многих бойцов за военные преступления, но среди них не оказалось ни единого члена Арабского легиона.

После трех лет покоя война между мусульманами и православными возобновилась в Югославии. На сей раз это было Косово. Армию освобождения Косово создали на основе мафиозных группировок, натренированных к войне спецсилами Германии на турецкой базе Инджирлик. Албанцы и югославские мусульмане - последователи Накшбанди. Хакан Фидан, будущий глава турецких спецслужб, был связным между НАТО и Турцией. Бывшие члены Арабского легиона вступили в Армию освобождения Косово; там одной бригадой командовал «брат-мусульманин» Айман Аль-Завахири. Эта бригада неустанно разрушала православные церкви и монастыри и убивала христиан.

В 1995 году, вернувшись к традиции политических убийств, Усама бен Ладен попытался устранить египетского президента Хосни Мубарака. Год спустя он повторил то же самое против ливийского вождя Муаммара Каддафи. Второе покушение профинансировали - в размере около 100 000 фунтов - британские спецслужбы, наказывающие ливийцев за поддержку ирландского сопротивления. Однако операция сорвалась. Много ливийских офицеров бежало в Соединенное Королевство. Среди них был и Рамадан Абиди, сыну которого несколько лет спустя будет поручено все теми же британскими спецслужбами осуществить теракт в Манчестере. Ливия предоставила доказательства Интерполу и направила первый международный запрос на арест лично Усамы бен Ладена, который еще располагал в Лондонстане своим бюро по общественным связям.

В 1998 году в Париже была основана Арабская комиссия по защите прав человека. Она финансировалась фондом «Национальный вклад в демократию». Ее президентом стал тунисец Монсеф Марзуки, а официальным представителем - сириец Хайтам Манна. Целью организации было защищать «братьев-мусульман», арестованных в различных арабских странах за террористическую деятельность. Марзуки - врач из левого крыла, уже давно работавший с ними, а Манна - писатель, управляющий финансовыми вложениями Хасана эль-Тураби и суданских «братьев» в Египте. Когда Манна ушел с поста, его любовница осталась директрисой объединения. Его же заменили алжирцем Рашидом Месли, адвокатом, защитником в том числе и интересов Аббасси Мадани и алжирских «братьев».

В 1999 году (то есть после войны в Косово и захвата власти исламистами в Грозном) Збигнев Бжезинский с когортой неоконсерваторов основал американский комитет за мир в Чечне. Если Первая чеченская война была сугубо российским внутренним делом, в которое ввязались несколько исламистов, то Вторая метила создать Исламский эмират Ичкерии. Бжезинский, готовивший эту операцию уже много лет, пытался применить здесь афганский опыт. Чеченские джихадисты, такие как Шамиль Басаев, были сформированы не в Судане бен Ладеном, а в Афганистане движением «Талибан». Всю войну они пользовались

«гуманитарной» поддержкой турецкой организации «Милли Горус» Ниджметина Эрбакана и Реджепа Тайипа Эрдогана и «ИНН» - «Права человека и свободы». Эта турецкая ассоциация была создана в Германии под названием «Internationale Humanitare Hilfe» (ИНН). Впоследствии они провели много крупных операций: нападение на театр в Москве (2002 год, 170 убитых, 700 раненых), на школу в Беслане (2004 год, 385 убитых, 783 раненых) и на Нальчик (2005 год, 128 убитых и 115 раненых). После гибели джихадистского лидера Шамиля Басаева «Милли Горус» и ИНН устроили в стамбульской мечети Фатих грандиозные похороны - без тела, зато с десятками тысяч вооруженных бойцов.

Три произошедших за это время террористических акта приписываются «Аль-Каиде». Однако эти акции, и вправду весьма значительные, знаменуют упадок исламистов, которые интегрировались в НАТО и при этом почувствовали, что их опустили до уровня антиамериканских террористов:

- в 1996 году грузовик, начиненный взрывчаткой, подорвал восьмизэтажную башню в Хорбаре, в Саудовской Аравии, унеся жизни 19 американских солдат. В этом теракте, сперва приписанном «Аль-Каиде», позже обвиняли Иран; в итоге никто так и не взял на себя ответственность за него;

- в 1998 году две бомбы взорвались перед американскими посольствами в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания), убив 298 африканцев - и ни одного американца - и ранив более 4500 человек. Ответственность за эти теракты взяла на себя загадочная «Исламская армия освобождения святых мест». По данным властей США, они были совершены египетской ячейкой Исламского джихада в ответ на экстрадицию четырех ее членов. Однако те же власти обвинили Усаму бен Ладена в софинансировании, а ФБР - наконец-то - выписало ордер на его арест и запросило его в международный розыск;

- в 2000 году смертник на лодке, начиненной взрывчаткой, врезался в корпус эскадренного миноносца «USS Cole», стоявшего на рейде в Адене (Йемен). Ответственность за теракт взяла на себя ячейка «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, но американский военный суд назвал виновником теракта Судан.

Эти теракты служили неожиданным подтверждением продолжающегося сотрудничества Вашингтона с исламистами. Так, Усама бен Ладен сохранил свое бюро в Лондонстане до 1999 года. Расположившееся в квартале Уэмбли, Advice and Reformation Committee» (ARC) призвано как распространять заявления самого бен Ладена, так и прикрывать деятельность «Аль-Каиды» в области материально-технического обеспечения, включая и вербовку, оплату счетов, приобретение материалов. Среди его сотрудников в Лондоне были саудит Халед аль-Фавваз и египтяне Адель Абдель Бари и Ибрахим Эйдарус. Хотя на всех троих существовал запрос об аресте, направленный в Международный суд, они получили политическое убежище в Соединенном Королевстве. В феврале 1998 года бюро бен Ладена на условиях абсолютной законности опубликовало в Лондоне свой знаменитый призыв к джихаду против евреев и крестоносцев. Страдающий тяжелой почечной недостаточностью бен Ладен в августе 2001 года лег на лечение в американский госпиталь в Дубаи. Глава государства в Персидском заливе подтвердил мне, что приходил к нему в палату, где его безопасность обеспечивали сотрудники ЦРУ.

Слияние двух «Гладио» и подготовка ИГИЛ

Следуя той же логике, администрация Буша объявила исламистов ответственными за чудовищные теракты, произошедшие в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года. Такова навязываемая официальная версия, хотя она и изобилует противоречиями. Секретарь министерства юстиции утверждал, что самолеты развернули в воздухе исламисты, а ведь по данным авиакомпаний, никого из подозреваемых даже не было на борту. Военное ведомство опубликовало видеокadres, на которых бен Ладен берет на себя ответственность за нападение, и в тот же самый миг он сам публично опроверг свою причастность, а эксперты, изучив внешность и голос говорящего, утверждали, что человек на видеокдрах - не бен Ладен. Но что за важность - ведь эти события служат Вашингтону и Лондону предлогом для начала войны с терроризмом и для нападения на прежних союзников - движение «Талибан» в

Афганистане и на Ирак Саддама Хусейна.

Усама бен Ладен, страдавший хронической почечной недостаточностью, умер 15 декабря 2001 года от последствий синдрома Марфана. Представитель МИ-6 присутствовал на его похоронах. Впоследствии много двойников, более или менее похожих на него, послужили поддержкой басни, что он жив; одного из них убил Омар Шейх в 2005 году, по свидетельствам пакистанского премьер-министра Беназира Бхутто.

В августе 2002 года МИ-6 организовала в Лондоне конференцию «Братьев-мусульман» на тему «Сирия для всех». На ней выступающие развивали мысль, что Сирия стонет под игом секты алавитов, и только «Братья-мусульмане» якобы способны принести ей подлинную свободу.

После Саида Кутба и Абу Муссаба исламисты теперь вдохновились новым стратегом - Абу Бакром Наджи. В 2004 году этот человек, в самом существовании которого многие сомневались, опубликовал в Интернете трактат «Управление варварством» - теорию хаоса. Нашлись такие, кто поверил, что узнал в нем фирменный стиль египетского автора, но представляется, что текст сперва был написан по-английски, а уже потом в избытке напичкан цитатами из Корана и переведен на арабский. Слово «варварство» в названии труда не означает поворота к террору, а говорит о возвращении к естественному состоянию до того, как цивилизация изобрела государство. Мир предлагалось отбросить к состоянию, характеризующемуся фразой: «Человек человеку - волк».

Стратегия хаоса уместилась в три фазы:

- Во-первых, деморализовать и измотать государство, атакуя самые незащищенные фланги. Для этого будут выбираться цели второстепенные, зачастую интереса не представляющие, но которые легко разрушить и превратить в пыль. Речь о создании ощущения централизованно управляемого восстания.

- Во-вторых, когда государство уйдет из пригородов и сельских местностей, захватить отдельные зоны и управлять ими. Опора на законы шариата обозначит переход к новой форме государства. За этот период следует завязать связи со всеми, кто недоволен властями, и непременно вооружить их. Тогда будет развязана позиционная война.

- В-третьих, провозгласить исламское государство.

Этот трактат исходит из современной военной науки. Он отводит важное место психологическому воздействию, в частности использованию насилия как зрелища. На практике такая стратегия не имеет никакого отношения к революции, ее задача - захват страны силами извне, ибо она предполагает мощное инвестирование. Как и в любой подрывной литературе, самое интересное как раз не сказано напрямую или якобы процитировано невзначай:

- подготовка населения к приему джихадистов предполагает предварительное построение сети мечетей и социальных объектов, как это уже было сделано в Алжире перед началом «гражданской» войны;

- первым военным операциям сразу же понадобится вооружение, которое нужно предварительно привезти. Иного способа запастись оружием и тем более припасами у джихадистов не будет. Им придется рассчитывать только на помощь из-за границы;

- руководство захваченными зонами предполагает наличие высокого ранга чиновников, которых сперва нужно будет подготовить, как готовят командиров регулярной армии, «снова наводящих в государствах порядок»;

- наконец, позиционная война предполагает строительство самой широкой инфраструктуры, для которого потребуется огромное количество стройматериалов, инженеры и архитекторы.

De facto распространение этого труда подтверждает, что исламисты собираются и дальше играть военную роль за счет вливаний извне, но уже в очень крупных масштабах.

В 2006 году британцы потребовали от эмира Катара Хамада поставить общеарабскую телесеть «Аль-Джазира» на службу «Братьям-мусульманам». Ливиец Махмуд Джибрил, научивший королевскую семью демократической лексике, должен теперь шаг за шагом

ввести своих «братьев» в телесеть и создать каналы на иностранных языках (английском, позже - боснийском и турецком), и телесеть для детей. Проповедник Юсуф аль-Карадави стал «советником по религиозным вопросам» «Аль-Джазиры». Разумеется, сеть должна была распространять и пропагандировать аудио - и видеозаписи Усамы бен Ладена.

В это же время войскам США в Ираке пришлось столкнуться с централизованным восстанием. Побежденные внезапно и жестокостью вторжения (методами «шока и трепета»), иракцы перешли к сопротивлению. Американский посол в Багдаде, позже директор Национальной разведки Джон Негропonte предложил вариант победы: разделить их и обратить ярость одних иракцев на других, то есть превратить сопротивление в гражданскую войну. Он, эксперт по тайным операциям, участвовавший в операции «Феникс» во Вьетнаме, позже организовал гражданскую войну в Сальвадоре и «Иран-контрас» в Никарагуа, и продолжал, доведя до полного краха, восстание мексиканских чьяпас. Негропonte обратился к одному из тех, на кого опирался в Сальвадоре - полковнику Джеймсу Стиллу. Он поручил ему сражаться в Ираке шиитское и суннитское ополчения. Что до суннитского, тут Стилл обратился к исламистам. Еще с появления «Аль-Каиды» в Ираке он вооружил племенной союз, Исламский эмират в Ираке (будущее ИГИЛ) под прикрытием специальных полицейских подразделений («Бригада волков»). Чтобы повергнуть в ужас жертвы и их семьи, он создал Пыточный эмират по методам «Школы Америк» и «Политической академии подготовки военных кадров» на Тайване, где обучали его самого. За несколько месяцев на иракцев обрушился новый кошмар, разделивший их по религиозным убеждениям. Впоследствии, когда генерал Дэвид Петреус принял командование американскими войсками в стране, он назначил полковника Джеймса Х. Коффмана работать со Стиллом и сдавать ему донесения о ходе операции, в то время как Брефф Х. Мак Гурк будет отчитываться напрямую перед президентом. Высшие руководители исламского эмирата были завербованы в фильтрационном лагере Букка, но идеологически подковывали и натренировали их в тюрьме Абу-Грейб методом «промывки мозгов» профессоров Альберта Д. Бидермана и Мартина Зелигмана. Все контролировалось из Вашингтона министром обороны Дональдом Рамсфелдом. Стилл напрямую зависел от него.

В 2007 году Вашингтон известил «Братство», что вот-вот свергнет светские режимы на большом Ближнем Востоке, в том числе и в союзнических странах, и пусть-де оно готовится к взятию там власти. ЦРУ устроил альянсы «братьев» со светскими деятелями и партиями всех стран региона. Одновременно он связал вместе оба ответвления «Гладио», сплетая отношения между западными нацистскими и восточными исламистскими группировками.

Эти связи часто оказывались непрочными, - например, с момента учреждения «Национальной конференции ливийской оппозиции» в Лондоне «братья» сумели объединить вокруг себя разве что Исламистскую бойцовскую группировку в Ливии («Аль-Каида» в Ливии) и ваххабитское братство Сенусси. Программная платформа предусматривала установление монархии и ислам как государственную религию. Убедительнее выглядела конституция Фронта национального спасения в Берлине: она официально признала союз «Братьев-мусульман» и бывшего сирийского вице-президента Абделя Халима Хаддама.

8 мая 2007 года в Тернополе (на западе Украины) небольшие нацистские и исламистские группировки провозгласили Антиимпериалистический фронт для борьбы с Россией. Участвовали организаторы из Литвы, Польши, Украины и России, среди последних - сепаратисты и исламисты Крыма, Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Осетии, Чечни. Не приехавший из-за принятых против него международных санкций Доку Умаров - упразднивший Чеченскую Республику и провозгласивший Исламский эмират Ичкерия, - прислал свое обращение. Фронт возглавил нацист Дмитро Ярош, - позже, во время государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года, он стал заместителем секретаря Совета государственной безопасности Украины.

В Ливане в мае - июне 2007 года национальная армия осадила палестинский лагерь в Нахр-эль-Барид, где окопались члены группировки Фатх аль-Ислам. Бои длились 32 дня и унесли жизни 76 солдат; 30 из них были обезглавлены.

В 2010 году «Братство» создало Флотилию свободы через «ИН». Официально это был вызов израильскому эмбарго ради доставки гуманитарной помощи в сектор Газа. На самом деле главный корабль этой армады во время плавания поменял штандарт и продолжил путь уже под турецким флагом. Среди плывущих на борту мирных военных было полным-полно шпионов, например ирландский агент ЦРУ Махди аль-Харати. Попавшись в расставленную Соединенными Штатами ловушку, израильский премьер-министр Беньямин Нетаньяху отдал приказ о штурме кораблей в международных водах. Результат - 10 убитых и 54 раненых. Под лукавым взглядом Белого дома весь мир осудил эту пиратскую акцию. Израиль, поставлявший вооружения джихадистам в Афганистане и поддерживавший создание «ХАМАС» против организации Освобождения Палестины Ясира Арафата, в 2008 году повернулся против исламистов, подвергнув бомбардировкам и их, и население сектора Газа. Это было расплатой Нетаньяху за операцию «Литой свинец», проведенную им совместно с Саудовской Аравией вопреки мнению Белого дома. Кончилось тем, что Израиль освободил пассажиров флотилии. Тогда турецкие медиа показали, как премьер -министр Реджеп Тайип Эрдоган навещает в госпитале Махди аль-Харати.

Начало «Арабской весны» в Тунисе

17 декабря 2010 года уличный торговец овощами Мохамед (Тарик) Буазизи совершил самоожжение в Тунисе после того, как полиция конфисковала его тележку. «Братство», ухватившись за этот эпизод, активно распространило лживую информацию, будто бы этот юноша был безработным студентом и женщина-полицейский дала ему пощечину. Люди из общества «Национальный вклад в демократию» (рядящиеся под неправительственную организацию спецслужбы пяти англосаксонских стран) незамедлительно подкупили семью покойного, чтобы та держала язык за зубами, и посеяли в стране семена бунта. Пока там не стихали манифестации против безработицы и полицейского насилия, Вашингтон потребовал от президента Зина Эль-Абидина Бен Али покинуть страну, а в это время МИ-6 уже организовали триумфальное возвращение из Лондона вождя «Братьев-мусульман» - Рашида Ганнуши.

Это и была «жасминовая революция». Схема такой «смены режима» была заимствована как из истории с отстранением иранского шаха и последующим возвращением к власти имама Хомейни, так и из опыта цветных революций.

Рашид Ганнуши в 1987 году основал местное ответвление «Братьев-мусульман» и попытался устроить государственный переворот. Несколько раз арестованный и заключенный в тюрьму, он бежал в изгнание в Судан, где обрел поддержку Хасана эль-Тураби, а затем - в Турцию, где сблизился с Реджепом Тайипом Эрдоганом (тогдашним руководителем «Милли Горуса»). В 1993 году он получает политическое убежище в Лондонстане и поселился там с двумя женами и своими детьми.

Англосаксы помогли ему освежить образ его партии «Исламское действие», переименованной в «Партию возрождения» («Эннадха»). Население опасалось «Братьев-мусульман» - и, чтобы смягчить его страхи, «Национальный вклад в демократию» призвал своих марионеток из числа крайне левых. Морального гаранта изобразил президент арабской Комиссии по защите прав человека Монсеф Марзуки. Он уверил, что «братья» полностью переродились и превратились в демократов. Он был избран президентом Туниса. Ганнуши победил на законных выборах и успешно сформировал правительство с декабря 2011 по август 2013 года. Он ввел в него других марионеток «Национального вклада в демократию» например, Ахмеда Наджиба Шебби, бывшего маоиста, потом троцкиста, перекупленного Вашингтоном. Следуя примеру Хасас эль-Банни, Ганнуши учредил при партии ополчение, Лигу защиты революции, приступающую к совершению политических убийств, в том числе лидера оппозиции Шокри Белаида.

И все-таки, если по его возвращении партия пользовалась беспорной поддержкой тунисского населения, «Эннадха» очень быстро оказалась в меньшинстве. Прежде чем покинуть страну, Рашид Ганнуши ввел фискальные законы, цель которых - полный разгром светской буржуазии. Таким способом он рассчитывал трансформировать социологический

облик своей страны, чтобы вскоре вернуться на авансцену власти.

В мае 2016 года X съезд «Эннадхи» собрался вновь благодаря «Инновационным коммуникациям и стратегиям» - обществу, основанному МИ-6. Выступавшие на дискуссиях утверждали, что партия стала «гражданской» и отделила политическую деятельность от религиозной. Но такая эволюция не имела ничего общего со светскостью, она просто требовала от официальных лиц разделить обязанности между собой и не быть одновременно и избираемым, и имамом.

«Арабская весна» в Египте

25 января 2011 года, то есть через неделю после бегства тунисского президента Бен Али, национальный египетский праздник вылился в манифестацию против властей. Протестами управлял традиционный американский механизм цветных революций: сербы - воспитанники Джина Шарпа (теоретика НАТО, специализирующегося по сменам режимов с помощью мягкой силы, то есть не прибегая к войне) и людей из «Национального вклада в демократию». Их книги и брошюры, переведенные на арабский язык, в том числе и инструкции по проведению манифестаций, широко распространялись с первого же дня. Большинство этих шпионов в дальнейшем были арестованы, судимы, приговорены и потом высланы. Большинство манифестирующих были мобилизованы «Братьями-мусульманами», которых поддерживает от 15 до 20 % населения страны и организации «Кифайя» («Хватит!») - группы, созданной Джином Шарпом. Это «революция Лотоса». Центральным местом протестов была площадь Тахрир в Каире, но они происходили и в семи других больших городах. Однако при этом были очень далеки от революционной волны, поднявшейся в Тунисе.

«Братья-мусульмане» с самого начала применили оружие. Своих, раненных во время выступлений на площади Тахрир, они относили в мечеть, где все было оборудовано для оказания им первой помощи. Телеканалы нефтяных диктатур - катарской «Аль-Джазира» и саудовской «Аль-Арабия» - призывали к свержению режима и распространяли в прямом эфире стратегическую информацию. Соединенные Штаты призвали вернуться бывшего директора Агентства по атомной энергии, лауреата Нобелевской премии мира Мухамеда эль-Барадеи, президента Национальной ассоциации «За перемены». Эль-Барадеи уважают - ему удалось умерить пыл Ханса Бликса, от имени ООН разоблачившего ложь администрации Буша, стремившейся оправдать войну в Ираке. Больше года он возглавлял коалицию, созданную по образцу Дамасской декларации: выверенный текст, подписи всех сторон, и в том числе даже «Братьев-мусульман», чья программа на деле полностью противоречит принятой декларации.

В результате «Братство» - первая египетская организация, призвавшая к свержению режима. Телеканалы всех стран НАТО или Совета по сотрудничеству стран Персидского залива предсказали бегство президента Хосни Мубарака. В то время как специальный посланник президента Обамы, посол Фрэнк Уизнер-младший (отчим Саркози, то есть муж его матери) сперва для вида выказал Мубараку поддержку, а затем пристроился в хвост толпы. Наконец, после двухнедельного мятежа и манифестации, собравшей миллион человек, Мубарак уступил и ушел в отставку. Однако Соединенные Штаты, прежде чем привести к власти «братьев», хотели изменить конституцию. Власть - временно - по-прежнему осталась в руках военных. Маршал Мохаммед Хусейн Тантауи возглавил Военный комитет, решающий текущие проблемы. Он назначил Учредительную комиссию из семи человек, двое из которых были «братья-мусульмане». Возглавил работы, впрочем, только один из них - судья Тарик Аль-Бишри.

При этом «Братство» поддерживало манифестации, проходящие каждую пятницу на выходе из мечетей, и линчевало коптов-христиан; полиция в это не вмешивалась.

В Бахрейне и Йемене никаких революций нет

Хотя у йеменской культуры нет ничего общего с культурой Северной Африки, за исключением общего языка, серьезное протестное движение несколько месяцев потрясло Бахрейн и Йемен. Совпадение с событиями в Тунисе и Египте грозило смешать все карты.

Бахрейн принял у себя V Флотилию США и взял под контроль морское сообщение в Персидском заливе, в то время как Йемен совместно с Джибути контролировал входы и выходы в Красное море и Суэцкий канал.

Правящая династия опасалась, как бы народный мятеж не сверг монархию, и по привычке обвинил в его организации Иран. Действительно, в 1981 году иранский аятолла (шиит) попытался экспортировать революцию имама Хомейни и свергнуть марионеточный режим, установленный британцами после обретения независимости в 1971 году.

Секретарь военного ведомства Роберт Гейтс прибыл на место и приказал Саудовской Аравии задушить в зародыше эти настоящие революции. Подавлением руководил принц Найеф, принадлежавший к клану Судайри, как и принц Бандар, хотя Найеф по отношению к нему - старший, а Бандар всего лишь сын рабыни. Распределение ролей между ними обоими предельно ясно: дядя заботился о поддержании порядка, пресекая народные волнения, а племянник дестабилизировал государства, организуя в них терроризм. Важно здесь различать страны, в которых оба они действовали.

«Арабская весна» в Ливии

Если Вашингтон предвидел свержение союзных ему правительств Бен Али и Мубарака без военного вмешательства, то в случае с Ливией и Сирией под руководством революционеров Каддафи и Асада он предпочел другой путь.

В начале февраля, когда Хосни Мубарак был еще президентом Египта, ЦРУ организовал в Каире совещание по продолжению операций. Участники были разные, среди них «Национальный вклад в демократию» (был представлен сенаторами - республиканцем Джоном Маккейном и демократом Джо Либерманом), Франция (ее представлял Бернар-Анри Леви) и «Братья-мусульмане». Ливийскую делегацию привез «брат» Махмуд Джибрил (тот самый, который сформировал правящие круги стран Персидского залива и реорганизовал «Аль-Джазиру»). Он вошел в зал как второе лицо в правительстве Джамахирии, а вышел уже как... глава оппозиции «диктатуре». В свой роскошный кабинет в Триполи он уже не вернулся, а поехал в Бенгази, в Киренаику. В составе сирийской делегации были Анас аль-Абдех (основатель «Сирийской обсерватории прав человека») и его брат Малик аль-Абдех (шеф BaradaTV - антисирийского телевидения, финансируемого ЦРУ и госдепартаментом). Вашингтон дал указание начать гражданские войны - сразу и в Ливии, и в Сирии.

15 февраля Ме Фатхи Тербил, адвокат семей жертв резни в тюрьме Абу-Салим в 1996 году, объехал Бенгази, убеждая, что тюрьма горит, и призывая освободить заключенных. Его немедленно арестовали и в тот же день отпустили. На следующий день, 16 февраля, в том же Бенгази мятежники напали на три полицейских участка, местные отделения госбезопасности и прокуратуры. Защищая оружейные склады министерства внутренней безопасности, полиция убила троих нападавших. В это время в Эль-Бейде, расположенном между Бенгази и египетской границей, другие мятежники также точно напали на полицейские участки и местные отделы министерства внутренних дел. Они захватили казарму Хусейн Аль-Джауф и военную авиабазу в Аль-Абраке. Теперь в их распоряжении было много вооружений, они избивали охранников и повесили одного из солдат. Подобные, хотя и не столь характерные события произошли еще в семи городах.

Напавшие причислили себя к «Исламской группировке, борющейся в Ливии» («GICL - Аль-Каида»). Все они являлись членами или бывшими членами «Братьев-мусульман». Двоим из них промыли мозги в Гуантанамо по методикам профессоров Альберта Д. Бидермана и Мартина Зелигмана.

В конце 1990-х годов GICL четырежды пыталось убить Муаммара Каддафи по указанию МИ-6, чтобы развязать партизанскую войну в горах Феззана. Тогда их с трудом разгромил генерал Абдель Фаттах Юнес, вытеснивший их из страны. Эта организация фигурирует в списке террористических, утвержденном Комитетом 1267 ООН, однако имеет свое бюро в Лондоне под покровительством МИ-6.

Новый глава GICL Абельхаким Белхадж, воевавший в Афганистане на стороне Усамы бен Ладена и в Ираке, был в 2004 году арестован в Малайзии, а затем переправлен в секретную

тюрьму ЦРУ в Таиланде, где его пытали и вкололи «сыворотку правды». Соглашение между Соединенными Штатами и Ливией позволило отправить его обратно в Ливию, где его снова подвергли пыткам, но на сей раз - уже британские агенты в тюрьме Абу-Салим. В 2007 году «Аль-Каида» и GICL объединились.

Однако в ходе переговоров с Соединенными Штатами в период с 2008 по 2010 год Саиф эль-Ислам Каддафи добился перемирия между Джамахирией и GICL («Аль-Каидой»). Он же опубликовал пространный документ под названием «Исправленные разработки», где соглашался признать ошибкой призыв к джихаду против единоверцев в мусульманских странах. В три этапа, следовавшие один за другим, все члены «Аль-Каиды» были амнистированы и освобождены при единственном условии - что они письменно откажутся от применения насилия. Из 1800 джихадистов только сотня человек отказалась подписать и предпочла тюрьму. Абдельхаким Бельхадж после своего освобождения покинул Ливию и поселился в Катаре. Остальные потихоньку, не привлекая внимания, возвратились в Ливию.

17 февраля 2011 года «Братья» созвали сбор в Бенгази в память о 13 случайно погибших во время манифестации у итальянского консульства в 2006 году. Организаторы утверждали, что якобы Муаммар Каддафи с помощью итальянской «Лиги Севера» устроил публикацию «карикатур на пророка Мухаммеда». Сбор кончился плачевно, 14 убитыми - как среди манифестантов, так и среди полицейских.

Это было начало «революции». На самом деле протестующие стремились не свергнуть Джамахирию, а провозгласить независимость Киренаики. В Бенгази уже раздали сотни тысяч знамен короля Идриса (1889-1983). Современная Ливия состоит из трех провинций Оттоманской империи, объединившихся в единое государство только в 1951 году. Киренаика же с 1946 по 1969 год управлялась монархией династии Сенусси - ваххабитским семейством, поддерживаемым саудитами - которая претендовала на управление всей Ливией.

Муаммар Каддафи угрожал «пролить реки крови» ради спасения населения от исламистов. В Женеве ассоциация, созданная «Национальным вкладом в демократию», «Ливийская лига за права человека», вырвала эти заявления из контекста и представила их западной прессе как угрозы по отношению к народу Ливии. По ее утверждению, Каддафи бомбил Триполи. В действительности Лига была не более чем скорлупой, под которой прятались будущие министры страны после вторжения НАТО.

21 февраля шейх Юсуф аль-Карадави наложил на «Аль-Джазиру» фетву, приказывающую ливийским военнослужащим спасти свой народ, устранив Муаммара Каддафи.

Совет Безопасности, основываясь на исследованиях Совета по правам человека в Женеве - прислушивающегося к словам Лиги и ливийского посла - по требованию Совета стран Персидского залива одобрил использование военной силы, чтобы защитить население от диктатора.

Действия командующего Африканским военным контингентом США генерала Картера Хэма, не более чем обходной маневр, когда Пентагон приказал ему наладить координацию с GICL («Аль-Каида»). Как можно было работать в Ливии совместно с теми, с кем сами же воевали в Ираке и кто убивал американских солдат и офицеров? Хэм очень быстро ушел в отставку, передав пост командующему Европейскими силами и НАТО адмиралу Джеймсу Ставридису.

А вот и антракт: 1 мая 2011 года Барак Обама объявил, что в Абботобаде (Пакистан) коммандо номер 6 «Нэви Силс» убил Усаму бен Ладена, о котором не слышали ничего правдоподобного уже около десятка лет. Это заявление позволило закрыть «досье “Аль-Каиды”» и переформатировать взгляд на джихадистов, превратив их в союзников Соединенных Штатов, как в старые добрые времена войн в Афганистане, Боснии и Герцеговине, Чечне и Косово. Труп бен Ладена был сброшен в открытое море.

А линия ливийского фронта оставалась неизменной уже полгода. GICL контролировал Бенгази и провозгласил исламский эмират в Дерна - городе, откуда родом многие его члены. Стараясь посеять среди ливийцев ощущение террора, организация похищала случайных людей. Потом на улицах обнаруживали их расчлененные тела или разбросанные части

трупов. Джихадистов нельзя считать людьми полностью нормальными - их накачивают как обычными, так и синтетическими наркотиками, от которых те утрачивают все человеческое. И тогда они могут совершать зверства, сами не отдавая себе отчета в том, что делают. ЦРУ, которому вдруг понадобилось много каптагона - производного амфетаминов, - обратилось к премьер-министру Болгарии, мафиозному главарю Бойко Борисову.

Генерал Абдель Фаттах Юнис совершил предательство и присоединился к «революционерам». Так, по крайней мере, об этом рассказывали на Западе. На самом деле он остался на службе в Джамахирии, только уже в роли силового министра независимой Киренаики. Исламисты, не забывшие, что всего десяток лет назад он нанес им немалый урон, тут же выяснили, что он все еще состоит в связи с Саифом эль-Исламом Каддафи. Они заманили его в западню, убили, сожгли и пожрали часть его трупа.

Эмир катарский Хамад рассчитывал наконец покончить с Джамахирией и протолкнуть новую власть, как уже сделал с неконституционным президентом Ливана. Пока НАТО довольствовалось налетами с воздуха, Катар открыл небольшой аэропорт в пустыне и высадил и людей, и припасы. Однако население Феззана и Триполитании осталось верным Джамахирии и своему вождю.

В августе, когда НАТО обрушило огненный дождь на Триполи, Катар сгруппировал силы спецназначения и высадил в Тунисе бронетанковые войска. Тысячи солдат и офицеров были, разумеется, не катарцами, а наемниками - большей частью колумбийцами - прошедшими тренировку в академии (экс-Blackwater/Хе) в объединенных Арабских Эмиратах. Они примкнули к «Аль-Каиде» (которая снова стала желанной силой, хоть она и по-прежнему числилась в списках террористических организаций ООН) в Триполи; все были одеты в черное и в черных масках с прорезями для глаз.

В штурме Триполи участвовали лишь две группы ливийцев - бойцы «Мисраты», подчиняющиеся Турции, и GICL. В бригаде Триполи («Аль-Каида») под командованием ирландо-ливийца Махди аль-Харати служили и офицеры регулярной французской армии.

Состав Временного правительства был утвержден Вашингтоном еще до зверского убийства Муаммара Каддафи. В нем можно было встретить всех героев этой истории: председатель - Мустафа Абдель Джалиль (скрывавший пытки болгарских медсестер и палестинского врача), Махмуд Джибрил (учивший эмиров Персидского залива, реорганизовывавший «Аль-Джазиру» и участвовавший в февральском съезде в Каире), Фатхи Тербил (начавший «революцию» в Бенгази). Глава GICL и бывшее третье лицо в мировом списке «Аль-Каиды» Абдельхаким Бельхадж (замешанный и в терактах на мадридском вокзале Аточа) был объявлен «военным губернатором Триполи».

«Арабская весна» в Сирии

С 4 февраля 2011 года - с того самого дня, когда началось совещание в Каире, - координация «Арабской весны» в Сирии подтвердилась аккаунтом в фейсбуке: «Сирийская революция 2011». Простого изложения хватит, чтобы понять: целью операции было быстро свергнуть Сирийскую арабскую республику, как уже успешно получилось в других «цветных революциях», поскольку речь была отнюдь не об изменении менталитета людей, а лишь о смене власти и отдельных принятых в стране законов. В день своего создания «Сирийская революция 2011» призвала к выступлению в Дамаске, этот призыв был ретранслирован «Аль-Джазирой», а фейсбук в то же время приписал движению десятки тысяч «Последователей». Магия информатики. В последующие пять лет этот аккаунт сыграет основную роль. Каждую пятницу, день молитвы мусульман, он будет посвящать целям «братьев».

22 февраля Джон Маккейн прибыл в Ливан. Он встречался с разными лидерами просаудитской «Коалиции 14 марта», среди которых был депутат Окаб Сакер, которому он поручил доставку оружия исламистам для последующей переправки в Сирию. Потом он уехал из Бейрута и отправился обследовать сирийскую границу. Где и выбрал для будущей базы операций деревню Эрсаль.

Несмотря на призывы загадочного аккаунта «Сирийская революция 2011», в Сирии все началось только с середины марта. В Дераа - городе на юге, пользующемся репутацией

«баасистского», - «братья» объединились с бывшими джихадистами из Афганистана и Ирака. Они препятствовали проведению манифестации чиновников, требовавших увеличения зарплат, и начали разграбление Дворца правосудия. В тот же день при поддержке офицеров Моссада они напали на центр специальных служб, расположенный за чертой города и используемый исключительно для отслеживания активности Израиля на оккупированных Голанских высотах.

Прекрасно понимая, что происходит, «Аль-Джазира» уверяла, что это протест жителей Дераа - после того как полиция запыталась до смерти детей, писавших на городских стенах лозунги против президента Асада. Повсюду царил замешательство, а погромщики разрушали центральные части города. В последующие недели три группы исламистов перемещались по всей территории, нападая на второстепенные и плохо защищенные объекты. Во всей стране нарастало ощущение повсеместных волнений, хотя они происходили всего лишь в трех разных местах. За несколько недель было более 100 убитых, в основном полицейских и военных.

Президент Асад отреагировал на это с точностью до наоборот, чем от него ждали: отнюдь не предлагая местный «Патриотический акт», а отменяя чрезвычайное положение, которое по-прежнему действовало - Сирия все еще в состоянии войны с Израилем, оккупировавшим Голанские высоты - и распуская Управление госбезопасности. Он настоял на принятии закона о гарантии прав на манифестации, изобличил продолжающуюся операцию как управляемую из-за границы и призвал народ поддержать институции. Собрав начальников генштаба, он запретил солдатам пускать в ход оружие, если есть малейшая опасность для жизни гражданских лиц.

Поймав президента на слове, «братья» напали на колонну военных в Банье (город бывшего вице-президента Абделя Халима Хаддама) и стреляли несколько часов подряд на глазах у жителей. Войска, опасаясь ранить гражданских, повиновались своему президенту и не применили оружие в ответ. Десяток солдат было убито. Бригадир, командовавший подразделением, потерял обе ноги, прикрыв своим телом гранату, чтобы она не убила никого из мирных жителей. Операция была организована из Парижа «Фронтом спасения» Хаддама и «Братьями-мусульманами». 6 июня в схожей ситуации в Джисре Аль-Шугхуре погибли 120 полицейских.

Во многих городах народ вышел на улицы, выступая против Арабской республики. В противоположность тому, что передавалось в западных СМИ, манифестанты никогда не требовали демократии. Чаще и громче всего звучали лозунги: «Народ хочет падения режима!», «Христиан в Бейрут, алавитов - в могилу!», «Хотим богобоязненного президента», «Долой Иран и “Хезболлу”!». Было немало лозунгов со словом «свобода», но не в западном смысле. Манифестанты требовали свободы применять на практике законы шариата.

Во время этих событий люди не имели иных источников надежной информации, кроме «Аль-Джазире» и «Аль-Арабии», поддержавших смены режимов в Тунисе и Египте. Они были убеждены, что и в Сирии президент тоже вот-вот уйдет в отставку и к власти придут «Братья-мусульмане». Большинству сирийцев казалось, что на их глазах совершается то, что можно назвать «революцией», и они готовились к крутому повороту в политике в сторону исламизма. Очень трудно определить, сколько именно сирийцев выступило против республики или поддержало «Братъев-мусульман». Но можно по крайней мере утверждать, что по всей стране прокатилось множество мелких выступлений, и самое значительное - в Хаме - собрало около 100 000 человек. Президент Асад принял ее организаторов в Дамаске. Когда он спросил об их требованиях, они ответили ему: «запретить алавитам приближаться к Хаме». Ошеломленный президент - сам алавит - объявил, что встреча закончена.

4 июля в Париже «братья» с израильским правительством потихоньку организовали общественное собрание с целью включить в события французский правящий класс. Повинуясь призывам «философа» Бернара-Анри Леви, а также Бернара Кушнера и Лорана Фабиуса, бывшего и будущего министров иностранных дел, делегаты от правых, центристов, левых и «зеленых» вынесли решение поддержать то, что им преподносили как борьбу за

демократию. Никто не заметил присутствующих в зале подлинных организаторов: Алекса Гольдфарба (советника израильского министра обороны) и Мелхема Друби (официального представителя «Братства» по внешним связям, специально прибывшего из Саудовской Аравии).

В августе в Стамбуле был учрежден Национальный сирийский совет по образцу Национального переходного ливийского совета. Он объединил тех, кто уже долгие годы жил за пределами Сирии, с некоторыми из деятелей, покинувших страну только что, и с «Братьями-мусульманами». Дабы подтвердить сомнительную идею, будто эта группа хочет установить «демократию», в нее включили и представителей крайне левых, например профессора Бурхана Галиуна, которого проталкивали в ее президенты. Он уже много лет работал с «Национальным вкладом в демократию» и «Братьями-мусульманами». Именно он, деятель хотя и светский, пишет речи для Аббаси Мадани (президент Исламского фронта за спасение Алжира), с тех пор как тот живет в изгнании в Катаре. Были там и Джордж Сабра и Мишель Кило, уже больше тридцати лет сотрудничавшие с «братьями» и в 1982 году вступившие вслед за американскими троцкистами в «Национальный вклад в демократию». Именно Сабра работал под руководством ливийца Махмуда Джибрила и вместе с Черил Бенар - супругой посла США в ООН, а затем в Ираке, Залмая Халилзада - на иностранных версиях детской программы «Улица Сезам», транслирующейся французской «Лагардер медиа» и катарской «Аль-Джазирой». Или еще Хайтам Манна - управляющий размещением капитала суданских «братьев».

Катар купил у Организации освобождения Палестины переходящее председательство в Лиге арабских стран за 400 миллионов долларов. Тогда в нарушение правил он добился приостановки членства Сирийской арабской республики - между прочим, тоже члена-основателя организации. Затем предложил миссию наблюдателей на месте под председательством Судана (по-прежнему находящегося под властью «братьев»). Тот назначил руководителем этой работы бывшего главу спецслужб и бывшего посла в Катаре, генерала Мухаммеда Ахмеда Мустафу Аль-Даби. Каждая страна-член отправила своих наблюдателей для отображения всех существующих тенденций. Сирийская арабская республика согласилась принять Лигу и допустила миссию на всю свою территорию. Это первый и единственный раз, когда плюралистический орган прибыл на место событий, встретился со всеми участниками, объехал всю страну. На деле за все время конфликта это был единственный внешний источник, достойный доверия.

Назначение генерала Аль-Даби приветствовалось всеми его сторонами единодушно. Он успешно провел переговоры о разделении Судана и Южного Судана и был выдвинут многими арабскими странами на Нобелевскую премию мира. Но уже после его предварительных рапортов выяснилось, что суданец не намерен писать донесения «на заказ», а хочет продолжать настоящие плюралистические наблюдения. Тут международные СМИ вдруг резко сменили тон и объявили его виновником геноцида в Дарфуре. Теперь те же, кто утверждал его кандидатуру, потребовали его отставки. Генерал был возмущен и выразил несогласие.

В конце концов был опубликован переходный рапорт, где говорилось, что в Сирии нет никакой революции. Миссия подтвердила: масштабы насилия были сильно преувеличены, армия из городов ушла, репрессий нет, а жертвы - главным образом среди солдат и полицейских; более 5000 заключенных, чьи имена комиссия передала властям, были освобождены из тюрем, а иностранные массмедиа, требовавшие этого, возможно, скрывали истинное положение дел.

Катар пришел в ярость и отстегнул Судану 2 миллиона долларов, чтобы тот отозвал генерала Аль-Даби. Лига собралась подыскать ему преемника - но он выступил против. Лишившаяся руководителя миссия была распущена в начале 2012 года.

«Братья», с досады что Сирийской арабской республике удалось выкрутиться, решили создать Исламский эмират. Было предпринято несколько попыток, и вот наконец он должен был быть учрежден в новом квартале Хомса - Баба-Амре, где заблаговременно прорыли и

обустроили туннели для доставки боеприпасов на случай осады. Там было 3000 бойцов; 2000 из которых - сирийские такфиристы. Все они состояли в подгруппе «Братства» «Ат-такфир валь хиджра» («Искушение и исход»), созданной при Садате.

Они учредили «Революционный трибунал», судили и приговорили к смерти более 150 жителей квартала, которым публично перерезали горло. Из города началось повальное бегство, осталось не более сорока семей. Такфиристы построили заградительные сооружения на всех подступах к кварталу, и французский спецназ поставлял им тяжелые вооружения. Террористическая кампания первого года сменилась позиционной войной в соответствии с планом, изложенным в 2004 году в «Управлении варварством». С этого времени исламисты получили от НАТО вооружения куда новее, чем те, какими располагала сирийская арабская армия, страдающая от эмбарго еще с 2005 года.

Однажды утром сирийская арабская армия вошла в Баба-Амр, чьи защитные укрепления оказались недееспособными. Французы, журналисты и некоторые лидеры бежали и несколько дней спустя объявились в Ливане. Такфиристы сдались. Казалось, начавшаяся война подошла к концу, как в Ливане в 2007 году, когда ливанская армия победила Фатах аль-Ислама. Но только не для исламистов.

Новая операция под командованием НАТО готовилась в Иордании. Она предусматривала нападение на Дамаск при мощнейшей психологической кампании. Но в последний момент была отменена. Исламистам, брошенным Францией в Баба-Амр, теперь дали «отбой» Соединенные Штаты: они обсуждали возможный раздел Ближнего Востока с Россией. Обязательство сохранять мир было подписано в Женеве 30 июня 2012 года.

Конец «Арабской весны» в Египте

А в Египте снова собрание, на сей раз «Братьев-мусульман». Оно постановило, что новая конституция, составленная, чтобы можно было провести законные выборы, лишь воспроизводит текст прежней с незначительными улучшениями, хотя всенародный референдум утвердил ее с результатом в 77 %. Собрание назначило новую Национальную ассамблею, состоящую из 100 членов, 60 из которых - «Братья-мусульмане».

«Братья» подчеркивали: молодым демократам следовало бы пересмотреть свое отношение к власти военных. Участие в президентской кампании для них было поводом призвать к восстановлению страны на основах Корана. Юсуф аль-Карадави проповедовал, что важнее бороться с гомосексуалистами и вернуть веру, чем биться с Израилем за признание прав палестинского народа. Поскольку сунниты в массовом порядке воздержались от голосования, «братья» препятствовали выборам в христианских городах и деревнях, так что проголосовать не смогли около 600 000 человек. Однако по подсчитанным результатам победу с небольшим перевесом в 30 000 голосов одержал генерал Ахмед Шафик, бывший премьер-министр Мубарака. Тогда «Братство» перешло к угрозам членам выборной комиссии и их семьям, и дошло до того, что через 13 дней победившим на выборах был объявлен «брат-мусульманин» Мухамед Мурси. «Международная общественность», отведя взгляд, приветствовала демократически проведенные выборы.

Мухамед Мурси - инженер НАСА. У него американский паспорт, и он имел тайные полномочия по обороне из Пентагона. Едва придя к власти, он тут же реабилитировал свой клан и покровительствовал ему, укрепляя связи с Израилем. В годовщину убийства президента Садата он принял в президентском дворце его убийц. Он назначил Аделя Мухаммеда аль-Хайят, одного из главарей «Г амаа Аль-Исламия» (группировки, устроившей в 1997 году резню в Луксоре), губернатором этого самого округа. Преследовал демократов, выступивших против некоторых аспектов политики Мубарака (но не за его отставку). Поддерживал прокатившиеся по стране погромы, устроенные «Братьями-мусульманами» в местах проживания христиан, и скрывал их бесчинства: бессудные расправы, разграбление архиепископств, поджоги храмов. Одновременно он приватизировал крупные предприятия и объявил о возможной продаже Суэцкого канала Катару, своего рода «шефу» «Братства». По крайней мере четырежды он связывался по телефону из президентского дворца с Айманом Аль-Завахири, мировым вождем «Аль-Каиды».

Наконец все единодушно объединились против него. Его не хотели все политические партии, включая салафитов (но, разумеется, за исключением «Братства»). 33 миллиона человек вышли на улицы, призывая армию вернуть страну народу. Не обращая внимания на голос улиц, президент Мурси приказал военным готовиться к нападению на сирийскую арабскую республику, чтобы оказать помощь сирийским «Братьям-мусульманам». И вот это было уже слишком.

3 июля 2013 года, в тот самый час, когда в Соединенных Штатах перед долгим уик-эндом по случаю национального праздника закрылись все кабинеты, армия совершила государственный переворот. Мухамед Мурси был посажен в тюрьму, а улицы превратились в поле битвы «братьев» и их семей с силами правопорядка.

Война против Сирии

В политике, как говорится, «обещания что-то значат лишь для тех, кто им верит». Через месяц после конференции «Женева-1» и подписании мира и спустя несколько дней после конференции «Друзей Сирии» в Париже война возобновилась с новой силой. Речь шла теперь уже не о действиях НАТО, подкрепленных поддержкой джихадистов, а исключительно о нападении джихадистов, получающих помощь от НАТО. Кодовое название операции: «Вулкан в Дамаске, землетрясение в Сирии».

40 000 человек, натренированных в Иордании, перешли границу и бросились на захват сирийской столицы, а произошедший в это самое время террористический акт унес жизни участников собрания Совета национальной безопасности. Армия и спецслужбы были обезглавлены.

Джихадисты - это наемники, завербованные из бедных слоев мусульманского мира. Многие не говорят по-арабски и занимались военной подготовкой не больше недели. Есть и те, кто думал, что воюет с израильянами. Они понесли значительные потери и отступили.

В последовавшей за этим длительной войне сирийская арабская армия, пытающаяся защитить свое население и для этого поневоле отступающая в большие города, боролась с джихадистами, чьей целью было всего лишь создать невыносимые условия жизни на самых широких территориях. Эти бойцы прибывали и прибывали до бесконечности. Каждый месяц было много новичков - они заменяли погибших или дезертиров. По первости все подонки мусульманского мира старались попытать счастья и удачи за несколько сотен долларов в месяц. Все отделы для вербовки абсолютно открыто работали в таких странах как Тунис или Афганистан, но более исподтишка - в Марокко и Пакистане. Однако смертность бойцов возрастала в разы. В июле 2013-го, по сведениям Интерпола, в девяти странах были проведены операции по изощенной помощи побегам из мест заключения, чтобы выявить исламистских вождей и переправить их в Сирию.

Вот примеры:

- 23 июля от 500 до 1000 заключенных бежали из тюрем Тадж и Абу-Грейб (Ирак);
- 27 июля 1117 заключенных бежали из тюрьмы в Куафии (округ Бенгази, Ливия) после внутреннего восстания, подкрепленного нападением извне;
- в ночь с 29 на 30 июля 243 «талибанца» бежали из тюрьмы Дераа Исмаил Хан (зоны пакистанских племен).

Сирийская арабская армия сжигала большинство трупов бойцов, но оставляла еще поддающиеся опознанию. Тогда их возвращали семьям. Многие страны потихоньку создали каналы репатриации, например Алжир - «Фонд Абделькадира». Однако сирийская арабская армия все-таки сохранила более 30 000 трупов - опознанных, но не востребованных.

Западные страны, у которых были готовые к отбытию на место специальные силы, завербованные среди их солдат с двойным гражданством, - это главным образом мусульмане из стран Магриба, - организовали собственные каналы вербовки джихадистов. Так, во Франции такой канал действует в тюрьмах и связан с салафитскими мечетями. Несколько тысяч оттуда добавились к сотням тысяч приезжих со всего Ближнего Востока. Точное количество участников этой войны неизвестно, однако предположительно бойцов-джихадистов в Сирии и Ираке, и местных, и иностранцев, начиная с 2011 года насчитывается

более 350 000. Это больше армии любого государства Европейского союза и в два раза превышает численность армии Сирийской арабской республики.

Идеологическое единство джихадистов скреплено личностью «духовного вождя свободной сирийской армии», шейха Аднана аль-Арура. Этот чрезвычайно колоритный тип умел тронуть широкие слои, каждую неделю выступая в собственной телепередаче. Он разжигал страсти, призывая к свержению тирана, и поддерживал патриархальный и авторитарный тип государства. Мало-помалу он перешел и к фанатичным призывам резать христиан и алавитов. Когда он служил младшим офицером в сирийской арабской армии, то был арестован за изнасилование новобранцев. После этого он бежал в Саудовскую Аравию, где стал шейхом на службе Аллаха.

Джихадисты получили все необходимое базовое вооружение и располагали неограниченным количеством боеприпасов. Форма их организации - «катибы», небольшие батальоны из нескольких сотен бойцов, главари которых получали ультрасовременное вооружение, а переносной чемоданчик радиосвязи позволял им перехватывать через спутники картины перемещений сирийской арабской армии. Это война асимметричная - сирийская армия хотя и оснащена много лучше, однако все ее оружие было приобретено раньше, до 2005 года, и она не обладает спутниковой разведкой.

В противоположность сирийской арабской армии, чьи подразделения перемещаются и координируются властью президента Башара аль-Асада, джихадистские катибы то и дело грызутся между собой, даже и на полях битв, где соперничают так называемые «полевые командиры». При этом все получают свои подкрепления, вооружения, боеприпасы и разведанные из одного Генштаба, которому вынуждены подчиняться. Соединенным Штатам очень тяжело заставить такую систему работать, ибо многочисленные участники стараются действовать втайне от своих же союзников, например Франция без ведома британцев, или катарцы в ущерб саудитам.

Как только какую-то территорию покидают войска сирийской арабской армии, ее занимают джихадисты и там окапываются. Они строят на ней туннели и бункеры. Когда-то саудиты отправили миллиардера Усаму бен Ладена в Афганистан, поскольку тот был специалистом по строительным работам. Он контролировал рытье туннелей в горах - или, если точнее, расширение подземных вод. На сей раз проследить за возведением гигантских оборонительных рубежей приезжают инженеры-специалисты по гражданскому строительству из НАТО.

ИГИЛ и Халифат

Поначалу членами «Фронта Ан-Нусра» (подразделения «Аль-Каиды» в Сирии) были сирийцы, уехавшие воевать в Ирак в 2003 году, после падения Багдада. В Сирию они вернулись для участия в запланированной операции против республики, которая в конце концов была отложена до июля 2012 года. Целых два года - вплоть до 2005-го, - они получали помощь из Сирии, которая разрешала им свободный въезд-выезд, полагая, что они сражались с американским захватчиком. Но когда генерал Дэвид Петреус приехал в Ирак, стало ясно: их настоящей задачей было воевать с иракскими шиитами к превеликой радости оккупантов. В апреле 2013 года исламский эмират в Ираке, выходцами из которого они были, был восстановлен под названием Исламского эмирата в Ираке и Леванте (ИЭИЛ). Состоявшие во «Фронте Ан-Нусры» в Сирии были разбиты на разрозненные группировки, и теперь они отказываются влиться обратно в свою альма-матер.

В мае 2013 года американская сионистская организация - Сирийская оперативная группа по чрезвычайным ситуациям - организовала поездку сенатора Маккейна на оккупированные территории. Там он встретился с различными преступными элементами, включая Мухаммеда Нура, представителя катибы «Буря на севере» («Аль-Каида»), похитившего и посадившего в тюрьму города Азас 11 ливанских пилигримов-шиитов. Фотоснимок, распространенный его пресс-службой, изображал его ожесточенно спорящим с лидерами сирийской свободной армии, некоторые из которых держали знамя «Ан-Нусры». Идентичность одного из них вызвала сомнение. Далее я еще напишу, что речь о будущем халифе ИГИЛ, но секретариат

сенатора официально это опроверг. Подозрение усугубилось тем, что тот же человек работал переводчиком у журналистов. Секретариат будет утверждать, что мое сомнение абсурдно - ведь игольщики много раз угрожали сенатору смертью. Немного позже Джон Маккейн заявил по телевидению, не боясь противоречить самому себе, что лично знает вождей ИГИЛ и состоит с ними в «постоянном контакте». Сенатор если и не питает никаких иллюзий насчет исламистов, то кичится тем, что его кое-чему научила война во Вьетнаме, и поэтому надо поддержать их борьбу с «режимом Башара» по необходимым стратегическим соображениям. Он же еще до начала сирийских событий организовал поставку им оружия из Ливана и выбрал деревню Эрсаль будущей тыловой базой военных операций. Во время своих поездок по джихадистской Сирии он изучал условия будущей деятельности ИГИЛ.

В декабре 2013 года турецким полиции и юстиции стало точно известно, что премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган много лет подряд тайно принимал Ясина Аль-Кади, банкира «Аль-Каиды». Фотографии подтвердили, что тот много раз прилетал на частном самолете и принимался после того, как отключались все камеры слежения в аэропорту. Аль-Кади был (и, возможно, еще остается) близким другом бывшего американского вице-президента Дика Чейни. Его имя только 5 декабря 2012 года было исключено из списка лиц, разыскиваемых ООН, и 26 декабря - разыскиваемых финансовым управлением США, но он к этому времени уже не раз приезжал встречаться с Эрдоганом. Он был признан ответственным за финансирование Арабского легиона бен Ладена в Боснии и Герцеговине (1991-1995) и президента Али Иветбеговича. По данным ФБР, он мог играть определенную роль в финансировании террористических атак на американские посольства в Танзании и Кении (1998). Согласно тому же ФБР, он мог быть собственником информационного общества «Птеш» (теперь Go Agile), подозреваемого в содействии мировому терроризму.

Чуть позже турецкая полиция произвела обыск в офисе Internationale Humanitare Hilfe (ИНН) и задержала там Халиса Б., подозреваемого в том, что он лидер «Аль-Каиды» в Турции, и Ибрагима С., заместителя командира этой организации на Ближнем Востоке. Эрдоган единоличным решением отправил полицейских в отставку и освободил подозреваемых.

В январе 2014 года Соединенные Штаты запустили широкую программу развития некой джихадистской организации, название которой не разглашается. В Турции были обустроены три тренировочных лагеря: в Санлиюрфе, Османии и Карамане. ИЭИЛ большими партиями поставлялось оружие, что вызвало зависть у «Ан-Нусры». Несколько месяцев обе группы безжалостно воевали между собой. Франция и Турция, которые не сразу осознали, к чему идут приготовления, поначалу снабжали боеприпасами «Ан-Нусру» (подразделение «Аль-Каиды»), чтобы она овладела скрытыми финансами ИЭИЛ. Саудовская Аравия взяла ИЭИЛ под крыло, давая понять: отныне организация перешла под управление принца Абдул Рахмана аль-Фейсала (брата саудовского посла в Соединенных Штатах и саудовского министра иностранных дел).

Мало-помалу все прояснилось: 18 февраля Белый дом созвал глав спецслужб Саудовской Аравии, Иордании, Катара и Турции. Советница по национальной безопасности Сьюзен Райс объявила им, что принц Бандар безнадежно болен и теперь контролировать джихадистов предстоит принцу Мохаммеду Бен Найефу. Но у Найефа не было настоящего авторитета среди этих людей, что обострило аппетиты турок. Райс сообщила им новую схему управления сирийской свободной армией и информировала: Вашингтон готов доверить им крупную тайную операцию по переделке границ. В начале мая Абдельхакам Белхадж (бывший сотрудник «Аль-Каиды», военный губернатор Триполи в Ливии и основатель свободной сирийской армии) прибыл в Париж, чтобы рассказать французскому правительству о планах США/джихадистов покончить с войной, которую Франция ведет с ИЭИЛ. Его приняли не где-нибудь, а на набережной Орсе. С 27 мая по 1 июня многие главарь джихадистов приглашались для консультаций в Амман (Иордания).

По протоколу этого собрания суннитские бойцы были переведены под знамя ИЭИЛ. Они получили множество украинского оружия и транспортные средства. Им поручили контроль

над большой территорией в Сирии и Ираке, которую можно объехать только верхом, то есть в основном пустыней, и они провозгласили там независимое государство. Их миссией было одновременно перекрыть дорогу Бейрут - Дамаск - Багдад - Тегеран и ликвидировать франко-британские границы Сирии и Ирака. Бывший иракский вице-президент Эзат Ибрагим Аль-Дури - магистр ордена поклонников Накшбанди в его стране - заявил, что приведет 80 000 бывших солдат армии Саддама. ЦРУ подтвердило, что 120 000 бойцов из суннитских племен Аль-Анбар присоединится к ИЭИЛ, как только та заявит о себе, и американцы дадут тяжелое вооружение, которое Пентагон закупит на месте, по официальной версии - для армии Ирака. Глава секретных служб Регионального правительства иракских курдов было облечено властью аннексировать спорные территории Киркука, а ИЭИЛ могло аннексировать Аль-Анбар. Оставалось неясным, зачем нужен был Мулла Крекар, отбывающий наказание в тюрьме в Норвегии и при этом прилетевший на спецсамолете НАТО. В действительности он уже много лет играет важную роль в идеологической подготовке исламистов за провозглашение Халифата. Но этот вопрос на собрании не обсуждался.

В это же время в военной академии Вест-Пойнт президент Барак Обама объявил о возобновлении «войны с терроризмом», на которую из бюджета должно выделяться по 5 миллиардов долларов ежегодно. Позднее Белый дом заявил, что эта программа предусматривает среди прочего и подготовку 5400 повстанцев умеренных взглядов в год.

В июне исламский эмират перешел в наступление сперва в Ираке, а потом в Сирии и провозгласил халифат. До этого ИГИЛ - ее называют «Даиш» по арабскому акрониму - ограничивалась подготовкой всего нескольких сотен бойцов, но вдруг каким-то чудом уже располагала многими сотнями тысяч наемников. Вход в Ирак ей открыли бывшие офицеры Саддама Хусейна - так они мстили багдадскому правительству - и офицеры-шииты, которые теперь могли мигрировать в Соединенные Штаты. ИГИЛ захватила оружие, только что поставленное из Пентагона, и овладела резервами Центрального банка Мосула. Одновременно и в сговоре с ними региональное правительство Курдистана аннексировало Киркук и заявило о проведении референдума о самоопределении. Анкара якобы из опасения, что конкурирующие с Исламским эмиратом группировки джихадистов перетекут в Турцию, закрыла границу с Сирией.

С самого своего основания ИГИЛ назначала гражданских администраторов, натренированных в Форт-Брэгг (США). Некоторые из них незадолго до этого были в числе администрации США в Ираке. Сразу же ИГИЛ распоряжалась государственной администрацией как «State Вшйшд'ом» американской армии. Это вполне очевидное и полное перерождение тех, кто еще несколько недель назад был малочисленной террористической группировкой.

Почти все было просчитано заранее. Так, ИГИЛ, захватив иракские военные аэропорты, сразу же получила готовых к бою пилотов самолетов и вертолетов. Речь тут не могла идти о бывших пилотах иракской армии, поскольку их компетенция после шестимесячного простоя была никакой. Но спланировавшие все это не прислали необходимых технических средств, то есть часть их не могла быть пущена в ход.

ИГИЛ оказалась оснащена средствами связи, которые, по-видимому, были приведены в готовность специалистами из МИ-6, ей поручено и издавать свои газеты, и заниматься пропагандой насилия во имя Аллаха. Тоже нечто новенькое для джихадистов. Раньше они сеяли насилие, чтобы терроризировать население. Теперь же стремились его возвеличить, чтобы потрясти и заморозить людей. Великолепно снятые и эстетизированные, их видеоклипы смущают умы и вербуют любителей Snuff movies.

Оглушительный успех ИГИЛ привлекает к ним исламистов со всего мира. Если «Аль-Каида» - их ориентир времен бен Ладена и его двойников, то новый их идол - это «халиф» Ибрагим. Одна за другой большинство джихадистских группировок присягнули на верность ИГИЛ. 23 февраля 2015 года генеральный прокурор Египта Хишем Баракет отправил запрос в Интерпол, утверждая, что военный губернатор Триполи Абдельхакам Бельхадж возглавляет ИГИЛ на всей территории арабского Магриба.

ИГИЛ разрабатывает и добывает иракскую и сирийскую нефть. Сырую нефть транспортируют либо по трубопроводу, контролируемому региональным правительством иракских курдов, либо автоцистернами компаний «Серии» и «Сам Отомотив» через пограничные пункты в Каркамисе, Аксакале, Сильвезоглы и Онкупиар. Частично сырая нефть очищается для потребления в Турции компанией «Туркиш Петролеум Рефинерис» (Turtaş) в Баимане. Ее перевозят в Джейхан, Мерсин и Дортиол на кораблях, принадлежащих компании Palmali Shipping & Agency JSC турецко-азербайджанского миллиардера Мубариза Гурбаноглу. Большинство сырой нефти переправляется в Израиль, где ей присваивают фальшивые сертификаты якобы внутренней нефтедобычи, затем в Европу (включая и Францию - нефть очищают в Фос-сюр-Мер). Остаток переправляют прямым путем в Украину. Такое распределение хорошо знакомо профессионалам, и о нем говорилось на Мировом конгрессе нефтедобывающих компаний (с 15 по 19 июня 2014 года в Москве). По словам выступающих там, «Арамко» (США - Саудовская Аравия) организует поставки нефти ИГИЛ в Европу, тогда как Эксон-Мобил (объединение Рокфеллера, заправляющее Катаром) сбывает нефть «Ан-Нусры». Через несколько месяцев после конгресса представительница Евросоюза в Ираке Яна Хибаскова подтвердила на слушаниях в Европарламенте, что страны - члены Союза помогают ИГИЛ, покупая у нее нефть.

Первое время Совету Безопасности ООН не удавалось пресечь трафик, - его президент напоминал о запрете заключать коммерческие сделки с террористическими организациями, но это самое большое, что он делал. Только в феврале 2015 года была принята резолюция 2199. Тогда Мубариз Гурбаноглу отступил и продал много своих кораблей («Меджид Асланов», «Беджим Асланова», «Роэт Кабиль», «Армада Бриз» и «Шовкет Алекперова») морской компании «БМЗ групп Денизджилик ве Инсаат Ф.С.», принадлежащей Билялю Эрдогану, сыну президента Реджепа Тайипа Эрдогана, который продолжил тот же трафик. Только в ноябре 2015 года на саммите G20 в Анталье Владимир Путин обвинил Турцию в нарушении резолюции ООН и коммерческой продаже нефти ИГИЛ. В ответ на возражения Эрдогана русский генерал Сергей Рудской предал гласности на пресс-конференции спутниковые снимки 8500 автоцистерн, пересекающих турецкую границу. Российская авиация сразу же нанесла бомбовые удары по этим грузовикам, следующим в Сирию. Но основная часть трафика шла через иракский Курдистан и поступала в распоряжение президента Массуда Барзани. Тогда были предприняты усилия для расширения нефтяного терминала «Юмурталик» (соединенного с турецко-иракским нефтепроводом Киркук - Джейхан), способного хранить более 1,7 миллиона тонн.

Все автоцистерны принадлежат компании «Пауэртанс» - она, даже без запроса получившая монополию на транспортировку нефти на турецкую территорию, относится к весьма загадочной «Гранд Фортуне Венчурус», сперва базировавшейся в Сингапуре, а затем переехавшей на Каймановы острова. За этой схемой скрывается «Джалик-Холдинг» - компания Берата Альбюайрака, зятя президента Эрдогана и его министра энергетики.

Таким же образом продавалась и та нефть, что транзитом переправлялась через курдский нефтепровод. Тем не менее когда иракское правительство разоблачило одним махом и кумовские отношения семьи Барзани с ИГИЛ, и их совместное воровство национального иракского достояния, - Анкара сделала удивленное лицо. Эрдоган тут же заблокировал прибыли иракских курдов на турецких банковских счетах, ожидая, когда Эрбиль и Багдад прояснят позиции. Разумеется, эти деньги, объявленные заблокированными, размещенные как доходы от финансовых вложений, не были задекларированы в турецком бюджете, а были переведены на нужды Партии справедливости и развития.

В сентябре 2014 года халиф устроил кадровую чистку. Офицеров - большинство из них магрибинцы, но были и тунисцы - обвинили в неподчинении, приговорили к смерти и казнили. Их заменили на грузинских чеченцев и китайских уйгуров. Офицер грузинской военной разведки Тархан Батирашвили стал правой рукой халифа под именем Абу-Умар аш-Шишани. В этот же самый момент грузинский министр обороны и бывший глава «абхазского правительства в изгнании» (sic) Ираклий Алассания с наивным простодушием объявил о том,

что в его стране идет подготовка к размещению тренировочных лагерей для сирийских джихадистов.

13 сентября президент Обама в ответ на явные зверства и казнь двух американских журналистов объявил о создании «Анти-игиловской коалиции». В битве при Кобане (Сирия) самолеты военно-воздушных сил США пожелали продлить удовольствие, несколько дней подряд осыпая ИГИЛ смертоносными бомбами, а следующие несколько дней - сбрасывая им оружие и боеприпасы.

Коалиция заявила, что ведет боевую операцию против некой группы Хорасана - подразделения «Аль-Каиды» в Сирии. Хотя никаких подтверждений существованию такой группировки не было, американская пресса утверждала, что ею руководил подрывник французских спецслужб, получивший боевое задание; его звали Давид Дрюжон. Французское министерство обороны опровергло это. Впоследствии американская пресса написала, что Дрюжон на деньги французских спецслужб подготовил Мухаммеда Мера (ответственного за теракты в Тулузе и Монтобане в 2012 году) и братьев Куаши (совершивших теракт против «Шарли Эбдо» в Париже).

Чтобы расширить свои запасы, ИГИЛ ввела налоговые сборы на подконтрольных ему территориях, стала требовать выкуп за пленных и перепродавать древние артефакты. Последнее - под контролем Абу Сайяфа аль-Ираки. Наворованные экземпляры переправляются в Газантип (Турция). Потом они или сразу поступают коллекционерам, заказавшим их через объединения Серчак Наколийят, Девран Наклийят, Карахан Наклийят и Эгемен Наклийят, или же продаются на рынке Бакырчилар Джарсиси. Кроме этого, турецкая мафия, подчиненная премьер-министру Бинали Йылдырымму, открыла на территории Исламского эмирата заводы по производству подделок и наводнила ими западный мир.

Наконец, когда афганский президент Хамид Карзай ушел в отставку, он отобрал транспортировку опия и афганского героина у косоваров и поручил это халифату. Уже много лет семья афганского президента - а точнее, его брат Ахмед Вали Карзай до того, как его убили - правил всем главным опиумным картелем. Афганистан под покровительством американских вооруженных сил производит ежегодно 380 тонн из 430 всего мирового рынка. Такая торговля, по-видимому, принесла клану Карзаев в 2013 году 3 миллиарда долларов. ИГИЛу поручено доставлять наркотики в Европу через его африканские и азиатские филиалы.

Часть третья. «Арабские весны», организованные Вашингтоном

Когда распался Советский Союз, элиты США решили было, что теперь холодную войну сменят времена торговли и процветания. Однако военно-промышленные круги в 1995 году навязали стране перевооружение, а в 2001-м - крайне агрессивную имперскую политику. Эти круги, отождествляющие себя с «правительством преемственности курса», которому предстоит действовать в случае разрушения всех избираемых институций, загодя подготовили войны в Афганистане и Ираке, развязанные уже после 11 сентября. Столкнувшись с военным провалом в Ираке и уже утратив возможность нападения на Иран, эти группировки изменили подходы. Они приняли на вооружение британский план по свержению светских режимов на всем большом Ближнем Востоке и по переделу региона в маленькие государства под управлением «Братьев-мусульман».

Постепенно они взяли под свой контроль НАТО, Европейский союз и ООН. В итоге - многомиллионные жертвы и тысячи миллиардов долларов. Позднее американским протестом против этого окажется избрание Трампа. Во Франции резко против выступал Франсуа Фийон.

Американское превосходство

После окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты ощутили себя единственным из народов-победителей, на чьей территории не велось никаких боевых действий. Воспользовавшись этим для своей выгоды, Вашингтон предпочел заменить Лондон в контроле над его империей и вступить в конфликт с Москвой. Пришедшая на смену «горячей» войне холодная продолжалась 44 года. Как только Советский Союз зашатался, президент Джордж Х. Буш-старший подумал, что пора делать бизнес. Он приступил к сокращению армии и приказал пересмотреть и внешнюю политику, и военную доктрину.

Вот тогда Вашингтон и заявил в своей «Национальной стратегии безопасности Соединенных Штатов» (1991), что «Соединенные Штаты остаются единственным государством, обладающим по-настоящему глобальными силой, значением и влиянием во всех сферах - политической, экономической и военной. Никакой альтернативы американскому лидерству не существует».

Поэтому они начали переделывать мир с помощью операции «Буря в пустыне»: подтолкнули своего союзника - Кувейт - в одно и то же время и воровать у Ирака нефть, и предъявлять счета за неоплату их помощи (которая предполагалась быть бесплатной) в борьбе с Ираном. Затем подначили другого союзника - Ирак - на решение этой проблемы аннексией Кувейта, еще за 30 лет до того незаконно разделенного британцами; после чего предложили всем государствам планеты поддержать их в утверждении нового международного права вместо Организации Объединенных Наций.

С момента распада СССР американское доминирование в мире обернулось четырьмя войнами, которые велись без согласия Объединенных Наций: в Югославии (1995 и 1999), в Афганистане (2002), Ираке (2003) и Ливии (2011). Этот период завершился после шести китайских и семи российских вето в Совете Безопасности ООН, однозначно запрещающих открытую войну против Сирии.

Едва успела закончиться война в Персидском заливе, как республиканец Джордж Буш-старший потребовал от Пола Вулфовица составить «Руководство по оборонному строительству» (документ внутренний, но выдержки из него были опубликованы в «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост»). Этот военный троцкист и будущий заместитель министра обороны США обосновывал в нем принцип американского превосходства.

«Первая наша задача, - писал он тогда, - предотвратить появление нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или где-нибудь еще, который представлял бы угрозу, сравнимую с исходившей от бывшего СССР. Вот доминирующая цель, лежащая в основе стратегии региональной безопасности и требующая от нас обязательных действий по

недопущению любой враждебной власти в регионе, ресурсы которого, в случае взятия их под контроль, могут оказаться достаточными для достижения глобального господства. Эти регионы - Европа, Дальний Восток, территории бывшего Советского Союза, Юго-Восточная Азия. У этой цели три дополнительных аспекта:

- Первый - США должны доказать необходимость своего лидерства, чтобы обосновать и гарантировать новый миропорядок, готовый убедить потенциальных соперников, что им не надо стремиться ни к занятию более важной региональной роли, ни к более агрессивной позиции для защиты их законных интересов.

- Второй - в небезопасных зонах мы должны в достаточной мере представлять интересы индустриализованных стран так, чтобы отбить у них охоту оспаривать наше лидерство или пытаться свергнуть установленный политический и экономический порядок.

- Наконец, мы должны сохранять механизмы сдерживания и устрашения потенциальных соперников, если они попытаются играть более важную региональную или глобальную роль».

«Доктрина Вулфовица» была придумана для предотвращения новой холодной войны и гарантирования Соединенным Штатам роли «мирового жандарма». Президент Буш-старший в значительной мере демобилизовал свои военные силы, потому что их функция теперь была сродни задачам простой полиции.

И вот мы видим, что все произошло наоборот: сначала четыре уже упомянутые войны, потом война против Сирии, а теперь и на Украине против России.

Именно чтобы доказать «необходимость своего лидерства», Вашингтон решил в 2001 году взять под контроль все углеводородные ресурсы на большом Ближнем Востоке - этим объяснялись войны в Афганистане и Ираке.

Именно чтобы отбить у союзников охоту конкурировать с его лидерством, Вашингтон в 2004 году изменил свой план, решив принять британское предложение и работать в соответствии с ним: (1) аннексировать непризнанные российские штаты - начиная с Южной Осетии - и (2) свергнуть светские правительства арабских стран в пользу «Братьев-мусульман» - «арабские весны».

Чтобы состояться, «доктрина Вулфовица» нуждалась не только в финансовых средствах и человеческих ресурсах, но и в сильном стремлении к гегемонизму. Группировка высокопоставленных политиков и военных надеялась в этом преуспеть, продвигая кандидатуру сына Джорджа Буша-старшего. Поэтому семьей Каган было создано в лоне Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute for Public Policy Research) сильное лобби: «Проект нового американского века». Этой группе пришлось подтасовать результаты президентских выборов во Флориде - при помощи губернатора Джеба Буша, брата Буша-младшего - чтобы тот смог оказаться в Белом доме. Задолго до этого он активно отстаивал подготовку новых захватнических войн, особенно с Ираком.

Однако новый президент не отличался послушанием, вынуждая своих сторонников глубоко потрясать общественное мнение. Речь об 11 сентября 2001 года, которое они назвали «новым Пёрл-Харбором».

11 сентября: крутой поворот

Весь мир думает, будто ему хорошо известно обо всем, что происходило 11 сентября: в памяти сразу возникают самолеты, пронзившие Башни-близнецы, и частично разрушенный Пентагон. Но за этими событиями и тем, как их интерпретировала администрация Буша, кроется совсем иное.

Вот два самолета только что врезались во Всемирный торговый центр; кабинеты вице-президента охвачены пламенем, а в Пентагоне слышны два взрыва, - в это самое время национальный координатор антитеррористической борьбы Ричард Кларк запускает процедуру «Правительства преемственности курса» (CoG)^[2]. Эта концепция, разработанная в годы холодной войны на случай ядерного столкновения и обезглавливания центров исполнительной и законодательной властей, предусматривала спасение страны посредством того, что все высокопоставленные руководители поступают в распоряжение временной власти, тайно назначенной заранее. (Заметим, что в тот день никто из управляющих страной

народных избранников не был убит.)

По этой причине в 10 часов утра Джордж У. Буш больше не был президентом Соединенных Штатов. Исполнительная власть была перенесена из Белого дома в место «R» — бункер в Рэйвен Рок Маунтэйн. Объединенные силы армии и спецслужб дефилировали по столице для «защиты» конгрессменов и их команд. Почти всех «для их же безопасности» отвезли в другой мегабункер поблизости от столицы.

Альтернативное правительство, состав которого не изменялся уже по крайней мере девять лет, включал, - о чудо, - многих давно известных политических деятелей. Например, вице-президента Дика Чейни, министра обороны Дональда Рамсфелда и бывшего директора ЦРУ Джеймса Вулси.

После полудня израильский премьер-министр Ариэль Шарон вмешался в ход событий и обратился к Соединенным Штатам, ничего не зная о введении в действие плана «правительства преемственности» и не имеющим новостей от Джорджа У. Буша. Он подтвердил: его народ, тоже давно страдающий от террористических нападений, солидарен с американцами. Он говорил так, словно был уверен: теракты закончились, и словно бы тоже представлял американское государство.

Ближе к вечеру временное правительство вернуло президенту Бушу исполнительную власть, и он выступил с кратким телеобращением; парламентарии были освобождены.

Речь идет об установленных фактах, а не о нелепых рассказах, которые из них слепила администрация Буша - о каких-то камикадзе, которые сплели в афганской пещере заговор с целью напасть на самую мощную военную державу мира.

В опубликованном за 30 лет до этого «Практическом руководстве по совершению государственного переворота», ставшем настольной книгой республиканцев в избирательную кампанию 2000 года, историк Эдвард Люттвак объясняет: государственный переворот успешнее всего тогда, когда никто даже не понял, что он произошел, и, естественно, никто ему не противостоял. Люттваку следовало бы уточнить: чтобы законное правительство выразило повинование заговорщикам, нужно не только создать иллюзию, что у власти остается все та же «сила», но и что заговорщики были ее частью.

Решения, принятые в то 11 сентября временным правительством, президент Буш утвердил в течение ближайших же дней. Что касается внутреннего положения, то «Хартия прав» (то есть десять первых поправок к конституции) была отменена «Патриотическим актом США» во всех делах, связанных с терроризмом. Во внешнем же - изменения режима и развязывание войн были спланированы, чтобы затормозить развитие Китая и взять под контроль углеводородные запасы всего большого Ближнего Востока.

Президент Буш назвал виновными в терактах 11 сентября исламистов и объявил «войну терроризму»: звучит прекрасно, но смысла - никакого. На самом деле терроризм - не власть, а метод действия. За несколько лет количество террористических нападений, с которыми Вашингтон рассчитывал покончить, возросло во всем мире в 20 раз.

Четыре дня спустя президент Буш председательствовал на неслыханном собрании в Кэмп-Дэвиде, где были приняты как принцип ведения ряда войн для разрушения всех донныне не контролируемых стран на всем большом Ближнем Востоке, так и план политических убийств по всему миру. Этот проект директор ЦРУ Джордж Тенет назвал «Матрицей мирового наступления». Информация об этом собрании сперва вышла в «Вашингтон пост», а затем была опровергнута бывшим высшим командующим НАТО, генералом Уэсли Кларком.

Кто правит Соединенными Штатами?

Чтобы понять начавшийся тогда институциональный кризис, необходимо оглянуться назад.

Миф, лежащий в основе Соединенных Штатов, рассказывает, как несколько пуритан, убедившихся в невозможности реформировать британские монархию и церковь, решили построить на Американском континенте «Новый Иерусалим». В 1620 году они достигли Нового света на борту «Мэйфлауэра» и воздали хвалу Господу, позволившему им перейти Красное море (в данном случае имеется в виду Атлантический океан), чтобы спастись от

диктатуры фараона (то есть короля Англии).

Пуритане понимали богопослушание как следование одновременно и заповедям Христа, и еврейскому закону. Они почитали не исключительно Евангелие, а полностью Библию. Ветхий Завет обладал для них таким же важным значением, как и Новый. Их мораль была строга; они были убеждены в своей богоизбранности, как и в том, что именно Господь Бог благословил их на накопление богатств. Стало быть, они считали, что никакой смертный, что бы он ни делал, не может стать лучше и совершеннее, и деньги - вот тот дар, которым Господь удостоил верных ему христиан.

У такой идеологии было множество последствий. Например, отказ от формирования национальной солидарности (общественная безопасность) и замена ее на индивидуальную благотворительность. Или - из уголовного права: уверенность в том, что некоторые рождаются преступниками, что сподвигло «Манхэттенский институт» способствовать принятию во многих штатах законов, наказывающих очень длительным тюремным заключением за рецидив небольшого правонарушения - например, неоплаченный билет в метро.

Даже если национальный миф и ослабил фанатизм «отцов-пилигримов», те установили сектантскую общину: ввели телесные наказания и заставили своих женщин скрывать лица. Как видим, есть немалое сходство между их жизненными правилами и установками современных исламистов.

Война за независимость разразилась тогда, когда население колоний глубочайшим образом изменилось. Оно состояло теперь не только из выходцев с британских островов, но уже из всех европейских народов. Патриоты, боровшиеся против короля Англии, рассчитывали стать хозяевами собственной судьбы и создать институты одновременно и республиканские, и демократические. Именно для них Томас Джефферсон в 1776 году написал «Декларацию независимости». вдохновившись в главном - идеями Просвещения, а в частности - Джона Локка. Но совсем другие источники у конституции, принятой после победы. Она основывалась на пакте «Мэйфлауэра», то есть на идеологии пуританства и на стремлении создать институты, сопоставимые с действующими в Великобритании, но без наследственной знати. Вот почему, отвергнув верховную власть народа, она учредила власть губернаторов союзных штатов. Поскольку такая система считалась совершенно неприемлемой, она сразу же была «уравновешена» 10 поправками к конституции, образующими «Декларацию прав» («Билль о правах»). Окончательный текст сохранил политическую ответственность за элитами объединенных штатов и предоставил гражданам право защищаться в судах против «интересов государства».

Отменив «Декларацию прав» во всех делах, которые хоть сколько-нибудь могут быть причастны к терроризму, «Патриотический акт США» восстановил конституцию, принятую двумя веками ранее. Лишая граждан их права на правосудие, он вновь заставил пошатнуться институты. Он подчинил власть пуританской идеологии и гарантировал только соблюдение интересов элит союзных штатов.

Государственный переворот 11 сентября разделил элиты на две группы - в одной его поддержали, в другой же прикинулись, что ничего не знали. Несколько деятелей, открыто ушедших в оппозицию, были физически устранены, как, например, сенатор Пол Уэллстоун. Правда, некоторые граждане все-таки выступили против, среди них - пара миллиардеров, разбогатевших на недвижимости. Так, вечером 11 сентября Дональд Трамп протестовал против того, что уже почти объявили - против официальной версии, которую вот-вот должны были озвучить на нью-йоркском канале 9. Напомнив, что строившие Башни-близнецы инженеры в то время сотрудничали с его компанией, он сказал о невозможности обрушения столь массивных башен от удара самолетов (или просто от пожаров). И заключил: должны быть и другие факторы, о которых пока еще ничего не известно. Другой предприниматель, Джимми Уолтер, вложил часть своего состояния в покупку газетных полос и распространение DVD-дисков, анализирующих истинные причины этих разрушений.

В последующие пятнадцать лет две эти группы - заговорщиков и пассивных соучастников

- хотя и преследующих одну и ту же цель доминировать и внутри страны, и во внешнем мире
- так и не прекратят противостоять друг другу, пока обе их не ниспровергнет народное движение, которое возглавит Дональд Трамп.

Стратегия Вашингтона

Вернемся к нашему рассказу. В 2001 году Вашингтон, в конце концов, вволю одурманил сам себя и убедился в неизбежной нехватке источников энергии. Возглавляемая Диком Чейни рабочая группа по развитию национальной энергетической политики (NEPD) прослушала всех частных и общественных ответственных за проблему запасов углеводородов. Встретившись в ту пору с генеральным секретарем этой организации, которую «Вашингтон пост» отнес к разряду «секретных сообществ», я был впечатлен его решимостью и его планами по преодолению нехватки. До такой степени, что, ничего не зная об этой проблеме, я на какой-то момент разделил столь мальтузианское видение.

Как бы там ни было, Вашингтон сделал из этого вывод: следует как можно быстрее овладеть уже разведанными запасами нефти и газа, чтобы его экономика продолжала уверенно работать. Эта политика будет отвергнута, когда элита США выступит против возможности разведывать другие виды нефти, чем Саудовская «crude oil», нефть техап или месторождения Северного моря. Получив контроль над Pemex («Петролеус Мексиканос»), Соединенные Штаты овладеют запасами Мексиканского залива и объявят о своей энергетической независимости, скрыв свое преступление продвижением сланцевых нефти и газа. На сегодняшний день, вопреки предсказаниям Дика Чейни, предложение нефти как никогда важно и она остается дешевой.

Чтобы иметь под своим контролем весь «большой Ближний Восток», Пентагон потребовал распространить на все широты и особо выделить его стратегическую задачу - desiderata³ всех нефтедобывающих компаний. Опираясь на британские и израильские наработки, он посчитал возможным перекроить регион, то есть поменять границы, унаследованные от европейских империй, устранить большие страны, способные ему противостоять, и создать маленькие государства, этнически однородные. Помимо того, что речь шла о доминировании, этот план был разработан для всего региона и совсем не принимал в расчет местные особенности. Даже если населения разных стран различаются по географическим признакам, то они столь же тесно и тотально переплетены, и их раздел без большой крови - это иллюзия.

Но все это не имело значения - ведь надо было поскорее действовать.

Войны с Афганистаном и Ираком

Операции начались с войны с талибами, с применением доктрины Чейни после того, как в середине июля 2001 года прекратились переговоры о строительстве газопровода через Афганистан. Посол Нияз Наик, представлявший Пакистан на берлинских переговорах с талибами, вернулся в Исламабад и объявил о неизбежности нападения США. В таких обстоятельствах его страна приступила к подготовке. Британский флот был размещен в Аравийском море, НАТО переправило 40 000 человек в Египет, и таджикский лидер Ахмад Шах Масуд был убит за два дня до террористических нападений в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в ООН, Джон Негропonte и сэр Джереми Гринсток, уверяли, что президент Джордж У. Буш и премьер-министр Тони Блэр пользовались правом на законную оборону, атакуя Афганистан. Однако все госканцелярии знали, что Вашингтон и Лондон хотели этой войны вне зависимости от терактов. Они в лучшем случае могли заключить, что преступление было оркестровано так, чтобы жертвой оказался только первый. Однако мне удалось заронить сомнение во всем мире насчет того, что же на самом деле произошло 11 сентября. Во Франции президент Жак Ширак приказал управлению внешней безопасности оценить мою работу. После большого расследования оно констатировало: все данные, послужившие опорой моим рассуждениям, истинны; но оно даже при этом не смогло подтвердить мои выводы.

Ежедневная газета «Монд», которая развязала кампанию по моей дискредитации,

превратила в посмешище мои предсказания, согласно которым Соединенные Штаты вот-вот нападут на Ирак. Однако неизбежное произошло. Вашингтон обвинил Багдад в том, что тот приютил членов «Аль-Каиды» и готовится производить оружие массового поражения, чтобы напасть на «страну свободы». И, как в 1991 году, развязал войну.

И тут каждый оказался лицом к лицу со своей совестью, упорно не желая видеть государственный переворот 11 сентября, запрещая себе оспаривать объяснение Соединенных Штатов и вынужденно одобряя следующее преступление: в данном случае - вторжение в Ирак. Единственным международным чиновником высокого ранга, решившимся выступить в защиту истины, оказался Ханс Бликс. Этот шведский дипломат - бывший директор Международного агентства атомной энергии (АИЕА). Он был главой Комиссии ООН по наблюдению, контролю и инспекциям происходящего в Ираке. Давая отпор Вашингтону, он утверждал: у Ирака нет средств, в наличии которых его обвиняют. Тогда на его плечи пал груз непомерно тяжелого давления: не только американская империя, но и все ее союзники настоятельно советовали ему перестать ребячиться и позволить первой военной силе в мире раздавить Ирак. Но он не сдавался, даже когда пришедший ему на смену в АИЕА египтянин Мохамед Эль-Барадеи сделал вид, что происходит примирение.

5 февраля 2003 года госсекретарь и бывший глава Генштабов всех родов войск Колин Пауэлл произнес в Совете Безопасности речь, текст которой был написан командой Чейни. Он обвинил Ирак во всех смертных грехах, включая покровительство виновным в терактах 11 сентября и производство оружия массового поражения для нападения на западные страны. По ходу дела он разоблачил новое лицо «Аль-Каиды» - Абу Мусаба аз-Заркави.

Но Жак Ширак отказался участвовать в этом преступлении. Но и разоблачать ложь Вашингтона не входило в его планы. Он отправил своего министра иностранных дел Доминика де Вильпена на Совет Безопасности. Тот оставил в Париже донесения генерального управления по безопасности и сосредоточил свое выступление на разнице между войной, навязанной извне, и выбранной самостоятельно. Понятно, что нападение на Ирак не имело никакого отношения к 11 сентября, речь тут шла об имперском выборе, о захвате. И тут Вильпен подчеркнул результаты, уже полученные в Ираке Бликсом. Затем он развенчал обвинения США, чтобы доказать: использование силы на данном этапе незаконно, - и заключил: нет никаких гарантий, что война принесет лучшие результаты, нежели продолжение инспектирования. Совет Безопасности, веря, что такая речь позволит Вашингтону достойно отступить и войны удастся избежать, аплодировала Вильпену. Впервые в этом зале дипломаты аплодировали своему коллеге.

Вашингтон и Лондон не только навязали эту войну, но и, забыв о Хансе Бликсе, Соединенные Штаты сразу же предприняли всевозможные усилия, чтобы заставить Ширака «расплатиться». Французский президент немедленно дал задний ход и предпочел перестараться в угождении своему американскому хозяину.

Мы должны извлечь уроки из этого кризиса. Ханс Бликс, как ранее его соотечественник Рауль Валленберг в годы Второй мировой войны, отказался принять идею о превосходстве Соединенных Штатов над другими (в случае с Валленбергом - Германией). Он попытался спасти людей, не совершивших никакого иного преступления, кроме того, что они были иракцами (или венгерскими евреями). Жак Ширак хотел было стать с ними в один ряд - но его предыдущие ошибки и секреты его частной жизни дали поводы для его шантажирования, не оставив выбора - подчиниться или сложить с себя полномочия.

Вашингтон предположил привести к власти в Багдаде иракцев-изгнанников, которых сам выбрал в лоне британской ассоциации «Национальный иракский совет» под председательством Ахмеда Чалаби. То, что его, между прочим, ославили как мошенника международного класса после осуждения за участие в разорении иорданского «Банка Петры», просто никого не волновало. Авиаконструктор Локхид Мартин создал Комитет за освобождение Ирака, председателем которого стал бывший госсекретарь и наставник Буша-младшего Джордж Шульц. Этот комитет и совет Чалаби навязали войну американскому общественному мнению. Они уверяли, что Соединенные Штаты ограничатся лишь

поддержкой иракской оппозиции, и все это продлится недолго.

Нападение на Ирак, как и на Афганистан, готовилось еще до терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне. Вице-президент Чейни лично в начале 2001 года договаривался об открытии военных баз США в Киргизстане, Казахстане и Узбекистане в рамках развития соглашения «Батальон Центральной Азии» (ЦЕНТРАЗБАТ) Центральноазиатского экономического сообщества. Планируя эту войну, предвидя, что армии понадобятся 60 000 тонн боеприпасов ежедневно, Центр хозяйственных военных перевозок (Military Traffic Management Command - МТМС) получил поручение загодя начинать переправку туда материально-технического обеспечения.

Тренировка войск началась только после терактов, и это были самые значительные маневры в истории: «Вызов тысячелетия 2002» (Millenium Challenge 2002). Эта игра в войну соединила настоящие учения с их подобием в зале генштаба, где были задействованы технологические приспособления, которые использовал Голливуд на съемках фильма «Гладиатор». С 24 июля по 15 августа 2002 года были мобилизованы 13 500 человек. Население островов Сан-Николя и Сан-Клементе в Калифорнийском заливе и пустыни в Неваде было эвакуировано, чтобы их территории послужили театром операций. Такой разгул потребовал бюджета в 235 миллионов долларов. Приведу здесь исторический анекдот - солдатами, изображавшими иракские войска, командовал генерал Пол Ван Рипер; применив самую обыкновенную стратегию, он наголову разбил войска американцев, так что генштабу пришлось прекратить учения раньше времени.

Не приняв в расчет ни рапорты Ханса Бликса, ни французские возражения, Вашингтон 19 марта 2003 года начал «Операцию по освобождению Ирака» (Operation Iraqi Liberation). Сообразив, что английский акроним сокращения несет неприятные ассоциации (OIL - по-английски «нефть»), операцию переименовывали в «Операцию иракской свободы» (Operation Iraqi Freedom). На Багдад обрушился огонь неслыханной силы, вызывающий «шок и трепет». Багдадцы были ошеломлены, а Соединенные Штаты и их союзники в это время захватывали страну.

Руководство сперва взял на себя ORHA (Office of Reconstruction and Humanitarian Assistance) - отдел Пентагона, затем, около месяца спустя, был назначен гражданский администратор - его имя назвал секретарь министерства обороны, Л. Пол Бремер III, неофициальный помощник Генри Киссинджера. Вскоре он принял звание администратора временного управления коалицией. Но, вопреки наименованию, это управление не было создано коалицией, которая никогда не была единой, и ее точный состав так и остался неизвестным.

Впервые речь шла об органе, который зависел от Пентагона, однако не фигурировал ни в каком штатном расписании Соединенных Штатов. Это эманация группы, пришедшей к власти 11 сентября 2001 года. В опубликованных в Вашингтоне документах управление упоминалось как орган коалиции в том случае, если бумага предназначена для иностранцев, и как орган американского правительства - если бумага составлялась для конгресса. Все сотрудники управления, за исключением одного британского чиновника, оплачивались американской администрацией, но не подчинялись законам США. Еще они ни в чем себе не отказывали по отношению к общественному кодексу закупок. Управление присвоило иракскую госказну - это около 5 миллиардов долларов, но лишь 1 миллиард был зафиксирован в его бухгалтерии. Что случилось с еще четырьмя миллиардами? Этот вопрос ставился на мадридской конференции по переустройству. Ответа на него так никто и не дал.

Помощником Пола Бремера оказался не кто иной, как сэр Джереми Гринсток, представитель Соединенного Королевства в Совете безопасности, оправдывавший нападения на Афганистан и Ирак. В период оккупации Соединенные Штаты изучили возможности передела Ирака, в данном случае разделения его на три государства. Тогда Бремер направил посла Питера Гэлбрэйта - организовывавшего раздел Югославии на семь разных государств - советником в региональное правительство курдов.

Бремер работал напрямую с помощником министра обороны Полом Вулфовицем, автором

будущей стратегии США после распада СССР. Это еврей-троцкист, воспитанный на мыслях Лео Штрауса, породил в Пентагоне когорту многочисленных сторонников немецкого философа. Соединившись, они образовали структурированную и очень сплоченную группировку. Они полагали, что евреи, извлекая урок из слабости Веймарской республики перед лицом нацистской угрозы, не должны верить в способность демократии оградить их от нового геноцида. Наоборот - им следует участвовать в авторитарных режимах и быть на стороне власти. Таким образом, идея диктатуры легализовывалась как превентивное средство.

Вулфовиц расчертил большие линии работы временного управления коалицией, по возможности отстранение от должностей всех бывших членов партии Баас - и экономическое разграбление страны. Следуя этим инструкциям, Бремер предоставил все общественные договоры дружественным компаниям, по большей части без запросов с их стороны; из них в принципе исключаются французы и немцы, виноватые в том, что они выступили против этой имперской войны.

Большинство разработчиков проекта нового американского века, «генератор идей», подготовивший 11 сентября, напрямую или косвенно вживлены во временное управление коалицией или с ней работают.

Эти люди с самого начала вызывали настороженность. Сперва у представителя генерального секретаря ООН, бразильца Серджио Виейры де Мелло. 19 августа 2003 года он был убит - предположительно джихадистом Абу Муссабом аз-Заркави, которого Пауэлл избил в ООН. Близкие дипломата, напротив, подчеркивали, что у него был конфликт с Вулфовицем, и прямо обвинили американский заговор. Еще это генерал Джеймс Мэттис, командующий Первой морской дивизией, которого встревожили катастрофические подробности чистки от членов партии Баас. Он не был убит, но утратил привилегированное положение.

Окрыленные своими успехами в Соединенных Штатах, Афганистане и Ираке, люди 11 сентября нацеливали свою страну на новые мишени.

Теополитика

С 12 по 14 октября 2003 года в отеле «Кэмп-Дэвид» в Иерусалиме произошло странное собрание. Цитируем пригласительный билет: «Израиль - вот моральная альтернатива восточному тоталитаризму и западному нравственному релятивизму. Израиль - это «ноль земли» (Граунд Зеро) главной битвы за выживание мировой цивилизации. Израиль можно спасти. И вместе с ним остатки Запада. Настало время объединиться в Иерусалиме».

Сотни и сотни крайне правых, израильских и американцев, приехали туда за счет русской мафии. Авигор Либерман, Беньямин Нетаньяху и Эхуд Ольмерт поздравляли там Эллиота Абрамса, Ричарда Перла и Дэниэла Пайпса.

Все они верили в одно: в теополитику. По их мысли, «близится конец времен». Вскоре миром должна будет править еврейская организация с базой в Иерусалиме.

Это собрание встревожило израильских прогрессивных деятелей, тем более что некоторые из выступающих указывали на Багдад, захваченный полгода назад, как на древний «Вавилон». Для них было очевидно, что провозглашенная на этом конгрессе теополитика - воскрешение талмудизма. Это философское течение - специалистом по которому являлся Лео Штраус - толкует иудаизм как тысячелетнюю мольбу еврейского народа о мести за преступления египтян против их предков, за их переселение в Вавилон ассирийцами и даже за истребление европейских евреев нацистами. Это означает, что «доктрина Вулфовица» готовит Армагеддон (битву в конце света), которая посеет хаос сперва на всем большом Ближнем Востоке, а потом и в Европе. Тотальное разрушение, которое будет божественной карой тем, кто заставил еврейский народ страдать.

Бывший премьер-министр Эхуд Барак ясно понимал, какую ошибку совершил, когда отказался от мира, о котором сам же и договорился с президентами Биллом Клинтон и Хафезом аль-Асадом; этот мир послужил бы интересам народов всего региона. И этого мира не хотели теополитики. В лоне организации «Высшие офицеры за безопасность Израиля» он начал объединять офицеров, которые тщетно пытались помешать переизбранию в ноябре

2014 года Беньямина Нетаньяху. Он продолжил свою борьбу и в июне 2016 года, на конференции в Герцлии, произнес речь, изобличающую политику Нетаньяху «чем хуже, тем лучше» и его стремление придать официальный статус апартеиду. Он призвал соотечественников спасти страну, преградив путь этим фанатикам.

Распространение войны

Буш писал ливийскому и сирийскому президентам, приказывая им «или объявить о полном роспуске армий, или быть готовыми к их разоружению и всеобщему разрушению Соединенными Штатами без обсуждения». 6 мая 2002 года Джон Болтон, заместитель госсекретаря по контролю за вооружениями, обозначил Ливию, Сирию и Кубу как ближайшие цели для нанесения удара. Ливия - она и так уже под эмбарго - решила помедлить, выгадывая время, тогда как Сирия отказалась разоружаться в одностороннем порядке и готовилась к войне. Нет сомнений, что следующей будет Куба.

Едва пал Багдад, как конгресс дебатировал о дальнейших шагах. Бывший лидер ливанских христиан, генерал Мишель Аун, приехал свидетельствовать против Сирии перед конгрессом, обвинив ее в покровительстве многим террористическим организациям, которых он не назвал. Война с Дамаском была проголосована, а затем 12 декабря 2003 года ратифицирована президентом Бушем. Это был «Закон об ответственности Сирии», составленный по образцу «Закона об освобождении Ирака» 1998 года. Сразу же после этого, 19 декабря, Муаммар Каддафи объявил, что его страна отказывается от любого оружия массового поражения и согласна принять международные инспекции.

Во время наступления на Афганистан государственный секретарь Колин Пауэлл выступил с инициативой партнерства США - Ближний Восток (МЕРИ). Созданное бюро обладало такой важностью, что им руководила Лиз Чейни, дочь вице-президента и члена альтернативного правительства Дика Чейни. Ее чиновники работали совместно с сотрудниками департамента торговли (по доступу в Интернет и контролю за ним) и фонда «Национальный вклад в демократию», агентства, объединяющего все спецслужбы «Пяти глаз». По случаю 20-й годовщины образования этого агентства президент Буш подтвердил, что Ближний Восток и Северная Африка составили стратегические приоритеты. Цель МЕРИ - «демократизировать» правительства некоторых стран-союзниц (Саудовская Аравия, Бахрейн, Египет, Тунис и Йемен) параллельно с подготовкой войн в революционных государствах (Ливия, Сирия).

Идея о возможности «демократизировать» извне, причем не только государственные институты, но и политическую практику народа, поистине противоречива и гротескна. Для руководящих «Национальным вкладом в демократию» троцкистов это старый призрак «мировой революции». Не берутся в расчет ни народы, ни их страны или их история - революция для всех, а власть - им самим. При том, что во время большевистской революции Лев Троцкий и его секретарша подначивались британцами на резню своих же соотечественников в больших масштабах, чтобы ослабить Россию, его ученики воспроизводят их злодеяния: болтая демагогию крайне левого толка, они организуют преступления в интересах империализма.

На месте программа МЕРИ управлялась из Туниса и Абу-Даби. Американские посольства в Тунисе и Эмиратах были построены в благоприятный момент: это гипербезопасные громадные здания, вдалеке от зон, способных принять манифестации. И к тому же с подземными помещениями, которые еще более важны, чем то, что видно над землей. В другие американские консульства в этом же регионе была направлена просьба применять получаемые директивы без знания общей стратегии. Вашингтон извлек уроки из захвата американского посольства в Тегеране студентами-сторонниками имама Хомейни. Тогда дипломатов арестовали, уличив их в шпионаже, - но их никто никогда не брал в заложники, как утверждала вашингтонская пропаганда, - и захваченные документы позволили революционному Ирану и СССР разоблачить весь расклад американских сил в регионе.

За пятнадцать лет, как в кошмаре Джорджа Оруэлла, Соединенные Штаты израсходовали более 2 миллиардов долларов ежегодно на «продвижение демократии» (sic), прекрасно осознавая, что их собственная конституция не признает суверенитет за народом - а ведь это

предварительное условие любой демократии - независимо от того, что они с 2001 года приостановили «Билль о правах». Значительная часть бюджета была потрачена агентством Соединенных Штатов на международное развитие, потом «Бюро по демократии, правам человека и труду» - на развитие государства, и наконец деньги потрачены ЦРУ и его «неправительственной» организацией - «Национальным вкладом в демократию». Различные рапорты о подсчетах выявили невозможность узнать подлинное влияние таких программ по отношению к их официально заявленным задачам.

В конечном счете «демократия» в современной версии США - это не «правительство Народа, подконтрольное Народу и для Народа», согласно формулировке Авраама Линкольна, а политический режим на службе империализма, что не может определяться иначе, чем «единожды совершившаяся смена режима».

Вашингтон, осознав, что управляет всем постсоветским миром, представил свой план по «демократизации» всего большого Ближнего Востока партнерам по G8 (саммит на Си-Айленде в июне 2004 года). Хотя ни для кого не прозвучало убедительно, что возможно экспортировать демократию в страны, имеющие такие различия между собою, и где к тому же население часто совершенно и массово безграмотное, - все приняли его, как тринадцать лет назад приняли и «Бурю в пустыне». На сей раз план приняла и Россия, или по крайней мере так это выглядело.

В этот период британский премьер-министр старательно вторил американской позиции, и дело дошло до того, что в его стране его прозвали «вашингтонской собачонкой». Фронда разгорелась в Форин-офисе - по поводу ошеломляющих инициатив Джорджа Буша и Ариэля Шарона по Палестине и глупого и грубого поведения сил США в Ираке. Такая позиция вкратце была изложена бывшим министром иностранных дел Дэвидом Оуэном. Он объяснял мне, что Соединенные Штаты неспособны оккупировать страну: «Мы удерживали Индийскую империю с помощью нескольких тысяч людей. Наши американские друзья отброшены в Ираке, несмотря на их 170 000 солдат плюс еще и наемники!» - восклицал он. 52 бывших посла Ее Величества добились приема у премьер-министра и посоветовали ему сделать Соединенным Штатам какие-нибудь предложения, вместо того чтобы следовать их ошибкам.

Сэру Джеймсу Крэйгу, бывшему послу в Сирии и Саудовской Аравии, было поручено запустить в Форин-офисе программу по «Взаимодействию [Соединенного Королевства] с исламским миром». Официально речь шла о субсидировании самых разнообразных акций. В реальности цель была обрести плотью большую операцию с «Братьями-мусульманами». Агент МИ-6, Ангус Мак Ки, должен был убедить членов правительства в обоснованности такой политики. Другому - Мокбулу Али - было поручено проконтролировать отношения между Форин-офисом и «братьями», проживающими в Соединенном Королевстве.

В конце 2004 года Тони Блэр предложил Джорджу Бушу-младшему план свержения светских арабских правительств и замены их «Братьями-мусульманами». Часть своего проекта премьер-министр изложил 1 августа 2006 года на Мировом деловом совете в Лос-Анджелесе. Там он определил англо-саксонскую стратегию: «Мы ошибались, когда верили, будто, победив и религиозных фанатиков «Аль-Каиды», и светских подданных Саддама Хусейна, принесем демократию. Напротив - нам следует поддерживать «умеренных» [это и есть «Братья-мусульмане»] против «экстремистов» [иранцы, светские сирийцы и ливанская «Хезболла»]», - утверждал он.

Таким образом, Запад отказался от противопоставления «религиозный - светский», которое подтачивало мусульманский мир, и взял в расчет только противопоставление «умеренных» националистов, согласившихся сотрудничать с империализмом, - «экстремистам», от такого сотрудничества отказавшимся.

Все это неплохо звучало, но не имеет никакого смысла с тех пор, как стало известно, что «Братьев-мусульман» сотворили сами англосаксы, что «Аль-Каида» - одно из их ответвлений, использовавшееся против Советов, а Саддам Хусейн - бывший должник ЦРУ. И тем не менее именно после этого выступления было принято считать «умеренными» джихадистов в Сирии.

За этот период «Вестминстер Фаундэйшн» - британское ответвление «неправительственных» организаций «Пяти глаз» - военного союза Австралии, Канады, Соединенных Штатов, Новой Зеландии и Соединенного Королевства - и эквивалент американского «Национального вклада в демократию» обещало проведение множества встреч, главным образом с египетскими и сирийскими «братьями». В 2006 году оно организовало в Каире большой коллоквиум, где «Братство» приняло участие вместе с парламентариями.

Шаг за шагом британский план осуществляется Соединенными Штатами.

Лиз Чейни создала в Совете национальной безопасности Группу политики и операций в Иране и Сирии («Iran Syria Policy and Operations Group»). Этот очень секретный орган последовательно укреплялся сперва в госдепартаменте, затем - в министерстве обороны, и наконец - в кабинетах ее отца, вице-президента Дика Чейни. В него вошли помощник советника по безопасности, Джеймс Ф. Джеффри, и специальный советник президента Буша - Эллиот Абрамс. Располагающая бюджетом в 80 миллионов долларов, эта «Группа» определяла и подкупала партнеров, которые сыграли основную роль в событиях 2006 и 2008 годов в Ливане, 2009-го в Иране и 2012-го в Сирии. Выступая перед ассоциацией «Форин-офиса», Лиз Чейни сравнила свои действия с тем, что сделали вместе с Лехом Валенсой для подготовки смены режима в Польше 1980-х годов. Тогда ее объявили в Вашингтоне «царем» всего большого Ближнего Востока. В Иране она создала сепаратистские группировки Белуджистана и организовала гигантскую террористическую кампанию с постмарксистской сектой «Народные муджахеддины» (ОМПИ).

В 2007 году эта «Группа» была распущена после скандала с отделом специальных планов, которому поручили придумать, как объявить законным вторжение в Ирак. Члены группы под руководством Эллиота Абрамса были инкорпорированы в другую, еще более секретную структуру, занимавшуюся внедрением стратегии за глобальную демократию (Global Democracy Strategy). Ее за много лет до этого создал еще президент Билл Клинтон. Структура работала не только над продвижением британского плана по всему Ближнему Востоку, но и по свержению президента Гондураса Мануэля Зelaya, разжиганию попыток совершить госпереворот в Венесуэле и проведению операций в Мьянме. К несчастью, больше о ее деятельности нам ничего не известно.

Видимо, Эллиот Абрамс желал бы последовать логике доктрины Вулфовица, продвигая идею превентивного разделения мира на две части: одна - зона стабильности под управлением Соединенных штатов, вторая - обширная зона без Штатов, из которой Империя черпала бы сырье; теория, популярно изложенная в Пентагоне Томасом Барнеттом. И так, дабы быть уверенными, что никакое государство третьего мира в обозримом будущем не сможет выдвинуться как соперник своих бывших колонизаторов, пришлось бы уничтожить целые регионы мира, опустив их население до состояния, когда «человек человеку волк».

Механизм управления «Арабских весен»!

Оглянемся немного назад. Для начала Вашингтон подготовил ближайшее сирийское правительство по образцу, уже апробированному им в Ираке: в январе 2004 года торговец оружием Фарид Гадри организовал в Брюсселе конгресс - основатель сирийской демократической коалиции. К несчастью, собравшиеся слишком поторопились, и им не удалось выделить лидера. Не могло быть и речи о сирийском эквиваленте персоны, способной сыграть ту же роль, что Ахмед Чалаби в Ираке.

Англосаксонский план нашел первое конкретное воплощение в региональном турне госсекретаря Колина Пауэлла, следом за которым прошел саммит Лиги арабских стран в Тунисе (май 2004). Все члены приняли «Арабскую хартию прав человека», хотя все знали, что многие страны не станут ее соблюдать. Потом генеральный секретарь Лиги арабских стран и тунисский президент продвинули придавок к своему «демократическому» комплекту товаров: принятие «Декларации», одобряющей применение силы для убеждения некоторых строптивых государств. Тут сразу же вмешались Ливан (Эмиль Лахуд) и Сирия (Башар аль-Асад). Обоим президентам были хорошо известны риторические приемы Колина Пауэлла, по

которым «демократия» вводится извне. И они видели в этом тексте способ оправдать американскую агрессию, в то время как истинных нарушителей прав человека - как, например, Саудовскую Аравию - он даже не затрагивает. После нескольких жарких споров «Тунисскую декларацию» вычеркнули.

В то же время проект «Арабской весны» последовательно созидался, а проект войны против государств большого Ближнего Востока, оказывающих империи сопротивление, продолжался.

«Дипломат», прошедший при временных властях коалиции свою военную подготовку в Ираке - и располагающий поддержкой «людей 11 сентября», - Джеффри Фельтман был назначен в Бейрут. Ему предстояло организовать движение против сирийских сторонников замирения, положивших конец гражданской войне, вызвать кровавые репрессии и узаконить высадки морских сил для нового установления мира. Так Вашингтон одним ударом должен был убить двух зайцев, овладев и Ливаном, и Сирией.

2 февраля 2005 года президент Буш в своем выступлении «О положении страны» сослался на «Закон об ответственности Сирии», угрожая ей за поддержку ливанского сопротивления израильскому экспансионизму. 7 февраля сирийского посла в Вашингтоне Имада Мустафу вызвали в госдепартамент и поставили ультиматум: у страны есть лишь 48 часов, чтобы прекратить всякие отношения с «Хезболлой». 14 февраля в чудовищном теракте в Бейруте погиб бывший премьер-министр Рафик Харири. В последовавшие за этим часы в западной прессе развернулась целая кампания, обвиняющая президентов Эмиля Лахуда и Башара аль-Асада в финансировании этого преступления и призывающая к «смене режима» в Дамаске.

После этого нам многие годы будут рассказывать, что взрывчаткой в этом теракте был начинен небольшой грузовичок. Однако «Хезболла» распространит видеокдры с израильского беспилотного самолета-разведчика, следившего за Рафиком Харири и с заснятым в предшествующие дни местом преступления. Все было так, как я и выложил в российском журнале «Однако», - операция была проведена совместно Израилем, Соединенными Штатами и Германией посредством нового оружия с применением нанотехнологий и использованием частиц обогащенного урана. Ради опровержения моей статьи работники Организации Объединенных Наций воссоздали с очень большими финансовыми издержками тот же теракт во Франции; однако доказать ничего не смогли и так и не предали гласности свои умозаключения.

Да и что за важность - ведь в то же самое время группировки Центра по применению ненасильственных действий и стратегий организовали, начиная со следующего после теракта дня, манифестации и мирную сидячую забастовку в Бейруте. Эта сербская организация - вооруженное крыло Института Альберта Эйнштейна, созданная НАТО и «Национальным вкладом в демократию» под руководством Джина Шарпа. Она работает в тесной связке с главой психологического подразделения израильской армии Реувеном Галом. С 1989 года это агентство манипулировало толпами в целях свержения политических режимов под прикрытием «цветных революций». Именно оно организовало попытку государственного переворота Чжао Цзяна, подавленную на площади Тяньаньмынь (где к тому же все происходившее не имело ничего общего с тем, как об этом рассказывали западные медиа), «революции» в Литве, Косово, Ираке, Грузии и т. д. В Бейруте это была «кедровая революция», подготовленная Эли Хури (Quantum Communications), которого президент Буш через два года пригласил к себе.

Джин Шарп опротестовал мои расследования о связях с НАТО и «Национальным вкладом в демократию», когда президент боливарианской республики Венесуэла Уго Чавес начал упорно на них ссылаться. К несчастью и вопреки своим же утверждениям, Дин Шарп неплохо работал на НАТО и ему хорошо платил «Национальный вклад», а его присутствие во время кризисов в упомянутых мною странах совершенно бесспорно. В конечном счете российская пресса подтвердила все эти пункты один за другим, и сему «философу» будет запрещен въезд на территории многих государств.

Принцип «цветных революций» следует из работы, написанной Джином Шарпом в 1985

году для НАТО: «Снова сделать Европу недоступной для завоевания». В ней автор доказывает невозможность установить новый режим без минимальной поддержки населения. А посему возможно заставить режим пасть, попросту создав ощущение, что он потерял народную легитимность. Опираясь на этот принцип, ЦРУ придумало, как манипулировать толпами, организовывать выступления и заставлять поверить, что перед нами настоящая революция, пока власть захватывает спецназ. Со времен падения Чаушеску в 1989 году Джин Шарп и ЦРУ практиковали этот сценарий во многих странах, и часто успешно. Однако революция призвана трансформировать общество, тогда как цель «цветной революции» - всего лишь смена правящей верхушки. Первые длятся целое десятилетие, тогда как вторые - всего несколько недель, и это лишь постановки, камуфлирующие государственные перевороты; так, приведенные к власти правительства никогда не находятся у власти долго.

Кампанию против президентов Лахуда и аль-Асада координировал Джеффри Фельтман. Четыре основных сотрудника ливанского президента по вопросам безопасности страны - Мустафа Хамдан (глава президентской охраны), Джамиль Сайед (глава общей безопасности), Ибрахим эль-Хадж (начальник сил внутренней безопасности) и Раймон Азар (шеф военной разведки) - были арестованы и заключены в тюрьму по приказу Объединенных Наций. Их освободили только четыре года спустя - так, чтобы Израилю было легче напасть на Ливан летом 2006 года. Международная следственная комиссия работала под эгидой Объединенных Наций. Эта комиссия состояла из убийц: два ее рабочих языка - английский (один из шести официальных языков ООН) и иврит. И два ее главных ответственных лица - это бывший немецкий судья Детлев Мехлис, уже работавший на ЦРУ и МОССАД против Ливии, и второй тоже немец - полицейский комиссар Герхард Лехманн, вовлеченный в скандал с тайными тюрьмами ЦРУ. Специальный Трибунал Объединенных Наций по Ливану был учрежден Советом Безопасности и ливанским премьер-министром, не будучи никогда ратифицированным ни правительством Ливана, ни его парламентом. И тем не менее он был создан, а председателем стал итальянский судья Антонио Кассезе, кстати сказать, оплачиваемый «Народными муджахеддинами» - террористической организацией, финансируемой ЦРУ против Исламской республики Иран. Отыскали неких свидетелей, которые утверждали, что будто бы принимали участие в убийстве, выполняя приказ Башара аль-Асада; но они обратились в бегство после их разоблачения, когда выяснилось, что их подкупили сын убитого, Саад Харири, и Рифат аль-Асад - дядя главы сирийского государства.

Однако при всем при том, поскольку вся операция по «кедровой революции» Международной комиссии по расследованию и Специального трибунала была разоблачена слишком поздно, Джеффри Фельтману удалось убедить Совет Безопасности в том, что ливанский и сирийский президенты готовили убийство бывшего ливанского премьер-министра.

Первоначальный план ЦРУ предусматривал:

Устранить Рафика Харири и объявить виновниками его гибели ливанского и сирийского президентов.

С помощью людей Джина Шарпа организовать «цветную революцию» - в данном случае «кедровую».

Создать подавление этой революции «Силами мира Сирии» в Ливане.

Придать видимость законности высадке морских сил, которые не только установили бы порядок в Бейруте, но и атаковали бы Дамаск.

И вот, отвечая на эти антисирийские выступления, президент Башар аль-Асад, уже несколько месяцев как начавший вывод войск, внезапно решил все их вернуть, одурачив таким образом ЦРУ.

Полагая, что Дамаск ушел из Ливана, Джеффри Фельтман собрался «наложить лапу» на страну. Он вызвал генерала Мишеля Ауна, ответственного за гражданскую войну (1975-1990) и удалившегося в изгнание во Францию. Тот, скоординировавшись со всеми, кого финансировали Саудовская Аравия, Израиль и Соединенные Штаты, основал коалицию «14 марта» против Сопrotивления. Но, проведя в стране несколько месяцев, он, к своему

изумлению, понял, что все обстоит совсем не так, как выглядит, и стал союзником Сопrotивления. Он подписал «Документ о взаимном согласии» с «Хезболлой» 6 февраля 2006 года.

Вашингтон и Лондон, пытаясь объединить военные планы против семи оказывающих им сопротивление государств региона с подрывными проектами «Арабских весен», организовали различные контакты между ливанскими «кедровыми революционерами», сирийской оппозицией и «Братьями-мусульманами», не прекращая планировать вторую попытку вторжения. На сей раз напасть на Ливан напрямую предстояло Израилю под тем или иным предлогом, чтобы раздавить «Хезболлу». Сирия сразу бы поспешила на помощь Сопrotивлению, вот военно-морские силы наконец-то и высадились бы. Тогда Соединенные Штаты поставили бы на власть «Братъев-мусульман» и других союзников Саудовской Аравии в Бейруте и «освобожденном» Дамаске. Это операция называлась «Синий жасмин».

Под таким углом зрения Валид Жюмблатт, вице-президент Социалистического интернационала и лидер благоволящей Вашингтону партии ливанских друзов, в мае принял у себя во дворце в Мохтаре делегацию «Братъев-мусульман». 4 и 5 июня сирийский Фронт национального спасения собрался в Лондоне. На этой «важной» встрече присутствовали всего 43 участника; Валид Жюмблатт и Саад Харири, чье участие было поначалу заявлено, не приехали. Отсюда стало понятно: этот фронт - лишь фасад, скрывающий «Братъев-мусульман» за бывшим сирийским вице-президентом Абделем Халимом Хаддамом.

Соединенные Штаты снарядили Израиль для вторжения в Ливан в ближайшие месяцы.

Война с Ливаном

В это время в Ливане друзья президента Лахуда и четырех его генералов на свой страх и риск попытались пролить свет на убийство Рафика Харири. Военной разведке удалось арестовать отставного полицейского Махмуда Рафеха, и он признался, что руководил шпионской сетью, готовившей убийства по заданию израильского МОССАДА. Оказывается, этот человек был бывшим сотрудником «ЦАХАЛА», ставший им, когда тот оккупировал Ливан. Нить начала разматываться - выяснилась вовлеченность этой ячейки в многочисленные убийства или попытки убийств за все четыре последних года, которые незаслуженно приписывали Сирии.

Ливан потребовал от Совета Безопасности осуждения постоянного вмешательства Израиля. Еврейское государство действительно много раз на дню нарушает воздушное и морское пространство страны, чтобы шпионить за «Хезболлой». Оно также прослушивает сеть мобильных телекоммуникаций и отдает распоряжения об убийстве различных политических лидеров. Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство не знали, что на это возразить.

Случаю было угодно, чтобы в тот самый момент израильский патруль, отважившийся зайти на ливанскую территорию, угодили в засаду, подготовленную «Хезболлой». Восемь солдат было убито, двое взяты в плен. По международному праву любой народ, часть территории которого оккупирована, может законно бороться с армией врага, включая и армию государства-агрессора. ООН считало, что пленники были не «похищены», а «захвачены» в рамках неправительственной военной акции. «Хезболла» предполагала поменять этих пленников на своих солдат, отбывающих заключение в Израиле. Но с точки зрения Тель-Авива не было ни минуты на размышление. Необходимо было как можно скорее начать войну, финансируемую Вашингтоном, прежде чем ливанская военная разведка откроет истину об убийстве Рафика Харири, то есть о попытке развязывания предыдущей войны. Лиз и Дик Чейни дали свое согласие, и Израиль снова вторгся в Ливан.

Виктория Нуланд-Коган, посол Соединенных Штатов в ООН (из «Проекта нового американского века»), била в боевые барабаны и мобилизовывала союзников, однако на исходе 34 дней конфликта Израилю пришлось отступить. Совет Безопасности позволил ему сохранить лицо, объявив о прекращении огня. Хотя все госконсульства - кроме Дамаска - считали несомненной победу Израиля, несколько сотен бойцов Сопrotивления смогли повернуть вспять ультрасовременную армию, пользующуюся постоянной поддержкой

Пентагона. Эти бойцы исключительной храбрости сражались под командованием Хасана Насраллы и под контролем сирийского министра обороны генерала Хасана Туркмани, тайно присутствовавшего на поле боя.

Вопреки распространенному представлению, Иран почти не имел времени стать участником этой войны и планировал предоставить политическое убежище руководителям «Хезболлы». Но после прекращения огня президент Махмуд Ахмадинежад значительно инвестировал в ливанское Соппротивление, приумножая его арсенал сразу на 400 баллистических ракет.

«Людям 11 сентября», до сей поры праздновавшим победу и в Соединенных Штатах, и в Афганистане, и в борьбе с Саддамом Хусейном, только что нанесли поражение в Ливане, в то время как иракские сторонники партии Баас, в свою очередь, влились в Соппротивление. Победа «Хезболлы» заставила пересмотреть вопрос о незаконной власти американского «правительства преемственности курса».

Комиссия Бейкер/Гамильтон

Обстановка в Ираке становилась все хуже и хуже. Временное правительство, сменившее переходную власть, неспособно было стабилизировать страну. Когда эффект «шока и трепета» бомбардировок союзной коалиции рассеялся, население пробудилось и теперь поняло весь масштаб расхищений и разрушений, учиненных переходным правительством. В самые первые дни Соединенные Штаты сожгли архивы и национальную библиотеку. Сначала они расхитили архивы национальных музеев, чьи сокровища не успели спрятать от них вовремя. Они методично приватизировали в свою пользу социалистическую экономику страны с помощью «своих» специалистов - таких, как бывший президент Болгарии Петр Стоянов и бывший российский премьер-министр Егор Гайдар.

Повсюду солдаты, демобилизованные оккупантом США, вновь собрались в группировки и восстали против него. Стремясь утихомирить ярость иракцев, американский посол Джон Негропonte решил вбить между ними клин и спровоцировать междоусобную войну. При поддержке своего старинного друга Эллиота Абрамса и Лиз Чейни из Вашингтона он создает суннитскую группу с поручением нападать на шиитов и шиитскую группу, которой дается задание резать суннитов. Когда гражданская война начинается, Джон Негропonte уже директор Национальной разведки Соединенных Штатов. Нисхождение в ад началось 22 февраля 2006 года с чудовищного теракта в шиитской мечети Аль-Аскари в Самарре, унесшего жизни более тысячи человек. Теракт приписывают Исламскому эмирату в Ираке, будущему ИГИЛ, хотя ответственность за него никто не взял. Несмотря на призывы великого аятоллы Али аль-Систани и Муктада ас-Садра к спокойствию, ответом на это преступление были многочисленные нападения и бессудные расправы; их жертвами стали 3000 суннитов.

Вот конкретные итоги этой войны: президент Саддам Хусейн был свергнут под лживым предлогом; страну методично разграбили те же, кто несет ответственность за государственный переворот 11 сентября; и несмотря на присутствие 170 000 морских пехотинцев и многие миллиарды вложенных долларов, страну раздирает жесточайшая гражданская война.

Правящий класс в Вашингтоне разделился: одна часть жаждала своего куска пирога, другая же вообще была против финансирования этой операции. В конце концов конгресс решил создать двухпартийную комиссию, чтобы найти выход из иракской авантюры. В ней было два сопредседателя, считающихся нейтральными, и каждый представлял свою группу: республиканец Джеймс Бейкер и демократ Ли Гамильтон. Первый был госсекретарем США, а затем советником инвестфонда «Карлайл Групп», управлявшего собственностью и авуарами семей Буш и бен Ладен; второй - бывший докладчик по вопросу нефтяных запасов Ближнего Востока, а потом вице-президент комиссии президентского расследования событий 11 сентября.

В течение года комиссия Бейкер/Гамильтон исследовала не только Ирак, но и всю ближневосточную политику Соединенных Штатов, и особенно Ливан, Сирию и Иран. 6 декабря 2006 года она приходит к заключению, что нужно отказаться от проекта

последовательных войн против всех государств Ближнего Востока, оказывающих Вашингтону сопротивление в регионе, и, напротив, начинать переговоры о возвращении к миру с Сирией и Ираном.

Пока комиссия занималась изучением вопроса, Чейни и Рамсфелд оказывали давление на военных с тем, чтобы ускорить войну с Ираном и его союзниками-шиитами. Они несколько раз предпринимали попытки развязать ее прежде, чем будет зачитан рапорт. Многие офицеры высшего командного состава, выйдя из навязанного им пребывания в резерве, обвинили Рамсфелда в незнании реальной ситуации и публично потребовали его отставки. Военные встретили явную поддержку в общественном мнении, сознающем катастрофичность положения в Ираке. Кончилось же это тем, что после провала на промежуточных выборах президент Джордж Буш-младший принял решение сместить вечного Рамсфелда (74-летнего) и заменить его одним из членов комиссии Бейкер/Гамильтон. Поскольку Бейкер желал сохранить статус «мудреца над схваткой», им стал республиканец Роберт Гейтс, бывший директор ЦРУ.

В течение всего 2007 года «люди 11 сентября» старались наносить удары ниже пояса. Потихоньку французский, испанский и итальянский контингенты посреднических сил ООН между Израилем и Ливаном перешли под командование НАТО. После убийства Рафика Харири и израильской войны было взято третье направление - на Бейрут. Одновременно с этим шесть атомных бомб в обход закона были вывезены с базы Мино на базу в Берксдэйл, и их подготовили к перемещению на Ближний Восток. В последний момент операцию отменили. Спутник-шпион, следивший за Ближним Востоком, самоликвидировался. Его обломки упали в Перу.

Наконец директор национальной разведки вице-адмирал Джон Майкл Макконнелл опубликовал конфиденциальный документ, из которого следовало, что Иран уже несколько лет как приостановил свою гражданскую ядерную программу, по меньшей мере уже года четыре назад. Тем самым он помешал Дик Чейни вновь разыграть карту удара устрашающей разрушительной силы, которая позволила бы ему оправдать нападение на Ирак. Генералы восстали против администрации Буша и прямо заявили ей об этом.

В Ливане войны с шиитами не будет

Руководитель «Централ Комманд», контролирующей войны в Афганистане и Ираке - адмирал Уильям Фэллон - ветеран Вьетнамской войны. Он прекрасно отдавал себе отчет, что все войска были измотаны и не способны одновременно и побороть партизанское сопротивление в Ираке, и воевать с Ираном. Используя наработанные за долгую карьеру связи, он установил контакты с иранскими влиятельными кругами и вступил в переговоры с Исламской республикой при посредничестве российских и китайских представителей. 2 марта 2008 года он тайно встретился в Багдаде с президентом Махмудом Ахмадинежадом. Обоим удалось найти общие точки соприкосновения. Иран готов был отозвать своих командос из чувствительных зон всего Ближнего Востока (Афганистан и Ирак, Бахрейн и Ливан, и т. д.), если то же самое сделают Соединенные Штаты.

Пришедший в ярость Дик Чейни выступил с осуждением адмирала. Фэллон, преданный своими же соратниками, ушел в отставку. В ответ Тегеран массированно снабдил оружием иракское, ливанское и палестинское Сопротивление.

Генерал Дэвид Петреус, командующий силами США в Ираке, ликовал. Он сменил адмирала Фэллона на посту руководителя «Цент. Ком.» и наводнил прессу собственной версией происходящего в Ираке. Всех, кто готов был ему верить, он убеждал, что увеличение его личного состава позволит ему обуздать Сопротивление и все вот-вот нормализуется.

Реальность выглядела совсем не так. Наемникам Джона Негропonte действительно удалось натравить шиитов на суннитов, и наоборот, но пока вооруженные группировки сражались друг с другом, население не принимало совершенно никакого участия в этой гражданской войне. Понемножку люди начали осознавать, что ими манипулируют. Теперь в ряды Сопротивления оккупанту влились еще и десятки тысяч безработных.

По совету австралийского эксперта Дэвида Киркуллена, генерал Петреус решил вернуть

80000 этих новобранцев и заплатить им (10 долларов в день). Тогда бесчисленное множество антиамериканских вылазок прекратилось, хотя было очевидно: как только финансирование прекратится, эти же 80 000 «коллаборантов» оккупационных сил тут же опять повернутся против них, и на сей раз с тем самым оружием, которое им выдал Пентагон. Это не имело значения - Петреусу важно было лишь выиграть время; время для подписания кабальных контрактов на добычу нефти и на получение юридической неприкосновенности для его войск и поддержку ad aeternam его военных баз.

Сегодня Петреуса воспринимают как одного из лучших экспертов по борьбе с терроризмом, что по меньшей мере несправедливо. Этот салонный генерал сделал карьеру, работая на связи между Пентагоном и конгрессом, а не на полях сражений. В Ираке, наконец, он проводил время, главным образом портя девиц, а не решая какие бы то ни было вопросы.

При всем при том секретарь оборонного ведомства Роберт Гейтс высказался в пользу годовой передышки между двумя группировками, разделившими Пентагон, и, исходя из этого, в пользу временного прекращения интервенций США в мире.

«Люди 11 сентября» стерпели, но не отступаются. Лишенные возможности управлять американскими войсками, они повернулись к британцам и израильтянам. Эти последние готовы были взять реванш над «Хезболлой» и Сирией, с одной стороны, а с другой - совершить набег на Иран, как уже поступили в 1981 году, напав на иранский ядерный реактор.

Однако их бомбардировщики не располагали достаточным радиусом действий. Тогда Лондон предложил им воспользоваться аэродромами, расположенными поближе - в Грузии. Президент Михаил Саакашвили согласился сдать две военные базы Израилю. Британцы назначили в его правительство одного из английских подданных, а израильтяне назначили одного из своих - Давида Кезерашвили - министром обороны.

В это время в Ливане премьер-министр Фуад Синьора попытался перекрыть внутренние коммуникации Сопrotивления и транспортные связи «Хезболлы» с Ираном, чтобы облегчить скорейшее нападение Израиля на его страну. Синьора - бывший бухгалтер семьи Харири и, что общеизвестно, связной иорданских разведслужб. Он приказал диверсионным путем вывести из строя наземную телефонную сеть, которую «Хезболла» с союзниками оснастили при помощи иранских инженеров. Таким образом, Сопrotивлению пришлось пользоваться государственной проволочной телефонной связью или одним из трех мобильных операторов, контролирующихся врагом - Израилем. Помимо этого, он вернул «Хезболле» площадку для приземления, которую присвоил для своих нужд бейрутский аэропорт, чтобы иметь воздушное сообщение с Тегераном. Здесь то и дело садились и взлетали самолеты, отправляющие молодых ливанцев пополнять ряды «Стражей революции» и военизированные отряды «Басиджа». Те же пересылали в ответ солидный арсенал, включая и множество баллистических ракет.

Хассан Насралла, генеральный секретарь «Хезболлы», попросил премьер-министра отозвать свои распоряжения, называя их «объявлением войны». Тот подтвердил их. В это же время готовилась новая война против Ливана, Сирии и Ирана. 7 мая 2008 года «Хезболла» осадила корабли властей и их официальные резиденции. За несколько часов государственные службы безопасности были обезоружены, и «Хезболла» торжествовала. Более законспирированные элитные части «Партии Бога» (т. е. «Хезболлы») напали на бункер, расположенный под бывшим центром «Телевидения будущего» (собственность семьи Харири). Он служил помещением для оперативного центра британских, американских, израильских и иорданских сил. Иностранным офицерам удалось бежать через подземный ход и выйти на побережье. Надувные лодки вывезли их в открытое море, где их подобрало американское судно. Защитив Сопrotивление, «Хезболла» отступила.

Эта молниеносная победа привела к соглашению в Дохе. Коалиция «14 марта», объединившаяся вокруг семьи Харири, договорилась о своей поддержке правительства, в то время как «Хезболла», насмехаясь, потребовала полной свободы действия для защиты страны.

Если с уничтожением «Хезболлы» придется подождать, то уничтожение Ирана уже началось.

Провалившаяся война с Ираном

На Кавказе президент Саакашвили, убежденный в том, что выказываемая им симпатия к Западу послужит ему надежным покровительством, по собственной инициативе напал на Южную Осетию и Абхазию. Два этих государства, в советское время присоединенные к Грузии, в период распада СССР заявили о своей независимости, но не были признаны мировым сообществом. Учитывая, что большинство осетин и абхазцев имеют двойное гражданство, - то есть у них есть еще и российское, - президент Дмитрий Медведев приказал своим войскам вмешаться. Руководство операцией принял на себя его премьер-министр Владимир Путин. К общему удивлению, он начал с бомбардировок обеих военных баз, сданных Израилю, которые он сровнял с землей, а затем атаковал грузинскую армию. Западные медиа оказались не готовы к присутствию Израиля и к иранской ставке в игре. Они уверяли, что российская армия тотально устарела. По их словам, она оказалась способна победить лишь потому, что и сама Грузия технически отсталая. Может быть. А может, и нет. Россия, которую после распада СССР и разграбления в эпоху Ельцина все считали разоренной, вот-вот гордо выпрямится.

Поскольку ни один из двух американских лагерей не испытывал желания раскрывать, что же произошло в действительности, Вашингтон попросил своего французского агента Николя Саркози «договориться» о мире. На самом деле договариваться уже оказалось не о чем: Грузия была не права и проиграла, Израиль неспособен был объяснить свое присутствие.

Саркози во весь опор помчался в Москву на встречу с президентом Медведевым. Пока его везли из аэропорта на переговоры, он повсюду замечал широко рекламируемый журнал «Профиль». На обложке был его портрет, и он осведомился у своего посла, о чем же там говорит сопроводительный текст. А речь там шла о том расследовании, которое я уже провел - насчет семейных связей президента с одним из трех основателей ЦРУ. Прибывшего в Кремль Саркози принял его российский коллега. Но стоило двум мужчинам усесть за стол переговоров, как открылась дверь и вошел премьер-министр Владимир Путин. Когда Саркози попытался поставить свои условия, Путин, не вымолвив ни слова, положил на стол экземпляр журнала обложкой прямо перед французом - так тот позднее расскажет об этом сам. Кончилось тем, что как раз Саркози пришлось принять российские условия, к большой ярости его партнеров в Центральной Европе.

Государственный террор

Оба своих президентских срока Джордж Буш-младший терроризировал мусульманский мир. Он не только поддерживал передел границ всего большого Ближнего Востока так, чтобы ни в одном государстве не насчитывалось населения больше 10 миллионов. Он не только нападал на Афганистан и Ирак, уничтожив по меньшей мере 3 миллиона ни в чем неповинных людей, но он еще и подверг пыткам по меньшей мере 80 000 мусульман.

Вопреки тому, что показывают в телесериалах и голливудских фильмах, пыткой никогда не добивались достойных доверия разведанных. Однако при этом пытка - обычай власти с незапамятных времен. Она - средство устрашения.

И в эпоху Античности, и в Средневековье эта варварская практика существовала вовсе не для того, чтобы узнать какие-либо тайны разведки: пытка существовала для того, чтобы заставить приговоренных подписать признания, которые им заготовили заранее. Во время Второй мировой войны нацисты повсеместно прибегали к пыткам. Необходимые им сведения они таким способом получали разве что случайно. Их настоящие дознаватели в этой области, следовавшие инструкциям Ганса Шарфа, допрашивали без применения насилия и, наоборот, добивались самой важной и достойной доверия информации разного рода. А вот палачи терроризировали население, утверждая собственную власть, но вызывая тем самым сопротивление, которое наконец и одержало над ними верх.

Вице-президент Дик Чейни организовал дюжину совещаний в Белом доме, чтобы решить,

какие техники пыток использовать против мусульман. Советница по национальной безопасности Кондолиза Райс, министр обороны Дональд Рамсфелд, госсекретарь Колин Пауэлл, генеральный прокурор Джон Эшкрофт и директор ЦРУ Джордж Тенет участвовали в них и высказывали свои мнения, составленные на основе экспериментов, проводимых в их присутствии.

Крайне редки диктаторы, позволявшие себе унижаться до такого рода практик. Их не использовал даже рейхсканцлер Гитлер. Вот и Джон Эшкрофт в конце концов отказался присутствовать на таких совещаниях, заявив: «История не простит нам содеянного».

Хотя западное общественное мнение и было уже наслышано о базе в Гуантанамо, Абу-Грейбе в Ираке и тайных тюрьмах ЦРУ, ему не было известно решительно ничего о застенках на флоте, в трюмах военных кораблей, плывущих по международным водам. Установлены 17 таких плавучих тюрем: USS Bataan, USS Peleliu, USS Ashland, USNS Stockham, USNS Watson, USNS Watkins, USNS Sister, USNS Charlton, USNS Pomeroy, USNS Red Cloud, USNS Soderman, USNS Dahl, MV PFC William B. Baugh, MV Alex Bonnyman, MV Franklin J. Philips, MV Louis J. Huage Jr, MV James Anderson Jr. По данным британской ассоциации «Reprive», более 80 000 человек, похищенных на всем Ближнем Востоке, подвергались пыткам, прежде чем их освободили и вернули в родные страны.

Кто же после этого станет удивляться, что некоторые члены семей таких жертв кричат о ненависти к Западу и без колебаний записываются в любую группировку, стоит ей только заявить о борьбе против него.

Полковник Лоуренс Уилкерсон, руководитель кабинета Колина Пауэлла, на процессе, касавшемся тюрьмы в Гуантанамо, дал письменное свидетельство, что администрация прекрасно знала: большинство заключенных в ней никак не связано с терроризмом.

Если уж зашла речь о пытках - шестеро уже ранее упомянутых «демократических» глав государств решили проверить теории профессора Мартина Селигмана о возможности - нет, не получить сведения, а вдолбить людям «правильные манеры вести себя».

Изучив опыт:

- исследования китайских пыток во время войны в Корее, предпринятые профессором Альбертом Д. Бидерманом из «Рэнд корпорейшн»;
- практику ЦРУ во время холодной войны в «Политикел Уорфэйр Кэдрс Академи» (Тайвань) и Школы Америк (Панама) - представленные в учебнике Кубарк;
- примеры психологической манипуляции «Проект МК-Ультра» ЦРУ;
- на изучении «арабской души» (профессора Рафаэля Патая).

Бывший президент Американской Ассоциации психологов Мартин Зелигман разработал методику, ставящую целью сломать саму личность человека (теория «выученной беспомощности») и создать ему новую личность.

Ни одно западное медиа не перепечатаło информацию, которую я в 2009 году опубликовал об этой теме в России. Пришлось подождать, пока мою статью переведут американские психологи, при том что профессор Селигман немедленно выступил с опровержением, чтобы их ассоциация начала расследование, и в особенности, чтобы сенаторша Дайана Фенштейн представила доклад о 119 случаях заключенных ЦРУ, когда скандал наконец разразился.

По ходу расследования Дайана Фейнштейн установила, что Соединенные Штаты не смогли добиться никаких важных сведений о связях терактов 11 сентября с «Аль-Каидой» - ничего, кроме ужасающих воплей пытаемых. Она также предъявила обвинение двум ученикам Зелигмана, доказав их редкостную склонность к садизму во время наблюдений за «ударными допросами», - Брюсу Дженсену и мормонскому епископу Джеймсу Митчеллу.

Президентство Обамы

Вот в таких обстоятельствах неожиданно разразился ипотечный кризис и спровоцированный им финансовый крах. 15 сентября 2008 года банк «Братья Лехман» обрушился, несмотря на годовой оборот в 46,7 миллиарда долларов. Рикошетом была затронута вся мировая финансовая система. По правде говоря, это и последовавшие за ним

другие банкротства были мало связаны с реальной экономической деятельностью, но они расшатали весь банковский сектор. Они послужили для администраций Буша и Обамы поводом, чтобы залезть в Национальную казну и помочь деньгами своим благодетелям.

Соединенным Штатам пришлось резко и радикально снизить качество жизни и прибегнуть к гигантским сокращениям бюджета. Войны должны будут подождать.

Вот тогда-то и закончились оба мандата Джорджа Буша-младшего, и президентом выбрали кандидата-демократа Барака Обаму. Хотя международная пресса и называла Буша слишком грубым, утверждая, что из-за его спины страной якобы правил его вице-президент, - она не признала того, что Дик Чейни - не только этот вице-президент, но и один из членов правительства, организовавшего государственный переворот 11 сентября. Еще она сделала вид, будто верит, что власть действительно у Белого дома и Обама станет настоящим президентом.

Американский менталитет с легкостью приравнивается к объявлению прошлого «табула раса», то есть к полному его стиранию. Так, когда предприниматель разоряется, ему достаточно просто объявить себя банкротом, не платя своим кредиторам. В то же время в Европе его судят и чаще всего запрещают руководить чем-либо; в Соединенных Штатах же он может сразу же создать новую компанию и продолжить вести бизнес. По тому же принципу и на каждых президентских выборах - и тут не исключение выборы Дональда Трампа - новый президент не является ответственным за преступления, совершенные его предшественниками. В этом списке выделялся Барак Обама. Он всерьез намеревался в одностороннем порядке сократить ядерные арсеналы и добиться мира во всем мире, срывая громы аплодисментов и авансом получая Нобелевскую премию мира. В той же тональности атлантистская пропаганда превозносила цвет его кожи как знак того, что с расизмом покончено и восторжествовало равенство. Но при этом во время двух его президентских сроков количество ассоциаций «белого превосходства» стремительно возросло, а у полицейских вошло в привычку убивать черных - их никто за это не преследовал.

Барак Обама - сын американки и кенийца. Его воспитывал второй муж его матери, индонезиец Лоло Созэторо, а потом бабушка по материнской линии - Мэдэлайн Данхэм. И отец, и отчим были студентами центра «Восток-Запад» на Гавайских островах - американского аналога российского Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. И мать, и отчим работали на ЦРУ в Индонезии во время государственного переворота Сухарто. Бабушка по матери руководила банковскими счетами ЦРУ на Дальнем Востоке в банке «Гавайи» в Гонолулу. Сам же он, избравшись сенатором от штата Иллинойс, отправился в турне по Африке по заданию ЦРУ, но под видом парламентской поездки. Старт его предвыборной президентской кампании финансировался ирако-британским миллионером сэром Надхми Аюши, приближенным к премьер-министру Тони Блэру и к МИ-6. Можно почти с уверенностью сказать, что Аюши, финансируя Обаму, действовал от имени английской короны. Барак Обама, став президентом и формируя свою будущую администрацию, выберет многих ее членов из числа очень секретного общества Pilgrims Society - англо-американской ассоциации, председательствует в которой сама королева Елизавета II.

С большой долей правдоподобия можно утверждать, что Барак Обама родился не американским гражданином на Гавайях, а подданным британской короны в Кении. Что не позволило бы ему избираться на пост президента, не нарушая конституции. Во всяком случае, его бабушка утверждала, что присутствовала при его рождении в Африке, хотя, возможно, она спутала его с кем-то из других внуков. Амбарные книги Гавайских островов не сохранили никакой записи о его рождении, но, надо полагать, они и заполнялись из рук вон плохо. Государственный секретариат выдал ему грант на обучение как студенту-иностранцу, хотя, возможно, это было мошенничество с целью обогащения. Впоследствии пресс-служба Белого дома опубликовала копию его свидетельства о рождении, но она оказалась поддельной. Начало развиваться маргинальное движение, оспаривающее его легитимность. Его финансирует нью-йоркский предприниматель Дональд Трамп.

Цветная революция в Иране

Из-за перехода поневоле на режим строгой экономии, мысль о большой войне с Ираном пришлось отставить - но цель осталась именно таковой. Чтобы разом свергнуть Стражей революции, президента Махмуда Ахмадинежада и вождя Али Хомейни, ЦРУ организовало «цветную революцию», опираясь на личности, еще в 2006-2008 годах выбранные Лиз Чейни. Она поставила на второго сына аятоллы Рафсанджани, Мехди, и на Саида Мухаммада Хатами.

ЦРУ потребовал от союзников создать спутниковые сети вещания на персидском языке с тем, чтобы противостоять национальным телепрограммам. Иран вполне качественно производит кинофильмы, но в них всегда бедная обстановка и костюмы. Голливуд же, наоборот, может похвастаться фильмами, больше похожими на постановочные грандиозные зрелища. Зная, насколько целомудренна иранская культура, «Братья-мусульмане» в изобилии демонстрировали на МВС Persia полные версии самых шокирующих изделий Голливуда - тогда как в программах арабского МВС сцены сексуального характера были вырезаны. За несколько месяцев союзники создала 70 каналов на персидском, хотя на этом языке говорят только в Иране и Афганистане. Даже Южная Корея запустила у себя телевидение на персидском языке.

Иранское население, в массе своей поддержавшее антиимпериалистическую революцию имама Рухоллы Хомейни, разделилось в оценке ее последствий. «Партия базара», то есть тегеранские и исфаханские коммерсанты, сильно пострадали из-за закрытия международных рынков, последовавшего за попытками экспорта революции. Этот общественный класс, привыкший ездить на Запад, страдал, кроме того, и от введенной строгой сексуальной морали и мечтал о своем «Мае 68-го года».

Целых тридцать лет ЦРУ старалось изолировать революцию, проворачивая все дела с иранским правящим классом. Так, в период с 1983 по 1986 год Израиль вместе с внутренними силами США придумал средство обойти эмбарго конгресса на продажу оружия в Никарагуа (дело «Иран-Контрас»). В Национальном совете по безопасности США Эллиот Абрамс и полковник Оливер Норт установили контакт с председателем парламента, аятоллой Рафсанджани, через одного из депутатов - шейха Хасана Роухани, уже в те времена работавшего с Полом Вулфовицем и Робертом Гейтсом. Израиль разработал систему продажи оружия никарагуанским контрреволюционерам; ее исподтишка профинансировало ЦРУ, главным образом за счет доходов от наркотрафика. Рафсанджани без зазрения совести растоптал идеалы имама Хомейни, принял сторону латиноамериканских контрреволюционеров, Израиля и Соединенных Штатов, и ему удалось занять самый высокий пост в Иране.

Но в 2009 году осторожный Рафсанджани отказался напрямую принимать участие в новой операции против собственной страны. Он назвал преемника - это его сын Мехди; в это время президент Хатами заявил о выдвижении своей кандидатуры против Махмуда Ахмадинежада - Стража революции, собирающегося возродить движение Хомейни. Однако Мухамед Хатами, сославшись на то, что подвергся нападению прямо на улице, снял свою кандидатуру в пользу своего бывшего премьера - Мира Хусейна Муссави. Затем он отправился в Соединенные Штаты, где встретился с миллиардером Джорджем Соросом для разработки плана государственного переворота.

13 июня, как только объявили о победе Ахмадинежада с 62,63 % набранных голосов, «Национальный вклад в демократию» заявил, что выборами манипулировали. Сторонники Муссави, получившего 33,75 %, выходят на улицы. За этим последовало много дней крайней неразберихи. Несмотря на то, что аятолла Рафсанджани публично поддержал протестующих, власть не сдалась. За несколько недель «зеленая революция» переросла в классовую борьбу: городская буржуазия против всего остального народа страны.

В следующем году Махмуд Ахмадинежад взял реванш своего народа над этой попыткой госпереворота. Сперва он организовал в поддержку революции самую крупную народную демонстрацию во всей иранской истории. Затем с трибуны Генассамблеи ООН разоблачил

стратегию «столкновения цивилизаций» Бернарда Льюиса и Сэмюэла Хантингтона (оба бывшие члены Совета национальной безопасности США): Ахмадинежад утверждал, если и существует конфликт, проходящий через все человечество, то это не конфликт религий, а столкновение, с одной стороны, материалистических ценностей капитализма и общества потребления, и с другой - духовных идеалов революции, которые суть справедливость и героизм. Он гневно спросил о событиях 11 сентября в Соединенных Штатах. Он ушел от проблемы религии, на которой был зациклен Усама бен Ладен, но обратил внимание на отношения - как деловые, так и личные, - связывающие его семью с семейством Бушей - связи, разоблаченные еще мною в мексиканском еженедельнике «Proceso» и упомянутые на слушаниях в конгрессе уполномоченной Синтией Маккинни. Заявив, что версия, предложенная администрацией Буша, послужила оправданием войн с Афганистаном и Ираком и отказываясь занять чью-либо сторону, он заново внес от имени Исламской республики Иран мое требование создать Международную комиссию по расследованию. Для Вашингтона это было равносильно землетрясению.

В тот же день Совет национальной безопасности был созван на срочное совещание. На следующее утро президент Барак Обама устремился к микрофонам Би-Би-Си, вещающей на персидском языке, чтобы разрядить обстановку, пока иранская пресса рассказывала о моих отношениях с Махмудом Ахмадинежадом, а дипломаты всюду суетились. Пресс-встреча с англо-иранскими журналистами была организована советником Белого Дома по стратегическим коммуникациям Беном Родсом, - это он был автором доклада президентской комиссии Буша о событиях 11 сентября. Обама обвинил своего иранского коллегу в разжигании ненавистнических идей с трибуны ООН, но любой прочитавший текст его выступления может легко удостовериться, что это не так. Важно было погасить пожар прежде, чем он разгорится. В конце концов войны в Иране не случилось, а Соединенные Штаты прекратили все прямые нападения в обмен на иранское молчание.

«Лидерство тех, кто в тылу»

По свидетельству советника Обамы, его администрация, сознавая и относительный упадок Соединенных Штатов на фоне Китая, и враждебные чувства, которые они вызывают во всем мире, придумал новый тип лидерства - «тыловой» (leading from behind). «Теперь защита наших интересов и распространение наших идей требуют осмотрительности и скромности в дополнение к нашей военной мощи», - уточнил он. Иными словами, «даже если это не одобрил бы Джон Уэйн», Барак Обама, в отличие от своих предшественников, не втравливал войска США в новые конфликты, но подталкивал союзников сделать эту работу за него. Для успеха такого метода требовалось всегда появляться на публике удивленным «самопроизвольно» случающимися событиями и подначивать союзников среагировать прежде его самого.

Предложенный в 2004 году британцами план свержения светских арабских правительств и замены их на умеренно антиимпериалистические - какими являются «Братья-мусульмане» - стало первым воплощением этого нового способа править миром.

В ноябре 2010 года Вашингтону удалось уговорить Париж подписать вместе с Лондоном договоры в Ланкастер-Хаусе, в которых планировались нападения на Ливию и Сирию. Как и в 2005 году, Сирии был объявлен ультиматум. Европейский союз информировал Дамаск, что если тот немедленно не подпишет соглашение о сотрудничестве, то нарвется на большой конфликт. Президент Башар аль-Асад неофициально приехал в Европу, и союз потребовал от него либерализации своей экономики в ущерб интересам населения, и еще - признания утраты Голанских высот и нормализации отношения с Израилем. Сириец, разумеется, ответил отказом. Итак, война должна была случиться.

Берег Слоновой Кости: испытание

Но при этом если Пентагон и не сомневался в военных возможностях Соединенного Королевства, он все-таки хотел из предосторожности сперва проверить таковые возможности Франции, прежде чем доверять что бы то ни было европейцам. Он подтолкнул Францию

вновь завоевать Берег Слоновой Кости, что ранее исключал. Еще с 2000 года, с выборов президента Лорана Гбагбо, страну контролировал Пентагон - через Симона Гбагбо и проповедников-евангелистов - и Израиль - через министра внутренних дел, произраильского ливанца, бежавшего из армии Южного Ливана. Эта первая половина правления Гбагбо особенно изобиловала насилием. Но далее, как часто бывает с коллаборантами империализма, со временем президент проявил неожиданную способность не обслуживать интересы иностранцев, а решать проблемы собственной страны. Вот тогда и пришел момент устранить его.

После объявления результатов президентских выборов 2010 года Франция заявила, что ее обманули вместе с Аласаном Уаттарой, личным другом Николя Саркози. Несколько дней подряд оба кандидата осыпали друг друга взаимными обвинениями, оспаривая президентский пост. Парижу удалось осушить финансовые резервы страны, так что и армия, и полиция изменили присяге и перешли на сторону Уаттары. Лоран Гбагбо был арестован и переправлен в Международный уголовный суд, уже окончательно специализирующийся на узаконивании западного империализма в Африке. Странно - обе фирмы, поддержавшие французскую операцию по «демократизации», Bolloré и Bouygues - поссорились с Николя Саркози, тогда как Пентагон послал Франции свои поздравления.

Фаза I: Тунис

В конце декабря 2010 года Вашингтон и Лондон сделали «удивленную» мину, узнав о поддержке со стороны Туниса. Париж, старательно поддерживающий Зина эль-Абидина Бен Али, запоздало понял, что англосаксы вот-вот свалят его. Однако президент не совершал ничего плохого с точки зрения своих спонсоров. Он, находясь на службе у ЦРУ, был воспитан в «Сеньор Интеллидженс Скул» в Форт-Холаберде и посвящен во все инструкции из Парижа, Рима и Вашингтона. Но не имел никаких контактов с Лондоном и не подходил для грандиозного плана, задуманного МИ-6.

Люди Джина Шарпа прибыли из Соединенных Штатов, Германии и Сербии устраивать уличную «жасминовую революцию». По просьбе генерала Уильяма Уарда (хозяина AFRICOM) генерал Рашид Аммар (глава тунисского генштаба) убедил президента на некоторое время уехать за границу, пока в стране восстановится порядок. Бен Али уехал, как прежде поступил в Иране шах Реза Пехлеви, уверенный, что вернется буквально через пару недель. Международная пресса разошлась вовсю, треща о сокрытом состоянии диктатора. Джеффри Фельтман уже находился в посольстве США в Тунисе - региональной базе ЦРУ. МИ-6 теперь только и мог что приказать вернуться из Лондона историческому оппозиционеру, брату Рашида Ганнуши.

Так Соединенное королевство выполнило свой договор о приведении к власти «умеренного», попутно вырывая Тунис из сферы влияния Франции и переводя в свою.

Фаза II: Египет

Почти сразу следом наступил и черед Египта. Люди Джина Шарпа и «некоммерческий» «Национальный вклад в демократию» осадили площадь Тахрир, чтобы продолжить там «лотосовую революцию». На сей раз уйти в отставку предписал президенту Хосни Мубараку посол Фрэнк Уизнер (отчим Николя Саркози). Тот совершил не больше предосудительного, чем Бен Али - за исключением разве что его отказа перевезти палестинцев сектора Газа на Синай, - но и ему не нашлось места в британском плане. Международная пресса разошлась вовсю, треща о личном состоянии диктатора. На сей раз это было ложью, ибо Хосни Мубарак не вор. Но это и не имело значения. МИ-6 устроил возвращение «Братьев-мусульман». Французы, которых со всех сторон обошли, вообще воздержались от комментариев.

Фаза III: Ливия

Ну вот, теперь очередь была за Ливией и Сирией. В Каире «сенатор» Джон Маккейн и «философ» Бернар-Анри Леви собрали людей из «Национального вклада в демократию», «Аль-Каиды» и будущих правителей обеих стран. «Брат» Махмуд Джибрил, второе лицо в

правительстве Муаммара Каддафи, внезапно был возведен в должность главы ливийской оппозиции в изгнании. Пока итальянские снайперы убивали с крыш домов Бенгази и демонстрантов, и полицейских, «Аль-Каида» взяла штурмом военные арсеналы. В Женеве «братья» из «Ливийской лиги защиты прав человека» разоблачили выдуманные преступления режима, якобы бомбардирующего собственный народ. Говорилось о тысячах убитых, которых позднее действительно убьют силы НАТО. Совет Безопасности ООН по инерции тут же одобрил военное вмешательство для защиты мирного населения, которому, впрочем, никто и не угрожал.

В самой Ливии одни только приехавшие из Африки рабочие понимали, что происходит на самом деле. Они видели массовую высадку западных сил спецназа в Бенгази и предвидели, что Запад, как и в случае с Берегом Слоновой Кости, явился сюда свергать режим. Никто не вмешивался, когда на Востоке «Братья-мусульмане» и Братство семьи Сенусси повсюду распоясались, устраивая погромы чернокожих. Более 800000 рабочих-иммигрантов покинули страну через западные ворота. Вся атлантистская пресса в это время с апломбом кричала о том, что их терроризирует «режим Каддафи», который на самом деле их защищал.

До сей поры организаторам все удавалось. Президент Обама приказал союзникам взять Триполи в координации с AFRICOM (*Африканское командование вооруженных сил США, единое боевое командование в составе американских ВС.* - Прим. ред.) и с опорой на силы «Аль-Каиды» при наземных операциях.

Насколько же ошарашен был командующий AFRICOM и один из самых высоких военных чинов в Соединенных Штатах генерал Картер Хэм, когда Пентагон приказал ему скоординировать свои действия с GICL («Аль-Каида»). Он отказался воевать рядом с теми, кто уничтожил столько американских солдат в Афганистане и Ираке. Белый дом срочно был вынужден изменить порядок, назначив ответственным другого офицера. Им стал командующий EUCOM (*Европейское командование вооруженных сил США.* - Прим. ред.) и высший командующий силами НАТО, адмирал Джеймс Дж. Ставридис. Тем хуже было для всех предшествовавших заявлений, согласно которым военное вмешательство не должно было выглядеть «крестовым походом» Запада на исламские земли и, главное, не предполагало вовлеченности Атлантического альянса.

Фаза IV. Сирия

Несмотря на призывы к восстанию, Сирия была совершенно спокойна. Опрокинули лишь несколько памятников покойному президенту Хафезу аль-Асаду. «Братья-мусульмане» устроили манифестации на выходе из мечетей после пятничной молитвы. Поскольку две трети населения в стране - сунниты, приходилось объяснять, почему демонстрации «за демократию» имели место только по пятницам и исключительно на выходе из суннитских мечетей. Это «диктатура» именно «алавитов». Таким способом можно затушевать светскую суть как партии Баас, так и всех религиозных меньшинств (христиан, друзов, шиитов-джафаритов и т. д.).

В конце концов Израиль организовал мятежи в Дераа, а МИ-6 в это самое время через саудовские и катарские телеканалы выдал в эфир рассказы о том, как полиция якобы пытается детей, вырывая у них ногти^[4].

Роль МИ-6

Во время всех «арабских весен» МИ-6 специализировалась на пропаганде войны. Это действительно возврат к идее использования последних открытий в области психологии ради получения поддержки собственного населения путем прямого ему вранья - идея английская, возникшая задолго до СССР и Третьего рейха. Еще в 1914 году Лондон создал Бюро пропаганды войны. Одним из присущих ей методов было привлечение на помощь творцов - ибо эстетическое нейтрализует логику. В 1914 году они «рекрутировали» великих писателей того времени - таких, как Артур Конан Дойл, Герберт Дж. Уэллс или Редьярд Киплинг - для сочинения текстов, приписывавших немецкому врагу выдуманные преступления. Затем они вызывали хозяев крупных газет, чтобы те перепечатавали мнимые свидетельства их

писателей.

Соединенные Штаты, в 1917 году последовав их примеру и создав Комитет общественной информации, еще глубже проникли в механизмы убеждения с помощью звезды тогдашней журналистики Уолтера Липпмана и изобретателя современного «пиара» Эдварда Бернейса (племянника Зигмунда Фрейда). Но уверенные во всеисилии науки, они забыли об эстетике. Вот так пропаганда перешла от простой ориентировки, которую давали власти, к рассказыванию историй («storetelling»), сфабрикованных по всем систематизированным правилам науки.

Придя в эту нишу с опозданием на 20 лет, нацисты развили две новых концепции: Йозеф Геббельс взял за правило проводить ежедневный брифинг в министерстве информации, по ходу которого он определял «языковые элементы» для использования журналистами. Речь шла уже не о простых убеждениях - нет, требовалось изменить установки масс. Эта техника была приведена в систему в 2003 году Белым домом и Даунинг-стрит, создавшими «Бюро глобальных коммуникаций». Президент и премьер каждый день общаются с разными людьми во время телефонной конференции. По всем своим посольствам и разнообразным учреждениям они рассылают ежедневный бюллетень - «Глобал мессенджер», где прямо указано, какие элементы речи нужно чаще использовать.

При этом Геббельс заставил каждого гражданина участвовать в круговой поручке лжи таким образом, чтобы для него представляло большую трудность докопаться до истины. Например, тот, кто участвовал в факельных шествиях в униформе Хьюго Босс, уже не мог отречься от своих нацистских убеждений, не поставив под вопрос свою прежнюю личность, и был бы обязан иначе осмыслить собственное прошлое и свое видение будущего. По той же самой схеме сегодняшним западным жителям, участвующим в манифестациях в защиту ливийцев, уничтоженных бомбами диктатора Каддафи, очень трудно пробиться к пониманию реальности и даже допустить, что все бомбы, сброшенные на эту территорию, только бомбы НАТО. Человеческая психология устроена так, что даже если нам предъявить доказательства и улики, трудно признаться, что нами манипулировали.

В 2010 году МИ-6 довольствуется придумыванием всяких историй, позволяющих продолжать «storetelling». Например, оно фабрикует биографию Мухамеда Буазизи - молодого человека, самоубийство которого привело к крупным манифестациям в Тунисе - и выдумывает обстоятельства его гибели, превращая самоубийство, достойное разве что строки в уголовной хронике, в символ угнетения. Такие лживые выдумки позволяют замаскировать роль «Братьев-мусульман», «Национального вклада в демократию» и Джина Шарпа, поскольку события кажутся стихийными. В известной степени они таковыми и являются - заметим, что и сами тунисцы верят в эти басни.

МИ-6 управляет и работой атлантистских телеканалов, вещающих по-арабски, как и каналами союзников на персидском. Их метод прост: каждый канал цитирует все остальные. Вот оно, применение принципа Геббельса, учившего: «Ложь, повторенная 1000 раз, становится правдой».

Острые такой пропаганды - катарский канал «Аль-Джазира». Он был основан в 1999 году братьями Давидом и Жаном Фридман после убийства Ицхака Рабина; они были его приближенными. Идея была в том, чтобы запустить телеканал на арабском языке, на котором арабы и евреи могли бы спорить и обсуждать проблемы, невзирая на разделяющую их войну. Не отыскав достойной личности, братья Фридман обратились к МИ-6, которая сразу же запланировала создать редакцию в Саудовской Аравии. После нескольких перипетий МИ-6 переманила почти всю арабскую службу Би-Би-Си, чтобы создать катарскую «Аль-Джазиру». Идея сработала отлично - тем паче, что этот канал предоставлял свои микрофоны разным мнениям, меняя несокрушимый догматизм, до сей поры характерный для арабских массмедиа. В период вторжения в Афганистан и в Ирак канал, вне всякого сомнения, стал самым популярным в арабском мире, поскольку только в его репортажах упоминалось о преступлениях Соединенных Штатов. Выше мы уже видели, что эта, очевидно антиамериканская точка зрения, вовсе не являлась революционной, а соотносилась с точкой

зрения МИ-6. Тем не менее аура «Аль-Джазиры» была такова, что большинство маленьких арабских телеканалов стремились или в «Аль-Джазиру» или прямо на Би-Би-Си, чтобы научить своих журналистов работать. За несколько лет МИ-6 располагало именитыми корреспондентами почти во всех редакциях арабского аудиовизуального мира, в том числе в Сирии и Ливии.

Все изменилось в 2006 году, когда МИ-6 приступило к подготовке «Арабских весен». Редакцию «Аль-Джазиры» перевели под контроль компании JTrack «брата» Махмуда Джибрила - будущего лидера ливийской «революции». Он позаботился о связях с каналом и дал ему духовного вождя - шейха Юсуфа аль-Арадави, «звезду» «Братьев-мусульман». В этот период я как раз организовал конференцию «Ось Мира» в Брюсселе, на которую приехали более 150 деятелей из более чем 40 стран. Хотя «Аль-Джазира» выразила ей свою поддержку - как и «ТелеСур» и «Раша тудэй», - на второй день мне в панике позвонил директор канала и всячески уверял меня, что крайне огорчен необходимостью отказаться от участия. Махмуд Джибрил только что ознакомился со списком участников и понял важность этого собрания. За несколько месяцев катарская редакция была вычищена и отдана «брату» Вадаху Хантару - он сегодня руководит в Тунисе «Шарк Форумом», крупнейшим мозговым центром «Братства».

В начале «арабских весен» МИ-6 устанавливает пункт координации атлантических телеканалов в Дохе. «Аль-Арабия», «Аль-Джазира», Би-Би-Си, CNN, France 24, Sky участвуют там вместе с маленькими арабоязычными телестанциями, созданными ЦРУ. Вместе они производят на свет кадры вступления революционеров на зеленую площадь Триполи; впервые эти кадры распространило Sky на второй день после боя за ливийскую столицу. Достаточно рассмотреть их детально, чтобы увидеть - кадры были сняты на студии под открытым небом. Некоторые жилые строения площади не были воспроизведены в точных деталях. Главное - на кадрах отсутствует система труб, которую сторонники Каддафи возвели за неделю перед боем, чтобы поднять на ней гигантский портрет вождя. Тогда впервые постановочные кадры были распространены как документальные боевые репортажи. Нет нужды говорить, какое катастрофическое влияние они оказали на ливийцев. Многие из них, убежденные, что их победили и война проиграна, прекратили всякое сопротивление. Таким же методом собирались подчинить в начале 2012 года Сирию, однако эта операция была отменена из-за реакции Сирии и из-за вмешательства русских.

Этот координационный пункт атлантических телеканалов и каналов Залива воспроизводит систему, уже проверенную во время нападения на Ирак. Тогда ЦРУ, МИ-6 и израильский Ших Бет договаривались публиковать свои ядовитые дезинформации о мнимой вовлеченности Саддама Хусейна в теракты 11 сентября и о способности Ирака ударить химическими баллистическими ракетами по Соединенным Штатам. Спецслужбы Ее Величества, между прочим, без зазрения совести убили доктора Дэвида Келли, который готов был разоблачить существование пункта «Рокингхэм» на Би-Би-Си.

При этом МИ-6 учредил пресс-пункты в Сирии, в 2012 году в Баба Амр, а в 2016-м - в Восточном Алеппо. Для этого спецслужба завербовала сирийских коллаборационистов, так называемых «журналистов из числа граждан», которые получали военную корреспонденцию из-за рубежа. Западные средства массовой информации не только много месяцев подряд наивно верили в обвинения, выдвигаемые такими сирийцами, но даже не интересовались их политическими взглядами. Например, Абу Салех, любивший представлять себя как внештатный журналист на сдельной работе для France 24 и «Аль-Джазиры», считался «демократом». А ведь он участвовал в шариатском суде в Баба Амр, приговорившем к смерти более 150 гражданских лиц, христиан и алавитов, которым перерезали горло.

Сирийская Обсерватория по правам человека первоначально была создана братьями Аль-Абдех (Барада ТВ) и Усамой Али Сулейманом (под псевдонимом «Рами Абдель Рахман») еще до начала сирийских событий, но не была зарегистрирована надлежащим образом, так что последний из троих ее попросту присвоил. Все они члены сообщества «Братьев-мусульман», и причины их спора между собой остаются неизвестными. Тем не менее «Рами Абдель

Рахман», держатель лавки кебабов в Ковентри (Соединенное Королевство), ежедневно выдавал информацию о результатах военных операций, предположительно составленную на основании свидетельств 230 корреспондентов с места событий. Его журнал, подпитываемый спецслужбами Ее Величества, западной прессой считается единственным достоверным источником. После каждой битвы «Абдель Рахман»

объявлял количество убитых от каждой из сторон, хотя сирийская арабская армия не вела подсчета потерь. В реальности армиям нужно время, чтобы определить, сколько убитых и сколько попавших в плен. Обвинения, выдвигаемые этой Обсерваторией, воспринималось как слово Божие телекомпаниями, с которыми уже работает МИ-6, такими как Франс Пресс, Ассошиэтед Пресс и Рейтер.

Летом 2013 года, после резни в Гуте, МИ-6 взяло на себя ответственность за связь вооруженных группировок через созданные сообщества. Поначалу контролируемая Режестером Ларкином, такая связь доверилась вскоре Ин Ко Страту (Инновэйтив Коммуникейшн анд Стрэтеджи), другой компании, созданной полковником Полом Тиллеем. Вместе они освещали конфликты и в Сирии, и в Йемене. Эта группа ставила видеосюжеты, придающие вес «демократическим революциям», и выдавала фальшаки почти обо всех джихадистских группировках, часто сделанные очень тщательно. Например, в пригороде Дамаска она снимала постановочные сцены с военным проходом армии ислама, с четырьмя бронетанковыми машинами и несколькими сотнями статистов, которые снова и снова дефилировали перед камерой - вот так же и сквадристы Муссолини проходили перед королем Италии во время похода на Рим.

Среди больших успехов МИ-6 следует назвать привлечение «Белых касок» - так называемой гуманитарной британской организации, отвечающей за соблюдение гражданских прав в зонах, занятых джихадистами. В действительности это общество, производящее пропагандистские документы и связанное с «Аль-Каидой». Оно якобы «спасло» очень многих - но это были всегда постановочные спасения, оно посылало своих представителей дискутировать с политиками, избранными на Западе, и выдвигалось на Нобелевскую премию мира. Основанные Джеймсом Ле Мезюрье, агентом МИ-6, которого королева Елизавета удостоила титула кавалера Британской империи, «Белые каски» были бы достойны голливудского «Оскара». Тем не менее, когда «Аль-Каида» на 42 дня перекрыла воду более чем 5 миллионам гражданских жителей Дамаска, официальное сообщение джихадистов, взявших на себя ответственность за это преступление, подписали многие группировки... и в их числе «гуманитарии» из «Белых касок».

Сирийское государство и Башар аль-Асад

Соединенным Штатам удалось посеять хаос, который они называли «созидательным», в Афганистане, в Ираке, в Тунисе и Египте, в Йемене и Сирии. Однако три из перечисленных стран медленно оправляются от пережитого шока. Практически Вашингтон сумел дезорганизовать лишь племенные населения (Афганистан, таковые в Ираке, Ливии и Йемене), но никак не государства.

Само это понятие возникло в древних городах-государствах Месопотамии и Леванта. Вашингтон потому лишь стремился много лет подкупить режим Саддама Хусейна, а потом организовал вычистку баасистов в Ираке, что опасался такого типа сопротивления. Но, несмотря на все привычные приемы подкупа, в Сирии он не сумел купить ни одного настоящего руководителя страны.

Сирийцы, в начале войны действительно дезориентированные и ожидавшие высадки натовских сил и убийства своего президента, с 2012 года начали понимать: все это дешевый постановочный трюк. Тогда они вновь повернулись к своему государству, и то сумело их поддержать. Удивительным образом сирийские бакалейные лавки никогда не пустели, даже во время тяжелых боев. Даже в самые тяжелые дни там, по крайней мере, всегда можно было подкормиться. Точно так же, хотя джихадисты постоянно выводили из строя центральные электросети или водопроводы, в стране почти всегда на несколько часов в день включали электричество и давали воду. Государство никогда не бросало на произвол судьбы школы,

больницы и суды. Оно всегда платило зарплату своим служащим, включая и оставшихся в оккупированной врагом зоне. Оно продолжало содержать дороги и даже общественные сады.

За столь стабильным государством стоял национальный союз баасистов-арабов, антиимпериалистов из PSNS и коммунистов - под управлением одного человека: президента Башара аль-Асада.

Младший сын президента Хафеза аль-Асада собирался посвятить себя не политике, а медицине. Офтальмологии он продолжил обучаться в Лондоне, где встретил свою жену, Асму аль-Ахра - британо-сирийку суннитского вероисповедания, работавшую в Сити у Джи Пи Моргана. Все, кто был с ней знаком в Соединенном Королевстве, отмечают ее любезность и чувство ответственности. Он, сын главы государства, отказался открыть частную практику, посчитав, что происхождение обязывает его работать в городской больнице, служа людям. Когда его старший брат Беассель умер за рулем собственной машины, он вернулся в Сирию, где отец начал потихоньку готовить его к политической деятельности. После смерти отца в 2000-м, когда никто не мог предсказать будущего, генералы Хафеза аль-Асада обратились к нему с просьбой заменить покойного. Этот выбор сирийцы подтвердили на референдуме. Прошло чуть больше года с момента его вступления в должность, когда Соединенные Штаты задумали подчинить себе его регион. За последовавшие десять лет он не мог отделаться от необходимости решать внешние проблемы, то всеми силами стараясь избежать войны, то снова готовясь к ней. Чрезвычайно популярный в своей стране и во всем арабском мире, он был глубоко уязвлен, когда в середине 2011 года сирийцы отвернулись от него. Сознывая, что в случае его бегства нация погрузится в хаос, он, несмотря на покушения на его жизнь, решил остаться. Пройдя такое испытание и почувствовав в себе отвагу и стойкость, о которых, возможно, до этого и не подозревал, аль-Асад (в переводе с арабского «лев») принял гордый вид и медленно выпрямился, сплачивая народ вокруг себя и против захватчиков, и был триумфально переизбран на законных основаниях в июне 2014 года.

В 2006 году генеральный секретарь Организации Объединенных Наций создал специальный трибунал, чтобы судить его. Впоследствии, в 2012-м, 116 государств и 14 международных институций обвинили его в самых отвратительных преступлениях и потребовали его ухода. Никакой другой глава государства еще не оказывался лицом к лицу с такой бедой.

Лишь один президент Венесуэлы Уго Чавес еще за много лет до этого видел в этом скромном человеке с развинченной походкой воплощенную способность сопротивления империализму. Он горячо называл его своим преемником, в мировом масштабе, в борьбе с преступлениями Вашингтона и его союзников. В последнем пятилетнем плане, написанном им для Венесуэлы, видя, как сгущаются тучи, он призывал все свои административные учреждения поддержать эту далекую страну - Сирию.

Башар аль-Асад - человек чрезвычайно рациональный, отвергающий любое интуитивное ощущение и стремящийся опираться только на факты. Это придает ему холодный вид. Я же, наоборот, думаю, что этот чрезвычайно чувствительный человек всячески старается защититься от главной арабской слабости: эмоциональности. Арабы большей частью, - а он сильнее других, - люди страстные. Восточная поэзия опирается на музыкальные тональности, которыми обделены европейские языки. Арабская культура изобилует яркими чувствами, но они - плохие советчики в политике. Однако он сдерживает себя и требует от своих генералов и советников опираться на одни только факты. Такая позиция не позволяет ему задолго предвосхищать события, но придает бесспорное интеллектуальное превосходство над большинством его собеседников.

Сближение Вашингтон/Тегеран

Кроме неважного знания сирийской истории и плохого представления о личности президента Асада, англосаксам пришлось столкнуться с неожиданными и крутыми разворотами некоторых международных игроков. И началось это с Ирана.

Конфликт Вашингтона и Тегерана начался с мегаломании шаха Резы Пехлеви. Он был сыном офицера, захватившего власть и позже отстраненного от нее Лондоном из-за своей

пронацистской позиции. Он стал верным союзником англосаксов. Когда согласился снять его премьер-министра, националиста Мухаммеда Моссадегха, и заменить его бывшим нацистом Фазуллой Захеда. В 1971 году он устроил непомерно роскошные празднества в честь 2500-летия основания персидской империи и выказал желание действовать по собственному усмотрению. Террор, устроенный его политической полицией «Савак», и вечная отсталость его страны привели к всеобщему возмущению. Советник президента Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский убедил его тогда отправиться в путешествие (как случится уже во времена «арабских весен» с его тунисским коллегой Зин эль-Абидином Бен Али), пока сам он организует возвращение из изгнания его исторического оппонента аятоллы Рухуллага Хомейни. Американские эксперты утверждали, что этот старик - тогда ему было уже 76 лет, - и группа высокопоставленного духовенства хотели свергнуть монархию только потому, что надеялись вернуть себе земли, конфискованные у них при шахе. Каково же было всеобщее изумление, когда в первый же день своего возвращения на родину, 1 февраля 1979 года, он приехал на кладбище Бехештэ Захра почтить память жертв режима и, обращаясь к гигантской толпе народа, призвал армию защитить страну от англосаксов.

Революция, которую он проводил до 1989 года, - года своей смерти, - была подготовлена молодым иранским философом Али Шариати - близким другом Франца Фанона, Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар - и переводчиком Че Гевары. Этот выдающийся мыслитель и глубокий мистик переосмысливал ислам как идеологию Освобождения. Он призывал сограждан подвергнуть сомнению все его принципы и сохранить лишь те, что придадут силы в борьбе с империализмом. Он был убит «Саваком», в Лондоне, за семь месяцев до возвращения в Иран аятоллы.

Аятолла Хомейни, в свою очередь, переосмыслил шиизм, до него занимавшийся лишь оплакиванием мученичества пророков Али и Хусейна. Он призвал своих учеников поменьше плакать о них, а, наоборот, почаще подражать им в деле освобождения страны. В его понимании шиизм, религия покорности, стала религией революции. Тем самым Иран сразу же покусился на интересы Соединенного Королевства и Соединенных Штатов во всех мусульманских странах. Западные страны хотели бы удерживать жизнь иранцев на жесткой и принудительной линии ислама.

Англосаксы попытались уничтожить это движение, пока оно не заразило весь регион. Они подбили суннитскую Саудовскую Аравию жестко критиковать Иран в религиозном плане, а Ирак подбили напасть на него в плане военном. Но стоило войне начаться, как они постарались продлить ее как можно дольше, чтобы таким способом ослабить и своего иракского союзника. Конфликт длился восемь лет и стоил более миллиона жертв. В последний год войны Ирак обстрелял баллистическими ракетами иранские города, нанеся огромный ущерб. Иран ответил аналогично, также уничтожив множество иракцев. Тут вмешался аятолла Хомейни. Он заявил, что оружие массового поражения противоречит его пониманию ислама. Тогда иракские военные силы перестали применять его - что привело к продолжению войны и умножило количество жертв - и прекратили свои исследования в области химии, биологии и ядерной сферы. Больше они их уже не возобновили.

Всю свою жизнь имам Хомейни повторял, что в выражении «Исламская республика» слово «республика» следует понимать в том смысле, какой вкладывал в него Платон. А значит, это режим, где правит высший авторитет в лице добродетельного мудреца, вождя революции - в данном случае его самого. Слово «исламский» следует понимать и как «мусульманин», и как «борец за справедливость». И с этой точки зрения даже тот, кто, не будучи мусульманином, принимает этот принцип, следует примеру мучеников Али и Хусейна и служит Господу.

После смерти аятоллы Хомейни высокопоставленное духовенство, на деле всегда ненавидевшее его и примкнувшее к нему только ради огромной поддержки народа, попыталось повернуть ситуацию в свою пользу. За этим последовали пятнадцать лет, за которые Иран зализывал свои раны и почти не играл никакой роли в мировой политике. Но в

2005 году один из учеников Хомейни, Махмуд Ахмадинежад, был избран президентом и придал революции новое дыхание. Он заставил страну послужить всем революционным движениям региона - а особенно борьбе с еврейскими поселениями, устроенными англосаксами в Палестине. По его мнению, то, что она в 1948 году объявила себя независимой (как в 1965 году и Родезия), не меняет ее колониального характера. Он выразил поддержку и светской Организации освобождения Палестины, и суннитской группировке «Хамас», и шиитской «Хезболле».

В период обоих своих президентских сроков он дружил с коллегами из Венесуэлы и Сирии - Уго Чавесом и Башаром аль-Асадом, и генеральным секретарем «Хезболлы» Хасаном Насраллой.

В ответ Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Израиль организовали широкую пропагандистскую кампанию против него, и первый ее эпизод - ложный перевод одного из его выступлений. Рейтер приписывает ему слова о желании «стереть Израиль с карты мира», что совершенно очевидно противоречит и его мнению, и высказанной мысли^[5]. Потом эта тройная сила обвинила Иран в продолжении ядерной программы ради достижения цели, которую сама же ему и приписала. С точки зрения фетвы аятоллы Хомейни и истории страны, это явная глупость. Тем не менее десяток лет западные страны неустанно муссировали тезис о воображаемой «иранской ядерной угрозе».

Оказавшись лицом к лицу с самым наихудшим блоком, когда-либо сплотившимся против одного государства, Ахмадинежад быстро индустриализировал свою страну, экономика которой до сих пор была основана исключительно на нефтяной ренте. Одновременно он вступил в соглашение с Эмиратом Дубаи, чей порт служил ему для обхода международных санкций.

Шаг за шагом провалившись в попытках развязать открытую войну и «цветную революцию», Соединенные Штаты сделали новую попытку сближения. Когда президентству Ахмадинежада остались последние месяцы, вождь революции и последователь Хомейни, аятолла Али Хаменеи разрешил оппозиционерам вступить в споры с США. Тайные переговоры начались в марте 2013 года в Омане. Американскую делегацию возглавил заместитель госсекретаря Уильям Бернс и советник вице-президента по национальной безопасности Джейк Салливан. Переговорщица по ядерной проблематике, Венди Шерман, приняла участие в последнем заседании. Однако состав иранской делегации остается неизвестным. Во время переговоров вождь революции потребовал от всех прекратить любые действия, которые Вашингтон мог бы расценить как провокацию.

Делегация США, возвратившись в Вашингтон, рапортовала президенту Обаме, что кандидатура, поддержанная Ахмадинежадом, на президентских выборах не пройдет и будет избран их союзник, шейх Хасан Роухани. И действительно - шеф администрации уходящего президента, Эсфандар Рахим Машаеи, был обвинен в том, что он не истинный мусульманин, и отстранен от президентской гонки. Избрали Роухани - к ликованию Эллиота Абрамса, фигуранта рейгановского дела «Иран-контрас», программы мировой демократизации Буша-младшего и «цветной революции» Обамы.

Делая хорошую мину при плохой игре, аятолла Хаменеи позволил новому президенту начать переговоры о снятии санкций Вашингтоном. Объявление об этих переговорах посеяло панику в Израиле и Саудовской Аравии. Временное соглашение было подписано 24 ноября 2013 года. Потом, все последующие полтора года, обе стороны тайно договаривались о том, как им разделить весь Ближний Восток. Президент Роухани претендовал на возобновление роли регионального жандарма, которую раньше Вашингтон доверял шаху Резе Пехлеви. Кроме того, он вел переговоры с австрийским президентом Хансом Фишером о присоединении Ирана к газопроводу Nabucco (*этот проект газопровода из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС так и не был реализован.* - Прим. ред.). После этого европейцы смогли бы потреблять иранский газ вместо российского. Этот огромный контракт на 8,5 миллиона долларов породил множество взяток.

Финальное соглашение по военной ядерной программе, которого не было за последние 26

лет, официально было подписано 14 июля 2015 года. Оно было губительно для Ирана - ему пришлось прекратить все университетские исследования в области ядерной физики и частично ликвидировать гражданские поселения. Да это ведь не так уж и важно - зато соглашение приветствовала ликующая толпа и в Тегеране, и в Исфахане, где ожидали снятия санкций, удушающих страну. Их так и не сняли. В первую очередь Вашингтон организовал в собственных судах процесс против Тегерана, обвинив его в организации терактов 11 сентября, в то же время настаивая на том, что в них виновна «Аль-Каида». С целью предохранения и ожидая исхода процесса, который грозил затянуться, судья не позволил разблокировать 150 миллиардов долларов иранских авуаров, замороженных Западом. Во вторую очередь госдепартамент под предлогом испытаний иранской армией баллистических ракет продлил санкции. Он ссылаясь на резолюцию Организации Объединенных Наций, по которой запрещалось производить ракеты... с ядерными боеголовками. Даже при том что подписанное соглашение запрещало Ирану продолжать эту программу десять лет.

И вот окончательный итог - если клан Роухани и выторговал какие-то личные выгоды с этого договора, то иранский народ попросту одурачили.

Израильско-саудовский тандем

Вашингтон играл на соперничестве внутри иранской власти, держа под контролем способ, которым Тегеран и Тель-Авив собирались надзирать за арабами за его счет; ситуация тем невероятнее, что уже около 70 лет арабы отказывались говорить с израильянами, пока те не признают неотъемлемые права палестинцев. И к тому же с 1978 года израильяне и иранцы остерегались друг друга.

Израиль - колониальное поселение, созданное совместно британским премьер-министром Дэвидом Ллойд Джорджем и американским президентом Вудро Вильсоном в 1917 году по итогам договоров Сайкса - Пико - Сазонова. После того как эту колонию признало международное сообщество, она отделилась от Соединенного Королевства и в 1948 году заявила о своей независимости. Мусульманские и арабские страны пытались этого не допустить, но, еще не имея сильных армий, были с легкостью отброшены.

Давид Бен-Гурион, высший главнокомандующий еврейской армии (Цахал), и отцы-основатели Израиля терроризировали и выселяли широкие массы автохтонного населения, которое так и не забыло Накбу (*в переводе с арабского - «потрясение», «катастрофа», термин применяется относительно исхода 725 000 палестинских арабов после Арабо-израильской войны и Шестидневной войны.* - Прим. ред.). Чувствуя себя еврейской европейской колонией в бескрайнем арабском океане, они придумали оборонную политику, основанную на создании нейтральных зон на их границе - но на «территории врага», чтобы таким образом стратегически «углубить» собственную территорию. Во внешней политике они восприняли «доктрину периферии», следуя которой им нужно было объединить неарабских игроков региона (Иран, Турцию, Эфиопию) против арабских стран. Помимо этого, они стремились к заключению новых союзов, что, за неимением лучшего, привело к их сближению с колониальной Францией (времен войны в Алжире) и потом с Южной Африкой (времен апартеида).

По мере развития техники баллистических ракет стало бесполезно оккупировать буферные зоны у соседей (египетский Синай, Юг Ливана и сирийские Голанские высоты). Заключив мир с Египтом, Израиль ушел из Ливана в 2000 году (кроме ферм Шебаа), но не из Сирии. В реальности Голанское плато не только хранилище воды, но еще и стратегическая высота. В это же время Израиль содействовал созданию двух новых государств, позволивших ему взять в кольцо двух мощных соседей - Сирию и Египет: в 2003 году он помог создать иракский Курдистан вокруг семьи Барзани, еще во времена холодной войны работавшей на Моссад, а в 2011-м способствовал созданию Южного Судана.

Постепенно Израиль, иначе говоря еврейское военизированное государство, приобрел военную сноровку, иногда сдаваемую внаем тому, кто предложит побольше денег. А иногда служившую своим англосаксонским родителям. В 1950-е годы он получил доступ к франко-американским ядерным технологиям и проводил опыты с атомной бомбой в Южной Африке.

Развивал он и химический, и биологический потенциал, заходя весьма далеко в своих исследованиях - очевидно, безуспешных - возможного избирательного оружия, которое убивало бы только чернокожих и арабов (программа доктора Вутера Бассона). Это, по-видимому, единственное в мире государство, не подписавшее ни Конвенцию о запрещении биологического оружия, ни Договор о нераспространении оружия ядерного. Там приютился весь арсенал Соединенных Штатов на Ближнем Востоке (пункты 51, 53, 54, 55 и 56), и Израиль участвует в многочисленных операциях США не только в своем регионе, но и во всем мире. Например, еще в самое недавнее время Израиль взял на себя ответственность за безопасность Олимпийских игр в Рио (2016), то есть еврейское государство контролировало все спецслужбы этой страны и вполне могло с тех пор руководить выступлениями против президента Дилмы Руссефф. Парламент отстранил ее от власти при развернутых израильских знаменах, а сменил ее деятель ливанского происхождения Мишель Темер.

В последние годы в арабском мире заметна трещина между монархиями и республиками, царствующие семьи кажутся все менее легитимными с учетом разницы их уровня жизни и тем, как живут их народы. Израиль отказался о «доктрины периферии», чтобы сблизиться с самой сильной монархией арабского мира - Саудовской Аравией. Шаг за шагом она поставила его перед лицом их общего соперника - Ирана. Так, на Рождество 2008 года Рияд финансировал израильскую агрессию против группировки «Хамас», зависящей от Тегерана (операция «Литой свинец»); эта операция контролировалась НАТО на основании соглашения о сотрудничестве, подписанного 2 декабря 2008 года.

Решительные шаги были сделаны в ноябре 2013-го, во время выборов нового иранского президента и раскрытия тайных переговоров, которые он уже шесть месяцев вел с Вашингтоном. Нужно было действовать срочно: Тегеран испрашивал разрешения снова стать «жандармом Ближнего Востока».

Американское «правительство преемственности курса» - через Джеффри Фельтмана в ООН - организовало съезд министров иностранных дел 29 из 57 государств Организации по исламскому сотрудничеству в Абу-Даби. Оно было представлено норвежцем Терье Род-Ларсеном, а администрация Обамы - послом Мартином Индиком (близким к Катару). Израильский президент Шимон Перес долго беседовал с участниками в режиме видеоконференции и сорвал аплодисменты. Арабо-израильский конфликт - чей возраст достиг 65 лет - только что завершился, предоставив палестинцев своей судьбе.

Тогда начались переговоры - не с целью сблизить Тель-Авив и Рияд, это и так уже произошло, - но чтобы выработать общую стратегию. Пять раз высокопоставленные делегации встречались в Индии, Италии и Чехии. С израильской стороны их возглавляла Дора Голд, глава министерства иностранных дел, а с саудовской - генерал Анвар Эшки, бывший помощник принца Бандара бин Султана. Соглашение заключили. Вот что оно предусматривало.

В политическом плане:

- «демократизировать» страны Персидского залива, то есть приобщить народы к управлению их странами, всячески утверждая незыблемость монархии и ваххабитского образа жизни;

- изменить политическую систему в Иране (не развязывая войны);

- создать независимый Курдистан на основе современного иракского Курдистана, прирастив к нему созданный Сирийский Курдистан, ослабив тем самым Иран, Турцию и Ирак.

В экономическом плане:

- пользоваться нефтяными запасами Руб Аль-Хали и создать федерацию Саудовской Аравии, Йемена, даже Омана и Объединенных Арабских Эмиратов;

- пользоваться нефтяными запасами Огадена под эфиопским контролем, обезопасить порт Аден в Йемене и построить связанный с ним в Йемене порт Джибути

В таких обстоятельствах «доктрина национальной безопасности» президента Обамы, опубликованная 6 февраля 2015 года, уточняла: «Долгосрочная стабильность [на Ближнем

Востоке и в Северной Африке] требует большего, чем использование и присутствие военных сил Соединенных Штатов. Ей нужны партнеры, способные сами себя защищать. Вот почему мы вкладываем силы в возможности Израиля, Иордании и наших партнеров по Персидскому заливу и подавление агрессии, поддерживая наше непреходящее участие в безопасности Израиля, в том числе и в его качественном военном превосходстве».

То есть стратегия Пентагона заключалась в создании современной версии Багдадского пакта: арабского НАТО.

После чего он мог и отозвать военные силы с Ближнего Востока и Северной Африки и перепозиционировать их на Дальний Восток («поворот» против Китая).

С такой точки зрения Пентагон считал возможным, чтобы «Арабские силы общей обороны» состояли бы из государств Залива и Иордании и встали бы под командование Израиля. Возвращаясь к Багдадскому пакту, не забудем, что он был заключен Соединенным Королевством со своими бывшими колониями. И тем не менее не прошло и трех лет, как его генштаб был переведен под командование Пентагона, хотя Соединенные Штаты не имели к пакту никакого отношения.

По сведениям стокгольмского Института исследования проблем мира, Саудовская Аравия якобы готовилась создавать такие «Арабские силы общей обороны», увеличив свой военный бюджет 2014 года на 13 миллиардов долларов (плюс 17 %). Чтобы включить туда уклонявшийся в то время Египет, Совет по сотрудничеству стран Залива предложил ему инвестиционных проектов на 12 миллиардов долларов. Наконец, Лига арабских стран на своем саммите в Шарм-эль-Шейхе 1 апреля 2015 года объявила о создании таких сил. Официально речь шла о применении Арабского военного договора 1950 года в деле борьбы с терроризмом.

На основании израильско-саудовского соглашения и принимая в расчет йеменский отказ разделить с саудовцами нефтяные запасы Руб Аль-Хали, общий израильско-арабский генштаб был создан в Сомалиленде для нападения на Йемен.

Сомалиленд, в 1960 году объявивший о своей независимости, потом присоединенный к Сомали после государственного переворота 1969 года, вторично объявил о своей независимости в 1991 году, а в 1994-м снова реинтегрировался в Сомали. В 2002 году он наконец заявил о своей независимости в третий раз. Во время первых двух единственным государством, признавшим его, оказался Израиль. Сегодня ни одно государство его не признает; но с 2010 года там находится израильская база для контроля над проливом Баб-эль-Мандеб, связывающим Суэцкий канал и Красное море с Аденским заливом и Индийским океаном.

Хотя Тель-Авив и Рияд совместно продолжают войну с Йеменом, официальных дипломатических отношений между ними до сих пор нет. Первым саудовским послом в Тель-Авиве стал принц Валид бен Талал (5-е состояние в мире с «Ситигруп», «Мовенпик» и «Четырмя сезонами»). Он, между прочим, еще с 1980-х годов обеспечивал финансирование телеканалов «Братьев-мусульман». А пока что в ожидании дипломатические отношения между Советом по сотрудничеству стран Залива и Израилем утвердились в Абу-Даби, куда Дора Голд приехала открыть официальное представительство еврейского государства при Международном агентстве возобновляемой энергии (International Renewable Energy Agency - Irena). Тут уж не ошибешься: Израиль - единственное и уникальное государство, располагающее постоянным официальным представительством при таком крошечном ооновском агентстве.

В мае 2015 года Саудовская Аравия применила в Йемене несколько тактических атомных бомб. Они, скорее всего, были куплены у Израиля - частным порядком, королевской семьей (напомним, что Саудовская Аравия, как до этого Конго при короле Леопольде II, есть частная собственность династии Сеудов). Такая переброска оружия раздражала администрацию Обамы, и особенно госсекретаря Джона Керри, который напомнил Аравии о необходимости уважать Договор о нераспространении. К несчастью, сделка такого рода договора не нарушает - он просто не предусматривает возможность частной торговли этим видом оружия.

Не нарушает его и продажа Израилем, ибо еврейское государство не ставило под контрактом своей подписи.

Как бы там ни было, но стратегическое равновесие региона было нарушено. Пока Иран настойчиво обвиняли в желании возобновить атомные исследования, внезапно возникла вторая ядерная сила. На самом деле тактические атомные бомбы намного труднее хранить, чем стратегическое ядерное оружие, и саудовцы, у которых не было компетентного научного персонала, по-прежнему зависели от израильских инженеров, так что у Аравии не могло быть планов использовать такое оружие против Тель-Авива.

Вопреки своим публичным заявлениям, Вашингтон не осуждал приобретение бомбы Сеудами, но позволил Израилю иметь на постоянной основе бюро НАТО - рядом с таким же в Турции - 4 мая 2016 года.

В том же 2016 году Саудовская Аравия и Египет придумали план, который позволит Рияду с опозданием присоединиться к мирным соглашениям Кемп-Дэвида, заключенным Анваром эль-Садатом и Менахемом Бегиним в ущерб интересам палестинцев. Каир объявил о возвращении Рияду островов Тиран и Санафир (в русле Красного моря, разделяющего Синайский полуостров и Аравию). Египетские власти с пафосом утверждали, что эти территории исторически принадлежат саудовцам и были отданы давно. На самом деле острова эти египетские еще с Лондонской конвенции 1840 года. В любом случае Аравии, согласившейся на такое, пришлось бы с уважением воспринять свободный проход израильских кораблей в этой части моря, что и было зафиксировано в Кемп-Дэвиде, то есть признать эти соглашения, и открыть дипломатические отношения с Тель-Авивом. Однако египетские националисты - вероятно, исподтишка поддерживаемые президентом Аль-Сиси - воспротивились этой сделке, которую суд отложил на несколько месяцев.

Оппортунизм Катара

Еще один региональный очаг нестабильности - Катар: страна столь же небольшая, сколь состоятельная и амбициозная.

Немного времени спустя после заявления о независимости Катара от Соединенного Королевства в 1971 году принц Халифа аль-Тани ниспровергнул марионетку, приведенную к власти англичанами. Опираясь на Францию, он окружил себя семьей и установил социальное государство. Осознав, какие сокровища скрыты в его закромах, он решил не бросать вызов обществу и правил им как добрый отец семейства. Однако в 1995 году его сверг его же собственный сын, принц Хамад Бен Халифа, и его злой гений и кузен, принц Хамад Бен Джасsem. Преданный властелин отправился в изгнание в Швейцарию под покровительство капитана Поля Барриля, бывшего шефа служб безопасности президента Миттерана.

Новый тандем был ничуть не против соблазна подзаработать и доверил использование газовых запасов компании «Эксон Мобил», принадлежащей Рокфеллерам. Мультинациональная корпорация строила гигантские объекты инфраструктуры, возвращая очень значительные роялти Эмирату, становящемуся 4-м в мире экспортером газа. Практически микространство уступило внешнюю политику Рокфеллерам, в то время как семья принцев пускала по ветру этот нескончаемый поток наличных денег. Не имеющий аналогов в мире.

В 1996 году эмир Хамад принял предложение братьев Фридман и запустил создание общеарабского телеканала «Аль-Джазира». Таким образом он встроился в арабо-израильский диалог, начатый Ицхаком Рабином и Ясером Арафатом. В 2003 году американские войска, размещенные в Саудовской Аравии (воздушная база «Принц Султан»), приобрели концессию на часть катарской пустыни (воздушная база «Аль-Убейд»). Во время войны с Ираком Эмират стал штаб-квартирой CENTCOM (*единое боевое командование в составе ВС США, действующее в регионах Среднего Востока, Восточной Африки и Центральной Азии*. - Прим. ред.). В 2005 году эмир вместе с телекомпанией присоединился к англо-саксонской программе подготовки «арабских весен». В 2006 году он нанес визит в палестинские территории и открыл широкую программу нового строительства, в том числе и множества ваххабитских мечетей. В 2007 году он показался в Нью-Йорке в обществе израильского

министра иностранных дел Ципи Ливни.

Все продается, и все покупается. Но такая манера вести себя рискованна. Однажды утром спящего у себя в покоях эмира разбудили морские пехотинцы. Они явились защитить его от несуществующей попытки государственного переворота. Послание было недвусмысленное: эмир оказался в заложниках у своих партнеров.

Катар - одно из трех ваххабитских государств; еще два - Саудовская Аравия и Эмират Шарджа. Теоретически ему следовало бы относиться с глубоким почтением к королю Аравии, хранителю Святых мест. На практике это его жесткий конкурент. Нежданное процветание Дохи нарушает баланс в странах Персидского залива.

Принцы Хамад при поддержке Лондона, Вашингтона и Тель-Авива задорого купили международное признание. Они много вкладывали за границей - не ради умножения прибылей, а для расширения влияния. В 2004 году они приняли участие в переговорах, которые завершились соглашением по созданию Южного Судана. В 2008 эмир Хамад эль-Тани патронировал соглашение в Дохе между саудитами (возглавляемыми Саадом Харири) и «Хезболлой», а затем возвел нового ливанского президента на место предшественника. Он также завязал личные отношения с Николя Саркози и его супругой Карлой Бруни.

В конце 2012 года, с самых первых дней событий в Тунисе, «Аль-Джазира» заняла сторону толпы и призвала к свержению Зина эль-Абидина бен Али. Телеканал, пользующийся в те времена очень благоприятной репутацией во всем арабском мире, предсказал еще и «свержения режимов» в Египте, Ливии, Йемене и Сирии. Он напрямую провозгласил себя сторонником демократии. При этом Эмират - это диктатура, в которой существует рабство; страна не проводит выборов и бросает в тюрьмы политических противников, среди которых поэт Мохаммед аль-Аджами.

В 2011 году Катар создал армию из 5000 наемников, которая составила Силы спецназначения, и отправила их в Ливию. Эмир рассчитывал свергнуть Муаммара Каддафи за один месяц Рамадан, подобно тому как некогда пророк Мухаммед победил курайшитов в битве при Бадре. Его воины были облачены во все черное, в черных капюшонах с прорезями лишь для глаз, чтобы невозможно было определить их происхождение. Они участвовали во взятии Триполи на стороне НАТО. В мае 2012 года он безуспешно пытался организовать «цветную революцию» в Кувейте. Однако фарсовые выборы Мухамеда Мурси в Египте для него благодать. Теперь он полагал, что сможет купить Суэцкий канал и сблизиться с Турцией. После теракта, направленного против саудовского принца Бандара бин Султана 26 июля 2012 года, Катар перехватил канал контроля над «Братьями-мусульманами» и их многочисленными джихадистскими группировками. Вращивая амбиции, он включил в свои спецсилы группы, отделившиеся от тунисской армии. В 2013 году он финансировал предвыборную кампанию партии «Лихуд» Беньямина Нетаньяху (3 миллиона долларов) и «Наш дом Израиль» Авиغدора Либермана (1,5 миллиона долларов).

В июне 2013 года Москва информировала Вашингтон о том, что Катар спекулятивно играет против него на бирже. Президент Обама без проволочек приказал эмиру уступить власть своему сыну Тамиму. Премьер-министр Хамад Бен Джасsem был изгнан вместе со своим повелителем, эмиром Хамадом аль-Тани. Главное - он должен был перестать управлять «Катар Инвестмент Ауторити». Он отступил, инвестируя в Бруклинг Иститьюшн - самый престижный американский «мозговой центр», который стал «приводным ремнем» для «Братьев-мусульман». В это время египетская армия свергла Мухамеда Мурси. Ветер сменился.

Саудовская Аравия пришла на смену Катару в роли спонсора Египта. Соперничество двух ваххабитских стран переросло в тайную войну. Одна страна организовывала теракты против другой. В конце концов соотношение сил быстро обернулось в пользу Рияда, и Доха сдалась.

Новый эмир Тамим бен Хамад уже не выступал ни с какими политическими инициативами и вел себя как верный слуга Вашингтона. ЦРУ открыло в эмирате тренировочный лагерь наемников для сирийской свободной армии. Катарское министерство обороны организовало закупку украинских систем противовоздушной обороны («Печора

2D») и их доставку «Братьям-мусульманам» в Сирию через Болгарию и Турцию. В 2015 году это министерство закупило у той же Украины 2000 бомб с фрагментацией OFAB 250-270, заплатив тройную цену. План был таков: расстреливать вооруженные группировки в Сирии с самолетов Коалиции, сваливая вину на российскую армию, у которой на вооружении те же бомбы. Но дело было раскрыто, и операцию в последний момент отменили.

Дорого обошедшиеся бесчинства принцев Хамад продлились не более двух десятилетий.

Переменчивые амбиции Катара прекратились с избранием Дональда Трампа в Соединенных Штатах. Москва уступила Катару 19,5 % самой большой компании в мире, «Роснефть», прямо или косвенно через «Гленкор». В реальности финансовые вложения Эмиратов отныне связаны с вложениями России. До тех пор соперничавшей с нею в Сирии. Вместе с Рокфеллерами, уже готовыми оставить «Эксон-Мобил» - квазисобственник Эмирата, - из компании ушел ее директор Рекс Тиллерсон - он стал госсекретарем Соединенных Штатов. Отныне добыча газа в Катаре связана с командой Трампа, которая против войны в Сирии.

Нестабильность Турции и Украины

Турция, наследница Оттоманской империи, основана на тройной политической традиции: тюрко-монгольских захватчиков, которые вторгались несколькими волнами в Индию, на Ближний Восток и в Европу; традиции ислама, в который они обратились; и наконец, на прозападной традиции реформатора Мустафы Кемалю. Наследство тем более тяжелое, что под конец своего существования - во время Первой мировой войны - в Оттоманской империи накопилось множество проблем: бюрократия, коррупция, стагнация, полное отсутствие массового образования, переизбыток власти как раз там, где она была слабее всего, организованный геноцид преимущественно христианского армянского населения и т. д. Про Турцию говорили: это «больной человек Европы».

В 2002 году Партия справедливости и развития (АКР) выиграла парламентские выборы. Ее возглавлял Реджеп Тайип Эрдоган, сразу же ставший премьер-министром. Окруженный американскими советниками, он начал проводить в жизнь свою социально ориентированную программу и сконцентрировал усилия на экономическом развитии. С помощью Вашингтона ему удалось достичь впечатляющих результатов. Турция демонстрировала рост в двузначных цифрах.

Но Эрдоган не политик в общепринятом смысле слова. Это бывший проходимец, с улицы попавший в «Милле Горус» - жестокую военизированную группировку. Она была создана Орденом иракских сторонников Накшбанди по указанию бывшего турецкого премьер-министра, исламиста Ниджметина Эрбакана. Несколько лет Эрдоган поддерживал джихадистов на Кавказе, и они обрели в Стамбуле тыловую сборную базу. Эта тайная война была организована ЦРУ и финансировалась Саудовской Аравией через Всемирную исламскую лигу. России она принесла чудовищный вред. В 1997 году Эрдоган был арестован и приговорен к 10 месяцам тюрьмы: его группировка готовила государственный переворот. После освобождения он заявил о своем полном «перерождении» за время, проведенное в заключении. Он сказал об отказе от насилия, основал АКР и с небольшим перевесом набрал весьма относительное большинство на парламентских выборах.

Экономические успехи пробудили глубинную суть его натуры. В 2003 году он ввел в свой ближний круг профессора Ахмета Давутоглу, ученика греческого интеллектуала-стратега Димитриса Кицикиса. По его мнению, возможно было создать 17-ю тюрко-монгольскую империю, сначала возобновив дипломатические отношения с соседними государствами, («с соседями - ноль проблем»), а затем поддержав ислам посредством их объединения. Это «неооттоманство».

Все началось в 2009-м, когда Давутоглу стал министром иностранных дел. Разрывая традиционный союз его страны с Израилем («доктрина периферии»), он потворствовал арабам, взяв под защиту палестинцев на форуме в Давосе, в присутствии Шимона Переса. Затем с помощью Вашингтона, все неохотнее поддерживающего надменного премьер-министра Беньямина Нетаньяху, снарядил Флотилию свободы, чтобы прорвать блокаду

сектора Газа. Израиль, уверенный в том, что это сойдет ему с рук, атаковал в международных водах, сам того не зная, судно страны-члена НАТО: «Мави Мармара», который уже во время плаванья сменил штандарт.

В период 2010-2011 годов Франция предложила Турции присоединиться к операциям, которые она вместе с Соединенным Королевством готовила против Ливии и Сирии. Ален Жюппе и Ахмет Давутоглу заключили тайное соглашение - оно позволило мобилизовать племена Мисрата в Ливии и туркменское меньшинство в Сирии в обмен на решение курдского вопроса. Это тяжкая ошибка: Ливия - лучший клиент Турции, ведь только что Анкара, Тегеран и Дамаск договорились об общем рынке. Вступление Эрдогана в войну против своих же торговых партнеров резко затормозило процветающую экономику его страны и в 2015 году наконец ввергло ее в рецессию.

Спецслужбы Турции организовали разграбление 80000 сирийских заводов – без малейших протестов их западных союзников. Станки были демонтированы и переправлены в Турцию. Семья Эрдоган в мгновение ока стала богатой. В виде предостережения ему ЦРУ организовало протестное движение в парке Гези в мае - июне 2013-го. Встревоженный «новоиспеченный султан» сразу стал покладистее.

В декабре 2013 года Турция принимала участие в выступлениях на киевском Майдане. Она репатриировала татарских джихадистов - тюркский народ с берегов Волги - которые обеспечивал соблюдение порядка в пользу протестующих украинцев во имя «Великой Турции». Положение на площади было чрезвычайно запутанное: сами украинцы выступали за подписание соглашения с Евросоюзом, но окружали их воинствующие молодчики из нацистских группировок, которые сами были окружены израильскими офицерами - как было и в Грузии в 2003 и 2008 годах. Они разоблачили президента Виктора Януковича - бывшего советского аппаратчика, - обвиняя его в проведении пророссийской политики. В митинге вместе с ними участвовал сенатор Джон Маккейн, а помощница Хиллари Клинтон и бывший посол в НАТО Виктория Нуланд-Каган раздавала манифестантам сандвичи и напитки. Кончилось тем, что Янукович бежал в Россию, где его приняли довольно холодно. Нацисты захватили Раду (украинский парламент), и она под аккомпанемент их угроз принял разные меры для смены режима. 21 февраля 2014 года переворот был признан Европейским союзом и Российской Федерацией.

В телефонных переговорах с американским послом в Киеве, стенограмма которого была опубликована сотрудниками украинских спецслужб, выступившими против государственного переворота, Виктория Нуланд-Каган откровенничала, что операция была подстрахована в ООН Джеффри Фельтманом, и метила в установление контроля Вашингтона над Украиной, чтобы... «нагнуть Европейский союз» (sic).

С самых первых дней жесточайшие репрессии обрушились на всех несогласных с новым европейским порядком, обещанным НАТО. Репрессиями руководил бывший шеф польских служб безопасности Ежи Джевульский.

Новым украинским советником по национальной безопасности стал Дмитро Ярош - лидер «Трезубца Степана Бандеры» и «Правого сектора», двух организаций, взявших на вооружение нацистские лозунги. В фальшивом видеорепортаже, широко распространенном западными телеканалами так, будто это актуальный сюжет теленовостей, он изображал несчастного манифестанта, которого полиция выбросила на снег, избивала и подвергала унижениям. Главное - 8 мая 2007 года в Тернополе (на западе Украины) он создал мнимый «Антиимпериалистический фронт» для борьбы с Россией. Доку Умаров, президент «Республики Ичкерии» (Чечня) и «эмир Кавказа» - в Чечне Ярош сражался с ним рядом - прислал для прочтения текст видеообращения.

Жители Крыма не приняли государственный переворот в Киеве и новое правительство, состоящее из нацистов. На референдуме они с результатом в 96,7 % голосов высказались за присоединение к Российской Федерации, которая приняла их с распростертыми объятиями. Крым действительно исторически российский и был взят у Оттоманской империи в 1783 году. Украине его отдал в 1954 году Никита Хрущев лишь для облегчения бюрократической

работы во время сооружения навигационного канала. Важно то, что Крым включает и порт Севастополь, базу российского флота на Черном море. Не будь такого присоединения, это море могло бы полностью перейти под турецкий контроль, то есть под НАТО. Страны-члены альянса незамедлительно ввели серию экономических санкций против России, обвинив ее в насильственной аннексии Крыма.

В Донбассе не было таких широких антинацистских протестов, но и для Москвы этот регион не так важен, как Крым. Православный русский олигарх взял на себя руководство Соппротивлением, провозгласившим независимость двух республик, Донецкой и Луганской. Но Кремль тревожило, что обе страны перейдут под контроль миллиардера, и благодетелю было приказано отступить. Донбассу пришлось воссоздать свои подпольные организации за границей, а в это время на гражданское население обрушились украинские снаряды.

Новый украинский режим вскоре возглавил «шоколадный король» Петр Порошенко. Этот миллиардер играл вместе с Виктором Пинчуком - другом Хиллари Клинтон - главную роль в «цветной революции» 2004 года. Он был шефом предвыборного штаба президента Виктора Ющенко - сына нациста, полицая лагерей смерти, подхваченного спецслужбами НАТО и вживленного в сеть «Гладио». Два года премьером Порошенко был Арсений Яценюк - друг крайне засекреченного главы сайентологической церкви Дэвида Мискавиджа. Несмотря на все его опровержения, он все-таки вполне мог стать одним из работников секты на уровне ОТ-6 (Thetan Operant de Niveau 6).

Порошенко и Эрдоган пользовались оставшейся от советской эпохи индустрией украинского оружия для поставок джихадистам. Тысячами тонн множество кораблей, а затем и специальные поезда МПТ (турецких спецслужб) перевозили оружие в Сирию.

Сотрудничество нацистов и джихадистов - не новость. Оно началось еще с трех мусульманских дивизий Ваффен СС. 13-я дивизия «Хандшар» была сформирована из боснийцев, 21-я «Скандербег» - из косоваров, а 23-я «Кама» - из хорватов. Большинство служащих состояли в Ордене сторонников Накшабанди. Скажем правду - множество этих бойцов во время войны с Красной Армией изменило или дезертировало.

Осознав свое экономическое крушение и видя, как постепенно тает народная поддержка, Реджеп Тайип Эрдоган в декабре 2014 года принял российское предложение от Владимира Путина: тот лично предложил ему построить газопровод, который позволил бы Москве экспортировать газ в Евросоюз через Турцию. Так России удалось бы обойти санкции, наложенные на нее, а Турция получила бы доступ к значительным транзитным пошлинам. Впечатленный этой идеей, давшей ему хоть чуть-чуть свободней вздохнуть, Эрдоган дал согласие. Это было его новой тяжелой ошибкой: никому не позволено быть одновременно военным союзником Вашингтона (и тем более членом НАТО) и экономическим союзником Москвы.

В ответ альянс немедленно попытался заблокировать российский проект на Балканах и дошел до попытки совершить госпереворот в Македонии. Бывшие офицеры Армии освобождения Косово, тесно связанные с американским послом в Скопье, готовились к масштабной военной акции, но 9 мая 2015 года, во время серьезной полицейской операции, повлекшей 22 жертвы, их арестовали. В это самое время мусульманские социал-демократы Зорпана Заева готовились начать «цветную революцию» при поддержке посольств Германии, Нидерландов и Соединенного Королевства.

Одновременно с этим НАТО и ЦРУ финансировали и реорганизовывали турецкую оппозицию, чтобы свалить Эрдогана. И действительно, на парламентских выборах в июне 2015 года HDP, или партия меньшинств (этнических и социальных), успешно преодолела планку в 10 % голосов и вошла в Большое национальное собрание. У Эрдогана нет парламентского большинства. Тогда он распустил Национальное собрание и объявил новые выборы в ноябре. На сей раз он предпочел не рисковать и прибег к грубейшим обманам как во время предвыборной кампании, так и в ходе голосования.

- Призывной контингент, курсанты военных школ и граждане, отбывающие временное заключение, были лишены права голоса.

- Оппозиционным медиа заткнули рот: на крупные ежедневные газеты «Харриет» и «Сабах» нападали молодчики от правящей партии; следствие было заведено против журналистов и органов прессы, обвиненных в поддержке терроризма или публикации информации, клеветущей на президента Эрдогана; вебсайты были заблокированы; многие телеканалы отказали от трансляции поставщикам цифровых программ; все пять национальных каналов, в том числе общественное телевидение, показывали только те программы, в которых восхвалялась правящая партия; еще два - Бюгюн ТВ и Кааналтюрк - закрыла полиция.

- Иностранное государство - Саудовская Аравия - отстегнуло семь миллиардов турецких лир, чтобы «убедить» избирателей поддержать президента Эрдогана.

- 128 постоянных отделений HDP подверглись нападениям молодчиков от партии президента Эрдогана. Многие кандидаты и их команды были избиты. Более 300 торговых точек, принадлежавших курдам, разграбили. Несколько десятков кандидатов от HDP оказались арестованы и помещены под предварительное заключение.

- Более 2000 оппозиционеров были убиты, кто в результате терактов, кто после правительственных репрессий, метивших в Курдскую рабочую партию. На юго-востоке страны многие деревни были разрушены военными бронетранспортерами.

- Международных наблюдателей попросили уйти с постов в семи избирательных участках, а обозреватели из числа гражданских лиц, аккредитованные от политических партий, лишены права заходить на другие участки.

Несмотря на все это, Партия справедливости и развития набрала всего лишь 50,81 % голосов. Реджеп Тайип Эрдоган, беря пример с нацистской конституции, объявил о намерении последовать именно такой модели, чтобы сосредоточить всю власть в своих руках. Премьер-министром он назначил одного из крестных отцов мафии - Бинали Иылдырыма.

В это время Белый дом уже в который раз поменял позицию по курдскому вопросу. В конце Первой мировой войны президент Вудро Вильсон отправил на Ближний Восток экспертов оценить, как лучше разделить Оттоманскую империю. Это была комиссия Кинга/Крейна. Они подтвердили возможность создания Курдистана - что и было одной из военных целей Соединенных Штатов в 1917 году, - но поставили несколько условий: во-первых, следовало создавать его лишь на небольшой территории современной Турции (то есть не в Иране, не в Ираке, не в Сирии); во-вторых, необходимо избежать совместного поселения курдов и армян из-за того, что курдские солдаты помогали оттоманцам уничтожать христиан. На Севрской конференции 1920 года Курдистан был создан. Но, столкнувшись с турецким восстанием под предводительством Мустафы Кемаля, это государство не просуществовало и дня, и США отrekliсь от него в Лозаннском договоре (1923).

Вашингтон согласился с франко-турецким планом создания Курдистана в Сирии, - хотя в этой стране никогда не было земель собственно курдских, - и переселением туда курдов из Турции. Еще он науськивал сирийских курдов против Дамаска. Однако политические и культурные различия слишком велики - эти курды отказались работать вместе с курдами из Ирака и сблизилась со своими братьями из турецкой Курдской рабочей партии. Франко-турецкий план обернулся против Турции. Европейцы, давно забывшие о своей прокурдской политике и не осознавшие, сколь радикально изменилась ситуация, совершили две ошибки: после битвы при Айн Аль-Арабе («Кобанэ» на курдском языке курманджи) Франсуа Олланд принял в Елисейском дворце сопрезидента сирийских курдов Азию Абдуллу, и в это же время Бельгия позволила сирийским курдам устроить сидячую забастовку у отделений Еврокомиссии. Реджеп Тайип Эрдоган, разъяренный их предательством, финансировал теракты в Париже (13 ноября 2013) и Брюсселе (22 марта 2016). Их осуществили разного типа «коммандос», - кроме общего координатора, Мухаммеда Абрини из МИ-6.

Стараясь развивать свои террористические войска, Эрдоган 1 августа 2015 года собрал в Анкаре мировой съезд татар, на котором присутствовал и украинский министр иностранных дел, и турецкий вице-премьер. Лидер крымских татар Мустафа Джемилев (по-турецки Мустафа Абдулджемиль Киримоглу) объявил на нем о создании Международной исламской

бригады за возвращение Крыма.

Мустафа Джемилев сблизился с ЦРУ во время холодной войны и был вовлечен в различные акции по саботажу. Он участвовал в создании антиимпериалистического фронта нациста Дмитро Яроша. Он вел кампанию за то, чтобы «новое украинское государство не пятнало чести Турции признанием геноцида армян». В 2014 году он получил премию «Солидарность» с денежным вознаграждением в миллион евро. Премию вручал ему польский президент Бронислав Коморовский в присутствии госсекретаря США Джона Керри, украинского президента и турецкого вице-преьера.

База Международной исламской бригады расположена в Херсоне, где уже находится временное правительство Крыма в изгнании, и собирает волонтеров из Татарстана и Чечни (Россия), Узбекистана, Азербайджана и Месхетии (Грузия). Чтобы придать ему официальный характер, вице-премьер Нуман Куртумлуш привез делегацию под председательством Джемилева для встречи в Белом дворце с президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом.

Бригада, специализировавшаяся на саботаже, не замедлила дать повод говорить о себе, вырубив электричество во всем Крыму.

Отделяя Турцию - необходимого американцам союзника - от ее президента, непредсказуемого диктатора, президент Обама дал ЦРУ указание нейтрализовать Реджепа Тайипа Эрдогана - так же, как в 1993 году оно отравило президента Тургутта Озала.

Беда никогда не приходит одна - Россия высказала крайнее раздражение турецкой поддержкой сирийских джихадистов. Президент Владимир Путин на саммите G20 в Анталии открыто обвинил Турцию. В ответ 24 ноября 2015 года турецкая армия сбила русский самолет «Су-24», который на 17 секунд нарушил ее воздушное пространство. Хотя летчикам удалось катапультироваться или спрыгнуть с парашютом, главный вожак туркменских вооруженных формирований Алпарсан Джелик, член неонацистской турецкой организации «Серые волки», исторически связанной со спецслужбами НАТО, отдал приказ открыть по ним огонь. Один из летчиков был убит. Кремль в ярости запретил всем предпринимателям продолжать торговые сношения с Турцией; это был тяжелый удар для Анкары - ей предстояло увидеть, как исчезает вклад в ее экономику в виде более миллиона русских туристов в год.

Турция, в 2010 году наладившая добрые отношения со всеми соседями, ухитрилась теперь настроить всех против себя и еще и поссориться с европейцами, Соединенными Штатами и русскими.

15 июля 2016 года группировка военных сторонников Кемаля Ататюрка, отобранных ЦРУ, попыталась - уже в третий раз - убить Реджепа Тайипа Эрдогана. Коммандос взяли штурмом отель, в котором тот проводил отпуск. Однако план был раскрыт: военные сторонники исламистов предупредили спецслужбы, и президент успел вовремя скрыться. Растерявшиеся заговорщики решили пойти ва-банк и без всякой подготовки совершить государственный переворот. Их раздавили еще до рассвета. На страну обрушились жестокие и широкие репрессии. Эрдоган был намерен наконец решительно покончить с теми, кто выступает против его власти: сперва с бывшими союзниками-исламистами, работающими на ЦРУ (братство Фетхуллага Гюлена), потом с курдскими бойцами, и наконец, со светскими сторонниками Кемаля, уцелевшими в после предшествовавших чисток. Арестованы были десятки тысяч. Задержанных оказалось так много, что пришлось освобождать отбывающих наказание уголовников, чтобы освободить места в тюрьмах.

И снова, как в 2014-м, руку помощи президенту Эрдогану протянул Владимир Путин. Он предложил и ему, и его стране спасение, если тот согласится пойти на мировую с Сирией и порвать все связи с джихадистами. Легко представить, сколь трудным оказался такой выбор для выходца из этой среды, участника ее развития, ставшего ее неоспоримым предводителем. Он подтвердил намерение согласиться в Дамаске и попросил времени, чтобы совершить такой вираж на 180 градусов. Тогда Москва и Тегеран созвали консультации в Астане (Казахстан). Там сирийское правительство и оппозиция сидели за одним столом, не обменявшись ни словом. Настоящие переговоры шли между турками и сирийцами - они ни словечком не обращались друг к другу уже шесть лет.

Реджеп Тайип Эрдоган, уличная шпана, был готов отречься от своих мечтаний, чтобы остаться у власти.

Организованные миграции как военное оружие

Пока шла война в Сирии, воинствующие силы практиковали перемещение населения. Так они вернулись к воплощению в жизнь теорий Келли Гринхилла о «стратегическом управлении миграциями как оружию ведения войны». Уже в 1999 году ЦРУ за три дня организовало переселение более чем 290 000 сербских косоваров в Македонию под прицелами камер западных информагентств. Необходимо было заставить поверить, что это этническая чистка, предпринятая правительством Слободана Милошевича, чтобы оправдать начатую войну.

В начале военных действий Турция предложила бежавшим на ее территорию сирийцам денежное пособие, пока не будет свергнута «алавитская диктатура». Десятки тысяч бежавших от боев сперва были размещены в лагерях для беженцев, а потом и в городских условиях. Филантропия Реджепа Тайипа Эрдогана неспроста - тут был его интерес. Таким способом он рассчитывал очистить север Сирии от его населения, чтобы создать там новое государство - будущий «Курдистан». Потом, чтобы его заселить, он собирался переместить туда турецких курдов. В конце концов ему пришлось бы разделить беженцев: суннитов отвезти в зону, которую прежде занимали курды, а остальных вернуть в земли, оставшиеся от Сирии. Это и было воплощением плана Жюппе/Давутоглу.

Ливан обычно принимал сотни тысяч сирийцев, занятых преимущественно в строительстве. «Движение за будущее» Саада Харири собиралось повторить с ними то, что его отец попытался сделать с палестинцами: собрать как можно больше суннитов, чтобы нарушить в стране внутренний конфессиональный баланс.

В 2012 году королевство Иордания поступало так же. Сегодня страна заселена на четыре пятых палестинскими иммигрантами, так что местные бедуины, обладающие властью, оказались в крайнем меньшинстве. Тем же способом она разделила и новоприбывших из Сирии, отдавая предпочтение бедуинам.

На деле все три страны не только не беспокоились об этом притоке населения, но и охотно его провоцировали. Но поскольку Сирийская арабская республика сопротивлялась вторжению джихадистов, ситуация постепенно изменилась. Сперва беженцы стали сторонниками президента Башара аль-Асада, за исключением тех, кто осел в Иордании. На деле их разместили в гигантском лагере, где с ними всю работу проповедники «Братьев-мусульман». При этом их количество все возрастает, и они уже становятся неуправляемым.

В этих обстоятельствах глава немецкой тяжелой промышленности Ульрих Грилло выступил от имени своего синдиката с предложением впустить в Германию 800 000 рабочих мигрантов - как с целью развития заводов, так и чтобы умерить требования местных рабочих повысить им зарплату. Свой план он изложил в 2013 году на ежегодном собрании Группы Бильдерберга, а год спустя в агентстве «Дойче-Пресс Агентур». Он подал собственные идеи не как оппортунистические, а как форму европейского гуманизма.

По наблюдениям австрийских спецслужб (Oster-reich-ischen Abwehramts), первое соглашение было заключено администрацией Обамы с Турцией, европейскими промышленными группировками, объединенными вокруг одного из администраторов Бильдерберга Петера Сазерленда, и представителями немецкой государственной власти. Сигнал к началу был подан НАТО - он два дня подряд публиковал на первых полосах мировой прессы снимок мертвого Айлана Курди на турецком пляже. Малыш погиб, вместе с семьей пытаясь переплыть Средиземное море: необходимо было остановить эту драму и принять сирийских беженцев в Европе. Тяжесть миграционного напора подтвердил и Высший комиссар по делам беженцев, португалец Антонио Гутерриш - что и позволило ему стать генеральным секретарем ООН (с 1 января 2017 года. - Прим. ред.). Узнав, что он только что отменил гуманитарную помощь своего агентства сирийцам, живущим в Турции, - и только им одним, - те, неспособные прожить в собственной стране, массово мигрировали в Европу. Следом за ними иракцы и афганцы, уже хорошо подготовленные. Их поддержат сотнями

гуманитарных субсидий из фондов Джорджа Сороса. Всего за несколько дней приток людей перешел с Балкан и прибыл в Берлин, размахивая портретами канцлера Ангелы Меркель. Германия, когда-то изгонявшая евреев, теперь давала убежище сирийцам.

Сперва поддержанное общественным мнением, такое массовое переселение быстро породило и большие проблемы в Германии. Во многих землячествах отменилась минимальная заработная плата; такое решение было неприемлемо для рабочих профсоюзов. Ярость нарастала, несмотря на попытки Берлина сдержать реакцию населения, распространяя без всякой меры различные факты о случаях ксенофобии.

Первое конкретное предложение по выходу из новой ситуации было сформулировано Европейской инициативой по безопасности (ESI), организацией «мозгового штурма», созданной в Берлине; 4 октября оно было уточнено. Речь о заключении соглашения между Евросоюзом и Турцией с тем, чтобы остановить поток, организовав дополнительное переселение 500 000 сирийских беженцев в Европу за грядущие 12 месяцев. Помимо этого, Турции предлагалось вновь принимать других мигрантов, продолжающих нелегально прибывать в Евросоюз. А в обмен на это она получила бы отмену визового режима для всех своих подданных.

«Это признание того, что сирийский кризис действительно уникален и приводит к гуманитарной катастрофе такого уровня, какого Европа не знала со времен Второй мировой», - указывает ESI и уточняет: инициатива должна исходить из Германии в форме ответа на русское военное вмешательство в Сирии.

Уточнены в этом плане и цели ESI:

- предотвратить развитие крайне правых в Австрии - директор этого «мозгового центра» Геральд Кнаус - австриец;

- подготовить подобную же операцию для 1,1 миллиона сирийских беженцев, в настоящее время размещенных в Ливане - они будут переправлены в Северную Америку и Австралию.

Кроме этого, ESI предложило отправлять мигрантов и в Турцию, словно забывая, что эта страна для беженцев ненадежная - государство Турция отказалось подписывать Конвенцию 1951 года (*Конвенция о статусе беженцев*. - Прим. ред.).

Но это не имело значения - через Турцию стало так легко попадать в Европу, что 17 и 18 марта 2016 года Европейский совет постановил:

- перечислять Турции 3 миллиарда евро ежегодно, чтобы помочь ей справиться с обязательствами, но не задействуя механизм проверки использования этих средств, которые пойдут на продолжение войны с Сирией;

- отменить визы, до сих пор необходимые туркам для въезда в Евросоюз;

- ускорить переговоры о вступлении Турции в Евросоюз.

Патроны немецкой тяжелой промышленности получили что хотели - в страну въехали более миллиона мигрантов. Распоряжаться теперь приходилось семейными группировками: ведь две трети беженцев - молодежь.

В те несколько недель, что понадобились для свободного перемещения, многие европейские государства играли собственную игру. Например, Франция, чей Национальный печатный двор до 2010 года занимался изготовлением паспортов для сирийцев и сохранил соответствующие плашки, теперь изготавливала поддельные паспорта и раздавала их с одной стороны - ливанцам, а с другой - магрибинцам, проживающим во Франции и создающим ей проблемы. Они переехали в Германию, где получили в два раза большее социальное пособие.

Для Сирии эта миграционная волна - настоящая катастрофа. Как и повсюду в южных странах, огромная часть ее населения мечтала о лучшей доле в Европе. К этому массовому исходу присоединились уже и коренные сирийцы, лишая страну мужчин, способных защитить родину от нападения.

План глубинного американского государства против Сирии

После обращения президента наблюдательной миссии Лиги арабских стран Мухаммеда Ахмеда Мустафы аль-Даби в начале 2012-го, а затем и отставки переговорщика от Лиги и

ООН Кофи Аннана в середине того же года, Соединенные Штаты раскололись и вели две противоположные политические линии на большом Ближнем Востоке. С одной стороны, «правительство преемственности» из Рэйвен Рок Маунтайн продолжало англо-американский план по переделу региона с «Братьями-мусульманами». С другой же - администрация Обамы вместе с секретарем Джоном Керри пыталась остановить бойню и поделить контроль над регионом с Россией.

Хотя в настоящее время и невозможно выявить ответственных лиц «правительства преемственности», представляется, что многие мировые персоналии работают на него против Белого дома.

С 1 июля 2012 года помощник Хиллари Клинтон по большому Ближнему Востоку Джеффри Фельтман стал представителем ООН по политическим делам. Практически он и есть настоящий глава Организации Объединенных Наций - при том что генеральный секретарь довольствуется лишь произнесением успокоительных речей и личным обогащением, как это и доказала Инга-Бритт Алениус. Эта последняя, заместительница генерального секретаря по вопросам внутреннего аудита, представила взрывной силы рапорт, в котором указала на Пан Ги Муна как на самого коррумпированного во всей организации. После этого она ушла в отставку.

Именно тогда Энгус Макки, агент МИ-6, придумавший роль «Братьев-мусульман», а затем назначенный в посольство Соединенного Королевства в Дамаск, обустроил главный квартал спецслужб Ее Величества сначала в Бейруте, а потом в Эрбиле. В помощники он взял Фолькера Пертеса, директора самого крупного «мозгового центра» в Германии - Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). Вспомните: в 2008-м господин Пертес убеждал участников ежегодной конференции Бильдербергской группы в пользу поддержки «Братьев-мусульман» ради «демократизации» арабского мира. В 2010 году он советовал Кондолизе Райс разрушить иранскую экономику. В 2011 году опубликовал в «Нью-Йорк таймс» колонку, где высмеивал утверждения президента Башара аль-Асада, будто его страна подверглась нападению. Он же организовал «Рабочую группу по восстановлению и развитию экономики», распространившую среди стран - членов группы «Друзей Сирии» концессию на распоряжение сирийским газом в обмен на их поддержку идеи свержения режима. В Берлине он организовал консультации сирийских оппозиционеров в изгнании с юристами из Пентагона. Они написали документ под названием «На следующий день. Поддержка перехода к демократии в Сирии», который стал программой сирийской «оппозиции».

Но одновременно с такой программой Пертес и юристы из Пентагона разработали секретный документ на полсотни страниц, уточняющий план Глубинного американского государства, воплотить который предстояло Джеффри Фельтману. План состоял из двух рекомендательных разделов, объяснительного меморандума и девяти приложений (еще два были добавлены позже). Эти документы никогда не публиковались, однако летом 2015 года их содержание стало полностью известно Кремлю. В них от Сирийской арабской республики требовалась тотальная и безусловная капитуляция. Причем в выражениях куда более жестких, нежели те, в которых в конце Второй мировой войны то же самое требовалось от Германии и даже Японии - хотя обе эти страны явились причиной войны, в то время как Сирия сама подверглась агрессии. Раскрытие этих документов позволило Москве изменить дипломатические подходы.

Поскольку мне представляется невозможным понять цели и ставки этой войны и все, что произошло в 2012 году, не зная этих документов, то вот их краткое изложение.

В первое время Совет Безопасности Объединенных Наций будет контролировать переговоры Сирийской арабской республики с «оппозицией». В последующем, когда временное соглашение подпишут обе стороны, переходный режим будет установлен под патронажем Международной контактной группы. Принцип этого перехода прост:

- суверенитет сирийского народа будет упразднен;
- конституцию отменяют;
- президент будет низложен (но вице-президент останется исполнять протокольные

обязанности);

- Народное собрание будет распущено;
- по меньшей мере 120 влиятельных политиков будут объявлены виновными и им будет запрещена любая политическая деятельность (вероятно, речь о тех, кто попал в санкционный список Евросоюза);
- управление военной разведки, управление общественной безопасности и главной безопасности будут обезглавлены и распущены;
- «политические заключенные» будут освобождены и антитеррористические Учения прекратятся;
- «Хезболле» и «Стражам революции» будет приказано отступить; тогда и только тогда международная общественность начнет бороться с терроризмом.

За период от 2 до 3 недель планируется создать «Орган переходного правительства», располагающий всей полнотой политической, исполнительной, законодательной и судебной властей. В него войдут:

- 2/5 представителей Сирийской арабской республики, включая и членов лояльной оппозиции;
- 2/5 представителей оппозиции, не проявляющей лояльности;
- и 1/5 представителей гражданского общества, по выбору ООН.

Члены этого правительства и всех его институций:

- не должны принадлежать к организациям, причисленным Советом безопасности ООН к террористическим (то есть к «Ан-Нусре» и ИГИЛ).
- не должны фигурировать в списке 120 низложенных деятелей.

В каждой институции должно быть как минимум по 30 % женщин.

Что касается персоналий, выбранных ООН (то есть лично самим Джеффри Фельтманом), две трети будут предложены от гражданского общества, в то время как еще одна треть назначена в последний момент, произвольно, с тем чтобы «восстановить политическое равновесие» всего состава «Органа переходного правительства».

Впоследствии глава его будет сменяться каждый месяц разными персоналиями, представляющими разные составные силы этого органа. Решения будут приниматься коллективно, простым большинством голосов, следовательно, и представителями нелояльной оппозиции, кроме случаев, касающихся национальных меньшинств, когда они должны будут согласиться с мнением большинства в две трети.

Новая администрация должна будет включать высокого ранга чиновников, выходцев из разных регионов страны, разных городов и политических партий.

За 5 месяцев орган будет следить за упразднением прежнего режима, в то время как государственные службы (социальные, электросети, водоснабжение и т. д.) будут укреплены чиновниками Сирийской арабской республики. На исходе этого периода этих чиновников высокого ранга можно будет отстранить от должностей.

Орган также обязуется следить за деятельностью местных властей - зачастую неэффективных, - которые были созданы конституцией 2012 года (ее при этом упразднят).

Он создаст и «Единый военный совет», командующий как сирийской арабской армией, так и силами нелояльной оппозиции, в чьи обязанности войдет забота о прекращении огня обеими сторонами. Его состав и работа будут определяться «Органом переходного правительства», то есть простым большинством нелояльной оппозиции. Его члены будут подчиняться тем же ограничениям, что и все члены органа. Он будет получать помощь от комиссии по надзору за прекращением огня и отчетываться перед органом. Поскольку его члены не смогут избирать президента на основе общего консенсуса, ООН поставит во главе совета высокого чиновника международного ранга. Силы Объединенных Наций внесут свой вклад в прекращение огня.

Когда орган переходного правительства призовет международную общественность помочь в борьбе с терроризмом, он воздержится от отдельного направления своего ходатайства в Совет Безопасности и удовлетворится заявлениями общего характера.

Те правительства, которые откликнутся на призыв органа переходного правительства, смогут обмениваться с ним информацией или делать это напрямую с «Единым военным советом».

Далее будет учрежден Сирийский национальный конгресс, чтобы назначить комиссию по пересмотру конституции и способствованию национальному диалогу, который послужит основой его работы. Он будет зиждиться на тех же основах, что и орган переходного правительства, то есть не располагать никакой властной инициативой, но обсуждать тексты, предложенные комиссией, которую назначит орган. Не будет у него и никакой законодательной власти - эта роль оставлена органу.

Этот последний упразднит все антитеррористические судебные инстанции, следовательно все дела передадут обычным судам, и назначит независимую комиссию за переходную юстицию. В нее войдут от 9 до 15 представителей с разными «точками зрения», и она предложит реформу судебной системы и процедуры, которые одобряет орган или конгресс, чтобы судить преступления республики.

Имеющие интересы в Сирии региональные и международные игроки проведут переговоры с органом о гарантиях их сохранения.

Сирийский народ ни на миг не будет иметь право голоса, поскольку его суверенитет будет упразднен. Все возможные ориентации пути заранее определены «американским правительством преемственности».

Этот гнусный документ заслуживает объяснения своего текста:

- «переходность» здесь подразумевает не переход от войны к миру, а лишь смену режима после тотальной и безоговорочной капитуляции республики;

- указания на «взаимное согласие» не означают, что кандидатов одобряют обе стороны конфликта, но лишь что они не принадлежат ни к «Аль-Каиде», ни к ИГИЛ, и не войдут в американские санкционные списки;

- Сирийская арабская республика, под защитой которой сейчас находятся более 18 миллионов сирийцев, получит в органе, конгрессе и военном совете не более 40 % голосов, в то время как «нелояльная оппозиция», до предела затерроризировавшая от 400 000 до миллиона сирийцев, будет представлена в каждой из этих инстанций 60 % процентами - если добавятся еще и 20 % от назначенных ООН представителей гражданского общества; то есть все решения, «принятые простым большинством», окажутся решениями «нелояльной оппозиции»;

- 20 % представителей «гражданского общества» не означает ответственных членов общественных организаций, как это принято понимать по-французски, а представителей «производительных сил», то есть глав предприятий;

- речь не о управлении по образцу иракского - то есть сообществом закрытого типа, - нет, мультинациональные компании смогут выторговать себе привилегии у Органа. В Ираке неупраздненные законы предусматривают на столетие вперед как концессии по добыче и использованию нефти, так и обязательное для крестьян приобретение посевов генетически модифицированных продуктов, которые невозпроизводимы;

- религиозные меньшинства, признанные новыми институциями, но никогда не участвовавшие в управлении, алавиты и шииты смогут быть исключены «Братьями-мусульманами» из всех списков лиц, ответственных за преступления. Даже при всей малой вероятности скорейшего применения этого исключения к христианам такой пункт означал бы конец цивилизации, насчитывающей шесть тысячелетий мирного сосуществования и терпимости;

- преступления, совершенные нелояльной оппозицией, не могут быть подсудны местной юстиции, в то время как преступления, вменяемые 120 руководителям Сирийской арабской республики, могут осудить как местное правосудие, так и международный трибунал;

- настоящая власть - это международная контактная группа, которая наблюдает за работой ООН, сирийских переходных органов и международной коалиции, занимающейся борьбой с терроризмом;

- эта международная контактная группа первоначально должна была быть объединением на базе «Друзей Сирии» (Германия, Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты, Франция, Италия, Иордания, Катар, Соединенное Королевство и Турция).

- международной коалицией против терроризма должно было быть НАТО - по образцу происшедшего в Афганистане и в Ираке. Вот почему в документах уточняется: призыв к помощи «Органа переходного правительства» не будет направлен Совету Безопасности - так удастся избежать вето со стороны России и Китая;

- кроме этого, поскольку настоящая власть в Сирии достанется Единому военному совету, его намечено поместить под власть иностранца, как было в Косово. Больше того, иностранные государства, особенно входящие в «контактную группу», будут уполномочены делиться информацией с этой иностранной персоналией накоротке, минуя «Орган переходного правительства». Речь о создании мандата из 11 стран, которым можно будет управлять Сирией, - в прежние годы Лига Наций выдала лишь один мандат Франции на управление этой страной.

Этот план Джеффри Фельтман старался реализовать еще с 2012 года, и его достоинство хотя бы в том, что речь там не о «революции» или «арабской весне», а о предвидении всего, что предстоит сделать после того, как НАТО победит Сирию подставным терроризмом.

Фельтман прежде всего опирался на алжирца Лахдара Брахими, о котором уже отзывался в похвальных тонах, а затем и на своего друга итальянца Стефана де Мистуру. Как раз в это время Сирия получила копию плана Фельтмана - Пертеса. Вынужденный объясняться, де Мистура уверял, что этот текст уж слишком далеко заходит, и неохотно подписал письмо, в котором отказался от его воплощения. Переговоры продолжились уже без него - инициативу перехватили Керри и Лавров.

Миф о международной юстиции

План Фельтмана не ограничивался упразднением суверенитета сирийского народа, «американское правительство преемственности курса» рассчитывало еще и на триумфальные почести в античном смысле этих слов. Ради этого оно планировало с выгодой для себя устроить суд, сопоставимый с Нюрнбергским и Токийским процессами в конце Второй мировой войны, чтобы осудить 120 сопротивлявшихся ему руководителей.

Эта навязчивая идея вышла далеко за пределы антисирийской пропаганды. Это способ утвердить свою победу и раздавить врага. Еще с убийства Рафика Харири - совершенного под патронажем Джеффри Фельтмана, тогдашнего посла в Бейруте - генеральным секретарем ООН и ливанским премьер-министром был учрежден Специальный трибунал. Он был задуман для осуждения президентов Эмиля Лахуда и Башара аль-Асада. Компетентный настолько, насколько он был полезен Совету Безопасности, свежеиспеченный Международный уголовный суд (СРП) оказался невостребованным, поскольку Соединенные Штаты еще не были уверены в том, что смогут управлять его деятельностью. В конце концов обвинения против сирийского и ливанского президентов пришлось отвести, после того как стала очевидной лживость свидетельств против них обоих. И тем не менее Специальный трибунал существует до сих пор. В его послужном списке лишь два приговора: ежедневному изданию «Аль-Акбар» и его издателю Ибрахиму аль-Амину - обоих признали виновными в хищении судебных средств с использованием служебного положения.

Идея создать Специальный трибунал по Сирии весьма созвучна разговорам о суде над президентом Владимиром Путиным, сперва за победу над Исламским эмиратом Ичкерии (Чечня), а совсем недавно - за противодействие государственному перевороту в Киеве. Именно с этой целью Вашингтон стал путать карты после падения пассажирского борта МН 17 на Украине, после чего попытался протащить в Совете Безопасности резолюцию, позволяющую «осудить» виновников преступления. Будь такая комиссия учреждена, она могла бы обвинить Владимира Путина в том, что он приказал сбить самолет, тем самым уничтожив его пассажиров, и тогда Международный трибунал осудил бы его. 29 июля 2015 года Москва наложила вето на эту резолюцию.

Во всем, что касается Ливана, Сирии и России, сперва указывают на осуждаемых, а уж потом смотрят, в чем их можно обвинить.

Ненависть по отношению к президентам Владимиру Путину и Башару аль-Асаду из арсенала тех же способов, какими, например, был убит в камере нидерландской тюрьмы президент Слободан Милошевич, Саддам Хусейн был лишен права на защиту и потом повешен в Ираке, а вождя Муаммара Каддафи замучили и убили в Ливии.

За последние годы «американское правительство преемственности» поторопилось создать собственную юрисдикцию - Специальный трибунал по Ираку, через закрытое сообщество - «Временное управление коалиции». ФБР представило 36 тонн обвинительных свидетельств, которые никто никогда не сможет прочесть и на основе которых невозможно обвинять. Пока шел процесс, от должности отстранили четырех судей, обвиненных в недостатке суровости, а трех из адвокатов убили одного за другим. Заседания транслировались в прямом эфире по телевидению, но когда слово дали Саддаму Хусейну, звук отключили. Раз не было справедливого суда, мы так никогда и не узнаем, в чем же заключалась его вина. Неудивительно, что итогом такой пародии на правосудие оказались смертный приговор и казнь.

Во время операции против Ливии прокурор Международного уголовного суда начал очень серьезные расследования, задействовав значительные средства, чтобы задокументировать «преступления диктатора», но не понять, что же именно он принес собственной стране. На деле он не опрашивал ни одну достойную доверия жертву обвинения, а построил всю свою работу на сборе статей из англосаксонской прессы, главным образом инспирированной МИ-6, и лишь на такой основе потребовал ареста обвиняемого. Но, раз Муаммар Каддафи был убит без справедливого суда, мы никогда не узнаем, в чем же он мог при необходимости сам признать себя виновным; зато наша память сохранит те придуманные преступления, в которых его обвинил прокурор Луис Морено Окампо.

Международный уголовный суд дискредитировал себя. Когда Морено Окампо во время боев за Триполи пытался помочь НАТО, удерживая в тюрьме Саифа эль-Ислама Каддафи, десяток стран отказался применять ордер на арест, выданный Международным уголовным судом. Некоторые заявили о желании выйти из него, а Россия больше не хочет о нем слышать.

Что касается президента Башара аль-Асада и 119 его сообвиняемых, «американское правительство преемственности» постановило 1 апреля 2012 года создать из «Друзей Сирии» агентство по фабрикации доказательств их виновности, так называемый «Сирийский институт правосудия и ответственности» (SIAC). Зарегистрированное как неправительственная организация сразу в двух странах - в Нидерландах и Соединенных Штатах, - оно финансируется странами коалиции. В действительности эта неправительственная организация - приращение «Бюро за глобальную юстицию» (sic) госдепартамента Соединенных Штатов.

Его первой операцией могло быть обнародование через Катар и британский кабинет Картера-Рака досье Сезара: 55000 фотографий сирийского министерства обороны, задокументировавших преступления джихадистов. Однако в этих преступлениях Бюро за глобальную юстицию обвиняет Дамаск, хотя на самом деле палачи сами тщательно фотографировали свои преступления, забывая лишь установить личности жертв.

Чтобы придать этому обвинению хотя бы малость правдоподобия, Картер-Рак привлек трех бывших международных судей. Но в этом была проблема: за каждым тянулся груз тяжелого прошлого. Первый из них, сэр Десмонд Лоренц де Сильва - британский адвокат, который был прокурором на процессе Чарльза Тейлора, бывшего президента Либерии. Но он несколько раз исподтишка играл на руку правительству Дэвида Кэмерона, точнее - в деле об убийствах службами МИ-5 ирландского лидера Пэта Финукана, скрыв тогда личности полицейских. Второй эксперт, сэр Джеффри Найс, был помощником прокурора на процессе над Слободаном Милошевичем. Он два года обвинял его в финансировании преступлений против человечества; наконец бывшего югославского президента нашли мертвым в камере, а

еще через два года Международный уголовный суд признал его невиновным. Третий - американец. Он, еще до первого, был прокурором на процессе против Чарльза Тейлора, потом работал на ЦРУ и стал юридическим консультантом «Дефанс Интернейшнл Эдженси»(ОХА). В самом начале войны он создал «План ответственности Сирии» (SAP), чтобы подпитывать SJAC.

Вторая операция - это выдуманная «бойня» в Седнае, о которой заявило «Эмнести интернейшнл». 13 000 людей, имена которых никто не называет, якобы были повешены в этой тюрьме недалеко от Дамаска.

Учитывая, что свидетелей, видевших это своими глазами, не существует, а рапорт, разоблачающий массовые казни, полон противоречий, столь смехотворное обвинение принято к производству лишь потому, что выдвинула его престижная неправительственная организация «Эмнести интернейшнл». Если забыть еще и том, что все основатели этой ассоциации объявили о своей отставке еще в 2010-м, после назначения нового директора. «The Observer», принимавший участие в ее основании, тут просто употребил слово «крушение». В конце 1970-х годов вступил в «Эмнести интернейшнл» и я. Защищавшее тогда права узников совести, жертв кошмаров холодной войны, это объединение выбирало их по принципу равновесия: одна жертва в Соединенных Штатах, другая - в СССР. Выдумать какой угодно случай и при этом не нанести ущерба своему лагерю было невозможно. Мы долгими вечерами сочиняли письма, больше всего - руководителям Латинской Америки или стран Восточной Европы с требованием освободить такого или такого-то из узников. Когда директором стал Салиль Шетти, он уволил экспертов и набрал рекламных агентов и казнокрадов. Он превратил ассоциацию в выгодную аферу. Он ухитрился еще и предложить более полумиллиона ливров отступных своему предшественнику. Сегодня он утверждает, что права человека стали проблемой маргинальной для развитых стран и необходимо реформировать страны третьего мира. 80 000 человек, замученных правительством Буша, 3 миллиона жертв развязанных Западом войн для него не в счет. А чтобы быть еще и пожалованным субсидией Американских фондов, он без колебаний подписал - без малейших признаков доказательной базы и вопреки всякой логике - обвинение в этой самой «бойне».

В конце 2014 года правительство Обамы само уже считало обвинения против современной Сирии такими же, какие выдвигались против нее в 2005-м: то есть чистой выдумкой. Теперь оно прекратило и финансирование «Сирийского института за правосудие и ответственность». Однако под напором Джеффри Фельтмана его деятельность возобновилась на собрании в нидерландском посольстве 6 октября 2016 года. Германия, Бельгия, Дания, Италия, Норвегия, Соединенное королевство, Швеция, Швейцария и, разумеется, Соединенные Штаты снова были готовы открыть ему финансирование.

Международное уголовное право по большей части трансформировалось очень медленно. По окончании Второй мировой войны как на Нюрнбергском, так и на Токийском процессах союзники доказывали преступления побежденных, чтобы лучше скрыть свои собственные. Это было правосудием победившей стороны. Ныне же международные уголовные суды стремятся а posteriori узаконить развязываемые союзниками войны, по ходу дела придумывая преступления, совершенные побежденными, чтобы потом их же и обвинить. Такая эволюция согласуется с видением мира, по которому война есть преступление сама по себе и не может быть начата без веских юридических оснований. Теперь союзники уже не объявляют войн; они через псевдо-некоммерческие организации в Совете по правам человека в Женеве обвиняют свои жертвы в реальных или вымышленных преступлениях, после чего уверенно вторгаются туда на правах международной полиции, призванной помочь населению, подвергающемуся реальному или вымышленному угнетению. А когда война заканчивается, международное осуждение бывших правителей этих стран придает их свержению видимость законности.

Воплощение плана Фельтмана

После того как президент Обама отверг план Фельтмана, конец его первого срока ознаменовался настоящей внутренней войной. Поддержавшие Фельтмана, представлявшего

«правительство преемственности», госсекретарь Хиллари Клинтон и директор ЦРУ Дэвид Петреус сами оказались сперва объектом расследования, а затем и дичью, на которую расставили силки. Тем не менее ничего не просочилось наружу за время избирательной кампании.

На следующий день после переизбрания президента Обамы госсекретарь сказала «тяжелобольной» и сожалела о невозможности исполнять свои обязанности в переходный период между Обамой I и Обамой II.

ФБР не удалось сыграть на отношениях, которые генерал Петреус завязывал с малолетками во время заграничной службы. В конце концов его арестовали, и на следующий день после переизбрания Обамы надели наручники. Конечным результатом сделки было признание его вины лишь в передаче сведений о своей биографии, предназначенных для внутреннего пользования, Паоле Бродвелл (агенту разведки пехотных войск, допущенному в его постель) и приговором - штраф в 100 000 долларов.

Петреус близок к фонду частных инвестиций ККР (Кольберг - Крэвис - Робертс) Генри Крэвиса. Этот миллиардер и его жена, экономист Мари-Жозе Друэн - единственная супружеская пара в Бильдербергской группе. В отношениях с турецким банком «Кувейт Турк Катилим Банкаси» ККР начал играть роль, до этого исполнявшуюся пакистанским банком ВССИ: речь о финансовой поддержке джихадистов. Тогда Петреус начал путешествовать, объясняя всем своим собеседникам, что «негр [имеется в виду президент Обама] лижет русским задницу» (sic), настоящий враг вовсе не джихадисты, а Иран, и вследствие этого следует поддерживать «Аль-Каиду» и ИГИЛ. В публичных выступлениях он ограничивался мыслью о возможности переубедить некоторых отдельных членов этих террористических организаций, но никогда не договаривал до конца.

Вокруг Петреуса выстроились многие транснациональные корпорации, уже вовлеченные в войну в Сирии - например, «Лафарж и Холсим», строившая подземные бункеры джихадистов. Участие этой компании тем очевиднее, что в 1980-е годы на процессе о выбросах в штате Алабама «Лафарж» защищала знаменитый адвокат Хиллари Родхэм-Клинтон. Ей удалось скостить штраф, затребованный «Агентством защиты окружающей среды», до 1,8 миллиона долларов. В президентство Джорджа Буша-старшего «Лафарж» послужил и ЦРУ, незаконно перевезя в Ирак оружие. В дальнейшем предназначенное для восстания, когда международная коалиция пришла на помощь Кувейту. В этот же период Хиллари Клинтон стала руководительницей мультинациональной корпорации, - она оставила эту должность, когда ее мужа избрали в Белый дом. Президент Билл Клинтон тогда свел к 600 000 долларам сумму штрафа, - его супруге не удалось избежать его уплаты «Лафаржу». Добрые отношения продолжаются и по сей день - в 2015 году компания перевела 100 000 долларов «Фонду Клинтон», а ее новый гендиректор Эрик Ольсен как ни в чем не бывало сфотографировался с Хиллари Клинтон.

Для пробивки туннелей - в этом джихадисты специализировались еще со времен войны в Афганистане, - «правительство преемственности» привлекло фирму «Катерпиллар», купившую канадскую компанию по производству туннельных щитов «Ловат». Абсолютно невозможно даже вообразить, чтобы «Катерпиллар» не подозревало, чему послужат машины, продаваемые для войны в Сирии. Тем более что администрация Обамы ввела эмбарго по отношению к этой стране на все материалы сейсмической слежки, позволяющие распознавать, где именно роются туннели. У «Катерпиллара» длинное военное прошлое: его «тягачи» сыграли важную роль в Первую мировую войну, а сейчас используются в израильской армии. Фирма располагает подразделением по производству военной техники в Соединенном Королевстве и служит частью вооружений НАТО.

Джихадистов поддерживали не только американские мультинациональные корпорации, а, скажем, «Тойота». Она поставляла ИГИЛ тысячи «Хайлюксов» (пикапы с двойной кабиной), идентичных состоящим на вооружении у спецназа Соединенных Штатов. Их моторы приспособлены к условиям Ближнего Востока и защищены от жары и песчаных бурь. Кроме этого, у главарей ИГИЛ есть и бронированные «Тойоты», собранные специально для них в

Иордании. Огромность этого рынка оценил лишь посредник фирмы: это саудит Абдул Латиф Джамель. Признавшись, что «ошеломлен» столь гигантским трафиком, он решил прекратить свои поставки в Сирию (sic), когда госсекретарь Джон Керри предъявил ему обвинение.

В конце концов администрация Обамы оставила весь Ближний Восток на милость «правительства преемственности» и сосредоточилась на других проблемах. Альтер эго генерала Дэвида Петреуса, генерал Джон Аллен, сумел скрыться от ФБР. Он ушел на пенсию и был назначен спецпредставителем президента в анти-игиловской международной коалиции. Оба этих военных без проблем контролировали материально-техническое обеспечение джихадистов. Есть множество доказательств такого сотрудничества: американские военные вертолеты, пролетая над колоннами джихадистов, сбрасывали с парашютом вооружения коалиции, которая должна против них воевать.

Джихадисты, мощная пехота

Джихадисты - одна из самых мощных пехотных армий в мире. Вопреки распространенному мнению, что они состоят из разрозненных группировок, единых или соперничающих между собою, у них одно и то же материально-техническое обеспечение и общее командование.

Например, хотя ни одна из этих группировок не отчитывается в численности войскового состава, испанская «Гуардия сивиль» перехватила в Валенсии груз из 20 000 униформ, предназначенный для отправки в Сирию. И они готовились к обязательной доставке нескольким группам.

Эти группы построены в катибы, то есть в отряды от 100 до 250 человек, и действуют в зависимости от повода: то умеренного, то экстремистского. Они постоянно меняют вывески, но их названия и логотипы всегда отличаются друг от друга.

По всей вероятности, общее военное командование менялось. Размещенное в Турции, оно в 2013 году примкнуло к новому командованию наземными силами НАТО (Лэнд Ком) в Измире.

Джихадисты, поначалу сосредоточенные внутри «Аль-Каиды», а затем рассеявшиеся на малые группировки, снова объединились - либо в Собрании по освобождению Хамы войсками, предназначенными для свержения Сирийской арабской республики, либо в самом ИГИЛ. Влившись в их войска, чья задача перекрыть доступ к Шелковому пути.

Все они в режиме реального времени получают информацию о перемещении сирийской арабской армии, исходящую как от натовских АВАКС (системы и самолеты), так и от американских спутников. Таким образом им удается избежать столкновений. Сирийцы же, наоборот, до прихода российской армии не обладали ни воздушной, ни спутниковой разведкой и не могли отследить перемещений джихадистов. Сегодня у них она есть, как и иранские дроны.

Когда сирийцы перехватили передатчики НАТО, то отправили их в военно-технический центр для исследования. Израильская авиация тут же разбомбила этот центр, а скоординировавшие с нею свои действия джихадисты совершили на него нападение. Их отбросили, однако передатчики оказались разрушены.

Скорость переброски джихадистов намного превосходит быстродействие других пехотных армий. И неудивительно: ведь они не тащат за собой тяжелую военную технику. Она ожидает их уже в пунктах прибытия. Именно так ИГИЛ за несколько дней смогло завоевать треть Ирака. Его бойцы пересекли пустыню на тысячах «Хайлюкс Тойота» с двойными кабинами - их им предоставили турецкие спецслужбы, размещенные в Ракке. Приехав в Мосул, они нашли там, часто еще в контейнерах, вооружения, привезенные туда специально для них Соединенными Штатами, включая танки и переносные зенитки.

Вдобавок к общему генеральному штабу в Измире у джихадистов есть оперативные штабы не только в Ираке и Сирии, но еще и в Ливане и Иордании. Например, когда Сирийская арабская армия в декабре 2016 года освободила Алеппо, она обнаружила бункер НАТО с высшими офицерами иностранного происхождения (саудиты и офицеры связи из Америки, Израиля, Иордании, Марокко, Катара и Турции).

У джихадистов есть только наземные войска: нет ни авиации, ни морских сил. А ведь могли бы и быть: бронетранспортеров у них в избытке. При взятии ими Мосула в их числе были и пилоты вертолетов и реактивных самолетов, налетавшие в своей жизни не более одного дня. Соединенные Штаты сразу же запретили им такое расширение, как ранее запретили Ливану иметь надежную авиацию. Вот тут ИГИЛ могло бы сыграть в собственную игру, не послушав своих создателей.

Эти наземные войска самые экономичные в мире. Их солдаты соглашаются на смехотворную зарплату, порядка нескольких сот долларов в месяц; нет ни раненых, о которых надо заботиться, ни психических расстройств, требующих лечения, ни бывших бойцов, рассчитывающих на пенсию, ни семей, которым надо выплачивать компенсацию в случае гибели в бою.

Наряду с генштабом Измира и отделениями для локальных операций где-то существует высшее командование, разрабатывающее цели и задачи. Оно располагается, по всей вероятности, неподалеку от «правительства преемственности курса» в Рэйвен-Рок-Маунтэйи. Как видно, джихадисты - явление побочное. И вот они столкнулись с глубинной политической логикой России и Китая.

Операция «Сикомор»

Еще с 2012 года генерал Дэвид Петреус, тогдашний директор ЦРУ, размещает серию каналов поставки оружия джихадистам. Это называется операцией «Сикомор».

Постепенно становится известно, что Болгария продала Саудовской Аравии через Всемирную исламскую лигу оружия советского производства на 500 миллионов. Что Хорватия поставила джихадистам 230 тонн вооружений с помощью Турции, Иордании и Катара. Наконец, что Украина и Япония доверху нагрузили два спецпоезда оружием и отправили для вооружения ИГИЛ.

Но, когда генерал Петреус арестован и поневоле уволен из ЦРУ, операция продолжена - на сей раз под эгидой Пентагона. К сирийским полям битвы проложены три военно-морских пути: один - с военной базы США в Ливорно, в Италии, и еще два - из Румынии и Болгарии.

Генерал Петреус, тогда вновь вошедший в частную финансовую компанию ККР, создает самый обширный трафик оружия в истории. Его участники - по меньшей мере 16 государств (Афганистан, Саудовская Аравия, Германия, Азербайджан, Болгария. Объединенные Арабские эмираты, Венгрия. Израиль. Пакистан, Польша, Румыния. Сербия, Словакия. Чехия, Турция и Соединенное Королевство). А по мере функционирования системы вторичные перевозки организованы в Южную Африку и Конго.

28 тонн вооружений перевезено «Силк Вэй Эйрлайнс», гражданской грузоперевозочной компанией из Азербайджана. Для этого она получила дипломатическую неприкосновенность по меньшей мере на 350 полетов. Хотя Соединенные Штаты, с которой они заключали торговые сделки, знали о грузах; такие разрешения нарушают не только гражданский принцип дипломатического статуса, но и принципы международного воздушного права на гражданские перелеты. Столь масштабная операция, перевозившая такое обширное количество вооружений, привлекая к участию столько стран, была бы невозможна без содействия заместителя Генерального Секретаря ООН Джеффри Фельтмана.

Проконтролировав этот трафик, Израиль снабдил Азербайджан фальшивыми сертификатами и позволил закупить в лоне НАТО и транспортировать самую чувствительную технику.

Вмешательство России

Внешняя политика России сформировалась при Екатерине II и продолжилась в том числе при Николае II. Речь об одновременном создании зоны православия и уверенном выходе к теплым морям - но не посредством захвата, а с уважением к строящемуся международному праву.

Россия так никогда и не приняла падения Восточной Римской империи (476) и создания империи Оттоманской (1299). Вот почему Екатерина Великая стремилась к созданию

православной империи со столицей в Константинополе - нынешнем Стамбуле. Во время Русско-турецкой войны она аннексировала Крым (1783) и получила Черное море - православное море. Этот успешный поход сподвиг ее послать флот в Средиземноморье и на краткое время занять Бейрут. Она заявила тогда: Великая Сирия - «ключ к Дому Российскому».

Российско-оттоманские войны неустанно продолжались, и Россия все дальше продвигалась на оттоманскую территорию. В 1853 году султан заключил союз с Соединенным Королевством и Францией ради возвращения Крыма. Это ему удалось. Однако Россия не признала себя побежденной. Если бы военное противостояние продолжилось, почти нет сомнений, что конечным победителем оказался бы Санкт-Петербург. В начале Первой мировой войны Россия вела переговоры с Соединенным Королевством и Францией о заключении послевоенного мира. Это и были соглашения Сайкса - Пике - Сазонова. Они предусматривали передачу России Константинополя и контроля над Черным морем.

Октябрьская революция 1917 года поставила на проекте крест. Ленин, которого финансировали те же самые спонсоры, что и Мустафу Кемалю Ататюрку, отказался от него. Тайные соглашения Сайкса - Пико - Сазонова были опубликованы в газете «Правда», и СССР отступил. В любом случае крайне маловероятно, что Лондон и Париж позволили бы большевикам, ушедшим с полей Мировой войны, обогатиться за счет этих соглашений.

Именно этот проект снова запустил Владимир Путин, но так, как его понимал Николай II. Царь созывал Гаагские совещания, чтобы сохранить мир, разоружить великие империи и, в конечном счете, избежать Первой мировой войны. Этого ему не позволило сделать противостояние Соединенного Королевства и Германской империи, желавших помериться силами друг с другом. Тем временем Россия с помощью президента Радикальной французской партии Леона Буржуа отвергла основы международного общественного и гуманитарного права. Что важно: именно он создал Арбитражный суд в Гааге. Сегодня это офис внутреннего суда ООН. Продолжить это начинание не удалось из-за Октябрьской революции, однако еще один французский радикал, Аристид Бриан, содействовал образованию Лиги Наций, предшественника ООН. Оба - Леон Буржуа, а после него и Аристид Бриан получили Нобелевскую премию мира.

В точности продолжая их линию, я в 2005 году организовал конференцию «Ось мира» в Брюсселе и с непременным участием бывшего главы Генштаба всех видов российских войск, генерала Леонида Ивашова.

Во время холодной войны СССР пытался найти себе союзника на большом Ближнем Востоке, чтобы возродить мечту Екатерины Великой. Советский Союз завязал союзнические отношения с Египтом и Насером, однако после внезапной смерти последнего сменивший его Анвар эль-Садат выгнал советских специалистов. Тогда страна попыталась заключить альянс и с баасистским Ираком, но Саддам Хусейн был агентом ЦРУ. В итоге единственной страной, с кем СССР смог заключить настоящий союз, оказалась Сирия Хафеза аль-Асада.

Придя к власти, Башар аль-Асад предпринял попытку сблизиться с Россией. Но та еще не оправилась от распада СССР и разграбления своей экономики. Наконец в 2012 году Москва почувствовала себя готовой принять вызов. Кремль и Белый дом обсуждали новый раздел большого Ближнего Востока. Соединенные Штаты хотели бы отвести силы от Ближнего Востока, чтобы больше опираться на Дальний. Они были готовы оставить России самое большое пространство для маневра при условии, что она гарантирует безопасность Израиля. Для Москвы это не представляло никакой проблемы - не забудем, что более миллиона бывших советских граждан эмигрировали туда и получили израильское гражданство. Региональное соглашение было подписано в Женеве 30 июня, включая и пункт о сирийском вопросе.

В месяцы, предшествовавшие Женеве I, генерал Хасан Туркмани обговаривал с коллегами развертывание стабилизирующих сил Организации Договора о коллективной безопасности. Солдаты стран, преимущественно мусульманских и союзнических России, таким образом помогли бы сирийской арабской армии удержать целостность своей территории.

Франция, Соединенное Королевство и Турция противостояли соглашению Женевы I, реанимируя коалицию времен Крымской войны. При поддержке группы заговорщиков из администрации Обамы, опирающихся на «правительство преемственности», они незамедлительно развязали новую войну против Сирии, собирая джихадистов со всего мира. Республика сопротивлялась как могла, но численное и материальное превосходство исламистских наемников вынуждало ее отвести войска в города. Генерал Хасан Туркмани был убит, а Кремль, кажется, позабыл обо всем, что ему пообещал. Сирийская арабская армия ждала российских войск, которых все не было. Но при этом Москва решительно выступала против Вашингтона в Совете Безопасности и не дала воплотить в жизнь план Фельтмана.

Столь долгое молчание имело свою причину: Россия готовила новые вооружения, которым, возможно, суждено изменить ход истории. Как только арсенал был готов, Владимир Путин объявил о развертывании своих сил в Сирии. Он разбомбил сооружения, построенные «Лафаржем» и «Катерпиллар», разрушив бункеры и подземные ходы проникающими бомбами. Работа оказалась титанической и потребовала шести месяцев в году вместо предполагавшихся первоначально трех.

Правительство преемственности курса, в большинстве своем состоящее из верных адептов Льва Троцкого и учеников Лео Штрауса, игнорировало уроки истории. Глухое к национальной самобытности культур и ничего не смыслящее в международных отношениях, оно убедило само себя, что Россию побудила вторгнуться в Сирию пресловутая «солидарность диктаторов» - Путина и Асада, а посему совершенно необходимо свергнуть обоих и основать мировое правительство. Слепота Соединенных Штатов в отношении России сопоставима только с их же полнейшим непониманием Китая.

Вмешательство Китая

Китай, как никакая другая страна, просчитывает свою внешнюю политику на очень долгие годы вперед. После шести веков отсутствия на международной арене страна в 2013 году выбрала председателем Си Цзиньпина с миссией вновь открыть исторический Шелковый путь и построить второй - через территорию Европы. Председатель в Китае избирается Собранием народных представителей по предложению его президиума. Но тем не менее кандидатуру выбирают и готовят несколько лет, а лишь потом избирают. До избрания Си готовился к этой должности еще с 2008 года.

Издrevле создавалась сеть рынков, связывающая китайскую столицу Сиань со Средиземноморьем: Шелковый путь. Вопреки своему названию, полученному им только в XIX веке, эта коммерческая сеть перевозила пряности, хлопок, бумагу и то, что мы сегодня назвали бы пушечным порохом (даже при том, что пушек еще не изобрели). Путь также способствовал многочисленным интеллектуальным и художественным обменам. Торговцы путешествовали от одного рынка к другому и редко проходили путь во всей его протяженности. Языком общения многих народов-участников стал язык общения торговцев - персидский. Наконец оживленная торговля связала Китай с Римской империей, и восточные товары наводнили Средиземноморье. Этой коммуникативной оси нанесло большой ущерб падение Восточной Римской империи, и она постепенно деградировала, хотя еще в XIII веке по ней проехал венецианец Марко Поло.

В эпоху Минь первая династия Хань планировала вновь открыть Шелковый путь. А в XV веке император поручил адмиралу Чжэн Хэ, «великому евнуху с тремя драгоценностями», возглавить флот из 70 кораблей и 30 000 моряков. Тот совершил паломничество в Мекку, поплыл вверх по Красному морю до Египта и спустился к африканским берегам до Мозамбика. По внутренним политическим причинам после его смерти его записи были сожжены, Император разрушил его флот, и Китай превратился в закрытую страну вплоть до прихода Дэн Сяопина.

Начиная с 2009 года члены Собрания народных представителей, избравшие будущим президентом Си Цзиньпина, начинают наводить мосты и выстраивать связи, чтобы воскресить былой дух китайского влияния в мире. Национальное телевидение сняло и показало постановочный сериал в 59 эпизодах о баснословном путешествии адмирала Чжэн

Хэ. А на киноэкранах в это же время пышный постановочный фильм «Меч дракона» напоминал, что на пересечениях Шелкового пути империи вовсе не обязательно были врагами. Исторически этот путь пролегает через современный Иран, Ирак и Большую Сирию. Он ведет в Пальмиру, потом в Дамаск, и там разделяется на два направления: одно - в Тир (нынешний Ливан), другое - в Антиохию (нынешняя Турция).

Хотя в 2011 году государственный секретарь Хиллари Клинтон предполагала поддержать проект нового открытия пути во время своей речи в Шеннаи (Мадрас), Соединенные Штаты резко изменили позицию после избрания президентом Си. Тогда они решили развивать ИГИЛ и отдать ему часть территории Ирака и Сирии, чтобы создать там новое государство, вставшее бы поперек Пути; этот план был вместе с расчерченной географической картой опубликован Робинот Райтом в «Нью-Йорк таймс» в сентябре 2013 года - почти за год до событий.

Отношения Китая и Сирии оставили в истории мало следов. Однако на мозаичной стене Большой мечети в Дамаске еще можно разглядеть пагоду.

С китайской точки зрения Шелковый путь может проходить как через Сирию, так и через Египет и Саудовскую Аравию.

В 2015 году Запад весьма удивили достойные фараоновых времен усилия Египта по строительству второго Суэцкого канала - ведь страна была неспособна накормить собственное население. Теперь совершенно ясно - этот план, в параметрах нынешней мировой торговой системы не имевший никакого смысла, хорошо вписывался в другую, среднесрочную, задуманную Китаем.

В устье канала, в 120 километрах от Каира, открыли большую индустриальную зону. Рассчитывали на беспрецедентные инвестиции, позволившие бы занять в работе 40 000 египтян. Отныне и сейчас китайцы инвестировали в каменоломни так, что камень стал основой торговли между двумя странами. Кроме этого, Китай участвовал в строительстве новой египетской столицы.

Впрочем, он - главный клиент Саудовской Аравии, из которой импортирует нефти на 70 миллиардов долларов в год. При этом обе страны соперничают в Пакистане и ведут жестокую войну в Синцзяне. Уже по меньшей мере десятков лет Соединенные Штаты вербуют китайских джихадистов через саудовские спецслужбы в период их паломничества в Мекку. Зачастую и уйгуров - турецкие спецслужбы потом тренируют их на проведение терактов сначала на западе Китая, а потом и понемножку повсюду по стране во имя Исламского государства.

В январе 2015 года король Салман и президент Си открыли нефтеперерабатывающее предприятие YASREF-Yanbu на западном побережье страны. Это первое нефтеперерабатывающее предприятие, построенное китайской корпорацией «Синопек» за границей. Оно обошлось в 10 миллиардов долларов и на две трети является собственностью «Арамко», а еще на треть принадлежит китайской компании. Гигантский завод, построенный за пару лет, создан был тогда, когда Международная американская коалиция по борьбе с ИГИЛ разбомбила и разрушила все объекты в Ираке, по вложенным инвестициям сопоставимые с китайскими. В случае будущего раздела Аравии такой завод найдет свое место в государстве, которое создадут вокруг святых мечетей.

При этом Китай, столкнувшись с «арабскими веснами», в Совете Безопасности поддержал при голосовании Россию. Шесть раз он использовал право вето в том, что касается Сирии - а не Китайского моря - главной причины трений между Китаем и НАТО.

В августе 2016 года адмирал Гуань Юфей (руководитель нового китайского департамента по международному сотрудничеству в военной области) прибыл в Дамаск в составе контактной группы с собранием стран региона. В то время, согласно подписанному соглашению, китайская армия как раз обучала у себя сирийских офицеров медицинской службы. Однако всем было понятно, что за этим соглашением кроется совсем иное, ибо добрая половина сирийских военных врачей проходила подготовку в Китае вот уже четыре года. Хотя истинные решения остались неизвестными, существование такого соглашения

знаменовало стратегическое изменение. Скажем лишь, что архитекторы и инженеры, служащие в китайской армии, ныне намечают план нового военного порта в Тартусе.

Одновременно с этим президент Си Цзиньпин пытался открыть новый Шелковый путь через Сибирь до Дуйсбурга - для этого он поехал в Германию в марте 2014 года. Однако этот второй путь проходит через Украину, охваченную войной, и частично через Белоруссию.

С февраля 2015 года белорусского президента Александра Лукашенко старалось приблизить к себе НАТО, до этого клеймившее его как «диктатора». Отказавшись занять позицию в украинском конфликте, он приказал своему министерству юстиции сажать в тюрьму добровольцев, стремившихся отправиться туда и воевать на любой из сторон. Также он отказался и занять чью-либо сторону в конфликте России и Турции и в ссоре Армении с Азербайджаном.

Европейский союз потихоньку снял санкции, наложенные им на Белоруссию. Была даже создана рабочая группа Евросоюз/Белоруссия. Несмотря на то что дипломатические отношения с Вашингтоном так и не возобновились, в апреле 2016 года в Минске была принята делегация Пентагона.

Затем президент Лукашенко приехал в Стамбул для участия в Организации по исламскому сотрудничеству. Он начал сближение со своими коллегами из Пакистана, Катара и Турции.

Исторически и Белоруссия, и Украина были производителями вооружений внутри СССР. Сегодня военные заводы Белоруссии на 90 % собственность России, а их экспорт в 2015 году внезапно вырос на 31 %. Российская пресса писала, что Белоруссия якобы продала Катару вооружения, предназначенные для джихадистов, орудующих в Сирии. Президент Лукашенко недавно заявил, вопреки ожиданиям, что не собирается уступать оставшиеся части этой промышленности России.

Для постройки двух Шелковых путей Китай в октябре 2014 года создал «Азиатский банк инвестирования в инфраструктурные проекты» (АИИ) с баснословным капиталом в 100 миллиардов долларов. Участвовать в нем согласились 50 стран - в их числе и Соединенное Королевство, потянувшее за собою и другие европейские государства; но не Соединенные Штаты, выступившие категорически против. По словам бывшего министра финансов Ларри Саммерса, из-за этого банка «Соединенные Штаты потеряют свою роль гаранта мировой экономической системы».

Вопреки всем ожиданиям, Пекин не стал развязывать монетаристскую войну. АИИ проводит все свои операции в долларах.

Итак, Россия превратилась в самого мощного конвенционного военного игрока, а Китай теперь - первый мировой инвестор. Соединенные Штаты отступают. Политика глубинного американского государства сеет разрушения повсюду, ничего не создавая. Многие регионы Ближнего Востока сейчас лишь поля, лежащие в руинах. Если населяющие их народы и сопротивляются с редкой отвагой, завися от российской и китайской помощи, то решение этого вопроса может исходить только из атлантического лагеря.

Дамасский дух

Пока русские и китайцы анализируют и приветствуют реакцию Сирийской арабской республики на внешнюю агрессию, Запад, продолжающий стратегию тотальной войны, выглядит сбитым с толку. Например, там считают победой согласие Дамаска участвовать в переговорах в Женеве, исподтишка руководимых Джефффри Фельтманом. И спрашивают сами себя: почему президент Башар аль-Асад упрямо направляет делегации на те совещания, где решается, как его изгнать и разрушить его страну.

Цивилизации смертны. Человечество знает много таких, блистательных, от которых остались лишь руины. Что касается города-государства Дамаск - это самый древний населенный пункт в мировой истории. На него часто нападали и частично разрушали, но он стоит до сих пор. Никому никогда так и не удалось покорить его до конца.

Для самосохранения жителям Дамаска за тысячелетия пришлось создать особую цивилизацию, которая распространилась на весь регион. Им в разные эпохи приходилось управлять и бескрайними империями, от Испании до китайских границ, и малыми

территориями, как сегодня. Случалось и терять влияние, и вновь заслуживать его; но они все еще здесь.

Этот дамаский дух, сегодня очень явно чувствующийся в таких больших городах, как Алеппо, Латакия и Дейр эз-Зор, зиждется на отсутствии страха смерти и уважении к каждому человеку, в том числе к самым злейшим врагам. Его выражают две универсальные религии - христианство и ислам, основанные не в Иерусалиме и не в Мекке - а в Дамаске.

Сирийское общество разделено по региональному принципу - в городских районах этот дух живет и процветает, а остальные - в большинстве своем деревенские - его отвергают. Отчасти таким социологическим разделением объясняется и продолжение войны. Путешественник, открывающий для себя Дамаск и наблюдающий за кофейнями и городскими садами, поначалу потрясен тем, какое согласие царит внутри семей. В отличие от Запада здесь нет ни комплекса Эдипа, ни кризисов поколений. Связи между бабушками-дедушками, родителями и детьми основаны не на власти, а на уважении. Каждый инстинктивно чувствует, что должен отступить, чтобы не причинить вреда семье.

За все тысячелетия существования дамаскцы никогда не стремились к победе. Наоборот - они старались показать врагам, что покорить их невозможно. Потом они ассимилировали захватчиков. Такая техника требует смелости от каждого - ведь на ее приобретение нужно много времени, а пока она развивается, общество несет тяжелые потери.

Например, когда в Сирии воцарилась династия Омейядов, дамаскцы собрали армию, чтобы она защищала власть. Но взамен потребовали, чтобы город был разделен надвое и тогдашние христиане сами управляли бы одной из двух половин. Церковь Святого Иоанна Крестителя стала Большой Мечетью, но в нее ходили как христиане, так и мусульмане. Веком позже для удобства мусульмане стали использовать только внешний вид мечети, а христианам оставили саму церковь. Со временем мусульмане не только привыкли жить в мире с христианами, но и обе религии помогали друг другу: речь не об обращении в свои веры, а о помощи в жизненных трудностях. Так, христианские монахи пели мусульманские призывы к молитве, а мусульманские имамы звонили в христианские колокола. То, что началось с противостояния, стало формой сотрудничества. И сейчас мусульмане встают на защиту такой «совместной жизни» еще активнее, чем христиане.

Но вот Сирийская арабская республика согласилась участвовать в переговорах в Женеве I, II, III и IV, организованных Джеффри Фельтманом - тем самым, кто требовал тотальной и безоговорочной ее капитуляции. Состав делегаций так называемых оппозиционеров постоянно изменялся. Они состояли преимущественно из сирийцев, неизвестных в их собственной стране, зато были официальные представители зарубежных властей, спонсирующих войну. В Женеве IV добавилась еще и дополнительная группа из Каира, представляющая внутреннюю легитимную оппозицию и возглавляемая... Джихадом Макдиси - бывшим официальным представителем сирийского правительства. Эта группа поддерживала республику, всячески выступая против решений своего правительства.

Оппозиционеры из-за рубежа не переставая требовали воплощения плана Фельтмана, в то время как «внутренние оппозиционеры» и посол в ООН Башар Джафари предлагали им вместе сформировать новое правительство. Агрессоры могут продолжать войну в том случае, если будут получать из-за границы деньги, людские ресурсы и вооружение. Но по истечении шести лет боев кажется, что Сирия, даже опустошенная, никогда не сдастся. Отсюда следуют только два решения: или уничтожить всех сирийцев, или согласиться на переговоры с ними.

«Внутренние оппозиционеры» и посол Башар Джафари были готовы на любые компромиссы при условии, что «зарубежная оппозиция» примет светский характер институций, что на практике означает ее отказ от приведения к власти «Братьев-мусульман» и их западных союзников. Переговоры прервались, когда участники приступили к обсуждению завтрашней конституции: «внутренние оппозиционеры» и посол Башар Джафари предложили отдать министерства джихадистам при двойном условии: что «зарубежная оппозиция» откажется от статьи договора, утверждающей, что президентом может быть только мусульманин, и при этом обяжется не разделять страну.

Не это ли самое имел в виду и Христос, когда возражал законам Хаммурапи: «Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду».

Вот почему Сирия не объявила «тотальной войны». Никогда республика не забирала в армию насильно, но всегда содержала свои школы и городские сады. Военская повинность здесь обязательна, однако существует много способов ее обойти. Важно здесь то, что это не война кого-то одного, но сопротивление всего общества.

Сирия - единственная сторона, которую дотировало министерство примирения, не на исходе войны, а во время военных действий. Президент аль-Асад согласился амнистировать более 1300 деревень, и их бойцы опять перешли на сторону республики.

Такое поведение начало приносить плоды, поскольку курдские отряды народной самообороны (YPG) наконец признали, что в лоне Сирийской республики они будут в большей безопасности, чем в независимом государстве. Они возвратили Дамаску территории, освобожденные от ИГИЛ.

Агрессия НАТО и его союзников должна была закончиться не победой Сирийской арабской республики над силами Запада и Персидского залива, а компромиссом, на который пошли бы джихадисты, но который отвергнули бы остальные. Первые должны были войти в правительство и пережениться на сирийках, постепенно влившись в социальную ткань общества, так что через двадцать лет никто уже и не вспомнил бы, откуда они появились. Остальные бы уехали из страны - если Россия дала бы им это сделать - и отправились воевать дальше, по-прежнему по указке «Братьев-мусульман» и за счет некоторых англосаксов.

Эпилог. Восстание «Трампа»

Оглушенные терактами 11 сентября, американцы проморгали государственный переворот. Понадобилось три года, чтобы об этом было сказано напрямую и чтобы сформировалось «Движение за истину». Но стоило ему только заявить о себе, как «правительство преемственности» направило его на ложный след: например, в разборки технических деталей (как могли быть разрушены Башни-близнецы? что стало с самолетом, врезавшимся в Пентагон? и т. д.), тем самым заставив забыть о демократических целях.

Они не очень возмущались, узнав о гибели миллионов людей на большом Ближнем Востоке. Ну разумеется, Вашингтон для них - змеиное гнездо, а глубинное государство - чудовище, пожирающее далекие народы.

Но были два обстоятельства, сумевшие вырвать их из оцепенения: сначала вернулись их дети, отправившиеся воевать с террором. Они мечтали послужить родине и помочь населению, стонущему под игом диктаторов. А вернулись молчаливыми и депрессивными. Очевидно, тамошняя реальность не имела ничего общего с той, какую им нарисовали здесь. А потом, все то, что казалось издержками отдельных жизненных историй, причиной коих называли невезучесть или лень, - закрывшиеся заводы, брошенные города, превращенные в призраки, не подлежащие использованию объекты инфраструктуры, конфискованные дома и, наконец, бедность, - стало массовым феноменом. Понемногу люди начали отдавать себе отчет в том, что государство слишком увлеклось сменами режимов в далеких странах и больше не заботится о них самих. Они поняли - их жизнь не улучшится без борьбы с глубинным государством.

В предвыборную кампанию 2016 года аутсайдер-подрядчик Дональд Трамп разоблачил захват власти маленькой группой, кандидатом от которой выступала Хиллари Клинтон. Он призвал служить народу, то есть восстановить республику, и встать на защиту от готовящейся страшной опасности, корни которой внутри. Сперва считавшийся сумасбродом, он обошел одного за другим 16 конкурентов от Республиканской партии, получил финансирование, а затем и был избран.

Ошеломленные его победой, казавшейся им невысказанной, спонсоры Хиллари Клинтон мобилизовали своих тайных агентов по всему миру, но особенно внутри НАТО, Европейского союза и ООН, чтобы его дискредитировать. Они привлекли крупнейшие международные медиа, чтобы выставить его гомофобом, женоненавистником и расистом, мечтающим разрушить демократию.

Эту кампанию оркестровал Дэвид Брок - специалист по агитпропу, которого глубинное государство привлекало и раньше против Билла Клинтона (Трупергейт, дело Уайтуотер и дело Левински), чтобы заставить того развязать войну против Югославии. Теперь же «снайпер справа» превратился в «снайпера слева»: он стал служить Хиллари.

Возглавив империю по манипуляции массами, он за несколько недель выстроил военный план дискредитации Дональда Трампа. Он использовал четыре организации:

- Media Matters for America - чтобы заклеить просчеты нового президента;
- American Bridge 21st Century собрал более 2 000 часов видео, показывающих всю биографию Дональда Трампа за долгие годы и более 18 000 часов видео, на которых видны члены его кабинета. Он располагает и изощренными техническими средствами, изобретенными для министерства обороны - и никогда не поступающими в продажу, - позволяющими выявлять противоречия между его прежними заявлениями и нынешней позицией. Эти работы предполагается распространить на 1200 сотрудников нового президента.

- Citizen for Responsibility and Ethics in Washington - CREW - («Граждане за ответственность и этику в Вашингтоне») - собрание высокопоставленных юристов, которым было поручено будировать все, что могло способствовать скандалам в администрации Трампа;

- Sharebleu - витрина электронной армии, затрагивающей уже около 162 миллионов

интернет-пользователей в Соединенных Штатах.

Ей было поручено освещать как можно ярче и шире такие, например, темы:

Траммп авторитарен и вороват;

Траммп находится под влиянием Владимира Путина;

Траммп - личность слабая и холерическая, у него маниакально-депрессивный психоз;

Траммп не был избран большинством американцев, а значит, он как президент нелегитимен;

его вице-президент Майк Пенс - фашист;

Траммп миллиардер, он не перестанет ввязываться в конфликт своих интересов с интересами государства;

Траммп - марионетка братьев Кох, знаменитых финансистов из лагеря крайне правых;

Траммп белый и супермачо, а значит, представляет угрозу для меньшинств;

антираммповское движение не прекращает расти за пределами Вашингтона;

для спасения демократии поддержим парламентариев-демократов, резко критикующих Трампа, уничтожим тех, кто готов сотрудничать с ним;

то же самое касается и журналистов;

свержение Трампа потребует времени, но мы не отступим в борьбе.

Эта ассоциация выпускала инфобюллетени и 30-секундные видео. Ее опорой стали еще две группы: общество документальных видеофильмов (The American Independent) и статистическое объединение Benchmark Politics («Сравнительная политика»). В период передачи власти бюджет обеих организаций составлял 35 миллионов долларов. Он быстро возрос до 100 миллионов.

Парадоксально, но тот факт, что международные СМИ, всегда транслировавшие точку зрения Белого дома, теперь наперебой обвиняют нового президента Соединенных Штатов еще до того, как он успел сделать хоть что-то, заставляет содрогнуться.

Послание Дэвида Брока было ретранслировано международной массмедиа-Антантой. Этот альянс опирается на опыт последних лет в области пропаганды. Союз образовался вокруг пяти-шести телеканалов, распространявших миф о бен Ладене и басни об «арабских веснах» («Аль-Джазира», Би-Би-Си, CNN, France 24, SkyNews, но особенно «Аль-Арабия»). Такую Антанту «обговорили» с помощью таинственной «неправительственной организации», о которой ничего не известно; у нее даже нет своей страницы в Википедии - она называется First Draft (в буквальном переводе «Первый черновой набросок») и создавалась с помощью сервисов Google News Lab.

Уже лет сорок можно наблюдать последовательную перестройку массмедиа в лоне межнациональных трастов. Сегодня большинство в западной прессе разделено между 14-ю группами. Отныне же связи сплетаются между теми группами, которые уже занимают доминирующую позицию. Вне всякого сомнения, речь именно о «незаконной Антанте», установленной с целью фиксирования не цен, а фиксирования душ, и обложения налогом уже доминирующего мышления.

Большинство членов этой Антанты за последние шесть лет продемонстрировали одинаковое видение войн и «Арабских весен», но между ними не существовало предварительных соглашений, или об этом ничего неизвестно. Теперь же речь о консолидации всей пропагандистской системы с ее использованием не только для обсуждения новостей с большого Ближнего Востока, но и приходящим из Соединенных Штатов, Франции и Германии. До этого западная пресса отличалась плюрализмом - за исключением некоторых тем внешней политики. Отныне она стала монолитной.

First Draft и ее партнер Google объединили в Соединенных Штатах, Франции и Германии все их и международные СМИ, чтобы доказывать истинность некоторых аргументов (*высказанных в публикациях*. - Прим. ред.). Идея похвальная. Инициативе предшествовала широкая кампания по разоблачению «фейковых новостей», то есть ошибочных или лживых обвинений. Как будто вчера их было меньше, чем сейчас, и распространяли их граждане, а не те же журналисты.

Кроме того, что до сих пор остается тайной, кто же скрывается за First Draft и чьим политическим интересам служило коммерческое общество, специализировавшееся на информатике и финансировавшее эту инициативу, возможность возвращения в прессу объективности невелика. Прежде всего потому, что обвинения в фейках выбираются не по причине их важной роли в общественных дебатах, а потому, что их озвучивают противники, которых медиа-Антанта хочет разоблачить. Можно подумать, что такие проверки способны приблизить нас к истине - однако ничуть не бывало: они лишь укрепляют граждан в ощущении, что First Draft - это честные медиа, и разоблачают нечестных. Такая позиция не помогает лучше понять мир, а лишь ставит целью изничтожить оппонентов.

Затем - потому, что негласное правило этого альянса требует проверять только обвинения от источников, не входящих в Антанта. Ее членам запрещается проявлять критический дух по отношению друг к другу. Речь об утверждении мысли, что мир разделен надвое: «мы» - те, кто говорим правду, и «они» - лгуны, хотя бы они этого или нет. Однако такой принцип наносит ущерб плюрализму - предварительному условию демократии - и прокладывает дорогу к тоталитарному обществу.

Наконец, потому, что обвинения, подходящие под определение «фейковых», никогда не будут считаться ошибками, но всегда - ложью. Априори приписывая «другим» макиавеллистские намерения, их легко дискредитировать. Такая позиция угрожает презумпции невиновности.

Вот, кстати, граждане уже и не возмущаются, когда медиа-Антанта сама распространяет лживые новости. Так, в Соединенных Штатах она выдумала, что у российских спецслужб имелось компрометирующее Дональда Трампа досье, или что Путин вмешивался в электоральный процесс США, перехватывая переписку Джона Подеста - администратора предвыборной кампании Хиллари Клинтон, хотя даже ассоциация «Викиликс» утверждала, что преданные ею огласке документы никакого отношения к России не имеют. Во Франции эта же медиа-Антанта придумала, будто можно фиктивно устраивать на работу помощников парламентариев, - что уже было рассмотрено в прокуратуре, но еще не дошло до судов, - и обвинила в этом Франсуа Фийона. Или еще - что интернет-сайт Эммануэля Маакрона якобы взломали российские спецслужбы.

Медиа-Антанта официально была создана в Соединенных Штатах во время президентской кампании. Потом распространилась и на Францию во время ее собственной президентской кампании и будет, скорее всего, задействована в Германии во время федеральных выборов в сентябре 2017 года.

Те же самые американские и французские медиа выместили всю злобу на двух кандидатах во французские президенты: Франсуа Фийоне и Марин Ле Пен. Вся глубина проблемы самой медиа-Антанты усугубляется еще и обманчивым впечатлением, будто цели намечаются ее французской кликой, тогда как приказ отдается из Америки. Французы констатировали: на выборах их медиа были облапошены, неправильно поняли эту кампанию как направленную против правых сил, выходцами из которых на самом деле являются оба кандидата, и тщетно ищут манипуляторов в собственной стране.

В этом противостоянии был задействован и Франсуа Фийон, - бывший премьер-министр Николя Саркози, и тут есть чему удивляться: именно его правительства несли ответственность за войны в Береге Слоновой Кости, Ливии и Сирии. Однако казавшийся безучастным в первом из этих случаев, он тщетно противился войне с Ливией и успешно избавил Францию от обязательств перед Сирией с помощью своих министров обороны (Жерар Лонге) и внутренних дел (Клод Геан).

Что ни говори, а впервые электоральная кампания в западноевропейской стране развивается по модели цветной революции. Никто не говорит о политике - говорят только о борьбе с коррупцией. Высокопоставленные чиновники и крупные воротилы проталкивают аутсайдера - Эммануэля Макрона, который обещает вытеснить прежний политический класс. Свою предвыборную команду он создает из людей, одиннадцатью годами ранее работавших у Доминика Стросс-Кана. И, несмотря на то, что его личность остается неясной, французы

выбирают этого соблазнительного тридцатилетнего красавчика. Очень скоро они в нем разочаруются.

Во время Уотергейта СМИ отстаивали свое право формировать четвертую власть после исполнительной, законодательной и судебной. Они утверждали, что пресса должна контролировать правительство во имя интересов народа. Обратим внимание на то, насколько тогдашние упреки в адрес президента Никсона сопоставимы с недавно содеянным президентом Обамой: оппозиция была поставлена на «прослушку». Сейчас точно известно, что источник Уотергейтского дела, «Глубокая глотка», отнюдь не «зачинатель тревоги» - на самом деле им был второй человек в ФБР Марк Фельт. В основе дела лежала борьба между частью администрации и Белым домом, причем оба лагеря одновременно манипулировали избирателями.

Идея о «четвертой власти» предполагает признание такой же легитимности за 14 трастами, владеющими абсолютным большинством западных СМИ, которая признается за гражданами. Это означает подмену демократии олигархией.

Чтобы сохранить за собою реальную власть и отстранить от должности Дональда Трампа, правительство преемственности курса решило применить «доктрину Вулфовица» в собственной стране. Они уже поэкспериментировали с «управляемым хаосом», повесив Саддама Хусейна, устроив кровавую расправу над Муаммаром Каддафи, и теперь, видимо, хотят таким же способом разрушить и Соединенные Штаты, Францию и Германию, напрямую атакуя Дональда Трампа и вероятных французских президентов и германских канцлеров.

Дональд Трамп обладает всеми недостатками, какие ему приписывают: это выскочка, бахвалившийся собственным успехом и оживлявший таким образом телешоу. И что с того? Это не имеет никакого отношения ни к его патриотизму, ни к его способностям. Едва обустроившись в Белом доме, он незаметно взял бразды правления так жестко, как не мог никто из его предшественников.

Единодушие выступивших против президента Трампа западных СМИ особенно затрудняет анализ его действий, до того сознательно искажена в них информация об этом. В любом случае в том, что касается пересмотра «доктрины Вулфовица» и следующей из нее узурпации власти, многие инициативы были предприняты в самый первый месяц:

- еще до своего переезда в Белый дом Дональд Трамп поручил генералу Майклу Флинну миссию разоблачить известных лиц из правительства преемственности;

- едва успев вступить в должность, он уволил абсолютное большинство послов за границей, будь то послы государственные или представители в международных организациях, и сразу же отстранил от должности всех значительных деятелей Пентагона.

В последующие дни он первым делом сформировал команду безопасности: министров обороны и безопасности Отечества и советника по национальной безопасности. Вопреки установившейся традиции, все они выходцы из армии: условие *sine qua non*, чтобы овладеть властью, узурпированной «правительством преемственности». Все они представляют группу, еще с 2003 года противостоявшую глубинному государству: генералы Джеймс Мэттис, Джон Келли. Майкл Флинн и теперь Герберг Раймонд Макмастер.

«Г.Р.» Макмастер - большой интеллектуал. Ему было поручено анализировать новые стратегии и вооружения русских после того как они развернулись в Сирии. Выжимки из его отчетов были использованы Дэвидом Броком для убеждения в глубокой враждебности России... таким образом, Трамп якобы предал своих избирателей.

Трамп попросил пятьдесят работников из администрации Обамы остаться на своих местах. Итак: Бретт Макгурк, специальный посланник в антиИГИЛовской коалиции; Адам Шубин, заместитель секретаря казначейства, занимающийся борьбой с финансированием терроризма; Николас Дж. Расмуссен, директор Национального антитеррористического центра; Дэйв Керн, глава специального штаба Белого дома.

Таким образом он быстро сбил собственную полную команду для борьбы со всей джихадистской системой «Братьев-мусульман».

Реформируя Совет национальной безопасности, Дональд Трамп упразднил постоянные посты директора ЦРУ и главы генштаба всех вооруженных сил, то есть два высших чиновничьих поста, занимавшихся расширением Американской империи. Речь о, ни много ни мало, стремлении положить конец американскому империализму. ЦРУ не ждало: оно отказало в доступе к оборонным секретам шести членам президентского кабинета, а затем обвинило еще четверых в нарушении «Акта Логана». Под этим предлогом управление вынудило генерала Флинна уйти в отставку.

«Акт Логана» - фатальное оружие американского правящего класса: в 1798 году некий парламентарий из Пенсильвании, квакер Джордж Логан, вмешался в квази-войну, которую президент Джон Адамс начал во Франции. Соединенные Штаты отказались платить долг Парижу, объяснив так: задолжали-де Людовику XVI, а его свергла революция. Логан ловко подсказал французам способ воззвать к американскому народу и ответить на нарушенное правительством обещание. Придя в ярость, сторонники войны приняли закон, запрещающий гражданину вмешиваться в конфликт Соединенных Штатов с иностранными властями. Никогда, абсолютно никогда этот закон не был применен на практике.

«Акт Логана» вспоминают каждый раз, когда глубинное государство чувствует опасность. Так, например, было во время войны в Никарагуа, или в 2007 году - когда председательша Палаты представителей, Нэнси Пелози, попыталась договориться с Дамаском, чтобы в 2001 году не разразилась война. Так и на сей раз с обвинениями Дональда Трампа в том, что в момент передачи власти он подтвердил российскому послу, что его намерения как избранного президента остались теми же, как он их излагал в предвыборную кампанию.

Но это значения не имеет - администрация Трампа еще не так сильна. Однако уход генерала Флинна, кажется, заблокировал реформу разведывательных агентств, уже готовую начаться. В президентские сроки Буша и Обамы эти агентства отказались от традиционного деления на агентов на местах и аналитиков в пользу функциональных центров, какие можно увидеть в телесериале «24 часа по секундам». Такие центры превосходно справляются с оперативной информацией. Они могут вычислить субъекта в любой части мира и при необходимости устранить его. На деле речь здесь вовсе не о разведывательной деятельности, а об обыкновенном преступлении. Хотя ЦРУ и с легкостью свергает режимы, неугодные Белому Дому, и имеет секретные тюрьмы, оно уже совершенно не умеет предвидеть политическую и тем более военную эволюцию тех или других.

Тут, кстати, на сцену вышли и феминистские объединения - их напугали обвинения в адрес Трампа в прессе, - привлеченные системой Брока и финансируемые из-за рубежа Джорджем Соросом; они заранее, со второго дня его вступления в должность, организовали широкую манифестацию против Трампа. Он в ответ подписал указ, запрещающий им получать пособия от федеральных властей в том случае, если продолжится их спонсирование из-за рубежа. Из этого пресса сделала вывод: президент против права на аборт. 22 апреля Брок подготовил еще одну манифестацию - на сей раз ее должны были провести деятели науки.

Продолжая претворять свою программу, Дональд Трамп подписал указ, ограничивающий иммиграцию. В тексте говорится: с целью помешать наплыву джихадистов, он на три месяца приостанавливает выдачу виз приезжим из стран, правительство которых неспособно подтвердить их личность. Хотя им была приостановлена выдача виз приезжим не более чем из 7 стран и хотя в Организации исламского сотрудничества состоят 57 государств, CREW («Граждане за ответственность и этику в Вашингтоне») тут же заключило, что он исламофоб, потом обвинило его в том, что это на пользу Саудовской Аравии (мусульманской стране, про которую Соединенным Штатам известно абсолютно все) в ущерб Сирии (светской стране, где у них нет посольства и они не могут ничего проверить). Прокурор Вашингтона Боб Фергюсон сумел добиться приостановки действия указа, что позднее отменит Верховный суд.

Закулисно, в качестве жеста доброй воли, администрация Трампа передала российской армии информацию о размещении подземных бункеров джихадистов в Дейр эз-Зоре. Их тут же сравняли с землей проникающими бомбардировками. Новый министр обороны, генерал

Джеймс Мэттис, прибыл в НАТО, конечно, чтобы успокоить тревогу союзников, но еще и чтобы приостановить полеты AWAKS над Сирией. В то же время новый директор ЦРУ Майк Помпео заморозил любую помощь джихадистам. В ответ глубинное государство организовало нападение «Пешмерга» иракских курдов на курдов сирийских, которые сражались с ИГИЛ.

Дональд Трамп развивает новые каналы связи с Москвой и Пекином. Государственным секретарем он назвал Рекса Тиллерсона. Это директор «ЭксонМобил». Он уже был партнером российских коллег: Газпром, а потом Роснефть позволили американцам работать в России при условии, что те не против кооперации и в других случаях. Так, русские на треть инвестировали в нефтедобычу «ЭксонМобил» в Мексиканском заливе, а мультинациональная корпорация в свою очередь приняла участие в разработках гигантского углеводородного месторождения в Карском море.

За этот совместный успех Рекс Тиллерсон получил орден Дружбы из рук президента Владимира Путина. Он друг Игоря Сечина, доверенного лица Путина. Будучи главой «ЭксонМобил», противостоял семье Рокфеллеров, основавшей компанию; в конце концов он заставил ее принять свой взгляд на развитие фирмы, и она приступила к продаже своих акций, намереваясь вскоре оставить «ЭксонМобил».

По мнению Рокфеллеров, нефть и газ - исчерпаемые ресурсы, которые скоро закончатся (теория, распространенная в 1970-е годы в Римском клубе). Их использование загрязняет углем атмосферу и таким образом способствует потеплению климата на планете (теория, популяризированная в 2000-е годы GIEC - Международным объединением по изучению климата - и Алом Гором). То есть пора-де срочно переходить к обновляемым источникам энергии. По мысли Рекса Тиллерсона, все наоборот - ничего не подтверждает правильности мысли, будто углеводороды - это некий компост биологических отходов. Постоянно обнаруживаются новые месторождения в зонах, лишенных коренных пород или значительных углублений почвы. Ничто не подтверждает того, что в ближайшие столетия углеводороды иссякнут. По его же рассуждениям, нет подтверждений и тому, что причиной климатических изменений в атмосфере является рассеивающийся в ней в результате человеческой деятельности уголь. Каждая из сторон этого спора финансировала интенсивное лоббирование, чтобы убедить политиков, принимающих решения, в отсутствии окончательного аргумента.

Итак, стороны заняли диаметрально противоположные позиции в области международной политики. Вот почему борьба Рокфеллеров с Тиллерсоном определенно имела влияние на международную политику. Так, в 2005 году сторонники первой линии посоветовали Катару - получавшему доходы от «Эксон Мобил» - поддержать «Братьев-мусульман», а потом, в 2011 - вложиться в войну против Сирии. Вторая же линия, наоборот, полагала, что если тайная война и полезна для имперской политики, она не продвинет бизнес. С тех пор как Рокфеллеры ушли, Катар последовательно отстранился от конфликта и тратит все средства на подготовку Чемпионата мира по футболу.

Но при этом как раз тогда администрация Трампа не приняла еще никакого решения относительно России, кроме отмены санкций, принятых в ответ на предполагаемое российское вмешательство в президентскую выборную кампанию, которое якобы выследило ЦРУ.

Чтобы воспрепятствовать такой политике, друзья Хиллари Клинтон и Виктории Нуланд-Каган развязали войну в Донбассе. Значительные потери украинской армии в самом начале боевых действий заставили ее отступить, и на переднем фланге оказались вооруженные и воинствующие нацистские группировки. Бои на территории новопровозглашенной народной Республики принесли тяжелые потери среди мирного населения.

Для решения украинского конфликта Дональд Трамп ищет способ помочь отстранению президента Петра Порошенко. Он принимал в Белом доме главу оппозиции Юлию Тимошенко, как раз перед тем как ответить на телефонный звонок Порошенко.

Поначалу президент Трамп возмутил народный Китай тем, что ответил на телефонный

звонок президента Тайваня, несмотря на принцип «единого Китая». Потом он извинился перед Си, с жаром пожелав ему «Счастливого года Огненного петуха». Одновременно он преподнес ему роскошный подарок, аннулировав соглашение о транстихоокеанском партнерстве. Оно, еще не ратифицированное, было задумано как объединение глобализации 15 последних лет, чтобы Китай перестал быть решающей силой.

Через членов Стратегического и политического форума, который Трамп создал в Белом Доме, он открыл канал переговоров с главными китайскими торговыми и финансовыми авторитетами. Общество его президента Стивена Шварцмана, «Блэкстоун», имело в своих капиталах с 2007 года около 9,3 % суверенных фондов Народной республики, «Чайна Инвестмент Корпорейшн», чей тогдашний директор Лу Дживэй ныне - китайский министр финансов. Шварцман - участник Консультативного совета школы экономики и менеджмента в Университете Цинхуа. Итак, этот совет, под председательством бывшего премьер-министра Чжу Жуньцзы, объединил самых значительных деятелей как китайских, так и западных. Среди них: Мари Барра из «Дженерал Моторс», Джейми Даймон из «ДжиПи Морган Чейз», Дуг Макмиллон из «Уолл-Март Соурс», Илон Маск из «Тесла Моторс» и Индра К. Ноуи из «ПепсиКо» - они же заседали и в новом Стратегическом и политическом Форуме Белого дома.

Тогда же наконец началась и чистка международных институций. Вновь назначенная послом в ООН Никки Хэйли потребовала проверку 16 миссий «в поддержку мира». Она дала понять, что собирается закрыть оказавшиеся неэффективными. Это с точки зрения Хартии Объединенных Наций случай из ряда вон выходящий. Действительно, создатели Организации не могли предвидеть такой тип развертывания военных сил (на сегодняшний день задействующий более 100 000 человек). ООН создавалось для предотвращения или решения конфликтов между государствами (и никогда - внутригосударственных). Если две стороны заключили между собой перемирие, Организация может направить наблюдателей для проверки, соблюдается ли соглашение. Операции же по «поддержке мира», наоборот, нацелены на продавливание решения, принятого Советом Безопасности и неприемлемого для какой-либо одной из конфликтующих сторон; на деле это является продолжением колониальной политики.

На практике присутствие таких сил лишь продлевает войну, в то время как их отсутствие ничего в ней не меняет. Например, FINUL (Временные войска Объединенных Наций в Ливане), размещенные на израильско-ливанской границе, но исключительно на ливанской территории, не предотвращают ни израильских военных акций, ни вылазок ливанского Сопrotивления, как мы уже много лет видим по опыту. Они годны лишь для шпионажа за ливанцами в пользу израильтян, то есть для продолжения конфликта. Точно так же и войска FNUOD (вывод из боя, освобождение от обязательств) на демаркационной линии Голанских высот подвергались нападению со стороны «Аль-Каиды», и это ничуть не повлияло на израильско-сирийский конфликт. Покончить с такой системой означает вернуться к духу и букве Хартии, отказаться от колониальных привилегий и успокоить всю мировую общественность.

В результате внутренней войны против 98 % высокопоставленных чиновников, которые все как один проголосовали за Хиллари Клинтон, президент Трамп, директор ЦРУ Марк Помпео и советник по национальной безопасности Х.Р. Мак Мэстер сумели закрыть все программы помощи джихадистам повсюду в мире.

Тогда, 21 мая 2017 года. Дональд Трамп произносит знаменитую речь в Риаде, перед представителями почти всех стран-участниц Организации исламского сотрудничества. Он прикажет им немедленно прекратить любые контакты с джихадистами и выгнать их с захваченных ими территорий.

Саудовская Аравия соглашается лишиться «Братьев-мусульман» и сторонников Ордена Накшбанди взамен на военную поддержку США, что обойдется в 110 миллиардов долларов. Принц Мухаммед бен Найеф оставляет свой пост, а новым наследным принцем становится Мухаммед бен Салман. Сразу же Саудовская Аравия, Бахрейн, Объединенные Арабские

эмираты и Египет порывают связи с Катаром, который упрямо поддерживает «Братьев-мусульман». Так на большом Ближнем Востоке возникает новая линия разлома: с одной стороны - государства, не требующие строгой религиозности от своих подданных; с другой - сторонники политического ислама (Катар. Иран. Турция).

25 мая президент Трамп отправляется в Брюссель на новое заседание НАТО, которое уже успел объявить «устаревшим». Хотя протокол предусматривает инаугурацию остатков Берлинской стены, к нему надо бы еще добавить остатки Башен-Близнецов. Он меняет тему заседания и сперва поздравляет с победой над Советским Союзом (что неправда, но ласкает слух военных союзников). Затем подчеркивает, что всего лишь раз в истории военный союз применял на практике статью 5 (коллективная защита любого из членов, подвергнувшегося нападению); имеется в виду 11 сентября 2001 года. И тут принуждает своих союзников совершить вираж на 90 градусов: теперь-де цель НАТО - не только соперничать с Россией, но и бороться с терроризмом.

Наконец 26 мая, на саммите G7 в Таормине, он вырывает у союзников соглашение - не против «Братьев-мусульман» или даже не ради борьбы с терроризмом как таковым, а хотя бы ради прекращения всеми поддержки ИГИЛ.

Однако такие подвижки на большом Ближнем Востоке не мешают бывшим разработчикам Стратегии глобальной безопасности придерживаться все той же повестки в Латинской Америке. Они во главе с Эллиотом Абрамсом планируют латинскую весну на северо-западе континента и на Карибах. Начинается реализация этого проекта с убитых во время манифестаций в Венесуэле, призывов к восстанию против армии и полиции и даже к созданию параллельного судопроизводства. Как и в случае с арабскими веснами, ни правительство Мадуро, ни его законная оппозиция не понимают, что замышляется. Они настаивают на том, что это просто политическая борьба, не отдавая себе отчета, что глубинное американское государство задумало устранить и тех и других, чтобы разрушить их страну.

Вот я заканчиваю редактуру своей книги, а титаническое противостояние партии войны и партии мира только начинается. Конфликт, замкнутый на большом Ближнем Востоке, распространился на весь западный мир, даже если тот еще этого не понимает. И сейчас, и ранее Владимир Путин и Махмуд Ахмадинежад выражали надежду, что Дональду Трампу удастся победить эту Систему и поддерживали его. Нет оснований думать, что этот бизнесмен отыщет в себе качества государственного человека; ничто не позволяет предположить в нем смирителя глубинного государства, который мог бы скооперироваться с нынешними своими соперниками. Так же трудно предположить и то, что французы и немцы получат прекрасный подарок - президента и канцлера, склонных к миру. Как бы там ни было, это потрясение продлится и в ближайшие годы - до разрушения власти, узурпированной «правительством преемственности», до освобождения западного мира от своих империалистических фантазий и до нового установления мира во всем мире.